

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо).

ВИБХУТИ ПАДА

3.01

Дхарана, концентрация, приковывает разум к объекту, на который направлена медитация.

3.02

Дхьяна, созерцание, – это непрерывный поток разума к объекту.

3.03

Самадхи приходит, когда разум и объект становятся единым целым.

3.04

Три, взятые вместе, дхарана, дхьяна и самадхи, составляют самьяму.

3.05

Путем овладения светом высшего сознания.

Однажды мастер дзен предложил своим ученикам задавать ему вопросы. Один ученик спросил:

– Какие награды ожидают в будущем тех, кто прилежно выполняет уроки?

Мастер ответил:

– Задай вопрос по существу.

Второй ученик поинтересовался:

– Что мне сделать для того, чтобы не отвечать за прегрешения моих прошлых жизней?

Мастер повторил:

– Задай вопрос по существу.

Поднял руку третий ученик, он заявил:

– Сэр, мы не понимаем, как это – задать вопрос по существу.

– Для того чтобы видеть далеко, сначала увидите то, что близко. Будьте внимательны к тому, что происходит в настоящий момент, ибо в нем заключены ответы о будущем и прошлом. Какая мысль только что пришла вам в голову? Сейчас, когда вы сидите передо мной, расслаблено или напряжено ваше физическое тело? Внимательно ли вы меня слушаете или же рассеяны? Подходите к самой сути посредством таких вопросов. Близкие вопросы ведут к далеким ответам.

Так относится йога к жизни. Йога не метафизична. Ее не занимают далекие вопросы, отвлеченные вопросы, прошлые жизни, будущие жизни, рай и ад, Бог, и тому подобные вещи. Йогу интересуют вопросы по существу. Чем конкретнее вопрос, тем больше возможности решить его. Если у вас получится задать наиболее близкий вам вопрос, то у вас появится хороший шанс ответить на него уже в тот момент, когда вы будете его задавать. Решив ближайший вопрос, вы делаете первый шаг. Затем начинается странствие. Шаг за шагом вы начинаете решать те вопросы, что далеки, – но главная задача йоги – привести вас к сути.

Поэтому, если вы спросите Патанджали о Боге, он вам не ответит. На самом деле, он примет вас за людей не слишком умных. Йога полагает, что все метафизики глупы, они напрасно тратят время на решение проблем, которые не могут быть решены, поскольку они так далеки. Лучше начать с той точки, на которой вы находитесь. Вы можете начать лишь с того места, где вы есть. Всякое истинное путешествие берет начало только оттуда, где вы находитесь. Не задавайте интеллектуальные, метафизические вопросы о запредельном, спрашивайте о том, что сокровенно.

Вот первое, что следует понять о йоге, йога – наука. Она очень прагматична, эмпирична. Она соответствует всем критериям науки. На самом деле, то, что вы называете наукой – не совсем наука, поскольку наука сосредоточена на объектах. А йога говорит: как вы можете познать объект, не познав субъект, который является вашей природой, ближайшей к вам? Если вы не знаете себя, то все остальное, известное вам, обязательно будет ложным, поскольку отсутствует основа. Вы на неверном пути. Если внутри вас нет света, то никакой другой свет вам не поможет. А если вы носите свет внутри себя, то страха нет: пусть снаружи будет тьма, вам будет достаточно вашего света. Он осветит ваш путь.

Метафизика не помогает; она путает.

Дело было так: я был студентом в университете, и был у меня такой предмет – этика. Я посетил лишь первую лекцию профессора. Я не мог поверить, что человек может так сильно оторваться от времени. Говоря, он словно перенесся на сто лет назад, как будто не знал о том, какой прогресс получила философия нравственности. Но это еще можно было бы простить. Он был невероятно скучен, как если бы он делал все возможное, чтобы нагнать на вас скуку. Но и это была небольшая проблема: я мог бы выспаться. Но он ко всему еще и раздражал вас – голосом, манерами...

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org

Но и к этому можно привыкнуть. Все в нем было перемешано. На самом деле, мне никогда не приходилось встречать такого человека, в котором совмещалось бы так много качеств.

На его лекции я больше не ходил. Само собою разумеется, его должно было это задевать, но он и словом об этом не обмолвился. Он ждал своего часа, поскольку знал, что настанет день, когда мне придется появиться на экзамене. И я появился. Он был еще более раздражен, потому что моя оценка на экзамене составила девяносто пять процентов. Он поверить в это не мог.

Как-то раз мы столкнулись с ним в дверях университетского кафетерия – я выходил, а он входил – и тут он ухватился за меня. Он остановил меня и спросил:

– Слушай. Как тебе это удалось? Ты всего-то посетил мою первую лекцию, два года я и лица твоего не видел. Как ты умудрился получить оценку в девяносто пять процентов?

Я ответил:

– Должно быть, все дело в вашей первой лекции. Вид у него был озадаченным. Он произнес:

– В моей первой лекции? Лишь из-за одной лекции? Не пытайся водить меня за нос, – гнул он свое, – выкладывай правду.

Я предупредил:

– Это будет не деликатно. Он отмахнулся:

– Забудь ты все эти приличия. Просто скажи мне правду. Я все приму.

Я признался:

– Я уже сказал Вам правду, но Вы ее не поняли. Если бы я не посетил Вашу лекцию, то получил бы сто процентов. Вы запутали меня! Цена этому – мои потерянные пять процентов.

Метафизика, философия, все эти мысли о далеком просто запутывают вас. Это ведет вас в никуда, сбивает вас с толку. Это заставляет вас активнее думать, но больше знать от этого вы все равно не будете. Мышление не поможет; помочь может лишь медитация. А разница такая: в процессе мышления вы больше поглощены мыслями, а в процессе медитации вас больше занимает объем знания.

Философия связана с разумом, йога связана с сознанием. Разум – это то, через что вы можете стать знающими: вы можете смотреть на свое мышление, вы способны видеть, как проходят ваши мысли, вы видите, как подобно облакам, плывут ваши сны. Они словно река, всегда плывут: это сплошная среда. То, что способно это видеть, есть сознание.

Главная задача йоги – достичь того, что нельзя превратить в объект, что остается неизменным, лишь вашей субъективностью. Вы не можете видеть это, потому что это как раз то, что видит.

Вы не можете дотронуться до этого, потому что все, до чего вы можете дотронуться, – не вы. Уже оттого, что вы можете дотронуться до этого, оно удаляется от вас. Это сознание, которое всегда неуловимо и всегда отстывает, и что бы вы ни делали для того, чтобы прийти к этому сознанию, каждая ваша попытка пойдет прахом. Вся йога – о том, как прийти к этому сознанию.

Быть йогом значит стать тем, чем вы можете стать. Йога – это наука о том, как успокоить то, что следует успокоить, и пробудить то, что можно пробудить. Йога – это наука, которая разделяет то, что не является вами, и то, что является вами, с тем, чтобы четкое разделение позволило вам увидеть себя в первоначальной чистоте. Стоит вам получить мимолетное впечатление о вашей природе, о том, кто вы есть, как весь мир меняется. Потом вы можете жить в этом мире, и мир не приведет вас в смятение. Ничто потом не сможет рассеять вас – вы сосредоточены. И вы можете куда угодно двигаться и останетесь неподвижными, потому что достигли и коснулись вечного, которое никогда не двигается, которое является неизменным.

Сегодня мы начинаем третий шаг сутр йоги Патанджали, «Вибхути Пада». Это очень значимо, потому что последний, четвертый, «Кайвалья Пада», будет шагом достижения плода. Этот же третий шаг, «Вибхути Пада», является пределом того, что касается техники, того, что касается методов. Четвертый шаг будет просто выходом всего усилия. Кайвалья означает одиночество, абсолютную свободу наедине с собой, вне зависимости от кого-либо или чего-либо. Вы настолько удовлетворены, что вас более чем достаточно. Это задача йоги. В четвертой части мы будем говорить только о плодах, но если вы пропустите третью, то четвертую часть вы понять не сможете. Третья часть – это основа.

Если уничтожить четвертую главу сутр йоги Патанджали, то ничто не будет уничтожено, потому что каждый, кто сможет достичь третьей, четвертую достигнет автоматически. Четвертую можно опустить. Она, фактически, не является необходимой, поскольку говорит о конце, о цели. Каждый, кто идет по пути, достигнет цели, не нужно говорить о ней. Патанджали говорит о ней,

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org чтобы помочь вам, потому что ваш разум хотел бы знать: «Куда вы идете? Какова цель?» Ваш разум хотел бы быть уверенным, а Патанджали не верит в доверие, веру, убеждение. Его занимает только наука. Он просто дает проблеск цели, но вся основа, весь фундаментальный базис находится в третьей части.

До настоящего момента мы готовились к этой Вибхути Пада, пределу средств. До настоящего момента мы обсуждали в двух главах средства, которые помогают, но те средства были внешними. Патанджали называет их «бахиранг», «на периферии». Сейчас эти три – дхарана, дхьяна, самадхи – концентрация, медитация, самадхи – эти три он называет «антаранг», «внутреннее». Первая пятерка готовит вас, ваше тело, ваш характер – вас на периферии – для того, чтобы вы могли двигаться внутрь. И Патанджали двигается шаг за шагом, это последовательная наука. Это не внезапно озарение, это путь постепенности. Он ведет вас шаг за шагом. Первая сутра:

Дхарана, концентрация, приковывает разум к объекту, на который направлена медитация.

Объект, субъект и то, что лежит за ними, – три вещи, которые следует помнить. Вы смотрите на меня: я – объект; тот, кто смотрит на меня, – субъект. И если вы становитесь немного более восприимчивыми, вы можете видеть себя смотрящими на меня. Просто попытайтесь. Я – объект. Вы смотрите на меня. Вы – субъект, смотрящий на меня. Вы можете стоять около себя. Вы можете видеть то, что вы смотрите на меня. Это запредельность.

Сначала человек должен сосредоточиться на объекте. Концентрация означает сужение разума.

Обычно разум находится в постоянном движении. Тысяча и одна мысль передвигаются словно толпа, чернь. Среди такого множества объектов вы совершенно сбиты с толку. Среди такого множества объектов вы двигаетесь одновременно во всех направлениях. Среди такого множества объектов вы всегда в состоянии умопомешательства, словно вас тянут отовсюду, и это никак не может кончиться. Вы идете влево, и что-то тянет вас вправо; вы идете на юг, и что-то тянет вас на север. Вы никогда никуда не идете, это просто энергия беспорядка, водоворот, постоянное смятение, тревога.

Это состояние обычного разума – объектов так много, что субъективность почти закрыта ими. Вы не можете почувствовать, кто вы, потому что вы так сильно озабочены столь многими вещами, что у вас нет промежутка, чтобы посмотреть в себя. У вас нет этой неподвижности, этого одиночества. Вы всегда в толпе. Вы не можете найти место, угол, где вы можете соскользнуть в себя. И объекты: каждая мысль просит внимания и делает это непрерывно, настаивая, чтобы внимание было обращено именно к ней. Это обычное состояние. Это почти умопомешательство.

На самом деле, делить людей на сумасшедших и не сумасшедших некорректно. Отличие лишь в степенях. Это не из-за качества, это только из-за количества. Может быть, вы на девяносто пять процентов сумасшедший, а он ушел дальше – сто один процент. Просто наблюдайте за собой. Много раз вы пересекаете границу: в злобе вы становитесь сумасшедшими, – вы совершаете поступки, а ведь даже не могли представить себе, что способны на такое. Вы совершаете поступки, о которых позже сожалеете. Вы совершаете поступки, о которых позже говорите: «Я был не в себе, делая это». Вы говорите: «Словно кто-то заставил меня сделать это, словно я был одержим. Какой-то злой дух, какой-то дьявол заставил меня сделать это. Я никогда не хотел этого делать». Вы все также много раз пересекаете границу, но снова и снова возвращаетесь к вашему нормальному состоянию сумасшествия.

Понаблюдайте за любым сумасшедшим. Люди всегда боятся посмотреть на сумасшедшего, потому что, смотря на сумасшедшего, вы, вместе с тем, понимаете свою собственную ненормальность. Это происходит тут же, поскольку вы видите: все различие в степенях, он оторвался от вас немного вперед, но вы следуете за ним, вы все так же стоите в той же очереди.

Однажды Вильям Джеймс отправился в сумасшедший дом, по возвращении он был очень грустен, лег под одеяло. Его жена ничего не могла понять. Она спросила:

– Почему у тебя такой грустный вид? Он был счастливым человеком.

Он ответил:

– Я был в сумасшедшем доме. Неожиданно мне в голову пришла мысль, что невелика разница между мной и этими людьми. Разница есть, но небольшая. Временами я также перехожу границу. Иногда в злобе, иногда в похоти, иногда в тревоге, депрессии. Я также перешел границу. Вся разница, кажется, заключена в том, что они застряли и не могут вернуться, а я все еще несколько подвижен и могу вернуться. Но кто знает? Когда-нибудь моя подвижность может потеряться. Наблюдая за теми сумасшедшими в лечебнице, я

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org осознал, что они – мое будущее. С тех пор я чувствую тяжесть на душе. Потому что на пути, по которому я двигаюсь, я рано или поздно обгону их.

Просто наблюдайте за собой и наблюдайте за сумасшедшим: сумасшедший все время говорит с собой. Вы тоже говорите. Вы говорите незаметно, не столь громко, но если кто-нибудь станет правильно следить за вами, он сможет увидеть движение ваших губ. Даже если губы не движутся, вы говорите внутри. Сумасшедший говорит немного громче, вы говорите тише. Разница в количестве. Кто знает? В любой день вы можете говорить громко. Просто остановитесь на тротуаре и понаблюдайте, как люди входят и выходят из офиса. Вы почувствуете, что многие из них говорят внутри, жестикулируя при этом.

Даже люди, пытающиеся вам помочь, – психоаналитики, терапевты – в том же положении. На самом деле, психоаналитики чаще сходят с ума, чем люди иных профессий. Ни одна другая профессия не способна сравниться с психоаналитиками по склонности к сумасшествию. Возможно, это происходит оттого что, живя бок о бок с сумасшедшими, мало-помалу они сами теряют страх перед возможностью сойти с ума. Мало-помалу промежуток смыкается.

Я прочел такой анекдот:

Один человек пришел на прием к своему участковому врачу.

– У вас летают мушки в глазах? – осведомился врач.

– Да, доктор.

– Голова часто болит? – продолжил врач.

– Да, – ответил пациент.

– Спина ноет?

– Да, сэр.

– И у меня так, – объявил врач, – я вот думаю, какого черта это происходит.

Оба, и врач и пациент, находятся в одинаковом положении. Никто не знает, какого черта это происходит.

На Востоке мы никогда не создавали профессию психоаналитика, по определенной причине. Мы создали совершенно другой тип человека: йога. Не врача. Йог – человек, качественно отличающийся от вас. Психоаналитик – это не тот, кто качественно отличается от вас. Он не в том же положении: он такой же, как вы. Он ничем не отличается. Единственное отличие – это то, что он знает о вашем сумасшествии и своем сумасшествии больше, чем знаете вы. Он более информирован о сумасшествии, безумии, неврозах, психозах. Интеллектуально он знает гораздо больше о нормальном состоянии человеческого разума и о роде людском, но он не другой. А йог – это совершенно другой человек, качественно. Он вне упомешательства, в котором вы находитесь: он отбросил его.

То, что вы на Западе ищите причины, способы и компромиссы для того, чтобы помочь человечеству, кажется изначально неверным путем. Вы до сих пор ищите причины вовне, а причины находятся внутри. Причины не во внешнем, не в отношении, не в мире; они глубоко в вашей несознательности. Они не в образе вашего мышления, не в снах. Анализ снов и анализ мыслей даст немного. В лучшем случае он может сделать вас нормально ненормальными, не более того. Основная причина в том, что вы не осознаете движение разума и шум движения разума, вы не отделены, не далеки, не отчуждены – вы не можете стоять на холме как свидетель, наблюдатель. Как только вы ищите причину в неверном направлении, так вы постоянно нагромождаете истории болезни друг на друга, как это и происходит на Западе.

Психоаналитик все время нагромождаст истории болезни... и не видно выхода. Вы раскапываете гору и не находите ни единой мыши. Вы раскапываете всю гору – а там ничего. Но вы становитесь знатоками в копании, а ваша жизнь становится вкладом в него, так вы продолжаете находить усовершенствования для копания. Всегда помните, что, однажды упустив верное направление, вы можете идти бесконечно – домой вы никогда не вернетесь.

Такая история:

В Нью-Йорк приехали два ирландца. Поскольку они не знали его окрестностей, они решили поехать на поезде. Вот сидят они одни в вагоне, а тут мальчик идет, фруктами торгует. Парни узнали апельсины и яблоки, но был у мальчика какой-то странный фрукт, которого они не видели прежде. Они спросили мальчика:

– Что это? Он ответил:

– А это банан.

– Его можно есть? Он хмыкнул:

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org

– Конечно.

– Как вы его едите? – спросили они.

Мальчик показал им, как чистить банан, и приятели купили себе по банану. Только один парень откусил немного, и тут поезд заехал в туннель.

Он крикнул:

– Господи! Пат, если ты еще не съел эту гадость, не делай этого! Я свой съел, и вот я ослеп!

Совпадения – это не причины, а западная философия делает акцент на совпадения. Кто-то грустен: вы тут же начинаете смотреть на совпадения, почему он грустен. Наверное, у него было трудное детство. Наверное, его неправильно воспитывали. Наверное, нарушены отношения между ребенком и матерью или отцом. Что-то должно быть неверным в окружении. Вы ищите совпадения.

Причины внутри, без совпадений. Это главный акцент йоги: сейчас вы неверно смотрите, и настоящую помощь вы никогда не найдете. Вы грустны, потому что не осознанны. Вы страдаете оттого, что не знаете, кто вы. Все остальное – лишь совпадения.

Смотрите глубоко внутрь. Вы страдаете, потому что потеряли себя, вы все еще не встретились с собой. Первое, что следует сделать, – это дхарана. В разуме слишком много объектов; разум переполнен. Выбрасывайте эти объекты один за другим; суживайте ваш разум; приводите его к точке, где остается лишь один объект.

Вы когда-нибудь концентрировались на чем-либо? Концентрация означает то, что весь ваш разум фокусируется на одном предмете. На розе, например. Вы так много раз видели розу, но никогда не концентрировались на ней. Если вы концентрируетесь на розе, роза становится всем миром. Ваш разум сужается, фокусируется, словно свет фонаря, и роза становится все больше и больше. Роза была одним из миллионов объектов, затем она была очень большим предметом. Теперь она – все.

Если вы сможете сконцентрироваться на розе, она проявит качества, которые вы никогда не замечали прежде. Она покажет цвета, которые до того момента всегда проходили мимо вас. Она откроет вам ароматы, которые всегда обитали в ней, но вы не были достаточно чувствительными, чтобы распознать их. Если вы концентрируетесь абсолютно, то ваш нос заполняется лишь ароматом розы – все остальное исключается, в ваше сознание включается только роза, лишь она допускается в него. Исключается все, весь мир отбрасывается, лишь одна роза становится вашим миром.

В буддистской литературе существует великолепный рассказ.

Однажды Будда сказал своему ученику Сарипутте:

– Концентрируйся на смехе. Тот спросил:

– Для чего я должен смотреть в смех? Будда ответил:

– Ты не должен нарочно искать что-либо. Просто концентрируйся на смехе, и, когда смех появится, расскажи мне о нем.

И Сарипутта рассказал о нем. Никогда прежде и никогда потом, никто не смотрел в смех так глубоко. Сарипутта определил и разграничил смех на шесть категорий: «Они построены в иерархическом порядке от самых возвышенных до самых чувственных и грубых». Смех открыл Сарипутте свою внутреннюю сущность.

Первую он назвал сита: «Слабая, почти незаметная улыбка легко трогает черты вашего лица, вы сдержанны». Только если вы очень бдительны, вы затем сможете увидеть смех, который он назвал сита. Если вы посмотрите на лицо Будды, вы найдете его там. Он едва различимый, утонченный. Если вы сильно, сильно сконцентрируетесь, вы увидите его, в противном случае вы не заметите его, поскольку он – лишь в выражении. Тут двигаются даже не губы. В действительности, нет видимых проявлений: это невидимый смех. Возможно, поэтому христиане полагают, что Иисус никогда не смеялся; его смехом могла быть сита. Сказано, что Сарипутта нашел ситу на лице Будды. Она была очень редким явлением. Она была очень редкой, потому что она – одна из самых утонченных вещей. Когда ваша душа достигает наивысшей точки, только тогда приходит сита. Тогда вы не создаете ее: просто она там для каждого, кто достаточно чувствительный, достаточно сконцентрированный, чтобы увидеть ее.

Вторую категорию смеха Сарипутта назвал хаситой: «Улыбку составляет слабое движение губ, слегка обнажаются зубы». Третью он назвал вихаситой: «Широкая улыбка, сопровождаемая тихим смехом». Четвертую он назвал упахаситой: «Выраженный смех, более громкий, сочетающийся с движениями головы, плечей и рук». Пятую он назвал апахаситой: «Громкий смех, приносящий слезы». А шестую он назвал атихаситой: «Самый неистовый, бурный

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
смех, его сопровождают движения всего тела, смех из пронзительного хохота и конвульсивной истерики».

Когда вы концентрируетесь даже на малой вещи, такой как смех, она становится огромной, очень большой вещью – всем миром.

Концентрация являет вам вещи, которые являются необычно. Обычно вы живете с очень равнодушным настроением. Вы просто живете себе, как бы в полусне – глядя и вовсе не глядя: видя и вовсе не видя: слыша и вовсе не слыша. Концентрация приносит вашим глазам энергию. Если вы смотрите на вещь сосредоточенным разумом, то все исключается, и неожиданно малая вещь открывается в большем значении, чем вы от нее всегда ждали.

Вся наука – это концентрация. Понаблюдайте, как работает ученый; он находится в концентрации.

Есть такой анекдот о Пасто. Он работал, смотрел в микроскоп, при этом он молчал и был столь неподвижен, что человек, который пришел к нему, ждал долго, боясь помешать ему. Ученого окружало нечто священное. Когда Пасто вышел из концентрации, он спросил своего гостя:

– Сколько Вы ждали меня? Почему Вы сразу не окликнули меня?

Тот ответил:

– Я несколько раз уже почти сказал Вам – вообще-то я спешу, я должен еще кое-куда попасть, а вам нужно доставить сообщение, – но Вы были в такой глубокой концентрации, словно вы молились, что я не мог Вам помешать. Это было свято.

Пасто произнес:

– Вы правы. Это моя молитва. Когда я чувствую, что завелся и на душе у меня полно тревог, а в голове роятся мысли, я просто беру свой микроскоп. Я смотрю в него, и тут же падает старый мир: я сосредоточен.

Вся работа ученого – это работа концентрации, помните это. Наука может стать первым шагом к йоге, потому что концентрация – это первый внутренний шаг йоги. Каждый ученый, если он продолжает расти и не застрял, станет йогом. Он на верном пути, поскольку выполняет первое условие: концентрацию.

«Дхарана, концентрация, приковывает разум к объекту, на который направлена медитация».

Дхьяна, созерцание, – это непрерывный поток разума к объекту.

Во-первых, концентрация: отбрасывание толпы объектов и выбор одного объекта. Стоит вам выбрать один объект, и вы можете удерживать один объект в вашем сознании, концентрация достигнута. Теперь второй шаг: непрерывный поток сознания по направлению к объекту. Слово свет падает из фонаря, непрерывно. Ага, вы видели это? Вы переливаете воду из одной кружки в другую: поток будет прерывистым, он не будет непрерывным. Вы переливаете масло из одной кружки в другую: поток будет непрерывным, продолжительным; нить не будет разорвана.

Дхьяна, созерцание, означает: ваше сознание нисходит на объект целостно, без разрывов, потому что каждый разрыв говорит о том, что вы сбиты с толку, вы ушли куда-то не туда. Если вы можете добиться первого, второе не является трудным. Если вы не можете добиться первого, то второе невозможно. Стоит вам отбросить объекты и выбрать один объект, как вы отбрасываете все лазейки в вашем сознании, вы просто льете себя на один объект.

Когда вы смотрите на один объект, этот объект проявляет свои качества. Малый объект способен проявить все качества Бога.

У Теннисона есть поэма. Прогуливаясь утром, он шел мимо старой стены, в стене росла трава, в которой распустился маленький цветок. Поэт посмотрел на цветок. Стояло утро, поэт чувствовал легкость, он был счастлив, в нем текла энергия, восходило солнце... Вдруг его осенило – он сказал, глядя на этот маленький цветок: «Если мне удастся постичь твои корни и все остальное, то я постигну всю вселенную». Потому что всякая мелкая частица есть миниатюрная вселенная.

Каждая малая часть несет в себе всю вселенную, как каждая капля несет в себе весь океан. Если вы можете постичь одну каплю океана, вы постигли все океаны; теперь не нужно постигать каждую каплю. Хватит одной капли. Концентрация проявляет качества капли, и капля становится океаном.

Медитация проявляет качества сознания, и личностное сознание становится космическим. Первое проявляет объект, второе проявляет субъект. Непрерывный поток сознания к любому объекту... В этом непрерывном потоке, в этом незамерзающем потоке, просто в этом потоке... вы просто течете словно река, без остановок, не отвлекаясь... неожиданно, впервые вы узнаете о субъективности, которую вы несли все время: кто вы есть.

В непрерывном потоке сознания эго исчезает. Вы становитесь собой, собой без эго, собой без себя. Вы также стали океаном.

Второй путь, созерцание, – путь художника. Первый путь, концентрация, – путь ученого. Ученый занимается внешним миром, а не собой. Художник занимается собой, а не внешним миром. Когда ученый что-то приносит, он

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org приносит это из объективного мира; когда художник что-то приносит, он приносит это из себя. Поэма: он копает глубоко в себе. Картина: он копает глубоко в себе. Не спрашивайте художника о сущности объективного. Он – субъективист.

Вы видели деревья Ван Гога? Они почти достигают неба; они касаются звезд. Они выше звезд. Деревья, которых не найдешь где-либо еще, – лишь в картинах Ван Гога. Звезды маленькие, а деревья большие. Кто-то спросил Ван Гога:

– Откуда Вы берете такие деревья? Мы таких никогда не видели.

Он ответил:

– Из себя. Потому что мне кажется, что деревья всегда хотят, чтобы земля воссоединилась с небом.

«Хотят, чтобы земля воссоединилась с небом» – в то время как деревья совершенно искажены, совершена метаморфоза. В этом случае дерево не является объектом; оно стало субъективностью. Слово художник оживляет дерево путем превращения себя в дерево.

Существует множество замечательных рассказов о мастерах дзен, потому что мастера дзен были великими художниками. Это одна из самых прекрасных отличительных черт дзен. Все остальные религии не такие творческие; пока религия не станет творческой, она не будет настоящей религией, что-то упущено.

Один мастер дзен часто говорил своим ученикам: «Если ты хочешь нарисовать бамбук, стань бамбуком». Другого способа нет. Как вы можете нарисовать бамбук, если вы не почувствовали его внутренний мир?., если вы не почувствовали себя бамбуком, стоящим под небом, не взирая на ветер, несмотря на дождь, гордо стоящим под солнцем? Если вы не услышали шум ветра, скользящего сквозь бамбук, так, как слышит его сам бамбук, если вы не почувствовали, как падают на бамбук капли дождя так, как чувствует это сам бамбук, как можете вы нарисовать бамбук? Если вы не услышали кукушку так, как бамбук слышит ее, как можете вы нарисовать бамбук? Тогда вы нарисуете бамбук словно фотограф. Может быть, вы – фотоаппарат, но вы – не художник.

Фотоаппарат принадлежит миру науки. Фотоаппарат научен. Он просто показывает объективность бамбука. Но когда мастер смотрит на бамбук, он смотрит не извне. Он отторгает себя дальше и дальше. Его непрерывный поток сознания падает на бамбук; происходит встреча, мираж, общность, где трудно сказать, кто бамбук, а кто сознание – все встречается и сливается, границы исчезают.

Второй путь, дхьяна, созерцание – путь художника. Вот почему у художников иногда бывают озарения, словно бы мистические. Вот почему поэзия иной раз говорит то, что проза никогда не скажет, а картины иногда показывают что-то, что другим способом показать нельзя. Художник даже ближе к религиозности, к мистике.

Если поэт остается лишь поэтом, он завяз. Ему нужно течь, нужно двигаться: от концентрации к медитации, и от медитации к самадхи. Все время нужно двигаться.

Дхьяна – это непрерывный поток разума к объекту. Испытайте его. Будет хорошо, если вы выберете объект, который любите. Вы можете выбрать свою возлюбленную, вы можете выбрать своего ребенка, вы можете выбрать цветок – все что угодно, любимое вами, – потому что в любви становится легче непрерывно ниспадать на объект любви. Посмотрите в глаза вашей возлюбленной. Сначала забудьте весь мир. Затем посмотрите в глаза и станьте продолжительным потоком, непрерывным, ниспадающим в нее – маслом, льющимся из одной кружки в другую. Не отвлекайтесь. Неожиданно вы сможете увидеть, кто вы есть: впервые вы сможете увидеть вашу субъективность.

Но помните, это не предел. Оба, и объект и субъект, являются двумя частями целого. День и ночь: оба – две части целого. Жизнь и смерть: оба – две части всего существования. Объект снаружи, субъект внутри – вы найдите их ни снаружи, ни внутри. Это очень трудно понять, потому что обычно говорится: «Смотри в корень». Это всего лишь условная фраза. Кому-то следует двигаться еще дальше. Снаружи или внутри – оба они вне. Вы тот, кто может пойти наружу и кто может пойти внутрь. Вы тот, кто способен двигаться между этими двумя противоположностями. Вы за пределами противоположностей. Это третье состояние называется самадхи.

Самадхи приходит, когда разум и объект становятся единым целым.

Когда субъект исчезает в объекте, когда объект исчезает в субъекте, когда больше не на что смотреть и некому смотреть, когда просто нет двойственности, наступает молчание невероятной мощи. Вы не можете сказать, что же существует, потому что нет никого, кто сказал бы это. Вы не можете что-либо объявить о самадхи, потому что все сказанное будет иметь предел. Потому что все, сказанное вами, будет либо научным, либо поэтическим.

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Религия остается невыразимой, ускользающей.

Итак, существуют два типа религиозного выражения. Патанджали применяет научную терминологию. Поскольку религия сама по себе не имеет терминологии, целое не может быть выражено. Для того чтобы выразиться, оно должно быть разделено. Для того чтобы выразиться, оно должно быть признано либо объектом, либо субъектом. Оно должно быть разделено: сказать что-либо о нем, значит разделить его. Патанджали выбирает научную терминологию. Будда также выбирает научную терминологию. Лао Цзы и Иисус выбирают поэтическую терминологию. Но обе – лишь терминологии. Они зависят от разума. Патанджали – научный ум, глубоко внедренный в логику, анализ. Иисус – поэтический ум; Лао Цзы – поэт во плоти, он выбирает способ поэзии. Но всегда помните, что оба способа имеют предел. Нужно двигаться за этот предел.

«Самадхи приходит, когда разум и объект становятся единым целым». Когда разум и объект становятся едиными, то нет никого, кто бы знал и кого бы знали.

Пока вы не овладеете этим знанием, которое находится за пределами известного и знающего, вы будете зря проживать свою жизнь. Вы можете гоняться за бабочками и снами, то тут то там отхватывать удовольствие, но главное благословение вы пропустили.

В комнате экономки перевернулся кувшин с медом. Его сладкий запах привлек множество мух. Они жадно пожирали мед, погрузив в него лапки. Однако их лапки так сильно вымазались медом, что мухи не могли воспользоваться крыльями, они не могли освободиться и захлебнулись. Прежде чем они испустили дух, одна из них воскликнула: «Ох, какие же мы глупые, мы погубили себя ради такой малой толики удовольствия!»

Помните, такая же возможность есть и у вас. Вы можете так сильно перепачкаться земным, что не раскроете крылья. Вы можете так набить себя маленькими удовольствиями, что забудете о главном счастье, которое всегда было рядом, только позови. Собирая гальку и ракушки на берегу моря, вы можете пропустить истинно блаженное сокровище вашего существования. Помните это. Так случается. Лишь немногие узнают столько, чтобы их не пленили эти банальные сети жизни.

Я не хочу сказать, – не получайте удовольствия. Солнечный свет прекрасен, и также цветы и бабочки, но не теряйте себя в них. Наслаждайтесь ими, в них нет ничего дурного, но всегда помните, что по-настоящему прекрасно ожидание. Иногда расслабляйтесь в солнечном свете, но не делайте это образом жизни. Иногда расслабляйтесь и играйте с галькой на морском берегу. Нет ничего плохого в этом. Как праздник, как пикник, это позволяется, но не делайте это самой жизнью – иначе вы пропустите ее. И помните, на что вы обратили внимание, то и есть реальность жизни. Если вы обратили внимание на гальку, она становится бриллиантами, поскольку где ваше внимание, там и ваше сокровище.

Я слышал, случилось такое:

Один железнодорожный рабочий случайно закрылся в вагоне-рефрижераторе. Он не мог ни выбраться на свободу, ни привлечь чье-либо внимание к своему бедственному положению, поэтому он приготовился к худшей участи. На стене вагона он нацарапал запись приближающейся смерти, и вот его слова: «Мне становится холоднее, сейчас я мерзну еще сильнее. Ничего не остается, только ждать. Это, наверное, мои последние слова». И они были последними. Когда вагон открыли, те, кто искал его, были изумлены, найдя его мертвым. Для его смерти не было физической причины. В вагоне стояла абсолютно нормальная температура. Морозильный аппарат работал лишь в сознании жертвы. Свежего воздуха хватало; он не задохнулся.

Он умер от собственного неправильного внимания. Он умер от собственных страхов. Он умер от собственного ума. Это было самоубийством.

Помните, на что вы обращаете внимание, то и становится вашей реальностью, и, став реальностью, оно становится настолько мощным, чтобы привлечь вас и ваше внимание. Затем вы обращаете на это больше внимания: это становится даже больше чем реальность, и, понемногу, нереальное, сотворенное вашим умом, становится единственной реальностью, а реальность совершенно забывается.

Следует искать реальность. И единственный способ достичь ее – это, во-первых, отбросить слишком большое количество объектов, пусть останется один объект; во-вторых, отбросить все, что отвлекает внимание, пусть ваше сознание изливается на этот объект непрерывным потоком. А третье случается естественно. Если выполнены эти два условия, самадхи случается само собой. Вдруг однажды и субъект, и объект исчезли; оба, гость и хозяин, исчезли,

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
воцаряется молчание, торжествует тишина. В этой тишине вы достигаете цель жизни.

Патанджали говорит:

Три, взятые вместе, дхарана, дхьяна и самадхи, составляют самамю.

Какое прекрасное определение самамьи. Самамю рассматривают как дисциплину, контролируемое состояние характера. А это не так. Самамья – это баланс, который достигается в тот момент, когда исчезают субъект и объект. Самамья – это уравновешенность, когда внутри вас больше нет двойственности, вы не разделены, и вы стали едиными.

Иногда она происходит естественно, потому что если бы это было не так, Патанджали не смог бы ее обнаружить, с вами это также случалось. Вы не можете найти человека, у которого не было бы минут реальности. Иной раз, вы случайно настраиваетесь, оттого что не знаете механизм того, как это происходит, но иногда вы настроились, и, вдруг, вот оно.

Один человек написал мне письмо, он писал так: «Сегодня я достиг пяти минут реальности». Мне нравится выражение «пять минут реальности». «И как же это произошло?» – поинтересовался я. Он написал, что был болен несколько дней. Кажется невероятным, но правда то, что иногда уравновешенность приходит ко многим людям во время болезни, потому что во время болезни ваша обычная жизнь останавливается. Он болел несколько дней, ему не разрешали вставать с постели, вот он и расслаблялся – ничего не оставалось. Через четыре или пять дней, во время релаксации, это и случилось. Он просто лежал, глядя в потолок, и это случилось: эти пять минут реальности. Все остановилось. Остановилось время, исчезло пространство. Смотреть было не на что, и смотреть было некому. Неожиданно появилось единство, словно все выстроилось в линию, стало единым целым.

С некоторыми людьми это происходит во время занятия любовью. Полный оргазм, и после оргазма все замолкает, все выстраивается в линию... человек расслабляется. Вы освободились, напряжение спало, гроза ушла, после этого наступает тишина... и неожиданно вот она – реальность.

Иногда это случается во время прогулки, у вас хорошее настроение, в лицо дует ветерок, светит солнце. Иногда во время купания в реке, когда вы плывете по течению. Иногда – когда вы ничего не делаете, просто расслабляетесь на песке, смотря на звезды, и вот это случается.

Но это – случайности. И оттого, что это случайности, и оттого, что они не соответствуют полному образу вашей жизни, вы забываете их. Вы обращаете на них мало внимания. Вы просто пожимаете плечами и все о них забываете. Как бы там ни было, реальность время от времени проникает в жизнь каждого.

Йога – это систематический способ достижения того, что иногда происходит лишь случайно. Йога создает науку из всех этих случайностей и совпадений.

Три, взятые вместе, составляют самамю. Три – концентрация, медитация и самадхи, словно они – три ноги трехногого табурета, триединство.

Путем овладения светом высшего сознания

К тем, кто достигает триединства концентрации, медитации и самадхи, является свет более высокого сознания.

«Взбирайтесь высоко, карабкайтесь далеко, ваша задача – небо, ваша цель – звезда». Но путешествие начинается там, где вы находитесь. Шаг за шагом: Взбирайтесь высоко, карабкайтесь далеко, ваша задача – небо, ваша цель – звезда. Пока вы не станете такими же безбрежными как небо, не отдыхайте; путешествие еще не окончено. Пока вы не достигли, пока не стали вечным светом, звездой, не становитесь самодовольными, не чувствуйте себя довольными. Пусть божественное недовольство словно огонь вспыхнет так, что однажды после всей вашей борьбы родится звезда и вы станете вечным светом.

«Путем овладения светом высшего сознания». Когда вы делаете эти три внутренних шага, свет становится вам доступным. А когда внутренний свет доступен, вы всегда живете в этом свете: «На закате петух приветствует зарю. В полночь – яркое солнце». Тогда даже в полночь доступно яркое солнце, тогда даже на закате петух приветствует зарю. Когда у вас есть внутренний свет, тьмы нет. Куда бы вы ни шли, внутренний свет двигается вместе с вами, вы двигаетесь в него, вы – это он.

Помните, что ваш ум всегда старается сделать так, чтобы вы были довольны, где бы вы ни были; ум говорит, что в жизни нет ничего свыше того, что есть. Ум все время пытается уверить вас, что вы уже прибыли. Ум не позволяет вам стать божественно неудовлетворенными. И он всегда может найти логические объяснения. Не слушайте эти объяснения. Они – не настоящие причины: они – проделки ума, потому что ум не хочет идти, двигаться. Ум в основе своей ленив. Разум – это разновидность энтропии. Разум хочет поселиться, хоть где, но поставить дом; просто поселиться, не быть бродягой.

Быть санньясином, значит стать бродягой в сознании. Быть санньясином, значит стать скитальцем в сознании, без конца бродить и искать.

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
«Взбирайтесь высоко, карабкайтесь далеко, ваша задача – небо, ваша цель – звезда». И не слушайте ум.

Однажды ночью случилась такая история:

Сильно перебравший мужчина тщетно пытался вставить ключ в фонарный столб, за ним в этот момент наблюдал полицейский.

– Бесплезно, старина, – сказал он, – дома никого нет.

– Вот тут Вы не правы, – ответил гуляка. – Наверху горит свет.

Ум сильно опьянен и одурманен. Он не перестает предъявлять причины. Он говорит: «А что еще может быть?» Всего пару дней назад ко мне пришел политик. Он сказал: «А теперь что еще может быть? Я родился в деревне в семье бедняка, а теперь я стал министром правительства. Что еще может быть в жизни?» Министр правительства? Он спрашивает, что еще может быть в жизни, и он удовлетворен. «Родился в деревне в семье бедняка, чего же еще может ожидать человек?» Все небо доступно, а он доволен тем, что он – министр правительства. Не заканчивайте так, покуда вы не станете богом! По пути иногда отдыхайте, но всегда помните: это лишь ночной привал, к утру мы выступаем.

Есть люди, которых удовлетворяют мирские достижения. Еще больше тех, кто неудовлетворен их мирскими достижениями, но кто довольствуется обещаниями священников. Этим, что из второй категории, вы называете религиозными. А они – не религиозны, потому что религия – это не обещание. Она должна быть достигнута. Никто больше не может обещать вам; вам нужно достичь ее. Все обещания – утешения, а все утешения опасны, так как подобны опиуму. Они действуют на вас, как наркотик.

Было так:

На экзамене по предмету оказания первой помощи спросили священника (он тоже учился оказывать первую помощь):

– Что бы Вы сделали, если бы нашли человека в бессознательном состоянии?

– Я дал бы ему бренди, – был ответ.

– А если бы не было бренди?

– Я бы пообещал ему бренди, – сказал священник.

Священник всегда так говорит. Священники – великие обещатели, они бесконечно тиражируют записи с обещаниями. Они постоянно говорят: «Не волнуйтесь. Жертвуйте, постройте церковь, отдайте деньги бедным, откройте больницу, то да се, а мы обещаем вам...».

Йога – это работа через самостоятельные усилия. У йоги нет священников. У нее есть лишь мастера, которые состоялись, лишь благодаря их собственной борьбе, и это в их свете, вам нужно научиться тому, как достичь себя. Бегите от обещаний священников. Они – самые опасные люди на земле, потому что они не позволяют вам стать по-настоящему неудовлетворенными. Они продолжают утешать вас; а если вы утешены прежде, чем успели состояться, достичь себя, то вы одурачены, сбиты с толку. Йога верит в борьбу, напряженную борьбу. Человеку нужно стать достойным. Человеку нужно заслужить Бога; вам нужно оплатить стоимость.

Кто-то однажды спросил бывшего принца Уэльского:

– Каково ваше представление цивилизации?

– Очень хорошее представление, – ответил принц. – Кому-нибудь следует заняться его осуществлением.

Йога – это не просто представление; это практика, это абхьяса, это предмет, это наука о внутреннем перевоплощении. И помните, никто не в силах осуществить ее для вас. Вы сами должны осуществить ее для себя. Йога учит вас доверять себе; йога учит вас уверенности в себе. Йога учит вас, что путешествие одиночно. Какой-нибудь мастер может указать вам путь, но именно вы должны идти по нему.

РАЗУМ ОЧЕНЬ УМНЫЙ.

Что я могу поделать с нищим? Дам я ему рупию или нет, все равно он останется нищим.

Нищий – это не проблема. Если бы нищий был проблемой, то каждый, проходящий мимо, чувствовал бы также. Если бы нищий был проблемой, то нищие давно бы уже исчезли. Проблема заключена в вас: так чувствует ваше сердце. Попробуйте понять это.

Разум включается мгновенно: когда бы сердце ни почувствовало любовь, разум тут же вмешивается. Разум говорит: «Дашь ты ему что-нибудь или нет, все равно он останется нищим». Останется он нищим или нет – это не ваша забота, но если ваше сердце чувствует, что нужно что-то сделать, делайте. Не пытайтесь уклониться. Разум старается избежать ситуации. Разум говорит: «А что случится? Он останется нищим, так что нет нужды что-либо делать». Вы упустили возможность, при которой ваша любовь могла бы летать.

Если нищий решил быть нищим, вы не в силах что-либо сделать. Вы можете дать ему, а он возьмет и выбросит. Это ему решать.

Разум очень умный.

Тогда вопрос:

Почему вообще существуют нищие?

Потому что в человеческом сердце нет любви. Но тут снова вмешивается разум:

Разве не богатый отобрал у бедного? Не следует ли бедному вернуть себе то, что богатый украл у него?

А сейчас вы забываете нищего и боль, что вы чувствовали. Теперь все на свете упирается в политику, экономику. И тогда проблема – уже не сердце, это проблема, разума. А разум создал нищего. Это хитрость, расчетливость разума создала нищего. Существуют хитрые люди, очень расчетливые; они стали богатыми. Существуют бесхитростные люди, не такие расчетливые, не такие хитрые; они стали бедными.

Вы можете изменить общество – в Советской России его изменили. Но разницы от этого никакой. Сейчас старые классы исчезли (бедные и богатые), но правитель и управляемый, новые классы, пришли на смену. Теперь хитрые – правители, а бесхитростные – управляемые. Прежде бесхитростные обычно были бедными, а хитрые обычно были богатыми. Что тут поделаешь?

Покуда не растворится разделение между разумом и сердцем, покуда человечество не начнет жить сердцем, а не разумом, классы не исчезнут. Названия изменятся, а несчастье будет длиться.

Вопрос очень уместный, значительный, важный: «Что я могу поделать с нищим?» Нищий – это не вопрос. Вопрос – это вы и ваше сердце. Делайте что-нибудь, все равно что, и не пытайтесь возложить ответственность на богатого. Не пытайтесь возложить ответственность на историю. Не пытайтесь возложить ответственность на экономический порядок. Потому что это второстепенно: если человечество остается хитрым и расчетливым, это будет повторяться снова, снова и снова.

Что вы можете сделать для этого? Вы – малая часть целого. Что бы вы ни делали, это не изменит ситуацию, но это изменит вас. Вы можете не изменить нищего, если дадите ему что-то, но сам жест, то, что вы поделились чем бы то ни было, изменит вас. И это важно. И если она продолжится, революция сердца, люди, которые чувствуют, люди, которые смотрят на другое человеческое существо как на результат сам по себе, – если она будет все время нарастать, то однажды бедняки исчезнут, бедность исчезнет, и это не будет заменено новым классом эксплуатации.

Вплоть до настоящего момента все революции проваливались, поскольку революционеры были не способны увидеть основную причину, по которой существует бедность. Они смотрят лишь на поверхностные причины. Они тут же говорят: «Кто-то эксплуатировал его, вот откуда это возможно. Это и есть причина; вот почему существует бедность».

Но почему кое-кто имел возможность эксплуатировать? Почему они не могли понять? Почему они не могли понять, что ничего не выигрывают, а этот человек теряет все? Они способны сколотить состояния, но убивают повсюду жизнь. Их богатство – не более чем кровь. Почему они не могут понять это? Хитрый разум и здесь создал объяснения.

Хитрый разум говорит: «Люди бедны из-за своей кармы. В прошлых жизнях они совершили что-то дурное, вот почему они страдают. Я богат, потому что совершил хорошие поступки, вот я и наслаждаюсь плодами». И это тоже разум. И Маркс, сидящий в Британском музее – тоже разум; думая над основной причиной бедности, начинаешь чувствовать, что есть люди, которые эксплуатируют. Но эти люди будут всегда. Покуда хитрость не исчезнет совершенно, не будет стоять вопрос об изменении общественного строя. Вопрос в изменении всего строя человеческой личности.

Что вы можете сделать? Вы можете изменить, можете выбросить богатых – они вернуться через заднюю дверь. Они были хитрыми. На самом деле, те, кто

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org выбрасывают, тоже очень хитрые: иначе они не смогли бы выбрасывать. У богатых, может быть, и не получится войти через заднюю дверь, но люди, называющие себя революционерами, коммунистами, социалистами, усядутся на трон, а потом начнут эксплуатировать. И они будут эксплуатировать более нещадно, поскольку доказали, что они хитрее богатых. Выбросив богатых, они, без сомнения, доказали одно: они хитрее богатых. Общество будет в руках более хитрых людей.

И помните, если однажды родятся еще революционеры – а они обязательно будут, потому что люди снова почувствуют, что появилась эксплуатация, пусть она приняла новую форму, – и снова будет революция. Но кто сбросит прежних революционеров? Теперь станут нужными более хитрые люди.

Когда бы вы ни собрались разрушить определенную систему, используя при этом те же средства, что использовала сама система, изменятся лишь имена, поменяются флаги, общество же останется прежним.

Довольно этого обмана. Вопрос не в нищих, вопрос в вас. Не будьте хитрыми, не будьте умными. Не пытайтесь сказать, что это его карма – вы ничего не знаете про карму. Это всего лишь гипотеза, чтобы объяснить определенные вещи, которые не объяснены, чтобы объяснить определенные вещи, которые вызывают боль в сердце. Стоит вам принять гипотезу, и с вас сваливается тяжесть. Тогда вы можете оставаться богатыми, а бедные могут оставаться бедными, и проблемы как не бывало. Гипотеза действует как амортизатор.

Вот почему в Индии так укоренилась бедность, а люди стали такими бесчувственными к ней. У них есть определенная теория, которая помогает им. Также как, когда вы едете в машине и у машины есть амортизаторы, не чувствуется неровность дороги, амортизаторы все время смягчают: это гипотеза кармы, великого амортизатора. Вы постоянно натываетесь на бедность, но есть амортизатор: теория кармы. Что можете вы сделать? С вами это никак не связано. Вы наслаждаетесь вашими богатствами из-за ваших добродетелей – хорошие поступки совершены в прошлом. А этот человек страдает из-за своих дурных поступков.

В Индии существует определенная секта джайнизма, Тера-Пант. Сектанты истово верят в эту теорию. Они говорят: «Не вмешивайтесь, потому что он страдает от своей прошлой кармы. Не вмешивайтесь. Не давайте ему ничего, поскольку это будет означать вмешательство, а он мог бы пострадать непродолжительное время – вы будете затягивать процесс. Ему придется страдать».

Возьмем бедняка: вы можете ему дать столько, чтобы он жил припеваючи несколько лет, но страдание начнется снова. Вы можете дать ему достаточно, чтобы он жил в довольстве в эту жизнь, но в следующей жизни страдание возобновится. Где вы остановили его, на том же самом месте оно возобновится. Таким образом, те, кто верят в Тера-Панту, продолжают призывать, не вмешиваться. Даже если кто-то умирает у дороги, вы просто равнодушно идете, куда вам нужно. Они говорят, что это сострадание; вмешиваясь, вы затягиваете процесс.

Какой великий амортизатор.

В Индии люди стали совершенно бесчувственными. Их защищает хитрая теория.

На Западе нашли новую гипотезу: что это оттого, что богатые эксплуатируют, поэтому, – уничтожьте богатых. Просто посмотрите на это. При виде бедняка в вашем сердце возникает любовь. Вы тут же говорите, что бедняк беден из-за богатого. Вы обратили любовь в ненависть: теперь ненависть возникает по отношению к богатому. В какую игру вы играете? Вот вы говорите: «Уничтожьте богатых! Заберите у них все обратно. Они – преступники». Теперь нищий забыт: сердце больше не полно любви. Напротив, оно полно ненависти... а ненависть создала общество, в котором существуют нищие. И вот уже снова в вас действует ненависть. Вы создадите общество, в котором могут смениться классы, могут поменяться имена, но пребудут управляемые и правители, эксплуатируемые и эксплуататоры, угнетатели и угнетенные. Различие не будет большим, общество останется тем же. Будут господа, и будут рабы.

Единственная возможная революция – это революция сердца. Когда вы видите нищего, оставайтесь чувствительными. Не позволяйте никакому амортизатору встать между вами и нищим. Оставайтесь чувствительными. Это трудно, потому что вы начнете плакать. Это трудно, поскольку будет очень, очень некомфортно. Поделитесь тем, чем можете поделиться. И не беспокойтесь о том, останется он нищим или нет – вы делали, что могли. И это изменит вас. Это даст вам новое существование, более близкое к сердцу и более далекое от разума. Это ваше внутреннее перевоплощение; и это – единственный способ.

Если одиночки будут постоянно меняться таким образом, то может возникнуть общество, где люди станут настолько чувствительными, что не

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org смогут притеснять, где люди станут такими бдительными и осведомленными, что не смогут угнетать, где люди станут настолько любящими, что невозможно станет даже подумать о бедности, о рабстве.

Делайте что-нибудь от сердца и не падайте жертвами теорий.

Вопрос следующий:

Вы сказали, что мы должны двигаться к противоположному полюсу; мы должны выбрать и науку, и религию, рациональное и иррациональное, Запад и Восток, технологию и духовность. Могу ли я выбрать одновременно политику и медитацию? Могу ли я сделать выбор в сторону изменения одновременно мира и меня самого? Могу ли я быть в один миг революционером и санньясином?

Да, я говорил и говорю, что нужно принимать противоположности. Но медитация – это не полюс. Медитация – это принятие противоположностей, и через это принятие человек переступает противоположности. Поэтому для медитации нет противоположного. Постарайтесь понять.

Вы сидите в своей комнате в темноте. Тьма – противоположность свету или же просто отсутствие света? Если это противоположность свету, то у тьмы есть собственное существование. Есть ли у тьмы собственное существование? Настоящая ли она в действительности или же это просто отсутствие света? Если она реальна сама по себе, то если вы зажжете свечу, тьма будет сопротивляться. Она постарается столкнуть свечу. Она будет бороться за собственное существование; она будет сопротивляться. Но она не сопротивляется. Она никогда не борется, немислимо для нее столкнуть свечу... Безбрежная тьма и маленькая свеча, но свечу не победит безбрежная тьма. Тьма, быть может, царила столетиями в этом доме, но вы приносите маленькую свечу: тьма не может сказать: «Я многовековая и буду сражаться до последнего». Она просто исчезает.

У тьмы нет позитивной реальности, она – просто отсутствие света, поэтому, когда вы вносите свет, она исчезает. Когда вы убираете свет, она появляется. На самом деле, она никогда не выходит и никогда не входит, потому что она не может выйти и не может войти. Тьма – это не более чем отсутствие света. Свет здесь, – тьмы нет; света нет, – тьма здесь. Она – отсутствие.

Медитация – это внутренний свет. У нее нет противоположности, только присутствие.

Вся ваша жизнь, как вы ее проживаете, есть отсутствие медитации; земная жизнь – жизнь власти, престижа, эго, честолюбия, жадности. Совокупность того, что называется политикой.

Политика – это очень большой мир. Она включает в себя не только так называемых политиков, она включает в себя всех земных людей, потому что кто честолюбив, тот и политик, и тот, кто борется, чтобы пролезть куда-то, – тоже политик. Где соревнование, там и политика. Тридцать студентов, учащиеся в одном классе и называющие себя приятелями по институту – враги по институту, поскольку они соревнуются, они – не приятели. Все они стараются догнать того, кто рядом. Все они стараются получить золотую медаль, прийти первыми. Честолюбие налицо: они – уже политики.

Где соревнование и борьба, там и политика. Таким образом, вся обычная жизнь ориентирована на политику.

Медитация подобна свету: когда приходит медитация, политика исчезает. Поэтому вы не можете быть медитативным и политическим. Это невозможно: вы просите невозможного. Медитация – это не один полюс; это отсутствие всего конфликта, всего честолюбия, всех ложных шагов эго.

Позвольте мне рассказать вам широко известную историю суфиев. Было так:

Суфий сказал:

– Никто не может понять человека, пока не постигнет связь между жадностью, долгом и невозможностью.

– Это загадка, – сказал ученик, – которую я не могу разгадать.

Суфий произнес:

– Никогда не ищи понимания через загадки, если ты можешь достичь его непосредственно через опыт.

Он повел ученика на ближайший рынок в магазин, где продавались халаты.

– Покажите мне ваш самый лучший халат, – попросил суфий владельца магазина, – ибо я настроен, щедро заплатить.

Ему показали самый замечательный товар, за который потребовали чрезвычайно высокую цену.

– Это как раз то, что мне нужно, – отметил суфий, – но мне бы хотелось,

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
чтобы вокруг воротника были блески и кое-где – отделка мехом.

– Нет ничего проще, – откликнулся торговец халатами, – ибо у меня в мастерской при магазине есть как раз такой товар.

На несколько минут он исчез, потом вернулся с тем же самым халатом, к которому были добавлены мех и блески.

– И сколько же он стоит? – поинтересовался суфий.

– В двадцать раз дороже прежнего, – ответил владелец магазина.

– Прекрасно, – заключил суфий, – я возьму оба.

Теперь о невозможности, потому что она – та же самая вещь. Суфий показал, что жадность заключает в себе определенную невозможность: невозможность свойственности.

Так не будьте слишком жадными, поскольку величайшая жадность – хотеть быть одновременно и политиком и медитатором. Это величайшая жадность из возможных. Вы хотите быть честолюбивыми и ненапряженными. Вы желаете воевать, быть жестокими, быть жадными и, вместе с тем, мирными и тихими. Если бы это было возможно, не было бы нужды в санньясе, не было бы нужды в медитации.

У вас не может быть сразу две вещи. Стоит вам начать медитировать, и политика начнет исчезать. В свете политики все результаты медитации также исчезают. Состояние напряженности, волнение, тревога, страдание, насилие, жадность, – все это исчезает. Они – совокупные продукты политического ума.

Вам придется решить: либо вы будете политиком, либо медитирующим. Обои вы не можете быть, потому что когда приходит медитация, тьма исчезает. Этот мир, ваш мир – есть отсутствие медитации. А когда приходит медитация, этот мир просто исчезает подобно темноте.

Вот почему Патанджали, Шанкара и другие известные люди неустанно повторяют, что этот мир иллюзорен, не настоящий. Иллюзорность похожа на темноту: она реальна, пока она там, но стоит вам внести свет, как вдруг вам становится понятно, что она не была реальной, она была нереальной. Просто всмотритесь в темноту. Насколько она настоящая. Насколько реально она выглядит. Она всюду окружает вас. И это еще не все – вы чувствуете страх. Нереальное вызывает страх. Она способна убить вас, а ведь ее нет!

Внесите свет. Поставьте кого-нибудь у двери, пусть он смотрит, неважно, пришел ли он затем, чтобы посмотреть, как будет вливаться темнота, или нет. Никто не в силах увидеть выливающуюся темноту; никто не в силах увидеть вливающуюся темноту. Кажется, что она есть, а ее нет.

Так называемый мир желания и честолюбия – политика, лишь кажется, что он есть, но его нет. Если вы медитируете, так вы начинаете смеяться над всей этой ерундой, над кошмаром, который только что исчез.

Но я прошу вас, не пытайтесь совершить этот невозможный поступок. Если вы попытаетесь, вы окажетесь в противоречивом состоянии: вы станете расколотой личностью. «Могу ли я выбрать и политику и медитацию? Могу ли я выбрать две вещи: изменение мира и изменение себя?» Это невозможно.

На самом деле, вы – мир. Когда вы изменяете себя, вы уже начали изменять мир – иначе не бывает, если вы начинаете изменять других, у вас не получится изменить себя, а тот, кто не способен изменить себя, не может изменить кого-либо. Он может лишь бесконечно верить, что совершает великое дело, это ваши политики все время и делают.

Ваши так называемые революционеры – сплошь все больные люди, напряженные люди, чокнутые, безумцы, но их безумие таково, что если их предоставить самим себе, они окончательно сойдут с ума, поэтому они направляют свою душевную болезнь в какую-нибудь деятельность. Либо они начинают изменять общество, реформировать общество, делают то да се... весь мир меняют. И их сумасшествие таково, что они не видят тупость своих действий: вы не изменили себя, как можете вы изменить кого-либо еще?

Начинайте ближе к сути. Сначала измените себя, сначала привнесите в себя свет, потом вы будете способны... На самом деле, сказать, что затем наступит какая-то способность изменить других, значит сказать неправильно. Фактически, изменяя себя, вы становитесь источником бесконечной энергии, и эта энергия сама по себе изменяет других. Не так чтобы вы только и знали, что работали, не покладая рук, и вот вы стали мучеником, изменяя людей, нет, совсем не так. Вы просто остаетесь в себе, а сама энергия, ее чистота, ее невинность, ее благоухание, все время расходится кругами. Она достигает всех берегов мира. Без всяких усилий с вашей стороны начинается революция без борьбы. Революция прекрасна, когда она проходит без борьбы. Когда присутствует борьба, революция насильственна, тогда вы силой навязываете свои идеи кому-то еще.

Сталин убил миллионы людей, потому что он был революционером. Он хотел изменить общество, и всякого, кто как-то препятствовал, нужно было убить и

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
убрать о дороги. Иногда так случается, что те, кто пытаются помочь вам, начинают оказывать помощь против вашего желания. Их не волнует, хотите вы, чтобы вас изменили, или нет; у них есть идея о вашем изменении. Они изменяют вас, несмотря на вас. Они не станут вас слушать. Этот тип революции непременно будет насильственным, кровавым.

А революция не может быть насильственной, не может быть кровавой, потому что революция должна быть революцией любви и сердца. Настоящий революционер никуда и никогда не ходит изменять, кого бы то ни было, он стоит твердо на месте: а люди, которые хотят быть измененными, приходят к нему. Они пускаются в путь из далеких земель. Они приходят к нему. Аромат достиг их. Неведомыми дорогами, незнакомыми дорогами каждый, кто хочет изменить себя, ищет революционера. Настоящий революционер остается в себе, доступный, подобный бассейну с прохладной водой. Тот, кто хочет пить, будет искать. Бассейн не собирается разыскивать вас; бассейн не собирается бегать за вами. И бассейн не собирается топить вас, оттого, что вы испытываете жажду – вот если вы не станете слушать, тогда бассейн утопит вас.

Сталин убил великое множество людей. Революционеры – такие же насильники, как и реакционеры, а иногда даже более жестокие.

Прошу вас, не пытайтесь делать невозможное. Просто измените себя. Действительно, также неосуществимо то, что, изменив себя в этой жизни, вы почувствуете себя благодарными. Вы можете сказать: «Довольно, случилось больше чем достаточно».

Не беспокойтесь о других. Они – тоже люди, у них есть сознание, у них есть души. Если они хотят измениться, никто им путь не закрывает. Оставайтесь бассейном с прохладной водой. Если они захотят пить, они придут. Приглашением будет уже одна ваша прохлада: привлечением послужит чистота вашей воды.

«Могу ли я быть одновременно революционером и санньясином?» Нет. Если вы – санньясин, вы – революция, а не революционер. Вам не надо быть революционером: если вы – санньясин, вы – революция. Попробуйте понять то, что я говорю. Тогда у вас нет позыва, изменять людей, нет желания сотворить революцию, где бы то ни было. Вы не планируете ее, вы живете ее. Сам ваш стиль жизни – это революция. Куда бы вы ни посмотрели, чего бы вы ни коснулись, там возникнет революция. Революция станет очень похожей на дыхание – таким же спонтанным.

Я хочу рассказать вам еще одну суфийскую историю:

Одного известного суфия спросили:

– Что такое невидимость? А он ответил:

– Я отвечаю, когда представится возможность продемонстрировать.

Суфии не много разговаривают. Они создают ситуации. Они не много говорят: они показывают при помощи ситуаций. Поэтому суфий ответил: «Когда представится возможность, я вам продемонстрирую».

Прошло какое-то время, этого человека и того, что задал ему вопрос, остановила банда солдат, и эти солдаты сказали:

– У нас есть приказ арестовывать всех дервишей, ибо правитель нашей страны говорит, что они ни за что не хотят выполнять его приказания и их рассуждения смущают спокойствие простолудинов. Поэтому мы бросим в темницу всех суфиев.

Когда появляется по-настоящему религиозный человек, революция, политики начинают испытывать сильный страх, поскольку уже одно его присутствие сводит их с ума. Уже одного его присутствия достаточно, чтобы создать хаос. Уже одного его присутствия достаточно, чтобы создать беспорядок, принести смерть старому обществу. Уже одного его присутствия достаточно, чтобы создать новый мир. Он становится двигателем. Отсутствуя, совершенно отсутствуя, насколько ему позволяет это эго, он становится двигателем божественного. Правители, хитрецы, всегда боялись религиозных людей, потому что нет большей опасности, нежели религиозный человек. Они не боятся революционеров, поскольку у тех те же стратегии. Они не боятся революционеров, потому что у них тот же язык, та же терминология. Они – такие же люди; они – не другие.

Просто поезжайте в Дели и посмотрите на политиков. Все политики, облеченные властью, и все политики, властью не обладающие, они все – одни и те же люди. Те, у кого власть, кажутся реакционерами, потому что получили власть: теперь они хотят защитить ее. Теперь они хотят сохранить ее в своих руках, поэтому они кажутся господствующей верхушкой. Те, у кого власти нет, говорят о революции, потому что хотят сбросить тех, кто облечен властью. Раз они обладают властью, они станут реакционерами, а люди, обладавшие

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
властью, которых выбросили из власти, станут революционерами.

Удачливый революционер – это мертвый революционер, и правитель, лишенный своей власти, становится революционером. И они продолжают обманывать народ. Неважно, выбираете вы людей с властью или без власти – вы не выбираете различных людей. Вы выбираете тех же самых. У них разные ярлыки, но в них нет ни капли различия.

Религиозный человек представляет реальную опасность. Уже одно его существование опасно, потому что он приносит через себя новые миры.

Солдаты окружили суфия и его ученика, они сказали, что ищут всех суфиев, которые должны отправиться в тюрьму, потому что так приказал правитель, заявивший, что те говорят непозволительное и рожают в головах простолюдинов мысли, вредные для их спокойствия.

И суфий сказал:

– И поэтому вам следует...

И суфий сказал солдатам: «И поэтому вам следует...» –

– ...ибо вы должны исполнить свой долг.

– Но вы-то не суфий? – спросили солдаты.

– Испытайте нас, – предложил суфий. Офицер вынул суфийскую книгу.

– Что это? – сказал он.

Суфий посмотрел на обложку и произнес:

– Нечто, что я сожгу у вас на глазах, так как сами вы еще не сделали этого.

Он поджег книгу, и удовлетворенные солдаты поскакали прочь.

Спутник суфия спросил:

– Какова была цель этого поступка?

Сделать нас невидимыми, – ответил суфий, – ибо для земного человека видимость значит то, что вы выглядите как что-то, либо кого-то ему напоминает. Если вы выглядите иначе, ваша настоящая суть станет для него невидимой.

Религиозный человек живет жизнью революции, но невидимую жизнью, потому что стать видимым, значит стать плотным, стать видимым, значит встать на самую нижнюю ступень лестницы. Религиозный человек, санньясин, создает революцию в себе и остается невидимым. И этот невидимый источник энергии и сейчас творит чудеса.

Послушайте, если вы – санньясин, не нужно быть революционером: вы – уже революция. Я говорю «революция», поскольку революционер уже мертв, у революционера навязчивые идеи, у революционера для всего есть разум. Я говорю «революция» – это процесс. У санньясина нет навязчивых идей: он живет от мгновения к мгновению. Он отзывается на реальность мгновения, не опираясь на навязчивые идеи.

Просто наблюдайте. Поговорите с коммунистом, вы увидите, что он не слушает. Он может согласно кивать головой, но он не слушает. Поговорите с католиком, он не слушает. Поговорите с индуистом, он не слушает. В то время как вы говорите, он готовит ответ, опираясь на ветхие, устаревшие, навязчивые идеи. Уже на его лице вы прочтете, что вам не узнать ответа, там лишь тупость и однообразие. Поговорите с ребенком: он слушает, он внимательно слушает. Вообще, если он слушает, то слушает внимательно. Если он не слушает, то абсолютно отсутствует, но он целиком поглощен вами. Поговорите с ребенком, и вы узнаете ответ, чистый и свежий.

Санньясин своей невинностью подобен ребенку. Он живет не идеями; он – не раб какой-нибудь идеологии. Он живет своим сознанием; он живет своей осознанностью. Он действует здесь и сейчас! У него нет вчера и нет завтра, только сегодня.

Когда распяли Христа, вор, висевший рядом с ним, сказал ему:

– Мы – преступники. Нас распяли, это правильно, мы понимаем. Ты выглядишь невинным. Но я счастлив, быть распятым вместе с тобой. Я безумно счастлив. Я никогда не совершал хорошие поступки.

Он напрочь забыл одну вещь. Когда родился Иисус, родители Иисуса бежали из страны, потому что правитель приказал убить всех младенцев, родившихся в определенное время. Правитель узнал от своих мудрецов, что произойдет революция, представляющая для него опасность. Ее лучше предотвратить заранее, принять меры предосторожности. Поэтому он приказал совершить массовое убийство. Родители Иисуса бежали.

Однажды ночью их окружили несколько воров и грабителей – вышеозначенный вор был как раз из этой банды – и собирались ограбить и убить их. Но этот вор взглянул на ребенка Иисуса, младенец был так прекрасен, он был так невинен, чист как сама чистота... его окружало какое-то сияние. Вор

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org остановил других и сказал: «Отпустите их. Вы только посмотрите на ребенка». И все посмотрели на ребенка; все они оказались под каким-то гипнозом. Они не могли сделать то, что хотели... и оставили их.

Это был тот самый вор, что спас Иисуса, но он-то не знал, что видит того же человека. Он сказал Иисусу:

– Я не знаю, что совершил, потому что никогда не совершал хороших поступков. Ты не найдешь злейшего преступника, чем я. Вся моя жизнь состояла из греха: грабежей, убийств и прочего, что только можно себе представить. Но я счастлив и благодарен Богу за то, что умираю рядом с таким непорочным человеком.

Иисус ответил:

– Лишь из-за этой благодарности сегодня же ты будешь со мной в царстве Господа.

В наши дни христианские теологи без конца обсуждают, что Христос имел в виду, когда произнес в своей фразе слово «сегодня». Он просто хотел сказать «сейчас». Потому что у религиозного человека нет вчера, нет завтра, лишь сегодня. Это мгновение – все. Когда он сказал вору: «Сегодня же ты будешь со мной в царстве Господа», он фактически говорил: «Послушай! Ты уже здесь. В этот самый момент, из-за твоей благодарности, из-за твоего осознания чистоты и невинности, из-за твоего раскаяния прошлое исчезло. Мы – в царстве Господа».

Религиозный человек живет не через идеологии прошлого, идеи, навязчивые концепции, философии. Он живет в этот миг. Он реагирует через свое сознание. Он всегда свеж как свежая весна, всегда свеж, неиспорченный прошлым.

Поэтому, если вы – санньясин, вы – революция. Революция больше, чем все революционеры. Революционеры – это те, кто остановился где-либо: река замерзла, она перестала течь. Санньясин всегда течет: река никогда не останавливается, она течет и течет, все дальше и дальше. Санньясин – это поток.

Ошо, Вы – йог или бхакти, или джняни, или же тантрик?

Чушь, ничего подобного.

Не пытайтесь наклеить на меня ярлык; не пытайтесь классифицировать. Разум хотел бы меня затолкать в ящик для бумаг с тем, чтобы вы могли сказать, что этот человек такой-то, и вы могли бы на этом разделаться со мной. Все будет не так просто. Я этого не позволю. Я буду, подобен ртути: чем активнее вы будете стараться схватить меня, тем неуловимее буду я. Все ли я или же ничто – только эти две категории позволительны, все же другие между этими двумя непозволительны, потому что не скажут правду. А день, в который вы постигнете меня как все или как ничто, будет днем великого постижения для вас.

Позвольте мне рассказать вам историю, которую я только вчера прочел. В своем рассказе «Страна слепых» Х. Г. Уэллс повествует о путешественнике, приехавшем в странную долину, отрезанную от остального мира отвесными скалами, долину, в которой все люди были слепыми – долину слепых. Путешественник остановился там. Какое-то время он жил в этом странном месте, но жители сочли его подозрительным. Их знатоки сказали:

– Его ум находится под влиянием этих сомнительных вещей, называемых глазами, которые держат его в постоянном состоянии раздражения и смятения.

И они заключили, что он никогда не будет нормальным, пока у него не отнимут глаза.

– Нужна срочная хирургическая операция, – сказали знатоки. Все они были слепые. Они не могли представить, как это – у человека есть глаза. Это что-то ненормальное, нечто, что следует отнять, чтобы сделать его нормальным.

Путешественник влюбился в слепую девушку, которая умоляла его отказаться от глаз, чтобы они могли жить счастливо.

– Потому, что если ты не откажешься от глаз, – сказала женщина, – моя община не примет тебя. Ты ненормальный; ты такой странный. Какая-то беда стряслась с тобой. Никто никогда не слышал об этих глазах. Ты можешь спросить людей: никто никогда не видел. Из-за этих двух глаз ты останешься чужаком в моей общине, и они не позволят мне жить с тобой. И я сама немного боюсь жить с тобой. Ты так отличаешься, ты такой чужой.

Она убеждала его отказаться от глаз, чтобы они могли жить счастливо. И вот он почти было, принял условие, поскольку был влюблен в эту слепую девушку, оттого, что из-за любви и привязанности был готов даже потерять глаза, если бы не тот день, когда он уже почти решил... однажды утром он

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org наблюдал восход солнца между скал и прекрасные луга с белыми цветами... более он не мог испытывать довольство в долине тьмы. Он выбрался туда, где люди ходили среди света.

Будда, Иисус, Кришна, Заратустра, – все они люди с глазами в долине слепых. Называйте их, как хотите – йоги, будды, джайны, христы, бхакти. Называйте их, как хотите, но все ваши классификации говорят лишь одно: что они отличаются от вас, что у них есть определенное качество видения, что у них есть глаза, что они способны видеть то, что вы видеть не можете.

И вы чувствуете себя обиженными: получается, вы противостоите им в самом начале, даже когда вы только начинаете следовать за ними. Потому что их представления создают в вас великое желание, несмотря на ваше противостояние. Глубоко в вашей душе звучат слова о том, что эти глаза возможны и для вас. Внешне вы продолжаете отрицать, глубоко внутри подводное течение все время говорит вам, что, может быть, вы и не правы. Может быть, эти глаза нормальные, а вы не нормальные. Может быть, вы в большинстве, но вы не правы.

Этих людей нужно просто помнить, как людей с глазами посреди долины слепых.

Вот я среди вас. Я знаю вашу трудность, потому что, то, что я могу видеть, вы не можете видеть, то, что я могу чувствовать, вы не можете чувствовать, то, чего я могу коснуться, вы коснуться не можете. Я знаю, что даже если вы уверитесь во мне, где-то глубоко внутри все время будет мешать сомнение. Сомнение – кто знает? – этот человек может выдумывать. Кто знает? – этот человек может просто обманывать. Кто знает? Потому что пока это не станет опытом для вас, как можете вы доверять?

Вы хотели бы классифицировать меня. Это даст вам, по крайней мере, имя, ярлык, и вы почувствуете себя уютно. Затем вы почувствуете, что знаете меня, поскольку можете классифицировать, да он – йог. Тогда вы не чувствуете себя так неуютно. По крайней мере, вы чувствуете, что знаете. Присваивая имена, люди чувствуют, что знают. Это наваждение.

Вас спрашивает ребенок: «Какой это цветок?» Ему неуютно с Цветком, потому что через цветок он чувствует неизвестное, – Цветок является чем-то, что заставляет его осведомиться о своем незнании. Потом вы говорите ему: «Это роза». Он счастлив. Он повторяет название: «Это роза, это роза». Он идет к другим детям, он очень счастлив, он говорит: «Посмотрите, это роза». Что он узнал? Лишь имя. Но теперь он чувствует себя принужденно; теперь он больше не незнающий. По крайней мере, он не чувствует теперь свое незнание – сейчас он умный. Теперь там нет неизвестности: роза – больше не пришелец неизвестности в мир известного; она стала частью известного. Просто давая ей имя, просто называя ее «роза», что вы сделали?

Когда бы вы ни встретили кого-то странного, вы тут же спрашиваете: «Как твое имя?» Почему? Почему вы не можете жить с безымянным? Никто не приходит с именем; все рождается без имени. Только рождается ребенок, а семья уже думает, какое ему дать имя. Почему вы так спешите? Потому что снова еще один незнакомый чужак пришел в ваш мир. Вам нужно прикрепить ярлык. Как только вы прикрепляете ярлык, вы удовлетворены: вы знаете, это Рам, Рахим, – что угодно.

Все имена абсурдны. И у этого маленького мальчика нет имени. Он безымянен как Бог. Но нужно дать имя: какая-то одержимость в человеческом разуме и определенная идея о том, что если вы присваиваете имя вещи, вы узнали ее. Тогда вы покончили с этим.

Ко мне приходят люди. Они спрашивают: «Кто вы? Индуист, джайн, мусульманин, христианин? Кто вы?» Если они смогут зачислить меня в определенную категорию, что я индуист, они почувствуют удовлетворение – они знают меня. Теперь слово «индуист» будет давать им фальшивое чувство знания.

Вы спрашиваете меня: «Кто вы?» Бхакти, йог, джняни, тантрик? Если вы сможете найти мне имя, вы почувствуете свободу. Тогда вы сможете расслабиться, тогда проблемы не будут.

Но сможете ли вы узнать меня, дав мне имя? На самом деле, если вы действительно хотите знать меня, пожалуйста, не ставьте имя между мной и вами. Отбросьте все классификации. Просто смотрите прямо. Пусть ваши глаза будут открыты и свободны от всей пыли. Смотрите на меня без знания. Смотрите на меня простым, чистым взглядом, в котором нет идей, нет сокрытых предрассудков, и вы сможете проникать взглядом все глубже и глубже. Я стану прозрачным для вас. Это единственный способ узнать меня, это единственный способ узнать реальность. Смотрите на розу и забудьте слово «роза». Смотрите на дерево и забудьте слово «дерево». Смотрите на зелень и забудьте слово «зеленый». И вы немедленно ощутите, что нечто странное присутствует и окружает вас: это есть Бог.

Бог, получивший имя, становится миром; мир, в свою очередь, потерявший

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
имя, становится Богом. Бог, обусловленный в вашем разуме, становится миром;
мир необусловленный, вновь разобранный, вновь неведомый, становится Богом.
Смотрите на меня без слов.

Как сдаться, если я боюсь себя? И сердце мое болит. Где дверь любви?

Чтобы сдаться, не следует использовать понятие «как». Если вы осознали глупость эго, тупость эго, если вы поняли бедность эго, вы отбрасываете его. Нет понятия «как». Просто его бедность: вы всматриваетесь в него и находите его совершенно жалким, адом – вы отбрасываете его. Вы продолжаете цепляться за него, потому что все еще лелеете мечту, связанную с ним. Вы не поняли его бедность; вы все еще надеетесь, что в нем могут оказаться сокровища.

Смотрите внимательно, глубоко в себя. Не спрашивайте, как отбросить его; просто глядите, как вы цепляетесь за него. Цепление – вот проблема. Если вы не цепляетесь за него, оно отпадает само по себе. А если вы спрашиваете меня, как отбросить его, и не увидели, что цепляетесь за него, я могу дать вам технику: вы будете цепляться за ваше эго, и вы также начнете цепляться за технику. Потому что не поняли процесса цепляния.

Я слышал такой анекдот. Жил-был профессор философии, очень рассеянный человек, как все философы, почти всегда склонные к рассеянности. Их умы настолько заполнены, что ученые отключены от всего остального. Они заняты лишь своими головами. Он клал все не на свое место. Однажды он вернулся домой без зонта, и жена пыталась выбить из него хотя бы намеки о местонахождении зонта:

– Скажи мне точно, – спросила она, – когда ты обнаружил, что его нет?

Но это неправильный вопрос для рассеянного человека: «Где ты точно оставил его?» или «Где ты в первый раз понял, что у тебя его нет?» Это неправильный вопрос, потому что человек, забывший зонт, должен и сейчас не помнить точный момент.

– Скажи мне точно, – спросила она, – когда ты обнаружил, что его нет?

– Дорогая, – ответил он, – это произошло, когда я поднял руку, чтобы закрыть его после короткого душа. Тогда я и понял, что его там нет.

Вы цепляетесь, и вы спрашиваете, как отбросить его. А цепляющийся ум станет цепляться за технику. Прошу вас, не спрашивайте «как»; лучше ищите внутри себя, почему вы цепляетесь. Что оно дало вам до сих пор, это ваше эго? Дало оно вам что-нибудь помимо обещаний? Оно хоть когда-нибудь выполнило, какое бы то ни было обещание? Вас что, вечно будет оно обманывать? Вы недостаточно наобманывались им до сих пор? Вы все еще неудовлетворенны? Вы все еще не осознали, что оно никуда вас не ведет, вы просто крутитесь в водовороте круг за кругом, вынашивая все те же старые мечты? Каждый раз, когда они не оправдываются, вы видите, что с самого начала обещание было фальшивым. В тот момент, когда вы оказываетесь несостоятельными, вы снова принимаетесь грезить новой надеждой, а эго все обещает и обещает вам.

Эго – импотент. Оно может лишь обещать; оно никогда не родит. Всмотритесь в него. Там, между обещанием и отсутствием рождения, между этими двумя так много страдания, столько разочарования, полно горя.

Ад, о котором вы слышали – это не часть географии, он не под землей. Он под вашим эго. Когда вы осведомлены о бедности эго, вы не цепляетесь, вот и все. Я не говорю, что вы отбрасываете: вы не цепляетесь. И сразу же случается сдача. Сдача – это отсутствие эго.

Но вы никогда не спрашиваете: «Почему я цепляюсь за эго?» Вы спрашиваете: «Как сдаться?» Вы задаете не тот вопрос.

А потом, существуют тысяча и одна вещь, которые люди изо дня в день говорят вам. Затем вы держитесь за них. Вы цепляетесь к такому множеству так называемых методов, техник, философий, религий, церквей. Только для того, чтобы отбросить одно маленькое эго, вы создали триста религий в мире. Миллионы техник и методов, тысячи и тысячи книг беспрестанно читаются, – как же отбросить?! И чем больше вы читаете, чем более знающими вы становитесь, тем меньше возможность отбросить его, потому что теперь у вас

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
больше того, за что цепляться. Теперь ваше эго так украшено...

Я читал автобиографию одного известного романиста. К концу жизни он принял за привычку всем жаловаться и говорить:

– Я впустую потратил жизнь. Я никогда не хотел быть романистом, никогда.

Некто задал ему вопрос:

– Так почему же вы не остановились? Ведь уже, по крайней мере, двадцать лет я слушаю Вас и я знаю людей, которые говорят, что слушают ваши жалобы еще дольше. Почему Вы не остановились?

Романист ответил:

– А как я мог? Ведь к тому моменту, как я понял, что не тем занимаюсь, я уже был знаменитым романистом.

Вы не можете отбросить эго, если продолжаете украшать его. Ваше знание украшает его. Ваше хождение в церковь украшает его – вы становитесь религиозным. Ваше каждодневное чтение Библии или Гиты украшает его. Вы можете смотреть на других с таким видом, который говорит: «Я святее, чем ты». Вы можете смотреть с осуждением во взгляде, будто весь мир катится в ад, исключая вас.

Вы все время пытаетесь стать смиренными, стать простыми, но глубоко внутри вашей простоты сидит эго, возведенное на трон.

И вы все время находите для него разумное объяснение. А все подобные объяснения – декорации.

В Индии жил человек, Низам из Хайдарабада, он умер несколько лет назад. Он был самым богатым человеком в мире. Ваши Рокфеллеры и Форды ничто перед ним. Он был самым богатым человеком в мире. На самом деле, никто не знает точно, сколько у него было, потому что все его богатство состояло из миллионов бриллиантов. Бриллианты сложили в семь больших залов; залы были битком набиты. Даже он не был точно осведомлен об их точном количестве. Но этот человек был великим скрягой – вы не поверите. Вы просто скажете, что я говорю неправду. Он был таким скрягой, что когда бы ни приходили гости и ни оставляли бы половинки сигарет в пепельнице, он обязательно собирал их и курил. Вы мне не поверите, но это правда.

Когда он стал Низамом из Хайдарабада, когда его возвели на трон, он носил одну и ту же шапку сорок лет. Это была самая грязная шапка в мире. Ее никогда не стирали, потому что он боялся, что она может развалиться. Он жил жизнью очень бедного человека, но он постоянно говорил своим людям: «Я – простой человек. Может быть, я – самый богатый человек, но я живу жизнью бедняка». Но он не был беден. Он был просто скрягой! Он часто говорил, что оттого, что он не привязан к вещам и всему мирскому, он живет такой простой жизнью. Он думал о себе как о садху, факире. Он не был ни тем, ни другим. Он был самым скарредным человеком, когда-либо жившим: самым богатым и самым скупым. Но для своей скупости он находил разумное объяснение.

Он так боялся, был таким суеверным...

Он часто молился и взял за правило притворяться, что он совершает великую молитву. Но он не делал этого; он просто боялся. По ночам он спал со своеобразной вещью. У него был большой котел, который он всегда наполнял солью, и в этот котел он опускал одну ногу на всю ночь. Потому что мусульмане полагают, что если ваши ноги касаются соли, призраки не потревожат вас.

Как может молиться этот человек? Человек, который так боялся призраков, как может любить Бога? Ведь у того, кто любит Бога, страх исчезает. Но он обманул много людей. И даже если он обманул не много людей, он, по крайней мере, обманул себя.

Помните, всегда начинайте сначала. Смотрите, где вы цепляетесь и почему вы цепляетесь. Не спрашивайте «как» сдать. Просто наблюдайте и найдите, почему вы держитесь за эго, почему вы неподатливы.

Если вы все еще чувствуете, что эго принесет вам рай, то ждите – нечего сдаваться. Коли вы чувствуете, что все обещания фальшивы, а эго – обманщик, тогда зачем нужно спрашивать, как сдаваться? Не цепляйтесь. На самом деле, стоит вам узнать, что это огонь, как вы отбрасываете его. Это не вопрос нецепляния. Вы просто отбрасываете его. Когда вы узнаете, что ваш дом в огне, вы никого не спрашиваете, как выскочить.

Однажды случилось вот что. Я был в доме, и тут загорелся соседний дом. Это был трехэтажный дом, и один толстяк, живший на третьем этаже, пытался выпрыгнуть из окна. Ему кричала вся толпа: «Не прыгай! Мы несем лестницу!» Но кто слушает, когда дом в огне? Он прыгнул. Он не мог подождать даже лестницу. А опасности еще не было, поскольку горел только первый этаж. Чтобы достичь третьего этажа, огню нужно было время, а лестницу как раз несли, и вся толпа вопила ему: «Подожди!!!» Но он не слушал. Он прыгнул и сломал ногу.

Позже я пришел проведать его и заинтересовался:

– Ты совершил чудо. Ты не спросил, как прыгать. Ты прежде прыгал с

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
трехэтажных зданий? Он ответил:

– Никогда.

– Ты когда-нибудь тренировался? Он сказал:

– Никогда.

– А как насчет репетиций? Он воскликнул:

– О чем ты говоришь! Это было впервые!

– Ты вычитал это в какой-нибудь книге? Ты спросил учителя? Ты вытянул это у кого-то?

Он объяснил:

– О чем ты говоришь? Я не мог даже подождать, когда подойдут мои жена и дети, и я не мог даже понять, почему люди так громко кричат. Уже позже, лежа на земле, я сообразил, что они несли лестницу.

Когда дом в огне, вы просто выпрыгиваете из него. Вы не спрашиваете «как». И я говорю вам: ваш дом в огне. Вы тут же спрашиваете, как выпрыгнуть из него. Нет, вы не поняли смысл. Вы все еще не чувствуете, что ваш дом в огне. Я говорю, и сказанное мной создает у вас мысль «как выпрыгнуть из него?» Если вы действительно понимаете, что ваш дом в огне, то даже если я закричу: «Я несу лестницу! Подождите!», вы не станете ждать. Вы прыгнете. Вы можете переломать себе ноги.

Но вы спрашиваете, непринужденно, легко и свободно: «Как сдаться?» Нет никаких «как». Просто посмотрите на несчастье, которое создает эго. Если вы почувствуете его, вы из него выйдете.

«И сердце мое болит». И непременно будет болеть. От эго будет много боли.

И вы спрашиваете: «Где дверь любви?» Выйдите из эго. Есть дверь любви. Выйдите из эго, и вот дверь сердца. Эго отгораживает вас от любви, эго мешает вам медитировать, эго препятствует вашей молитве, эго отбирает вас у Бога, но вы все еще слушаете его. Что же, вам решать.

Это ваш выбор, помните. Никто не заставлял вас слушать эго. Это ваш выбор. Это естественно, когда выбираете вы. Тогда не спрашивайте «как». Если вы не выбираете его, нет нужды спрашивать «как».

Почему, когда я пытаюсь слушать ваши лекции со всем вниманием, я не могу потом вспомнить то, что Вы сказали?

Да и не нужно. Если вы выслушали меня со всем вниманием, не нужно помнить, что я сказал. Это становится частью вас. Вы что-то едите – вы помните, что вы съели? Какой смысл? Это становится частью вас, это становится вашей кровью, это становится вашими костями. Это становится вами. Как только вы поели что-то, вы тут же это «что-то» и забыли. Вы перевариваете это, а не вспоминаете.

Если вы слушаете самозабвенно, я превращаюсь в вашу кровь, я превращаюсь в ваши кости, я превращаюсь в ваше существо. Вы перевариваете меня.

Не нужно. Когда возникнет ситуация, тогда вы и ответите; и в этом ответе будет все, что вы слышали и слушали в целом, но не так, как помнится... а как было в жизни. И эту разницу необходимо помнить.

Что бы я ни делал здесь – это не для того, чтобы сделать вас более знающими или чтобы дать вам какую-то информацию. Это не является целью моей речи или моего пребывания здесь с вами. Вся моя цель состоит в том, чтобы дать вам больше жизни, а не больше знания. Так что оставайтесь со мной, слушайте полно: потом не нужно помнить. Это становится частью вас. Когда будет нужно, это возникнет. И возникнет не как воспоминание; появится как ваш живой ответ.

Вообще-то, всегда есть опасение, что это может стать вашей памятью. Тогда вы не изменились: лишь резервуар вашей памяти становится все больше и больше. Ваш компьютер становится более информированным. А когда наступит реальная ситуация, вы забудете: тогда вы будете действовать через сознание, а не через память. Тогда вы забудете меня. Когда не будет реальной ситуации, и вы будете обсуждать что-то с людьми и спорить, вы вспомните.

Наблюдайте. Если то, что я говорю, становится в вас всего лишь памятью, то это хорошо для дискуссии, спора, дебатов, чтобы показать ваше знание другим людям, убедить их в том, что вы знаете, – вы знаете больше, чем кто-либо еще. Это будет полезным здесь, но в настоящей жизни... Если вы разговариваете о любви, вы сможете говорить, в большей степени исходя из памяти, из того, что я сказал вам. Но когда возникнет реальная ситуация – вы влюблены, тогда вы будете действовать от себя, а не от того, что услышали, потому что никто не в силах пользоваться мертвой памятью, когда возникает реальная ситуация.

Я слышал анекдот:

Однажды один исследователь наткнулся в джунглях на племя каннибалов, которые как раз собирались приняться за свое любимое блюдо. Удивительно, глава племени отлично говорил по-английски. Когда исследователь спросил его, откуда он знает английский язык, вождь признался, что провел год в колледже, в США.

– Вы учились в колледже! – в ужасе воскликнул исследователь, – и вы все еще едите человеческую плоть?

– Ну да, ем, – признался вождь. Затем он добавил примиряющим тоном, – но теперь, конечно же, я пользуюсь ножом и вилок.

Все вот так и будет. Если вы делаете меня лишь частью своей памяти, вы все также будете оставаться каннибалом, но в этот раз воспользуетесь ножом и вилок. Это будет единственным отличием. Но если вы позволяете мне войти в самую сокровенную обитель вашего естества, иначе говоря, вы слушаете самозабвенно – а мое проникновение и есть самозабвенное слушание – то забудьте о компьютере и памяти: в том нет нужды.

Ваш настоящий экзамен состоится не в экзаменационном зале какого-то учебного заведения. Ваш экзамен состоится среди людей. Там и выяснится, слушали вы меня или нет. Неожиданно вы поймете, что любите иначе, что ситуация прежняя, а вы реагируете иначе. Кто-то беспокоит вас, а вы не обеспокоены. Кто-то старается раздражить вас, но вы спокойны и уравновешены. Кто-то оскорбляет вас, но вас, почему-то это не трогает. Вы похожи на цветок лотоса: он находится в воде, но она не трогает его. Тогда вот вы и осознаете, что произошло, когда вы были рядом со мной.

Это преобразование естества, а не передача знания.

Я бы хотел задать один из тех коротких, смешных вопросов, которые Вы используете в конце лекции, я хочу услышать, как Вы скажете: «Этот вопрос от Дхирендры». Если я продолжу медитировать, придет ли вопрос?

Никогда. В этом случае перестаньте медитировать. Если вам нужны вопросы, то, прошу вас, не медитируйте. Когда вы в состоянии медитации, все вопросы исчезают, остается лишь ответ. Если вы хотите задать больше вопросов, перестаньте медитировать. Тогда вы сможете задать тысячу и один вопрос.

А все вопросы глупые и смешные, поэтому не нужно о них тревожиться. Но вам следует знать об одном: не медитируйте! Если вы хотите задавать смешные и глупые вопросы, не медитируйте. И я еще раз повторяю, что все вопросы глупые и смешные. Если вы будете медитировать, все они исчезнут; останется лишь тишина. И эта тишина есть ответ.

Помните, у вас есть либо вопросы, либо ответы. У вас никогда не может быть сразу и то, и другое. Когда у вас есть вопросы, нет ответа. Я могу дать вам ответ, но он никогда не дойдет до вас. К тому времени как он дойдет до вас, вы вновь обратите его в тысячу и один вопрос. Если у вас есть вопросы, у вас есть вопросы. Если у вас есть ответ – я говорю «ответ», а не «ответы», поскольку существует только один ответ на все вопросы – если у вас есть ответ, то вопросы не возникают.

Медитируйте, если хотите получить ответ, отвечающий на все вопросы. Перестаньте медитировать, если вы хотите и дальше задавать вопросы.

Медитация – это ответ.

ДУША СОКРОВЕННОГО

ВИБХУТИ ПАДА

3.06

Занятия самьямой должны проводиться по стадиям.

3.07

Эти три – дхарана, дхьяна и самадхи – внутренние по сравнению с пятью,

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
предшествующими им.

3.08

Но эти три – внешние по сравнению с бессемянным самадхи.

3.09

Ниродх паринам – это изменение ума, при котором ум пропитывается состоянием ниродха, на мгновение появляющегося между исчезающим впечатлением и впечатлением, сменяющим его.

3.10

Поток с повторяющимися впечатлениями становится спокойным.

Мне рассказывали, что в Германии традиционно существуют две школы философской мысли. У промышленной, практичной северной части страны – такая философия: положение серьезное, но не безнадежное. В южной части Германии, более романтической и, по всей видимости, менее практичной, философия примерно такая: положение безнадежное, но не серьезное. С моей точки зрения, положение ни то, ни другое, ни безнадежное, ни серьезное. Я говорю о положении человечества.

Положение человечества выглядит серьезным, потому что нас веками учили и принуждали быть серьезными. Положение человечества выглядит безнадежным, потому что мы обращаемся с самими собой неправильно. Мы все еще не поняли, что цель – это быть естественными, а все цели, которым нас научили, делают нас все более и более неестественными.

Быть естественным, просто гармонировать с космическим законом – такой смысл вкладывает Патанджали в слово «самьяма». Быть естественным и гармонировать с космическим законом – вот что такое самьяма. Самьяма – это не то, что навязывают силой. Самьяма – это не то, что приходит извне. Самьяма – это цветение вашей глубочайшей сущности. Самьяма должна стать тем, чем вы уже являетесь. Самьяма должна вернуться к природе. Как вернуться к природе? И что такое человеческая природа? Пока вы глубоко не раскопаете ваше собственное естество, вы никогда не узнаете, что такое человеческая природа.

Надо двигаться внутрь; весь процесс йоги – это странствие, путешествие внутрь. Шаг за шагом, а их всего восемь, Патанджали приводит вас домой. Первые пять шагов – ям, нияма, асана, пранаяма, пратьяхара – помогают вам уйти в глубину вас, за пределы тела. Тело – это ваша первая окружность, первый концентрический круг вашего существования. Второй шаг направлен за пределы ума. Три внутренних шага – дхарана, дхьяна, самадхи, ведут вас за пределы ума. За пределами тела и за пределами ума находится ваша сущность, лежит центр естества. Этот центр естества Патанджали называет бессемянным самадхи – кайвалья. Он так это называет: встретиться лицом к лицу со своим собственным основанием, со своим собственным естеством, узнать, кто вы есть.

Таким образом, весь процесс можно разделить на три части: первую, как переступить пределы тела; вторую, как переступить пределы ума; и третью, как прийти к своему собственному естеству.

Нас научили, почти во всем мире, в каждой культуре, в каждой стране, в каждом климате, искать цели где-то вне нас самих. Целью могут быть деньги, целью может быть власть, целью может быть престиж, или же целью может быть Бог, рай, не имеет значения: все цели находятся вне вас. А настоящая цель состоит в том, чтобы прийти к источнику, из которого вы исходите. Тогда круг замкнут.

Отбросьте все внешние цели и двигайтесь внутрь. Таково послание йоги. Внешние цели всего лишь навязаны. Вас просто научили идти куда-то. Эти цели никогда не становятся естественными; они не могут стать естественными.

Я слышал анекдот о Т.К. Честертоне:

Он ехал на поезде, глубоко погружившись в чтение, когда у него попросил билет кондуктор. Честертон принялся суетливо нашаривать его.

– Не волнуйтесь, сэр, – успокоил его кондуктор, – я приду позже и прокомпостирую его. Я уверен, что у вас есть билет.

– Я знаю, что он у меня есть, – пробормотал Честертон, – но я вот что хочу узнать: куда же я еду?

Куда вы едете? Каково ваше предназначение? Вас научили достигать определенные вещи. Вас превратили в одержимых достижениями. Умом манипулируют, его дают и растягивают. Ум контролируется внешним – родителями, семьей, школой, обществом, правительством. Все стараются

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org вытянуть вас из вашего естества, и они пытаются прикрепить к вам цель; и вот вы попали в ловушку. И цель уже внутри вас.

Никуда не нужно идти. Следует уже осознать себя – кто вы. Стоит вам осознать это, и вы найдете свою цель, куда бы вы ни пошли, поскольку понесете свою цель. Тогда, куда бы вы ни пошли, у вас будет глубокое удовлетворение, окружающий вас мир, прохлада, собранность, покой, который вы понесете вокруг себя словно ауру. Вот что Патанджали называет самьямой: прохладная, собранная, спокойная атмосфера, которая двигается вместе с вами.

Куда бы вы ни шли, вы приносите с собой свою собственную атмосферу, и все это чувствуют. Это почти физически ощущается другими людьми, осведомлены они или нет. Если близко к вам неожиданно подходит человек самьямы, вы в тот же миг улавливаете около вас дуновение какого-то спокойного бриза, аромат, исходящий от неизвестного. Он касается вас, он умиротворяет вас. Он похож на чудесную колыбельную песню. Вы были в смятении: если человек самьямы подходит к вам, ваше смятение сразу же сходит на нет. Вы злились: если человек самьямы подходит к вам, ваша злость исчезает. Поскольку человек самьямы – это магнетическая сила. С этого момента вы едете верхом на его волне; на нем или с ним; вы начинаете двигаться выше, нежели вы можете двигаться в одиночку.

Так мы на Востоке развили прекрасную традицию ходить к людям, которые достигли самьямы для того, чтобы просто сидеть рядом с ними. Именно это мы называем даршан, это мы называем сатсанг: просто ходить к человеку самьямы с тем, чтобы быть рядом с ним. Для западного ума это порой выглядит почти абсурдно, ведь случается, что человек даже не говорит, он может хранить молчание. А люди продолжают приходить, они касаются его ног, они сидят рядом с ним, они закрывают глаза... Разговора нет, нет вербального общения, а они сидят часами; а затем, каким-то неведомым способом завершив процесс, они дотрагиваются до его ног, полные благодарности, и уходят. И вы видите по выражению их лиц, что им передалось нечто; они что-то постигли. А вербального общения не было – ничто видимое не было дано или взято. Это есть сатсанг: просто пребывание с человеком правды, с подлинным сознанием, человеком самьямы.

Всего лишь оттого, что вы рядом с ним, в вас начинает что-то происходить, что-то начинает отзываться в вас.

Но, вместе с тем, идея человека самьямы сильно исказилась оттого, что люди начали осуществлять ее извне. Люди стали успокаивать себя извне, практиковать определенный покой, определенное молчание, подгонять себя под особый шаблон и учение. Они будут выглядеть почти как человек самьямы. Они будут похожи, но они не будут им; и когда вы проходите мимо них, они могут являться в состоянии покоя и молчания, но если вы молча сядете рядом с ними, вы не почувствуете никакого покоя. Глубоко внутри скрывается смятение. Они подобны вулканам. На поверхности все спокойно; глубоко внутри вулкан в любой момент готов взорваться.

Запомните следующее: никогда не пытайтесь силой навязать себе что-либо. Это путь к разделению, это путь к безнадежности, это способ упустить суть. Вашему внутреннему естеству приходится течь сквозь вас. Вы должны всего лишь убрать препятствия с пути. Не нужно добавлять к вам что-либо новое. На самом деле, отнимите что-нибудь, и вы станете совершенными. Прибавьте что-либо, и вам такими не быть. Вы уже совершенны. Там есть что-то еще, помимо весны, на тропе – несколько камней. Уберите эти камни, и вы совершенны и достигли потока. Эти восемь шагов Патанджали, аштанг, – ничто иное, как способ убрать эти камни.

Но почему же знания извне так сильно завладели человеческими умами? Для этого должна быть какая-то причина. И причина есть. Дело в том, что навязывать что-нибудь извне кажется легче; кажется дешевым, бесплатным способом достижения. Это приблизительно так, как если вы не прекрасны, но вы можете приобрести на рынке прекрасную маску и надеть ее на лицо. Задешево, бесплатно вы можете немного обмануть других. Ненадолго, поскольку маска – мертвая вещь, а мертвая вещь может обладать красивой внешностью, но она не может быть по-настоящему прекрасной. На самом деле, вы стали уродливее, чем прежде. Каким бы ни было ваше подлинное лицо, оно было, по крайней мере, живым, излучающим жизнь, ум. Теперь у вас мертвая маска, и вы за ней прячетесь.

Людей стало интересовать культивирование самьямы извне. Вы – человек гнева: чтобы достичь состояния, в котором нет гнева, потребуется много усилий, путешествие долгое, и вам придется заплатить за него. Но легче просто вынудить себя, подавить гнев. Фактически, вы можете немедленно использовать энергию своего гнева, чтобы подавить его. Проблемы нет, потому что любой гневливый человек способен легко победить гнев. Есть одна деталь: ему нужно обратить гнев на себя. Прежде он был зол по отношению к другим;

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
теперь ему нужно быть злым по отношению к себе и подавлять гнев. Но если вы заглянете ему в глаза, вы увидите, что гнев там будет прятаться словно тень.

И помните, не плохо быть гневным иногда, но очень опасно подавлять гнев и оставаться гневным постоянно. Существует различие между ненавистью и озлобленностью. Когда вы, злясь, вспыхиваете, появляется ненависть, но она временна, то она приходит и уходит. Больше она вас не потревожит. Когда вы подавляете гнев, ненависть исчезает и зарождается озлобленность, которая становится основным стилем вашей жизни. Подавленный гнев постоянно влияет на вас – на ваше поведение, на ваши отношения. Теперь, не то что бы вы иной раз становитесь гневными, вы гневливы все время. Теперь ваш гнев ни на кого не направлен; он стал ненаправленным, просто качеством вашего бытия. И вот он к вам прилип. Вы не можете точно сказать, на кого вы злитесь, поскольку вы накопили гнев в прошлом. Сейчас он стал резервуаром. Вы просто гневливы.

Это плохо, так как постоянно. Сначала гнев был всего лишь вспышкой, что-то случилось. Он зависел от ситуации. Это похоже на то, как злятся маленькие дети: они вспыхивают подобно пламени, а затем угасают, и буря в тот же миг стихает, и вот уже спокойно все, и они вновь прекрасные и любящие. Но чем сильнее вы подавляете гнев, тем он глубже, мало-помалу, входит в ваши кости, в вашу кровь. Он циркулирует в вас. Он движется в вашем дыхании. В этом случае, что бы вы ни делали, вы делаете это в гневе. Даже если вы любите человека, вы любите его недобро. Здесь агрессия, здесь разрушительность. Может быть, вы не взрастили это, но это всегда здесь. И это становится камнем преткновения.

Навязывание чего-либо извне кажется поначалу очень легким, но, в конце концов, оказывается очень губительным.

А люди это считают легким оттого, что есть знатоки, которые без конца твердят им, как и что делать. Вот родился ребенок, и родители стали знатоками. Они ими не являются. Они до сих пор не разрешили собственные проблемы. Если они по-настоящему любят ребенка, они не станут подгонять его под тот же шаблон.

Но кто любит? Никто не знает, что такое любовь.

Они начинают навязывать свои шаблоны, все те же старые шаблоны, на которые поймали их. Они сами не знают, что творят. Они пойманы на те же старые шаблоны, и вся их жизнь – жизнь несчастливая. А сейчас они дают своим детям те же шаблоны. Невинные дети, не знающие, что хорошо, что плохо, станут жертвами.

И эти знатоки – а они ими не являются, поскольку ничего не знают (они и сами-то не разрешили никакой проблемы), – просто считают это само собой разумеющимся уже хотя бы потому, что родили ребенка – как-то становятся властными; и они начинают формировать нежного ребенка по жесткому шаблону. А ребенок вынужден следовать им; ребенок беспомощен. К тому времени, как он станет понимать, он уже пойман в ловушку. А дальше – школы, университеты и тысяча и один способ урегулировать все на свете. Умники на все случаи жизни и все, притворяющиеся, что знают. Кажется, что знают, но не знает никто.

Остерегайтесь знатоков. Возьмите свою жизнь в собственные руки, если вы хотите когда-нибудь достичь вашей внутренней сути. Не слушайте знатоков; вы вдоволь наслушались.

Я слышал маленький анекдот:

Один специалист по научной организации труда проверял правительственное управление, он пришел в учреждение, где по обе стороны одного стола сидели два молодых человека, никто из них не был занят работой.

– Какие у вас обязанности? – спросил специалист у одного из них.

– Я здесь уже шесть месяцев, а на меня до сих пор не возложили никаких обязанностей, – ответил тот.

– А ваши обязанности? – спросил специалист другого.

– И я здесь уже шесть месяцев, а мне все еще не дали никаких обязанностей, – повторил и этот.

– Что ж, один из вас должен уйти, – отрубил специалист. – Это явный случай дублирования.

Два человека исполняют одну обязанность: ничего не делают.

Знаток всегда думает на языке знания. Пойдите к мудрецу. Он не думает на языке знания. Он смотрит на вас знающими глазами. Миром слишком властно управляют знатоки, и мир почти позабыл ходить к мудрецам. А разница состоит в том, что знаток такой же обычный, как и вы. Единственное различие между вами и знатоком заключается в том, что он накопил некую мертвую информацию. Он знает больше, нежели знаете вы, но его информация – не продукт его

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
собственного познания. Он просто накопил ее извне, и он продолжает давать
советы вам.

Ищите мудрецов. Я хочу сказать, ищите гуру. На Востоке люди путешествуют
тысячи миль в поисках кого-либо, действительно узнавшего, чтобы быть с ним,
быть с человеком самьямы, тем, кто достиг, кто не взращен, кто вырос, кто
расцвел в своем внутреннем естестве. Цветок не позаимствован извне. Это
внутреннее цветение.

Запомните, самьяма Патанджали – это не концепция обычного взращивания.
Это концепция цветения, помощи и высвобождения скрытого в вас. Вы уже
носите семя. Семени нужна лишь правильная почва. Немного заботы, любви – и
оно прорастет, и оно в один прекрасный день расцветет. Аромат,
распространяемый семенем, передается ветрам, а ветры разнесут его повсюду.

Человек самьямы не может спрятаться. Он старается. Он не в силах
скрыться, поскольку ветры все время будут разносить его аромат. Он может
пойти в горы, в пещеру, и там сидеть, а люди станут туда к нему приходить.
Так или иначе, каждый по-своему, те, что растут, кто умен, отыщут его. Ему
не нужно искать их; они будут искать его.

Вы замечаете что-нибудь знакомое в своем собственном бытии? Ведь в этом
случае будет легко понять сутры. Вы кого-нибудь любите, по-настоящему; и вы
показываете кому-то свою любовь. Вы уловили разницу? Приходит некто, гость,
– вы радушно его принимаете: это цветение, от всей души вы приветствуете
его. Это приглашение не только в ваш дом, это приглашение в ваше сердце. А
потом приходит еще один гость, и вы принимаете его оттого, что вы вынуждены
принять. Вы уловили разницу между этими двумя?

Когда вы по-настоящему радушно принимаете, вы – единый поток, вы
принимаете полностью. Когда вы неискренне радушны и просто следуете
этикету, обычаям, вы – не единый поток; и если гость пронизателен, он тут
же повернется и уйдет. Он не войдет в ваш дом. Если он действительно
восприимчив, он может в тот же миг увидеть в вас противоречие. Ваша
протянутая для рукопожатия рука на самом деле не протянута. К гостю не
движется энергия; она удерживается. Подана лишь мертвая рука.

Вы противоречивы, когда бы вы ни следовали чему-либо внешнему, просто
соблюдали порядок. Это не правда; вы не в порядке.

Запомните, что бы вы ни делали, если вы вообще это делаете, делайте это
целостно. Если вы вообще не хотите это делать, то не делайте это, тогда
полностью это не делайте. Необходимо помнить о целостности, потому что она
– это самое значительное. Если вы все время совершаете поступки, в которых
вы непоследовательны, противоречивы, в которых одна часть вас движется, а
другая нет, вы разрушаете свое внутреннее цветение. Мало-помалу вы станете
пластмассовым цветком, без аромата, без жизни.

Был такой случай.

Уходя с вечеринки, Мулла Насреддин сказал хозяйке:

– Спасибо вам большое за то, что пригласили меня. За всю мою жизнь это
самая чудная вечеринка, на которую меня пригласили.

А вечеринка была самой обычной.

Хозяйка опешила от таких слов и воскликнула:

– Ой, что Вы, не говорите так! На что Мулла ответил:

– И все же я говорю именно так. Я всегда так говорю.

В таком случае это бессмысленно. Тогда это совершенно бессмысленно.

Не живите жизнью всего лишь хороших манер, не живите жизнью этикета.
Живите подлинной жизнью.

Я знаю, что жизнь этикета, хороших манер удобна; но она ядовита. Она
медленно, медленно убивает вас. Жизнь подлинности не столь удобна. Она
рискованна, она опасна, но она настоящая, и опасность того стоит. И вы
никогда об этом не пожалеете. Раз вы начинаете получать удовольствие от
настоящей жизни, настоящего чувства, настоящего потока своей энергии и вы
не разделены и не расколоты, тогда вы поймете, что если нужно все поставить
ради этого, это того стоит.

За один единственный миг настоящей жизни можно рискнуть всей своей
ненастоящей жизнью, и это стоит того, поскольку в этот один единственный
миг вы узнали бы, что такое жизнь и ее предназначение. Но, не увидев
проблеска, вы всю свою долгую вековую жизнь просто проживете на
поверхности, всегда боясь глубины, и вы упустите всю возможность.

Это безнадежность, которую мы создали вокруг нас: живя и вовсе не живя,
совершая поступки, о которых никогда не помышляли, общаясь с теми, с кем
никогда не хотели общаться, выбирая профессию, к которой никогда не
чувствовали призвания. Неужели вы думаете, что фальшивая тысячу одним

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org способом, вы можете узнать из этой слоистой лжи, что такое жизнь? Ведь именно из-за своей лживости вы упускаете ее. Именно из-за своей лживости у вас не получается войти в контакт с живой рекой жизни.

А иногда, когда вы это осознаете, появляется вторая проблема. Когда бы люди ни осознали лживость жизни, они тут же бросаются в другую крайность. Это еще одна ловушка ума, потому что если вы двигаетесь от одной лжи к ее полной противоположности, вы будете снова двигаться к другой лжи. Где-то посередине, где-то между двумя противоположностями находится настоящее.

Самьяма означает равновесие. Она означает абсолютное равновесие: она не движется к крайностям, она остается в середине. Когда вы не за правое и не за левое, когда вы ни социалист, ни индивидуалист, когда вы ни то, ни это, здесь между всеми ними – цветение, цветение самьямы.

Так уж произошло, что Мулла Насреддин страдал от глубоко укоренившегося страха. Он был почти, что одержим им. Я посоветовал ему сходить к психиатру. Потом как-то, спустя несколько недель, я, встретил его и спросил:

– Я полагаю, что ты ходишь к психиатру, как я тебе посоветовал. Помогло это тебе, как ты думаешь?

– Конечно, помогло. Всего лишь несколько недель назад я до смерти боялся ответить на звонок телефона.

Таков был его всегдашний страх. Только зазвонит телефон, и он начинает дрожать. Кто знает, что ему скажут? Кто знает, кто ему звонит?

– Всего лишь несколько недель назад я до смерти боялся ответить на звонок телефона.

– А сейчас? – спросил я. Он сказал:

– А сейчас? Я иду прямо к телефону и отвечаю, звонит кто или нет.

Вы можете бросаться из одной крайности в другую, от одной лжи к другой лжи, от одного страха к другому страху. Вы можете двигаться из мирского в монастырь. Это полные противоположности. Люди, живущие в миру, неуравновешенны, и люди, живущие в монастырях, также неуравновешенны, находясь на другом краю, но и те и другие однобоки.

Самьяма означает равновесие. Вот какой смысл я вкладываю в санньясу: быть уравновешенным, быть в миру и все же не быть его частью, быть на базаре, но не пускать базар в себя. Если ваш ум способен оставаться свободным от мирского, вы можете быть в миру, и никаких проблем не будет, вы можете переехать в монастырь и жить в одиночестве; но если базар проникает в вас... а он обязательно проникнет, потому что базар на самом деле не снаружи – он в снующих мыслях, в шуме внутреннего движения мыслей. Он непременно последует за вами. Как вы можете оставить себя здесь и скрыться куда-либо? Вы пойдете вместе с собой, и куда бы вы ни пошли, вы будете все теми же.

Итак, не старайтесь уходить от ситуаций. Лучше попытайтесь становиться все более осведомленными. Измените внутреннее умонастроение и не волнуйтесь о внешних ситуациях. Неустанно так делайте, ведь то, что легче, всегда заманчиво. Оно говорит: «Оттого, что вам не по себе в миру, сбегите в монастырь, и все тревоги исчезнут; оттого, что тревоги – из-за бизнеса, из-за рынка, из-за взаимоотношений». Нет, тревоги не из-за мирского, тревоги не из-за семьи, тревоги не из-за взаимоотношений, – тревоги из-за вас. То, всего лишь оправдания. Если вы уйдете в монастырь, эти тревоги найдут себе какой-нибудь новый объект и повиснут на нем, но тревоги продолжатся.

Просто взгляните на свой ум, он в таком беспорядке. И этот беспорядок устроили не ситуации. Эта кутерьма в вас. Ситуации в своем большинстве служат для оправдания. Проведите как-нибудь один эксперимент. Вы думаете, люди злят вас, так устройте же двадцать один день безмолвия. Оставайтесь спокойными, и вы неожиданно поймете, что много раз на дню, совершенно беспричинно – ведь сейчас нет никого, кто злил бы вас, – вы злитесь. Вы думаете, это оттого, что вы встречаете прекрасную женщину или мужчину, вы становитесь сексуальными? Вы ошибаетесь. Решитесь на двадцать один день молчания. Оставайтесь в одиночестве, и вы много раз почувствуете, неожиданно, как совершенно беспричинно возникает сексуальность. Она внутри вас.

Разговаривали две женщины. Я просто подслушал их разговор; простите мне

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
этот проступок.

Госпожа Браун, очень раздраженно:

– Послушайте, госпожа Грин, госпожа Грэй сказала мне, что вы рассказали ей секрет, а ведь я говорила вам, чтобы вы не рассказывали ей.

Госпожа Грин:

– Ах, какой подлый человек! А ведь я говорила ей, чтобы она не рассказывала вам о том, что я сказала ей.

Госпожа Браун:

– Ну, послушайте, не говорите ей, что я рассказала вам о том, что она сказала мне.

Это шум движения, который постоянен в вашем уме. Его нужно унять, не какой-то силой, а пониманием.

Первая сутра:

Занятия самьямой должны проводиться по стадиям.

Патанджали не для быстрого просветления; и быстрое просветление не для всех. Оно редкое, оно исключительное; а у Патанджали очень научный кругозор: он не беспокоится об исключительном. Он открывает правило, а исключительное просто доказывает правило, не более того. И исключительное может позаботиться о себе; не нужно о нем думать. Обычно, обычный человек растет только стадиями, шаг за шагом, потому что для быстрого просветления нужно огромное мужество, которое недоступно.

И еще, что касается быстрого просветления, в нем ведь заключен такой риск: можно или сойти с ума, или просветлиться. Остаются в силе обе вероятности, поскольку просветление настолько быстрое, что механизм вашего тела и ума не готов для него. Оно может разбить вас вдребезги.

Патанджали об этом не говорит. На самом деле, он настойчиво утверждает, что самьяму следует достигать в стадиях с тем, чтобы вы, двигаясь, шаг за шагом, вырастая мало-помалу, прежде чем сделать следующий шаг, стали бы готовыми к нему. Просветление по Патанджали, не застает вас врасплох. Оттого, что это такое потрясающее событие (оно может вас сильно шокировать: поразить до смерти, поразить до сумасшествия), он просто умалчивает о нем. Он не уделяет ему никакого внимания.

Таково различие между Патанджали и Дзен. Дзен для исключительного; Патанджали – это правило. Если Дзен исчезнет из мира, ничто не будет потеряно, ведь исключительное всегда может позаботиться о себе. Но если Патанджали исчезнет из мира, потеряно будет многое, потому что он – правило. Он просто для обычного, среднего человека – для всех. Какой-нибудь Тилопа может подпрыгнуть, или какой-нибудь Бодхидхарма может подпрыгнуть и исчезнуть. То авантюристы, люди, получающие удовольствие от риска, но это не путь для каждого. Вам нужна лестница, чтобы идти вверх и вниз; вы же не просто выпрыгиваете с балконов. И не нужно рисковать, когда можно двигаться грациозно.

Дзен несколько эксцентричен, поскольку вся его соль заключена в уникальном опыте. Вся соль – в исключительном, редкостном, то есть в необычном. Патанджали, в этом смысле, идет по ровной земле. Для обычных людей он – огромная помощь.

Он говорит: «Занятия самьямой должны проводиться по стадиям». Не спешите, двигайтесь медленно, растите медленно, так все твердеет, прежде чем вы делаете следующий шаг. Пусть после каждого этапа роста будет остановка. В этот промежуток времени впитывается и переваривается все, что вы приобрели, это становится частью вашего естества... тогда ступайте дальше. Не нужно бежать, потому что вы можете добежать до места, к которому вы не готовы, а если вы не готовы, оно опасно.

Жадный ум хотел бы приобрести все прямо сейчас. Ко мне приходят люди, они говорят: «Почему ты не даешь нам то, что может быстро сделать нас просветленными?» Но это как раз те люди, которые не готовы. Если бы они были готовы, у них было бы терпение. Если бы они были готовы, они бы сказали: «Когда-нибудь это придет. Мы не спешим; мы можем подождать». Они не настоящие люди; это жадные люди. На самом деле, они не знают, о чем просят. Они зовут небо. Вы взорветесь; вы не сможете вместить его.

Патанджали говорит: «Занятия самьямой должны проводиться по стадиям», и он описал эти восемь стадий.

Эти три...

– дхарана, дхьяна и самадхи – являются внутренними по сравнению с пятью, предшествующими им.

Мы обсудили эти пять стадий.
Эти три являются внутренними по сравнению с пятью, что стоят раньше...

Но эти три являются внешними по сравнению с бессемянным самадхи

Если вы сравните их с ямой, ниямой, асаной, пранаямой, пратьяхарой, то они – внутренние, но если вы сравните их с опытом, окончательным опытом Будды или Патанджали, они – все же внешние. Они прямо посередине. Сначала вы переступаете границы тела, это внешние шаги; затем вы переступаете границы ума, это внутренние шаги; но когда вы достигнете своего существа, даже то, что было внутренним, будет выглядеть теперь внешним. Даже это не было достаточно внутренним. Ваш разум недостаточно внутренний. Он более внутренний, нежели тело. Он внешний, если вы становитесь свидетелем; тогда вы способны наблюдать свои собственные мысли. Когда вы способны наблюдать свои собственные мысли, ваши мысли становятся внешними. Они становятся объектами; вы – наблюдатель.

Бессемянное самадхи означает следующее: когда уже больше не будет нового рождения, когда уже больше не будет возвращения в мир, когда уже не будет снова двери во время. Бессемянное значит: семя желания сжигается полностью.

Когда вы двигаетесь, даже по направлению к йоге, когда вы начинаете путешествие внутрь, желание остается, желание достичь себя, желание достичь мира, блаженства, желание достичь правды. Это все еще желание. Когда вы постигаете сначала самадхи... После дхараны, концентрации; дхьяны, созерцания; когда вы приходите к самадхи, где субъект и объект становятся единым целым, даже там присутствует слабая тень желания, желания знать правду, желания стать единым целым, желания узнать Бога, как бы вы это ни называли. Это все еще желание, едва различимое, почти невидимое, словно бы его и не было; но оно все еще там. Оно должно быть там, потому что вы используете его на протяжении всего вашего пути. Теперь это желание следует отбросить.

Самадхи также следует отбросить. Медитация становится завершенной, когда медитацию следует отбросить... когда медитацию можно отбросить. Когда вы все забываете о медитации и отбрасываете ее, когда не нужно медитировать, когда не нужно идти куда-либо (ни наружу, ни внутрь), когда прекращаются все путешествия, тогда исчезает желание.

Желание – это семя. Сначала оно перемещает вас во внешнее; затем, если вы достаточно умны, чтобы понять, что движетесь не в том направлении, оно начинает перемещать вас во внутреннее; но желание все еще присутствует. То же самое желание, чувствующее себя несостоявшимся снаружи, начинает искать внутри. Следует отбросить это желание.

А затем самадхи, даже самадхи следует отбросить. Затем появляется бессемянное самадхи. Это окончательный результат. Оно появляется не оттого, что вы желали его, поскольку, если вы желаете, оно не будет бессемянным. Это следует понять. Оно появляется только потому, что при понимании тщетности желания как такового (даже желания войти), при самом понимании тщетности желания, желание исчезает. Вы не в силах желать бессемянное самадхи. Когда исчезает желание, на его месте неожиданно появляется бессемянное самадхи. Оно никак не связано с вашими усилиями. Это случай.

До настоящего момента, до самадхи есть усилие; поскольку усилию необходимо желание, побуждение. Когда исчезает желание, усилие также исчезает. Когда желание исчезает, нет побуждения, делать что-либо – ни делать, ни быть чем-то. Появляется сама по себе абсолютная пустота, небытие, то, что Будда называет словом «шунья». И в этом его красота: непо потревоженное вашим желанием, неиспорченное вашим побуждением, оно – сама красота, оно – сама чистота. Это бессемянное самадхи.

Теперь больше не будет никакого рождения. Будда обычно говорил своим ученикам: «Когда вы подходите к самадхи, становитесь бдительными. Держитесь за самадхи с тем, чтобы вы могли помогать людям». Поскольку если вы не держитесь за самадхи, и появляется бессемянное самадхи, вас унесло, унесло навсегда: гате, гате, пара гате – унесло, унесло, унесло навсегда. Тогда вы не можете помочь. Вы, должно быть, слышали слово «бодхисаттва». Я относил это слово ко многим санньясинам. Бодхисаттва означает того, кто пришел к

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
самадхи и отвергает бессемьяное самадхи, и держится за самадхи, поскольку, держась за самадхи, он может помогать людям, он все еще может быть там; по крайней мере, одна цепочка к миру все еще там.

Есть такая история, Будда попадает на последнее небо, двери открыты, его приглашают, а он стоит снаружи. Говорят ему дэвы:

– Входи. Мы так долго ждали тебя. А он им на это:

– Как же я могу прямо сейчас войти? Я нужен столь многим. Я встану у двери, и буду указывать людям дверь. Я войду последним. Когда все войдут в эту дверь, когда снаружи никого не останется, тогда войду я. Если я войду прямо сейчас, с моим шагом дверь будет снова утеряна; а существуют миллионы тех, кто старается изо всех сил. Они как раз на подходе. Я встану снаружи; я не стану входить, потому что вам придется держать дверь открытой, пока я стою здесь. Вам придется ждать меня, и, в то время как вы будете ждать, дверь будет здесь, открытой, и я смогу показывать людям, что вот она – эта дверь.

Это есть состояние бодхисаттвы. Бодхисаттва означает человека, который уже пришел к двери Будды. В сущности, он готов исчезнуть в целом, но воздерживается от этого ради сострадания. Он держится за него. Последнее желание помогать людям – что также является желанием – заставляет его существовать. Очень трудно, почти невозможно, в то время как разрушены все цепочки, связующие с миром, полагаться на очень слабую связь сострадания, почти невозможно. Но это занимает какие-то мгновения, когда некто приходит в состояние бодхисаттвы и остается там; это лишь мгновения, когда открыта дверь для всего человечества, – для того, чтобы посмотреть на эту дверь, узнать эту дверь и войти в нее.

Эти три – дхарана, дхьяна, самадхи – являются внутренними по сравнению с пятью, предшествующими им, но эти три являются внешними по сравнению с бессемьяным самадхи.

Ниродха паринама – это изменение ума, при котором ум пропитывается состоянием ниродха, на мгновение появляющегося между исчезающим впечатлением и впечатлением, сменяющим его.

Эта сутра очень, очень важна для вас, потому что вы можете использовать ее прямо сейчас. Патанджали называет это ниродхой. Ниродха означает кратковременное отключение ума, кратковременное состояние не-ума. Это происходит со всеми вами, но состояние это трудноуловимо, промежуток времени очень краток. Пока вы не будете немного более осведомленными, вы не сможете увидеть это. Для начала позвольте мне описать вам, что же это такое.

Когда бы мысль ни появилась в уме, ум застилается ею, как небо застилается облаком. Но ни одна мысль не может быть постоянной. Сама природа мысли заключается в непостоянстве: приходит одна мысль, она уходит; приходит другая мысль и замещает ее. Между этими мыслями чрезвычайно маленький промежуток. Одна мысль уходит, а другая еще не подошла: это момент ниродха – краткий промежуток, когда у вас нет мыслей. Одно облако прошло, а другое еще не подошло, и небо открытое. Вы можете посмотреть на него.

Просто сядьте и молча понаблюдайте. Мысли все время движутся, словно машины на дороге. Проследовала одна машина, подъезжает другая, но между этими двумя машинами есть промежуток, и дорога свободна. Скоро подъедет другая машина, и дорога снова заполнится и не будет пустой. Если вы способны оглядеть промежуток, что существует между двумя мыслями, то вы на мгновение оказываетесь в том же состоянии как некто, постигающий самадхи, кратковременное самадхи, просто мимолетное впечатление. В тот же миг брешь заполнится другой мыслью, которая уже на подходе.

Наблюдайте. Внимательно наблюдайте. Одна мысль уходит, другая приходит, а между ними – промежуток: в этом промежутке вы в точно таком же состоянии, как и тот, кто достиг самадхи. Но ваше состояние – это всего лишь кратковременный феномен. Патанджали называет его ниродхой. Он кратковременный, динамичный, все время изменяющийся. Он похож на прилив: одна волна уходит, другая приходит; между двумя... нет волны. Просто постарайтесь увидеть это. Это одна из самых значительных медитаций. Не нужно делать что-то еще. Вы можете, просто молча сидеть и все время наблюдать. Просто смотрите в промежуток. Поначалу будет трудно. Мало-помалу вы станете более бдительными и вы не будете пропускать промежутки. Не обращайтесь внимания на мысли. Сфокусируйтесь на промежутке, а не на мысли. Сфокусируйте себя, когда дорога свободна и никто не едет. Измените свой *gestalt*. Обычно мы концентрируемся на мыслях и не обращаем внимания на то,

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
что между ними.

Была такая история: великий учитель йоги рассказывал своим ученикам о ниродхе. У него была классная доска. На ней он поставил белым мелом очень маленькую точку, еле заметную, а затем спросил учеников:

– Что вы видите? Все ответили:

– Маленькую белую точку. Учитель засмеялся. Он сказал:

– Неужели никто не видит эту доску? Все видят только маленькую белую точку?

Никто не увидел доску. Там была и доска и белая точка, но все смотрели на белую точку.

Измените gestalt.

Вы заглядывали в детские книги? Там есть иллюстрации, картинки, которые очень и очень важно понять. На какой-то картинке изображена молодая женщина, вы видите ее, но в этих же линиях, на этой же картинке скрывается старая женщина. Если вы все глядите и глядите, то неожиданно молодая женщина исчезает, и вы видите лицо старухи. Потом вы продолжаете глядеть на лицо старухи – вдруг оно исчезает, и вновь проступает лицо молодой женщины. У вас не получается увидеть их одновременно; это невозможно. Одно лицо вы видите в первый момент, другое лицо – во второй. Как только вы увидели оба лица, вы очень хорошо знаете, что другое лицо тоже там, но все-таки вы не в силах увидеть их одновременно. И ум постоянно меняется, поэтому в один миг вы видите молодое лицо, в другой миг вы видите старое лицо.

Gestalt меняется от старой к молодой, от молодой к старой, от старой к молодой, но вы не можете фокусироваться на обеих.

Таким образом, когда вы концентрируетесь на мыслях, вы не можете концентрироваться на промежутках. Промежутки всегда есть. Концентрируйтесь на промежутках, и неожиданно вы поймете, что есть промежутки, а мысли исчезают; и в этих промежутках будут достигнуты первые проблески самадхи.

Этот вкус нужен для того, чтобы двигаться дальше, поскольку, что бы я ни говорил, чтобы ни говорил Патанджали, это может иметь для вас значение только тогда, когда вы уже ощутили что-то. Стоит вам узнать, что промежуток наполнен блаженством, как на вас нисходит огромное блаженство – лишь на мгновение, потом оно исчезает – тогда вы узнаете, что если этот промежуток может стать постоянным, если этот промежуток может стать моей сущностью, то это блаженство будет доступным как сплошная среда. Затем вы начинаете усиленно работать.

Это ниродха паринама: «Ниродха паринама – это изменение ума, при котором ум пропитывается состоянием ниродха, на мгновение появляющегося между исчезающим впечатлением и впечатлением, сменяющим его».

Драгоценности японской империи были обнаружены всего каких-то десять лет назад. Королевское сокровище хранилось в охраняемом здании, называемом Шошуэн. Девятьсот лет драгоценности оставались в этом дворце. Когда изучили нить янтарных горошин, оказалось, что одна горошина в центре нити отличается от других. С горошин смыли нанесенную столетьями пыль, и центральный камень был изучен с особой тщательностью. Исследователи нашли сокровища внутри сокровища. Особая горошина была исполнена не из янтаря, как другие. Это была высококачественная жемчужина, сочетающая розовый и зеленый цвета. Уникальную жемчужину ошибочно принимали за кусочек янтаря сотни лет, но не долее того.

Не имеет значения, сколь долго мы прожили с ложным пониманием, самоизучение способно открыть нашу настоящую и несуетную природу.

Если вы получили проблеск реальности того, чем вы являетесь, то все фальшивые отождествления, существовавшие веками, вдруг исчезают. Теперь эти отождествления больше не могут обманывать вас. Этот ниродха паринама дает вам первое мимолетное впечатление о вашей действительной природе. Он передает вам сквозь слои пыли блеск настоящей жемчужины. Слои пыли – это не более чем слои мышления, впечатлений, представлений, снов, желаний – всех мыслей.

Раз вы способны получить единственный проблеск, то вы уже обращены. Это я называю обращением. А не то, когда индуист становится христианином, а христианин становится индуистом, это не обращение. Это ведет из одной тюрьмы в другую. Обращение – это когда вы передвигаетесь от мысли к не-мысли, от ума к не-уму. Обращение – это когда вы смотрите в ниродха паринаме, когда вы смотрите между двух мыслей, и внезапно обнаруживается ваша реальность – почти как молния. Затем снова наступает тьма, но вы уже не те, что прежде. Вы увидели нечто, забыть которое теперь не можете. Теперь вы станете искать снова и снова.

Поток с повторяющимися впечатлениями становится спокойным.

Если вы впадаете в промежуток снова и снова, если вы пробуете на вкус опыт снова и снова, если вы, снова и снова, смотрите сквозь ниродха – приостановку ума – вы смотрите без единой мысли в свою собственную суть; этот поток становится спокойным, этот поток становится естественным, этот поток становится спонтанным. Вы достигаете, вы начинаете достигать свое собственное сокровище. Сначала в качестве проблесков, небольших промежутков; затем промежутков пошире; затем еще шире. Потом однажды это случается: уходит последняя мысль, и никакая другая не приходит. Вы – в глубоком покое, вечном покое. Такова цель.

Это трудно, тяжело, но достижимо.

Традиционно считается, что когда распяли Христа, то непосредственно перед тем, как он умер, солдат проткнул копьем ему бок, просто чтобы посмотреть, умер он или все еще жив. Он был еще живым. Он открыл глаза, посмотрел на солдата и произнес: «Друг, есть более короткая дорога к моему сердцу, чем эта». Солдат проткнул копьем ему сердце, и тут Иисус говорит: «Друг, есть более короткая дорога к моему сердцу, чем эта».

Люди веками гадают, что он на самом деле имел в виду. Возможно тысяча и одно объяснение, потому что изречение имеет скрытый смысл, но я понимаю это так: что если вы идете в свое собственное сердце, это означает кратчайший, самый укороченный путь, по которому достигается сердце Иисуса. Если вы идете в свое собственное сердце, если вы идете внутрь себя, вы подойдете ближе к Иисусу.

И, жив или нет Иисус, вы должны смотреть внутрь себя, вы должны искать источник своей собственной жизни; и тогда вы узнаете, что Иисус никогда не может быть мертвым. Он есть жизнь вечная. Возможно, он исчезнет на кресте из этого тела; он появится где-то еще. Может быть, он и не появится где-то еще; но все равно он навечно останется в сердце целого.

Когда Иисус сказал: «Друг, есть более короткая дорога к моему сердцу, чем эта», он имел в виду: «Иди внутрь себя, посмотри в свою собственную сущность, и ты найдешь меня там. Царство Божие внутри тебя». И оно вечно. Это бесконечная жизнь; это бессмертная жизнь.

Если вы посмотрите в ниродх, вы посмотрите в бессмертную жизнь, жизнь, в которой нет ни начала, ни конца.

И если попробовали эту пищу богов, этот эликсир, то ничто более не может стать объектом вашего желания – ничто более. Тогда это становится объектом желания. Такое желание способно привести вас к самадхи, и тогда это желание следует также оставить, это желание следует также отбросить. Оно сделало свою работу. Оно дало вам импульс, оно привело вас прямо к вашей двери бытия; теперь его также следует отбросить.

Если вы отбрасываете его, вас больше нет... есть лишь Бог. Это бессемянное самадхи.

БУДЬТЕ СЕМЕНЕМ

Ошо, я слышал, как-то Патанджали и Лао Цзы пришли к ручью. Патанджали стал переходить ручей, ступая по воде. Лао Цзы стоял на берегу и просил его вернуться.

– Что случилось? – спросил Патанджали.

– Ручей невозможно никак перейти, – ответил Лао Цзы и повел его туда, где была мелкая вода, и они вместе перешли ее вброд.

Это из Ятри. История подлинная, но в духе Ятри, вы упустили в ней самое важное. Позвольте мне вновь рассказать вам всю историю:

Я слышал, как-то Патанджали и Лао Цзы пришли к ручью. Патанджали стал

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
переходить ручей, ступая по воде. Лао Цзы стоял на берегу и просил его вернуться.

– Что случилось? – спросил Патанджали. И Лао Цзы сказал:

– Не нужно переходить ручей, ведь этот берег – это и другой берег.

В этом весь Лао Цзы: не нужно никуда ходить; другой берег здесь. Не нужно ничего делать. Нужно лишь быть. Усилие неуместно, потому что вы – уже то, чем вы сможете быть когда-то. Никуда не ходите. Не следуйте никакими путями. Ничего не ищите. Ведь куда бы вы ни пошли, само движение удаляет вас от сути, поскольку все доступно уже здесь.

Я расскажу вам другую историю, одну из самых важных историй в мире человеческого сознания. В рассказе говорится о Заратустре, еще одном Лао Цзы, который верил в жизнь естественную, который верил в жизнь покойную, который верил, что просто быть – это и есть жизнь:

Как-то царь Персии, Виштаспа, возвращаясь из победной кампании, проезжал неподалеку от жилища Заратустры. Он решил посетить мистика. Царь сказал Заратустре:

– Я приехал, чтобы ты мог объяснить мне законы природы и вселенной. Я не могу задерживаться, так как еду домой с войны, и в моем дворце меня ждут важные государственные дела.

Взглянув на царя, Заратустра улыбнулся, поднял с земли пшеничное зерно и подал ему.

– В этом маленьком зерне пшеницы, – сказал он во всеуслышание, – заключены все законы вселенной и силы природы.

Царь сильно подивился такому ответу, который он не понял, и, увидев улыбки на лицах тех, кто окружал его, рассердился и выбросил зерно на землю, полагая, что над ним смеются. А Заратустре он ответил:

– Я сделал глупость, впустую растратив свое время на визит к тебе.

Прошли годы. Царь успешно правил и воевал и вел жизнь роскоши и совершенного довольства, но по ночам, когда он ложился спать, к нему в голову приходили и тревожили его странные мысли: «Я живу в достатке и роскоши в этом чудесном дворце, но сколько мне этим наслаждаться – этим достатком, этой властью, этим богатством – и что случится со мной, когда я умру? Могут ли моя власть и деньги мои? уберечь меня от болезни и смерти? Неужели все теряется с приходом смерти?»

Никто во дворце не в силах был ответить на эти вопросы, а тем временем слава Заратустры росла. Итак, отбросив гордость, царь отправил Заратустре огромный караван с сокровищами, приглашением и просьбой: «Я раскаиваюсь в том, – писал он, – что в молодости, будучи нетерпеливым и неразумным, я попросил тебя объяснить за несколько минут великие проблемы существования. Я изменился и теперь не желаю невозможного, но я все еще очень сильно хочу узнать законы вселенной и силы природы и даже больше, чем когда я был молод. Молю тебя, приезжай ко мне во дворец. Если же это невозможно, пришли мне лучшего из своих учеников, чтобы он мог обучить меня всему, что знает в этих вопросах».

Спустя какое-то время вернулись караван и посланники. Последние рассказали царю, что они нашли Заратустру, тот послал ему приветствие, но вернул предложенное сокровище. Как сказал Заратустра, сокровище не имело для него значения, поскольку он достиг высшего сокровища. Более того, Заратустра отправил царю дар, завернутый в лист, и попросил посланников сказать царю, что это и есть учитель, который способен научить его всему.

Царь открыл лист и снова обнаружил все то же зерно, то зерно пшеницы, которое Заратустра дал ему прежде. Он подумал, в нем должно быть что-то таинственное и магическое, и он положил его в золотую коробку и спрятал среди своих сокровищ. Почти каждый день он смотрел на него, ожидая, что произойдет какое-нибудь чудо, будто зерно пшеницы превратится во что-то или в кого-то, кто научит его всему, что он хочет знать.

Шли месяцы, затем годы, но ничего не случилось. Наконец царь потерял терпение и произнес: «Похоже, что Заратустра снова обманул меня. Либо он насмеяется надо мной, либо он не знает ответы на мои вопросы, но я покажу ему, что я могу найти ответы без его помощи». Так, царь отправил караван к одному великому индийскому мистика, Тшенгрегаче, к которому приходили ученики со всего света, и с караваном пошли те же посланники и то же сокровище, которое царь однажды уже посылал Заратустре.

Через много месяцев посланники вернулись из Индии вместе с философом, но философ сказал царю:

– Это такая честь быть вашим учителем, но для полной откровенности должен вам сказать, что я приехал в вашу страну главным образом для того, чтобы я мог встретиться с великим Заратустрой.

После этого царь взял золотую коробку, содержащую зерно пшеницы, и

ответил:

– Я просил Заратустру учить меня. Смотри, вот что он послал мне. Это учитель, который станет учить меня законам вселенной и силам природы. Разве это не смехотворно?

Философ долго смотрел на зерно пшеницы, и во дворце воцарилась тишина, пока он медитировал. Наконец он сказал:

– Я не раскаиваюсь в том, что много месяцев провел в путешествии, ибо теперь я знаю, что Заратустра и в самом деле великий учитель, как я все время и полагал. Это крохотное зернышко пшеницы действительно способно научить нас законам вселенной и силам природы, ибо содержит их в себе прямо сейчас. Вы не должны хранить пшеничное зерно в золотой коробке. Вы выпускаете всю суть.

Если вы посадите это маленькое зернышко в землю, которой оно принадлежит, то, соприкасаясь с почвой, дождем, воздухом, солнечным светом и светом луны и звезд, оно, словно вселенная в самой себе, начнет расти больше и больше. Также и вы. Если бы вы хотите расти в знании и понимании, то должны оставить свою искусственную жизнь и идти туда, где вы будете не закрыты для всех сил природы и вселенной, до суммарной полноты вещей. Так же, как неисчерпаемые источники энергии всегда текут к зерну, посаженному в землю, так и бесчисленные источники знания будут открыты и станут течь к вам, пока вы не станете едиными с природой и органической вселенной. Если вы посмотрите, как растет это зерно пшеницы, вы узнаете, что в нем существует неразрушимая и таинственная энергия – энергия жизни. Зерно исчезает, и в этом исчезновении – победа над смертью.

– Все, что ты говоришь, – правда, – ответил царь, – и все-таки, в конце концов, растение завянет, умрет и растворится в земле.

– Но не прежде, чем оно совершит акт творения и обратится в сотни зерен, каждое из которых подобно первому. Крохотное зернышко исчезло, когда росло, в растении. И вы также, по мере роста, должны обратиться во что-то и кого-то еще. Жизнь всегда создает еще жизнь: правда – более чистую правду; семя – семена еще более изобильные. Единственное искусство, которое нужно знать, – это искусство умирать. Тогда человек возрождается. Я предлагаю отправиться к самому Заратустре, чтобы он мог еще больше научить нас этим вещам.

Через несколько дней они приехали в сад Заратустры. Его единственной книгой была великая книга природы, и он учил своих учеников читать ее. Два гостя узнали еще одну правду в саду Заратустры: что жизнь и работа, отдых и учеба – это одно и то же, что правильно жить, значит жить просто и естественно творческой жизнью, в которой индивидуальный рост – это единый полный поток. В саду они провели год, учась читать законы существования и жизни из безбрежной книги природы. В конце концов, царь вернулся в свой собственный город и попросил Заратустру время от времени излагать квинтэссенцию своего великого учения. Заратустра так и поступил, а результатом послужила великая книга Зенд-Авеста, великая книга Парсов.

Этот долгий рассказ – полная история становления человека Богом, того, как то, что вы прячете в себе, может проявиться.

Будьте семенем. Вы и есть семя, но, возможно, вы все еще заточены в золотой коробке. Падите на землю, которой принадлежите, и приготовьтесь умереть в земле. Не бойтесь умереть, ведь все те, кто боятся смерти, отгораживаются от жизни. Тогда они останутся невредимыми в золотой коробке, но они не будут расти. Боясь смерти, они не сумеют возродиться. На самом деле, их жизнь в золотой коробке, фактически, будет ничем иным как смертью.

Смерть в почве, в земле – это только начало, не конец, но остаться в золотой коробке – это настоящий конец. В этом нет начала.

Вы – семя. Не нужно никуда ходить. Все, что вам нужно, готово прийти к вам, но нужно разбить скорлупу семени. Нужно растворить эго в земле; эго должно умереть в земле. В этот самый миг на вас начинает устремляться вся вселенная. Вы вдруг понимаете, что вам всегда было предназначено быть тем, кто вы есть. В вас начинает расти само предназначение.

Действительно, этот берег – это другой берег. Никуда не нужно ходить. Все, что вам нужно, – это идти внутрь. Все, что вам нужно, – это прыгнуть в свое собственное естество, быть в гармонии с самими собой. Лао Цзы не стал бы показывать, как пройти на другой берег.

Мы можем иначе обыграть рассказ. Пусть будут три личности: Патанджали, Будда и Лао Цзы. Патанджали попытается пройти по воде – он способен на это. Он – великий ученый внутреннего мира сознания. Он знает, как отключить земное притяжение. Будда скажет то, что Ятри говорит в этой истории. Будда скажет: «Ручей никак нельзя перейти. Пошли, я покажу тебе место, где не нужно делать такую трудную работу. Путь легок. Ручей мелководный; нам

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org просто нужно пройти несколько сотен ярдов, и ты сможешь пройти по неглубокому ручью. Не нужно учиться этому великому искусству. Это можно сделать так легко». Будда так скажет. А Лао Цзы? Он рассмеется, и он скажет Будде и Патанджали: «Что вы делаете? Если вы покинете этот берег, вы собьетесь с пути, потому что это, и есть другой берег. Здесь, в этот самый миг все так, как и должно быть. Некуда идти. Искатель правды, не следуй по пути, поскольку все пути ведут куда-то, правда же, – здесь».

Лао Цзы говорит, просто расслабьтесь в себе. Это не путешествие; это просто отпускание себя. Не требуется приготовления, ведь это не путешествие. Расслабляйтесь такими, какие вы есть, прямо такими, какие вы есть. Расслабляйтесь в своей природе. Отбросьте всякий вздор о золотых коробках – тюрьмы нравственности, тюрьмы концепций, философий, религий. Отбросьте всю эту чепуху. Не бойтесь земли и не просите небес. Падите на землю. Не бойтесь запачкать руки землей. Войдите в природу, потому что лишь ей, суммарной полноте вещей, фактически, вы принадлежите.

Заратустра хорошо знал свое дело. Он не насмеялся над царем. Он был простым человеком, и поскольку царь сам когда-то сказал, что не может долго растрачивать время, во дворце его ждут великие дела и ему скоро нужно уезжать, вот почему Заратустра дал ему символический знак, семя. Но тот упустил всю суть. Он не сумел понять, что означало это послание. Заратустра дал ему в этом семени всю Зенд-Авесту; ничего не осталось. Вот все откровение настоящей религии. Все остальное – лишь комментарии.

В день, когда Заратустра отдал семя, он поступил также как Будда, отдавший цветок Махакашьяпе, но передача семени Заратустрой – это нечто большее, чем цветок Будды. Попытайтесь понять эти символы.

Будда дает цветок. Цветок – это цель. Его можно дать только Махакашьяпе, который дошел до самого конца. Заратустра дал семя. Семя – это начало. Его можно дать тому, кто лишь начинает искать, кто только интересуется, кто всего-то старается найти путь, кто двигается ощупью в темноте. Цветок Будды нельзя дать любому и каждому; нужен Махакашьяпа. На самом деле, его можно дать лишь тому, кому он не нужен. Махакашьяпа – тот, кто не нуждается в нем. Его можно дать только тому, кому он не нужен. Семя Заратустры можно отдать тем, кому оно нужно. Вот что он сказал, а он сказал просто: «Станьте семенем. Вы – семя. Внутри вас сокрыт Бог. Но более не ходите никуда».

Религия Заратустры – одна из самых естественных религий: принять жизнь такой, какая она есть, жить такую жизнь, каковой она является. Не просите невозможного. Успокойтесь. Осмотритесь. Правда есть; лишь вы отсутствуете. Этот берег – другой берег; нет другого берега. Эта жизнь – есть та самая жизнь; нет другой жизни.

Но вы можете прожить эту жизнь двумя способами: по минимуму или наиболее оптимально. Если вы живете по минимуму, вы живете подобно семени. Если вы живете как цветок, вы живете оптимально. Позвольте вашему семени стать цветком. Именно само семя, которое станет цветком, именно вы станете другим берегом. Именно вы станете правдой.

Запомните это. Если у вас получится помнить это, просто быть естественными, вы уже поняли все основное, все фундаментальное, все главное для понимания.

В чем различие между дза-дзен и дхьяной Патанджали?

Дхьяна Патанджали – это шаг; дхьяна – шаг среди его восьми шагов. В дза-дзен дхьяна – это единственный шаг; нет других шагов. Патанджали верит в постепенный рост. Дзен верит в быстрое просветление. Таким образом, то, что всего лишь шаг в Патанджали, в Дзене – все во всем, достаточно и дхьяна, довольно и медитации. Не нужно ничего более. От всего остального можно отказаться. Все остальное может пригодиться, но оно не является главным – только медитация в дза-дзен.

Патанджали дает вам полную систему всего, что нужно, всех потребностей, – от самых предварительных, до конца. Он дает вам все учение. Это не неожиданное явление; человеку необходимо вращаться в него, медленно, шаг за шагом. По мере того, как вы продолжаете расти и впитывать ваш рост, вы становитесь способными к следующим шагам. Дзен – для редких исключений, для тех немногих мужественных душ, которые могут рискнуть всем просто так, кто могут рискнуть всем без каких-то надежд.

Это возможно не для всех. Вы двигаетесь осторожно, нет ничего неправильного в осторожном движении. Если для вас становится естественным двигаться осторожно, вам следует двигаться осторожно. Тогда не глупите и не пытайтесь прыгать. Слушайте свою природу. Если вы чувствуете, что быть осторожными в вашей природе, то двигайтесь осторожно. Если вы чувствуете,

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
что в вашей природе – риск, азартная игра, то не отягощайтесь
осторожностью, тогда не обременяйте себя постепенными шагами. Вы можете
либо спуститься по лестнице, либо прыгнуть с террасы. Это зависит от вас.
Слушайте свою природу.

Есть немного людей, которые не станут утруждать себя ходьбой по
лестнице, которые не готовы терпеть даже это. Когда они слышат зов, они
прыгают. Стоит им услышать зов, и они не в силах ждать ни единого
мгновения. Но такие люди редкие.

Когда я говорю «редкие», я вовсе не хочу давать им какую-то оценку. Я не
оцениваю. Я не говорю «более высокие». Когда я говорю «редкие», это всего
лишь констатация факта: этих людей немного. Я не говорю – поймите меня
правильно – я не говорю, что они выше простых людей. Никто не выше и никто
не ниже – но люди различны. Есть люди, которые хотели бы прыгнуть. Им
следует избрать Дзен. Есть люди, которые хотели бы добраться до цели со
спокойствием, с осторожностью, постепенными шагами. Замечательно. Идите
грациозно, если это ваш путь.

Всегда помните, что именно вы, ваш тип, ваша природа должны быть
решающим фактором. Не следуйте за Патанджали или Дзен. Всегда
прислушивайтесь к своему естеству. Патанджали и Дзен существуют для вас; а
не вы существуете для них. Суббота для человека, а не человек для субботы.
Все религии существуют для вас, а не наоборот. В конечном итоге, вы есть
цель.

Когда я слушаю мои чувства, мой внутренний голос, они говорят мне, чтобы
я ничего не делал, просто спал, ел и играл на пляже. Я боюсь следовать этим
чувствам, поскольку полагаю, что стану слишком слабым, чтобы выжить в этом
мире. Защитит ли меня существование, когда я позволю себе освободиться?

Прежде всего: не нужно выживать в этом мире. Этот мир – сумасшедший дом.
Не нужно выживать в нем. Не нужно выживать в мире честолюбия, политики,
эго. Это болезнь. Но есть другой способ бытия, точка зрения всех религий
такова: вы можете быть в этом мире и не быть от него.

«Когда я слушаю мои чувства и внутренний голос, они говорят мне ничего
не делать ...» Тогда ничего и не делайте. Нет никого выше вас, и Бог
говорит с вами непосредственно. Начните доверять своим внутренним чувствам.
Тогда ничего не делайте. Если вы хотите только спать, есть и играть на
пляже, замечательно. Пусть это будет вашей религией. Не бойтесь.

Вам придется отбросить страх. И если это вопрос выбора между внутренним
чувством и страхом, выбирайте внутреннее чувство. Не выбирайте страх. Так
много людей выбрали свою религию исходя из страха, поэтому они живут в
заточении. Они ни религиозные, ни мирские. Они живут в нерешительности.

Страх точно не поможет. Страх всегда означает, – страх неизвестного.
Страх всегда означает, – страх смерти. Страх всегда означает, – страх
потеряться. Но если вы действительно хотите быть живыми, вам приходится
принимать вероятность потеряться. Вам приходится принимать небезопасность
неизвестного, неудобство и некомфортность незнакомого, странного. Такова
цена, которую нужно платить за благословение, которое следует за этим,
ничего нельзя достичь, не платя за это. Вы должны заплатить за это, иначе
вы останетесь парализованными страхом. Вся ваша жизнь будет потеряна.

Наслаждайтесь, каким бы ни было ваше внутреннее чувство.

«Я полагаю, стану слишком слабым, чтобы выжить в этом мире». Не нужно.
Это страх говорит в вас, страх создает еще больше страхов. Из страха
рождается только страх.

«Защитит ли меня существование?» Страх снова просит гарантий, обещаний.
Кто даст вам гарантии? Кто может быть гарантией для вашей жизни? Вы просите
какой-то страховки. Нет, не существует такой возможности. В существовании
ничто не страшется – нечем. И это хорошо. В противном случае, если
существование также страшется, вы будете уже совершенно мертвы. Тогда
будет утрачен весь трепет этого, трепет молодого листа на сильном ветру.

Жизнь прекрасна, потому что она небезопасна. Жизнь прекрасна, потому что
есть смерть. Жизнь прекрасна, потому что ее можно потерять. Если вы не
можете ее потерять, то это значит, что вам все навязывается. Тогда даже
жизнь становится тюремным заключением. И вы не будете способны наслаждаться
ею. Даже если вам приказано блаженствовать, предписано быть свободными, и
блаженство и свобода исчезают.

«Защитит ли меня существование, когда я позволю себе освободиться?»
Попытайтесь. Я могу сказать вам лишь одно ... Я не разговариваю с вашим
страхом, запомните. Лишь одно я могу сказать вам: все, кто постарался,
узнали, что оно защищает. Но я не разговариваю с вашим страхом. Я всего

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org лишь воодушевляю вас на смелое предприятие, вот и все. Я уговариваю, соблазняя вас рискнуть. Я не разговариваю с вашим страхом. Все те, кто постарался, узнали, что безграничность – и есть защита.

Но я не знаю, можете ли вы понять ту защиту, что дает вам вселенная. Вашу защиту, о которой вы просите, вселенная не в силах дать, потому что вы не знаете, о чем просите. Вы просите смерти. Лишь труп совершенно защищен. Нечто живое всегда в опасности. Быть живыми – это риск. Больше жизни – это больше опасности, больше риска, больше авантюры.

У Ницше на стене висел девиз: Живи в опасности. Кто-то спросил его:

– Зачем ты написал его? Он ответил:

– Просто, чтобы напоминать мне. Ведь мой страх огромен.

Живите в опасности, потому что это единственный путь жизни. Другого нет. Всегда слушайте зов неизвестного и пребывайте в движении. Никогда не пытайтесь осесть где-либо. Осесть, значит умереть; это преждевременная смерть.

Я как-то пришел на день рождения маленькой девочки, у нее было много игрушек, много подарков, и девочка была по-настоящему счастлива, присутствовали все ее друзья, они танцевали. Неожиданно она задала вопрос матери: «Мама, а в прошлом, когда ты была живой, были такие прекрасные дни?»

Люди умирают прежде своей смерти. Люди поселяются в безопасности, комфорте и удобстве. Люди оседают в существовании, подобном могиле.

Я не разговариваю с вашим страхом.

«Защитит ли меня существование, когда я позволю себе освободиться?» Оно всегда защищает, я не в силах думать, что оно поступит с вами иначе. Я не могу поверить, что оно будет исключением. Оно всегда было таким. Оно защищало тех, кто оставил себя для него, кто бросил себя для него, кто сдался ему.

Следуйте за природой. Следуйте за своей внутренней природой.

Я прочел такую историю; мне она очень понравилась:

В кампус Колумбийского университета пришла весна, и на только что засеянных лужайках возникли знаки ПО ГАЗОНАМ НЕ ХОДИТЬ. Студенты не обращали внимания на предупреждения, которые сопровождались особыми просьбами, и продолжали топтать по траве. Разгорелся конфликт, и вот, наконец, чиновники, отвечающие за здания и землю, поставили эту проблему перед генералом Эйзенхауэром, в то время пребывавшим ректором университета.

– Вы когда-нибудь замечали, – спросил Эйзенхауэр, – насколько быстрее идти прямо туда, куда вы направляетесь? Почему бы, не выяснив, по каким маршрутам ходят студенты, да и проложить там дорожки?

Такой и должна быть жизнь. Дороги, тропинки, принципы не должны закрепляться заранее.

Позвольте себе освободиться. Плывите естественно, пусть это будет вашей дорогой. Шагайте и, шагая, стройте себе дорогу. Не ходите по передвигающимся. Они мертвы, на них вы ничего не отыщете. Все уже передвинулось. Если вы следуете по сверхдороге, вы удаляетесь от природы. Природа не знает дорог, устоявшихся шаблонов. Она течет в тысяче и одном измерении, но все они спонтанные. Идите и смотрите... сядьте на пляже и посмотрите на море. Поднимаются миллионы волн, но каждая волна уникальна и отлична. Вы не в силах найти две одинаковые волны. Они не следуют ни какому шаблону.

Ни один человек, заслуживающий имя, не пойдет по какому бы то ни было шаблону.

Ко мне приходят люди, они говорят:

– Покажите нам путь. Я отвечаю им:

– Не просите этого.

Я могу лишь рассказать вам, как идти; я не могу показать вам путь. Прошу вас, постарайтесь увидеть отличие: я могу лишь рассказать вам, как идти, и как идти мужественно. Я не могу показать вам путь, потому что путь – для трусов. Те, кто не знают, как идти, парализованы, для них существует путь. Что касается тех, кто знает, как идти, то они идут в девственную природу, и просто шагая, пробивают себе путь.

И каждый достигает Бога по-своему. У вас не получится достичь его коллективно или дойти до него толпой. Вы достигаете в одиночку, абсолютно один.

Бог дик. Он все еще не цивилизован, и я надеюсь, что он никогда не будет цивилизованным. Он все еще стихийен, и он любит непосредственность. Поэтому если ваша внутренняя природа велит идти на пляж и расслабляться, так и

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
поступайте. Бог зовет вас таким образом.

Я учу вас просто быть самими собой, ничем более. Меня очень трудно понять, потому что из-за страха вы бы хотели, чтобы я дал вам шаблон жизни, учение, стиль, путь жизни.

Людей вроде меня никогда не понимали. И Лао Цзы, и Заратустру, и Эпикура никогда не понимали. Самых религиозных людей считали нерелигиозными, потому что если кто-то по-настоящему религиозен, он научит вас свободе, он научит вас любви. Он не станет учить вас мертвому шаблону жизни. Он научит вас хаосу, анархии, поскольку звезды рождаются только из хаоса. Он научит вас, как быть совершенно свободными.

Я знаю, есть страх, есть страх свободы; иначе для чего по всему свету так много тюрем? Отчего люди должны постоянно носить тюрьмы вокруг своей жизни – невидимые тюрьмы? Мне попадались лишь два типа заключенных: немногие, кто живут в видимой тюрьме, и остальные, кто живут в невидимой тюрьме. Они носят свои тюрьмы вокруг себя – во имя сознания, во имя нравственности, во имя традиции, во имя того, да этого.

У кабалы и рабства тысячи имен. У свободы нет имени. У свободы не много типов, – свобода одна. Вы когда-нибудь наблюдали это? Правда одна, неправды может быть миллионы. Вы можете лгать миллионами способов; вы не можете сказать правду миллионами способов. Правда проста: довольно одной дороги. Любовь одна; законов миллионы. Свобода одна; тюрем много.

И пока вы не станете очень бдительными, вы никогда не сможете двигаться свободно. В крайнем случае, вы можете переменить тюрьмы. Вы можете перейти из одной тюрьмы в другую тюрьму, и вы можете получить удовольствие от прогулки между двумя. Так и случается в мире. Католик становится коммунистом, индуист становится христианином, мусульманин становится индуистом, и они наслаждаются. Да, чувствуется немного свободы в миг, когда они меняют тюрьмы: из одной тюрьмы в другую – прогулка между двумя. Они хорошо себя чувствуют. Они снова в той же ловушке под другим именем. Все идеологии – это тюрьмы. Я учу вас держаться от них на расстоянии, включая и меня.

Недавно, несколько раз я почувствовал, что мог полететь, почувствовал, что как-то странно освободился от земного притяжения и со скукой взирал на правду 150-ти фунтов моего тела.

Неужели это всего лишь умопомрачение?

Нет. Вы – точка соприкосновения двух измерений. Одно измерение принадлежит земле: величина силы тяжести, которая тянет вас вниз – к правде 150 фунтов вашего тела. Другое измерение принадлежит благодати: величина Бога, величина свободы, в которой вы можете все время подниматься выше и выше, и выше; и в ней нет веса.

Это, то и дело случается во время медитации. В процессе глубокой медитации вы много раз неожиданно почувствуете, как сила тяжести, словно бы исчезла: что теперь ничто не удерживает вас снизу, что теперь вам решать, лететь или нет, что теперь это зависит от вас – если вы хотите, вы можете просто полететь в небо... и все небо ваше. Но когда вы откроете глаза, то неожиданно – и тело здесь, и земля на месте, присутствует притяжение. Когда вы медитируете с закрытыми глазами, вы забываете свое тело. Вы перешли в другое измерение, измерение благодати.

Следует понять эти две вещи: сила тяжести – это закон, который тянет вас вниз; благодать – это закон, который тянет вас вверх. Наука до сих пор не открыла, и, возможно, никогда не откроет, другой закон. Она открыла один закон. Вы слышали эту историю – правда это или нет, неважно – как Ньютон сидел в саду, и упало одно яблоко. Увидев, как упало яблоко, Ньютон принялся размышлять: «Почему яблоко падает по направлению к земле? Почему, прямо по направлению к земле? Почему не в сторону? Почему оно не летит вверх?» Был открыт закон силы тяжести, о том, что земля имеет притяжение и притягивает все к себе.

Но Ньютон видел, как падают фрукты; он не видел, как поднимается дерево. Вот здесь я всегда... Когда бы я ни читал эту историю, я всегда чувствовал: он видел, как маленький плод падает на землю; он не видел, как поднимается вверх дерево. Вы бросаете камень, он падает назад, – верно. Но дерево поднимается все выше и выше. Что-то тянет дерево вверх. Камень мертв, дерево живо. Жизнь растет все выше и выше, и выше.

Человек в своем сознании достиг величайшего пика на земле. Когда вы закрываете на мир глаза, когда вы в глубоком медитативном настроении, молитвенном, блаженном, экстатичном – тело вдруг пропадает. Вы узнали о внутреннем дереве жизни, и оно движется выше и выше, и неожиданно вы

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org чувствуете, что умеете летать.

В этом нет ничего сумасшедшего. Но, прошу вас, не испытывайте это с телом. Не выпрыгивайте из окна и не начинайте летать. Тогда это будет сумасшествием. Некоторые люди под влиянием ЛСД и марихуаны делали это. Никто никогда не делал это в медитации. В этом красота медитации, и в этом опасность наркотиков. Некоторые люди под воздействием, под глубоким воздействием какого-нибудь химического препарата, узнают об этой благодати, о том, что они могут летать. Тело забыто – и они постарались.

Одна девушка в Нью-Йорке действительно это сделала. Она просто вылетела из окна здания на сороковом этаже – тут принялся за работу Ньютон. Тогда вы больше не дерево; вы становитесь плодом. Затем вы падаете на землю и разбиваетесь.

Это одна из опасностей наркотиков, поскольку они способны открыть вам определенные реалии, но вы не осознаете. Вы можете сделать что-то не то, вы можете сделать то, что опасно. Но такого никогда не происходит в медитации, потому что медитация дает вам сразу две вещи: она дает вам новое измерение и дает вам больше осознанности, поэтому вы знаете, что измерение здесь, но вы также осознаете, что и тело здесь. Вы распространены одновременно в двух измерениях.

Однажды некий полный, тучный джентльмен обсуждал свою технику тенниса: – Мой ум говорит мне, быстро бежать вперед, сразу же начать, изящно посылать мяч над сеткой.

Я спросил его:

– А что происходит потом?

Он ответил:

– А потом? – приятель сильно погрузился и добавил. – Мое тело говорит: «Кому это, мне?»»

Помните, вы – и тело, и сознание. Вы распространены в обоих измерениях. Вы – место встречи земли и неба, благодати и силы тяжести. В этом нет ничего сумасшедшего. Это просто, правда.

И иногда это возможно, потому что это случилось, и лучше мне предупредить вас об этом: иногда становится возможным вашему телу и в самом деле взмыть чуть-чуть вверх. В Боливии есть женщина, которая во время медитации поднимается вверх на четыре фута. Научное обследование подтвердило, что она никоим образом никого не вводит в заблуждение. Несколько минут, четыре, пять минут она висит в воздухе на высоте четырех футов. Это один из самых старых опытов йогов. Это случается редко, но в прошлом это иной раз случалось. В наше время это также иногда случается. Иногда это может случиться с кем-то из вас.

Если притяжение благодати становится слишком сильным и нарушено равновесие, то это происходит. Это не очень хорошая вещь. Не пытайтесь так делать и не просите об этом. Это разбалансирование, и это опасно для жизни. Когда притяжение благодати становится слишком сильным и утеряно земное притяжение, так случается: тело может взмыть вверх. Даже тогда не считайте себя сумасшедшими, и не думайте, что вас охватило какое-то безумие.

Ньютон – это не вся правда. Есть более великие правды, нежели Ньютон. И сила тяжести – это не единственное измерение; есть и еще измерения.

Человек – это бесконечность, а мы стали верить лишь части ее. Поэтому, когда бы ни приходило нечто из другого измерения, мы начинаем чувствовать, что происходит что-то неправильное. В действительности, на Западе многие люди, которых считают ненормальными, неврастениками, психопатами, и которые находятся в приютах для умалишенных, в сумасшедших домах, – реально не сумасшедшие. У многих из них были проблемки неизвестного, но общество не принимает это неизвестное, не признает его. Как только человек получил проблеск неизвестного, его тут же считают психически больным, ведь он становится странным. Мы не можем поверить ему.

Есть книги, написанные об Иисусе, в которых говорится, что он был неврастеником, потому что постоянно слышал голос Бога. Есть книги, написанные о Магомеде, о том, что он был сумасшедшим: он, должно быть, слышал Коран в бреду – поскольку кто же станет говорить с вами? А он слышал, как говорил Бог, и Бог сказал: «Пиши!», и он начал писать. Оттого, что это не ваш опыт, естественная тенденция ума – сказать, что с ним приключилось какое-то умопомрачение, он должен быть в бреду, должен быть в лихорадке, потому что такие вещи случаются только тогда, когда вы не в себе.

Да, эти вещи случаются и при сумасшествии, такие вещи происходят и при сверхздоровом уме и при сверхсознании. От того, что сумасшедший опускается

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org ниже нормального уровня сознания, он теряет контроль над умом. Теряя контроль над умом, человек становится доступным неведомым силам. Йог, мистик, достигает самьямы, контролирует свое сознание. Он высоко поднимается и ходит до вне-нормального – тут вновь, неизвестное становится ему доступным. Но различие состоит в том, что сумасшедший – это жертва неведомого, а мистик – хозяин неведомого. Оба говорят в одном ключе, и вы можете не понять. Вы можете запутаться.

Не считайте себя сумасшедшими. Вы совершенно нормальные. Но не испытывайте это. Получайте удовольствие, позволяйте этому быть; ведь если вы начнете думать, что это сумасшествие, вы прекратите это; и эта остановка нарушит вашу медитацию. Наслаждайтесь этим, как полетом во сне. Закройте глаза; идите в медитации куда хотите. Поднимайтесь выше и выше в небо, и скоро вам станут доступными еще большие вещи – и не бойтесь. Это величайшее приключение – более великое, чем полет на луну. Стать астронавтом внутреннего космоса – вот величайшее приключение.

Вы велели мне быть самим собой.

Я не понимаю.

Как я могу быть самим собой, если я не знаю себя?

Знаете ли вы или нет, вы не в силах быть иными, нежели вы есть. Для того чтобы быть собой, не нужно знание. Роза – это роза. Ведь роза не знает, что она – роза. Камень – это камень. Ведь камень не знает, что он камень. Не нужно знания. На самом деле, из-за знания у вас не получается быть самими собой.

Вы спрашиваете: «Вы велели мне быть самим собой. Я не понимаю. Как я могу быть самим собой, если я не знаю себя?»

Знание создает проблему. Посмотрите на розу. Она не смущена. Каждый день она постоянно остается розой. Она не сбивается с толку ни на один день. Она не собирается, одним утром стать ноготками; она все время остается розой. Она вообще не смущается.

Для бытия не нужно знания. На самом деле, вы упускаете свое бытие из-за знания. Без всякой необходимости знание создает проблему.

Я читал об одном человеке по имени Дадли:

В качестве подарка на семьдесят пятый день рождения некий летчик-любитель предложил дяде Дадли прокатить его на самолете над маленьким городком в Западной Вирджинии, где тот провел всю свою жизнь. Дядя Дадли принял предложение.

По возвращении на землю, после того, как они двадцать минут кружили над городком, его друг спросил:

– Вы боялись, дядя Дадли?

– Нет, – ответил тот после секундного замешательства. – Но я не давил моим полным весом.

В самолете, давите вы своим полным весом или нет, вес не несет самолет.

Знаете вы себя или нет – не суть важно. Знание мешает вам. Просто подумайте: если бы на самолете вместе с дядей Дадли был камень, он давил бы всем своим весом. И вы думаете, дядя Дадли может что-то сделать, может как-то помочь? Может ли он не давить всем своим весом на самолет? Он все равно давит всем своим весом, но он напрасно волнуется. Он мог бы отдохнуть, он мог бы расслабиться как тот камень, но у камня знания нет, а у дяди Дадли знание есть.

Вся проблема человечества в том, что человечество знает, и из-за знания бытие напрасно позабыто.

Медитация – о том, как отбросить знание. Медитация говорит о том, как снова стать незнающими. Медитация показывает, как снова стать ребенком, розой, камнем. Медитация учит, как просто быть и не думать.

Когда я говорю, чтобы вы были самими собой, я хочу сказать: медитируйте. Не пытайтесь стать кем-то еще. Вы не в силах быть им! Вы можете попытаться, и вы можете обмануть себя, и вы можете пообещать себе, и вы можете надеяться, что когда-нибудь вы станете кем-то еще, но вы не в силах стать им.

Это всего лишь иллюзии, что у вас может получиться. Это мечты. Они никогда не станут реальностями. Вы останетесь самими собой, что бы вы ни делали.

Почему бы не расслабиться? Дядя Дадли, положите весь свой вес на

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosofff.org
самолет. Расслабьтесь.

В расслаблении вы неожиданно начнете получать удовольствие от своего бытия, и закончатся попытки быть кем-то еще. Вот ваша тревога: как быть кем-то еще, как быть как кто-то еще, как быть подобными Будде, как быть подобными Патанджали. Вы можете быть лишь самими собой. Примите это, порадайтесь этому. Расслабьтесь.

Мастера дзен говорят своим ученикам: «Остерегайтесь Будды. Если встретите его на пути, тут же убейте». Что они хотят сказать? Они хотят сказать, что есть человеческая тенденция, становиться подражателями. Существует такая книга на английском языке: «Подражание Христу». Никогда прежде и никогда после, книге не давали такое отвратительное название. Подражание? Но как бы там ни было, это название очень символично. Оно показывает весь ум человечества. Люди стараются подражать, становиться кем-то еще.

Никто не в силах стать Христом, и на самом то деле это и не нужно – Богу будет скучно, если вы станете Христом. Он хочет кого-то нового, что-то оригинальное. Он хочет вас, и он хочет, чтобы вы были просто самими собой.

Когда вы говорите о прыжке, я чувствую, что хочу прыгнуть, но я также чувствую, что я не на краю, с которого прыгают. Я вижу, вы расталкиваете нас, но не могу почувствовать это. Как мне подойти к краю? Как мне сделать так, чтобы вы учили меня?

Каждый всегда на краю, поскольку в каждый миг, если вы осмеливаетесь, прыжок возможен. Каждый миг дает вам край, и когда вы спрашиваете, как подойти к краю, вы поступаете умно. Не старайтесь быть умными. Ваш вопрос – уловка, чтобы вы могли утешить себя тем, что вы – не трус, потому что края нет, поэтому «откуда же прыгать?» Выходит, сначала необходимо найти край, а его никогда не найдут, потому что он прямо перед вами. Где бы вы ни стояли, вы всегда на самом краю, откуда вы можете прыгнуть. А вы задаете очень умный вопрос: мол, сначала научите меня, как найти край.

Просто посмотрите перед собой. Просто посмотрите. Где бы вы ни были, не имеет значения.

И вы говорите: «Я вижу, вы расталкиваете нас, но не могу почувствовать это». Проблема не в том, что вы спите. Если вы уснете, вас легко растолкать из сна. Но если вы притворяетесь, что спите; тогда это становится невозможным. Вы видите, что я расталкиваю, но ничего не происходит. Как можете вы видеть, если спите?

Позвольте мне рассказать вам один анекдот.

Это произошло одним летним утром. Отец пообещал детям пойти на прогулку, а ему не хотелось. Он целые месяцы ждал этот день, чтобы отдохнуть, поэтому, он играл, он притворился, будто быстро уснул.

Отец лежал как убитый, в то время как его молодняк старался изо всех сил пробудить его от воскресного послеобеденного сна, чтобы он отвел их на обещанную прогулку, но безуспешно. Они перепробовали все, чтобы разбудить его. Они трясли его, они кричали на него, но все зря. Все попытки пошли прахом. Они даже перепугались, как бы не случилось чего. А отец притворялся, что спит. Наконец его четырехлетняя дочь приподняла ему веко, внимательно взгляделась, а затем объявила: «Он все еще там».

И я знаю, что вы также там.

И вы тоже знаете, что притворяетесь.

Вам решать. Вы можете настолько тянуть игру, насколько вам нравится. Ведь платить вам. Меня это не волнует. Раз вы хотите притворяться, пусть. Замечательно. Так и поступайте. Но я вижу... я вижу, что все вы притворяетесь спящими – боитесь подняться, боитесь осознать свое бытие, боитесь сдвинуться.

Просто посмотрите на правду. Не спрашивайте о способах, которыми вы можете найти край. Вы стоите на нем.

Не старайтесь быть умными, потому что во внутреннем мире быть умным, значит быть глупым. Во внутреннем мире быть глупым, значит быть умным. Во внутреннем мире невежды достигают быстрее, нежели те, кто знает. Во внутреннем мире те, кто невинен – а незнание есть невинность... Незнание прекрасно; незнание невероятно прекрасно и невинно.

Просто осознайте то, что я говорю! Я знаю, вы слушаете. Я могу всмотреться в ваши глаза; я могу поднять вам веки. Я делаю это каждый день,

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
и я вижу, что вы все еще там. Вы не мертвы, вы не спите. Вы притворяетесь,
что спите.

А когда-нибудь – это вам решать – когда-нибудь вы решите не
притворяться. Я для того, чтобы помочь вам. Я не могу столкнуть вас с
самими собой. Это непозволительно. Бог не разрешает этого, поскольку это
дает вам полную свободу; а полная свобода включает все – сбиться с пути,
уснуть, совершить грех, отвергнуть Бога, покончить жизнь самоубийством,
разрушить себя. Полная свобода включает все. А Бог любит свободу, потому
что Бог есть свобода.

Ошо, компьютер собрал слишком много ваших слов. Но ваша улыбка – он не в
силах понять ее.

Это половина вопроса. Другую половину я прочту попозже. Сначала я должен
ответить на первую.

Французского президента Рене Коти спросили во время его посещения
парижской выставки абстрактной живописи, понимает ли он картины. Вздыхнув,
он произнес: «Вся моя жизнь пошла на то, чтобы понять, что необязательно
понимать все».

Вторая половина:

Не могли бы вы просто помолчать с нами и улыбнуться?

Вы не сможете увидеть ее. Улыбка, которую вы можете видеть, не будет
моей улыбкой, а ту улыбку, что моя, вы не сможете увидеть. Молчание,
которое вы можете понять, не будет моим молчанием, а то молчание, что мое,
вы не сможете понять, потому что вы можете понять только то, что уже
попробовали на вкус.

Я могу улыбнуться – на самом деле, я все время улыбаюсь – но если это
моя улыбка, вы не можете ее увидеть. Когда я улыбаюсь в вашей манере, тогда
вы понимаете; но тогда и смысла нет.

Я молчу постоянно, все время. Даже когда я говорю, я молчу, потому что
речь не нарушает мое молчание. Если речь нарушает молчание, речь не стоит
того. Мое молчание достаточно большое. Оно может содержать слова, оно может
содержать речь. Мое молчание достаточно большое; его ничто не нарушает. Мое
молчание не боится слов.

Вы видели людей, которые молчат, тогда они не говорят. Их молчание,
кажется, противостоит речи, а молчание, которое противостоит речи, – это
все еще часть речи. Это отсутствие; это не присутствие.

Отсутствие речи – это не мое молчание! Мое молчание – это присутствие.
Оно может говорить с вами, оно может петь вам. У моего молчания огромная
энергия. Это не вакуум; это наполненность.

СОБИРАЯ НУЛИ БЫТИЯ

ВИБХУТИ ПАДА

3.11

Самадхи паринам, внутреннее преобразование, – это постепенное уменьшение
рассеянности при одновременном усилении центрированности.

3.12

Экаграта паринам, преобразование центрированности, – это состояние ума,
при котором уходящий объект ума в следующий миг замешается абсолютно
сходным объектом.

3.13

Затронутые в четырех последних сутрах преобразования свойства,
характера и условия в элементах и органах чувств, также объясняются.

3.14

Все свойства, скрытые ли они, действующие или же непроявленные, присуши
субстрату.

Лев Толстой, великий русский романист, рассказывал, что как-то, гуляя по
лесу, он набрел на поляну и тут заметил ящерицу, она сидела на камне и

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org грелась на солнце. Толстой заговорил с ящерицей: «Твое сердце бьется, – сказал он, – сияет солнце; ты счастлива». Помолчав, он добавил: «А я нет».

Почему же счастливы ящерицы, а человек нет? Почему весь мир тварей празднует, а человек нет? Почему всё, кроме человека, прекрасно гармонирует с собой и гармонирует со всем? Отчего же человек – исключение? Что случилось с человеком? Какая беда стряслась с ним? Это следует понять как можно глубже, потому что именно от этого понимания начинается путь, именно от этого понимания вы становитесь искателем, именно от этого понимания вы – больше не часть человеческой болезни. Вы начинаете переступать границы.

Ящерица существует в настоящем. У ящерицы нет мысли о прошлом, идеи о будущем. Ящерица просто греется себе на солнце, здесь и сейчас. Этого мига для ящерицы достаточно, но этого мига недостаточно для человека – и это развивает болезнь, поскольку при всем желании у вас будет лишь один миг. Вы никогда не получите сразу два мига. И где бы вы ни были, вы всегда будете здесь; и когда бы вы ни узнали, вы узнаете в настоящем. Прошлого больше нет, будущего все еще нет – и мы продолжаем упускать то, что в том будущем, которого еще нет, то, что в том прошлом, которого уже нет.

Быть ящерицей, греющейся на камне в лучах солнца, значит медитировать. Отбросьте прошлое, отбросьте будущее. Что это значит? Это значит, отбросить мышление, потому что все мысли принадлежат либо прошлому, либо будущему. Нет мысли о том, что здесь и сейчас. У мышления об этом нет настоящего времени – оно либо мертво, либо не родилось. Оно всегда нереально – либо часть памяти, либо часть воображения. Она никогда не бывает реальной. Настоящее никогда не является мыслью; настоящее – это опыт. Настоящее – это экзистенциальный опыт.

Вы можете танцевать в настоящем; вы можете греться на солнце в настоящем, вы можете петь в настоящем, вы можете любить в настоящем. Но вы не в силах обдумывать это, поскольку мышление всегда «о том»; и в этом «о том» прячется все несчастье. В этом «о том» вы постоянно двигаетесь, все вокруг да около – вы никогда не приходите к точке, которая доступна вечно. Вся суть всей медитации – быть ящерицей, греющейся на камне в лучах солнца, быть здесь и сейчас, быть частью всего, не пытаясь впрыгнуть в будущее, не пытаясь носить то, чего более нет. Не обремененные прошлым, не встревоженные будущим, как можете вы быть несчастными? Как может быть Лев Толстой несчастным, если он не обременен прошлым, не встревожен будущим? Откуда взяться несчастью? Где ему спрятаться? Вы неожиданно врываетесь в совершенно иное измерение: вы выходите за границы времени, и вы становитесь частью вечного.

Но мы все время поступаем как заигранная грампластинка, без конца повторяя самих себя.

Был такой случай.

В парке разговаривали две девушки, и одна из них выглядела такой печальной, такой мрачной, что другая почувствовала сострадание к ней. Она обняла эту сногшибательную куколку, одетую в норковую шубку и спросила:

– Ангелина, что тебя тревожит? Ангелина пожалала плечами и ответила:

– Ох, думаю, ничего, но две недели назад скончался старый мистер Шорт. Помнишь его? Он был всегда так добр ко мне. Так вот, он скончался и оставил мне пятьдесят тысяч рупий. Потом на прошлой неделе хватил удар старого мистера Пилкинхауза, он умер и оставил мне шестьдесят тысяч рупий. А на этой неделе – ничего.

Вот беда: всегда ожидать, всегда просить больше, еще больше. И требованию большего может не быть конца. Что бы вы ни получали, вы всегда можете вообразить больше, и вы всегда можете стать несчастными.

Бедняки несчастны, вы можете это понять, но богатые тоже несчастны. Те, у кого есть, также несчастны, как и те, у кого нет. Больные люди несчастны, но и здоровые тоже несчастны.

Кажется, несчастье находится где-то еще. Несчастье не исчезает из-за богатства, здоровья, или еще чего-то в этом духе. Оно продолжает существовать подобно подводному течению.

Несчастье существует в требовании большего, а человеческий ум всегда способен вообразить больше. Вы можете представить ситуацию, в которой вы не можете представить больше? Невозможно. Даже рай можно усовершенствовать. Никто не в силах вообразить ситуацию, в которой воображение может прекратиться и у вас не получается представить положение вещей, где больше и лучше. Это говорит о том, что вы будете несчастными, где бы вы ни были. Даже рая не будет достаточно, так не ждите же небес. Если вы прямо сейчас попадете в рай, его не будет довольно. Вы будете такими же несчастными, как

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org и здесь, возможно, даже более того, ведь здесь, по крайней мере, вы можете надеяться, что рай «там», и когда-нибудь вы войдете в него. Если вы входите в него, то пропадает даже эта надежда.

Таковыми, какие вы есть, вы можете быть только в аду, поскольку ад и рай – это взгляды на вещи. Это не физические места; это отношения, то, как вы смотрите на вещи.

Ящерица – в раю, а Лев Толстой – в аду. Даже такой человек, как Лев Толстой. Он был всемирно известным, большей славы вы и представить себе не можете. Его имя всегда останется в истории. Его книги вечно будут читать. Он был гением. Но вы не можете вообразить более несчастного человека. Он был богат, одним из самых богатых людей в России. Он принадлежал к знати; он был графом, женатым на прекрасной княгине; но вы не можете вообразить более несчастного человека, который постоянно думал бы о самоубийстве. Он начал думать, что может быть он несчастлив, это из-за того, что он очень богат, поэтому он стал жить как бедняк, как крестьянин, но несчастье не исчезло.

Что тревожило его? Он был человеком богатого воображения – как и должно быть романисту. Он был человеком огромного воображения, поэтому все, что было ему доступно, было всегда меньше. Он умел представить больше, он умел лучше вообразить. Это стало его бедой.

Запомните, если вы ждете чего-то от жизни, вы ничего не получите. Не ждите это, и вот оно во всей своей славе. Не ждите, не просите, и оно падает на вас дождем во всей своей чудодейственности. Все его волшебство здесь. Вы только подождите чуть-чуть, пока, без мыслей... но, кажется, это невозможно.

Не то, чтобы не было таких моментов, когда у вас нет мыслей. Патанджали говорит, что такие моменты есть. Все те, кто вошел во внутренний космос человека, знают, что есть промежутки. Но вы как-то упускаете их, потому что эти промежутки находятся в настоящем. Вы прыгаете от одной мысли к другой, а между ними был промежуток. Между ними был рай – вы же прыгаете от одного ада к другому.

Между ними рай, но вас нет между ними. От одной мысли к другой мысли прыгаете вы: вы прыгаете. Всякая мысль кормит ваше эго, помогает вам быть, определяет вас, дает вам границы, форму, черты, личность. Вы не глядите в промежуток между двумя мыслями, потому что смотреть в этот промежуток, значит смотреть в свое настоящее лицо, у которого нет личности. Смотреть в этот промежуток, значит смотреть в вечность, где вы затеряетесь.

Вы стали настолько бояться смотреть в промежутки, что вам почти удалось забыть их.

Между двумя мыслями есть промежуток, но вы не видите его. Вы видите одну мысль, потом вы видите другую мысль, затем еще одну мысль... просто всмотритесь ненадолго. Мысли не перекрывают друг друга. Каждая мысль отдельна. Между двумя должен быть промежуток. Есть промежуток, и этот интервал является дверью. Через эту дверь вы снова войдете в существование. Через эту дверь вас изгнали из сада Эдема. Через эту дверь вы вновь войдете в сад Эдема, вы вновь станете подобными ящерице, греющейся на камне в лучах солнца.

Была такая история.

Одна семья переехала в город из сельской местности, и мама строго наказала маленькому Бобби, как вести себя на дороге.

– Никогда не переходи улицу, пока не проедут машины, – говорила она.

И вот он отправился навестить своего маленького друга. Где-то через час он вернулся весь в слезах.

– Что случилось, – встревожилась мать.

– Я не мог идти, – ответил Бобби, – я все ждал и ждал, но ни одна машина не проехала мимо.

Ему велели ждать, пока не проедут машины, но мимо не проехала ни одна машина. Дорога была пуста, а он искал машины.

Вот что происходит в вас. Дорога всегда пуста – доступна – но вы ищете машины, мысли, а потом вы сильно тревожитесь. Так много мыслей. Они множатся, они отзываются в вас многократным эхом, а вы продолжаете проявлять внимательность к ним. Ваш *gestalt* неверен.

Измените *gestalt*. Если вы всматриваетесь в мысли, вы создаете в себе ум. Если вы всматриваетесь в промежутки, вы создаете в себе медитацию. Сумма промежутков есть медитация; сумма мыслей есть ум. Таковы две формы поведения, две возможности в вашем бытии: или через ум или через медитацию.

Ищите промежутки. Они уже здесь, естественно доступные. Медитация – это не то, что следует производить усилием. Она здесь также как и ум. На самом деле, более чем ум, поскольку ум всего лишь на поверхности, как волны, а медитация – это глубина океана.

Каждое мгновение Бог ищет вас, также как вы ищете его. Возможно, вы

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org ищите его бессознательно. Возможно, вы ищите его под разными именами. Возможно, вы ищите его как блаженство. Возможно, вы ищите его как счастье, радость. Возможно, вы ищите его как забвение, поглощение. Возможно, вы ищите его как музыку, как любовь. Возможно, вы ищите его различными способами, под разными именами. Эти имена не имеют значение: вы ищите его – сознательно или бессознательно. И вам следует понять одно: он тоже ищет вас. Ведь пока не станут искать обе стороны, встреча невозможна.

Целое ищет часть, так же, как часть ищет целое. Цветок ищет солнце, так же, как солнце ищет цветок. Не только ящерица греется на солнце, но и солнце греет ящерицу. Это связанное целое. Так должно быть, в противном случае вещи распадутся. Это один предмет, это одна гармония, это один танец. Все жесты, все движения связаны друг с другом. Им следует быть такими, иначе они распадутся, и существование более не будет существованием – оно исчезнет.

Позвольте мне поведать вам притчу. Прислушайтесь к ней.

Человек, скажем так, карабкается на гору, потому что он жил в долине, там он мечтал, в долине же он думал и воображал, но он во всем разочаровался. В долине он оставался пустым, нереализованным, поэтому он полагает, что Бог – на вершине горы. Человек уже жил в долине. Вершина все так же далека; сияя на солнце, она все так же притягивает. Даль всегда зовет вас, приглашает вас. Очень трудно смотреть на то, что близко; так же – очень трудно не смотреть на то, что далеко. Даль притягивает со страшной силой, и вершина горы продолжает звать вас.

А когда вы начинаете чувствовать пустоту в долине, то конечно же логично подумать, что тот, которого вы ищите, не живет в долине. Он, должно быть, живет на вершине. Уму естественно бросаться из одной крайности в другую, из долины к пику.

Человек полагает, что на вершине горы есть Бог. Внизу, в долине – заботы и тревоги человеческой жизни, все волнения любви и войны. В долине вы без конца собираете страх, в долине вы без конца собираете пыль, в долине вы мало-помалу выдыхаетесь и умираете. Долина похожа на кладбище. Человек хочет выйти из нее. Человек начинает думать о свободе, мокше, как вырваться из застенков долины – как уйти от привязанности, любви; как оторваться от честолюбия, насилия, войны; как удалиться от общества, того самого общества, которое дает вам возможность тревожиться, которое, фактически, бросает вас навстречу страху и страданию.

Человек начинает так думать, но это бегство. На самом деле, вы не идете к пику; вы уходите из долины. Это не пик позвал вас. На самом то деле, это как раз долина толкает вас. Вас до сих пор толкает долина; и, толкаемые долиной, вы никогда не можете освободиться. Это не значит, что вы идете сами по себе. Вас изгоняют. Долина создает ситуацию, при которой вы больше не можете жить. Жизни становится слишком много, мир становится слишком большим, и человек пускается в бег.

Человек начинает бежать в сторону пика. Вот теперь наступает самая важная часть притчи: Бог, со своей стороны, спускается с горы. Поскольку, скажем так, он пресыщен своей чистотой и одиночеством.

Человек пресыщен толпой, нечистотой; Бог пресыщен своим одиночеством и чистотой.

Вы когда-нибудь такое замечали? Можно очень легко быть счастливым в одиночестве. Быть счастливым с кем-то еще становится очень трудно. Один человек может быть счастливым очень легко, не платя за это. Если вместе два человека, то становится очень трудно быть счастливым. Теперь легко быть несчастным – без какой бы то ни было цены, очень легко. А если вместе три человека, счастливым быть невозможно – ни за какую цену, нет счастья.

Человек пресыщен толпой. Некуда двигаться, негде найти себе место, всегда есть зрители и зеваки – вы всегда на сцене, всегда играете – и глаза толпы смотрят на вас. Нет личной жизни. Мало-помалу человеку это приедается, ему скучно.

Но и Богу скучно. Он одинок, чист, но чистота сама по себе становится скучной, когда она постоянно существует.

Бог спускается вниз в долину; его желание – окунуться в мир. Желание человека – выскочить из мира, а желание Бога – погрузиться в мир. Желание человека – быть Богом, а желание Бога – быть человеком.

Есть правда ухода, и есть правда возвращения. Человек всегда уходит, а Бог всегда возвращается. В противном случае мироздание уже давно бы исчезло, если бы Бог не возвращался постоянно. Должен быть круг. Ганг все время впадает в океан, а океан все время поднимается в облака и все время выпадает на Гималаи – назад в Ганг, и Ганг все течет и течет. Ганг всегда уходит, а океан всегда возвращается. Человек всегда ищет Бога, Бог всегда ищет человека; это полный замкнутый круг. Если бы только человек шел к Богу, а Бог не приходил, мир давно бы прекратился. Он прекратился бы в

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
любой момент, потому что когда-нибудь вернутся все люди, а Бог не пойдет назад: мир исчезнет.

Но пик не может существовать без долины; и Бог не может существовать без мира; и день не может существовать без ночи; и жизнь невозможно представить без смерти.

Очень трудно это понять, то, что Бог – это постоянное возвращение, человек – постоянный уход, человек – постоянное отречение, санньяса, а Бог – постоянное возвращение в мир, празднование.

Есть правда ухода, и есть правда возвращения. По отдельности обе они половинчаты и частичны; вместе они становятся правдой, целостной правдой.

Религия – это уход, но тогда это половина. Религии также следует быть возвращением, тогда она целостна. Религии следует учить вас, как снова возвратиться, потому что где-то между долиной и пиком встречаются Бог и человек. Если вы обходите Бога стороной... а на то есть все шансы, поскольку, если вы идете на холм, а он спускается с холма, вы даже не посмотрите на него. В ваших глазах может быть даже осуждение. Как же может быть Богом тот, кто идет назад в долину? Вы можете даже смотреть на него глазами с выражением «святое тебя».

Запомните это: Когда бы Бог ни встретил вас, вы увидите его возвращающимся в мир; а вы покидаете мир. Вот почему ваши так называемые Махатмы, ваши так называемые святые никогда не пришли к пониманию Бога. Они все время говорят о мертвой концепции Бога, но они никогда не знают, что такое Бог, ведь они всегда упускают его. Где-то на пути вы встретите его, но ваши чувства даже не обратятся к нему. Он будет выглядеть словно грешник; он возвращается в мир.

Но если они достигнут вершины, они застанут ее пустой. Мир слишком полон; вершина слишком пуста. Они даже не найдут там Бога, потому что он всегда возвращается. Он всегда приходит, он всегда творит. Он никогда не закончен. Мироздание – это бесконечный процесс. Бог – это не нечто объективно существующее. Он – процесс, процесс возвращения.

Если вы сможете встретить его на пути и сможете узнать его, только тогда есть такая возможность. Тогда вы отбросите идею подъема на пик... вы начнете возвращаться. Те великие, которые поняли, первые предприняли уход, а затем они вернулись в мир, назад в мирское, со всей их медитацией в пышном цветении. Но они вернулись в мир. Они поняли суть. Он понял суть цельности, святости. Они поняли суть: внешнее и внутреннее – это не две вещи, и творение и творец – не два, и материя и сознание – не два, святой и светский – это не два. Они – одно. В них исчезла вся двойственность. Это то, что я называю адвайта, недвойственность – настоящее послание Веданты, настоящее послание йоги.

Очень естественно пресытиться миром. Очень естественно искать свободу, ничего особенного.

Дело было так:

Мулла Насреддин отмечал двадцать пятую годовщину своей свадьбы, и он заказал хорошую пирушку для всех своих друзей. Меня он тоже пригласил. Но хозяин куда-то пропал. Наконец я отыскал его в библиотеке, где он пил бренди, уставившись в камин.

– Мулла, – позвал я, – тебе бы праздновать вместе с гостями. Почему же ты печален, и что ты здесь делаешь?

– Почему я печален? – отозвался он и объяснил, – когда я был женат пять лет, я решил убить жену. Я пошел к юристу и сказал ему, что собираюсь сделать. Он ответил, что если я так поступлю, я получу двадцать лет тюрьмы.

– Ты только подумай, – заключил Мулла, – сегодня вечером меня бы освободили.

Это очень естественно. Мир слишком полон неприятностей. Он создает так много страхов; он создает так много заточений. Искать свободу, просить о ней естественно, ничего особенного. Это становится особенным, когда вы уже поняли, когда вы спускаетесь с вершины в долину, танцуя по-новому, с новой песней на устах, с совершенно новым бытием – когда вы приходите абсолютно чистыми в мир нечистоты, не боясь, поскольку теперь вас не испортить.

Когда вы возвращаетесь в тюрьму сами по себе, добровольно, когда вы приходите в тюрьму как свободный человек и вы принимаете тюрьму (назад в свою камеру), теперь это больше не тюрьма, потому что свободу нельзя заточить. Можно заточить лишь раба. Свободного человека заточить невозможно – он может жить в тюрьме и быть свободным. И пока ваша свобода не настолько сильна, она немногого стоит.

Теперь сутры.

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org

Самадхи – слово, весьма трудно переводимое на английский язык; нет таких параллелей. Но вот в греческом языке существует параллельное слово; это слово атараксия. Греческое слово означает тихий, спокойный, глубокого наполненный внутри. Вот значение самадхи: настолько удовлетворенный, настолько глубоко удовлетворенный, что теперь ничто не выводит из душевного равновесия, теперь ничто не приводит в смятение. Насколько глубоко в гармонии с существованием – это как искупление и примирение, – что теперь нет проблем. Нет другого, кто может встревожить; другой исчез. Другой исчезает вместе с вашими мыслями. Мысли – это другой. В промежутках – самадхи, атараксия. В промежутках – покой и тишина.

Не то, чтобы вы, достигнув этого, не сможете думать, нет. Не то, чтобы пропадет ваша способность к мышлению. На самом деле, как раз наоборот, когда вы живете в промежутке, вы впервые становитесь способными мыслить. Прежде того, вы были всего лишь жертвами, жертвами общественной атмосферы, жертвами тысячи и одной мысли, что окружают вас – ни единой собственной мысли. Это были мысли не ваши; вы не были способны мыслить. Те мысли осели на вас словно птицы, что по вечерам оседают на дерево. Они вошли в вас. Они не были оригинальными; все они были позаимствованными.

Вы жили заимствованной жизнью. Вот почему вы были столь печальны. Вот почему в вас не было жизни. Вот почему вы выглядели мертвыми, не было вибрации. Вот почему не было ни радости, ни удовольствия. Все было перекрыто заимствованными мыслями. Весь ваш поток был перекрыт. Вы не могли течь из-за заимствованных мыслей. Когда вы становитесь частью самадхи, атараксии, глубоким внутренним спокойствием промежутков, интервалов, вы впервые становитесь способными видеть, мыслить, но теперь эти мысли станут вашими собственными. Теперь вы сможете создать оригинальную мысль. Вы сможете жить настоящую жизнь, свежую. Свежую, словно утро; свежую, словно утренний ветерок. Вы станете созидательными.

В самадхи вы становитесь творцом, потому что в самадхи вы становитесь частью Бога.

Паскаль как-то сказал, что большинство неприятностей человека происходит из-за того, что он никак не усидит тихо в своем ящике. Да, это верно. Если вы способны тихо сидеть в своем внутреннем ящике, почти все ваши неприятности исчезнут. Вы создаете их, бегая туда-сюда. Вы создаете их, без всякой необходимости привязываясь к своим мыслям, которые и не ваши. Вы притягиваете их, потому что вы не в силах усидеть спокойно.

Самадхи паринам, внутреннее преображение, – это постепенное уменьшение рассеянности при одновременном усилении центрированности.

Патанджали сначала говорил о ниродхе паринам с тем, чтобы смотреть в промежуток между двумя мыслями. Если вы продолжаете смотреть, то мысли неожиданно стихают, пропадает рассеянность, медленно. Это, как если бы шел кто-то, с увлекаемыми быками повозками, и они переходили бы горный ручей, и вот из-за проехавших колес и из-за людей, к поверхности воды поднялось бы много мути. Весь ручей, который всего несколько секунд назад был таким кристально чистым, теперь совершенно грязный, мутный. Но затем и повозки, и люди ушли, а ручей продолжает течь; мало-помалу, со временем муть снова оседает на дно, ручей снова становится кристально чистым.

Когда вы смотрите в промежутки, толпа ваших мыслей, которая так сильно возмутила ваше существо, потихоньку уходит, все дальше и дальше, и начинает успокаиваться ваш внутренний поток сознания. Это то, что Патанджали называет самадхи паринам, внутренним перевоплощением: «...это постепенное уменьшение рассеянности при одновременном росте центрированности». Здесь две части. С одной стороны, рассеянность уменьшается, с другой стороны, возникает центрированность.

Когда вы слишком полны мыслей, вы – не один человек. Вы – не одно сознание; вы – почти толпа, масса. Когда есть мысли и ваш *gestalt* – «смотреть на мысли», то вы разделены; вы разделены на столько частей, сколько мыслей в вашем уме. Каждая мысль становится разделением вашего естества. Вы становитесь полидуховным; вы не унидуховны. Вы – не одно, вы становитесь многими, поскольку каждая мысль несет часть вас и разделяет вас, и эти мысли бегут во всех направлениях. Вы почти сходите с ума.

Была такая история.

Один старый шотландский проводник вернулся из поездки на моховые болота, где новый священник охотился на тетеревов, и устало опустился в кресло у камина.

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
– Вот тебе чашка горячего чая, Ангус, – сказала ему жена. – Хороший ли стрелок новый священник?

Старик немного подымял трубкой, а потом ответил:

– Ох, стрелок-то он замечательный, но вот что по-настоящему удивительно, так это то, как господь защищает птиц во время стрельбы.

Вы бьете мимо цели потому, что не центрированы. Вы упускаете все, чего вы хотите, потому что вы не центрированы. Вся беда человека в том, что он бежит одновременно во многих направлениях, совершенно нерешительный, колеблющийся, не знающий, куда идет, не ведающий, что делает.

Как-то у двери к психоаналитику повстречались два политика. Один выходил, а другой, тот, что входил, спросил:

– Вы входите или выходите? Тот, что выходил, ответил:

– Эх, если бы я хорошо знал, выхожу я или вхожу, то меня бы здесь не было.

Никто не знает, выходит он или входит. Куда вы идете? Чего вы ищите?

Вы продолжаете упускать, потому что ваша цель постоянно меняется. Это поток. Вокруг вас тысяча и одна цель, и вы – тысяча и одно, толпа; толпа стреляет в толпу целей. Вся жизнь оказывается пустой.

«Самадхи паринам, внутреннее преобразование, – это постепенное уменьшение рассеянности при одновременном росте центрированности». В то время как исчезают мысли (мысли – это разрушения), возникает центрированность. Вы становитесь единым. Поток сознания течет в каком-то одном направлении, он становится направленным. Теперь у него есть направление. Он может достичь; он может стать осуществлением.

Экаграта паринам, преобразование центрированности, – это состояние ума, при котором уходящий объект ума в следующий миг замещается абсолютно сходным объектом.

Обычно одна мысль уходит, приходит другая, совершенно иного характера. Уходит грусть, приходит счастье. Уходит счастье, приходит разочарование. Уходит разочарование, приходит гнев. Уходит гнев, приходит грусть. Атмосфера вокруг вас все время изменяется, а с ней – и вы. Каждый миг у вашего бытия различный цвет. Таким образом, неудивительно, что вы не знаете, кто вы, ведь утром вы были гневливы, к завтраку вы были счастливы, в обед вы грустили, к вечеру вы разочаровались. Вы не знаете, кто вы. Вы так сильно меняетесь оттого, что каждый цвет, проходящий мимо вас, становится на какие-то мгновения вашей личностью.

Экаграта паринам – это состояние вашего сознания, где останавливается это изменение. Вы начинаете преследовать одну цель. И не только это: если вы хотите удержать одно состояние, вы становитесь способными сохранить его. Если вы хотите оставаться счастливыми, вы остаетесь счастливыми. Если вы хотите оставаться печальными, вам решать. Но тогда вы – хозяин. В противном случае все продолжает изменяться.

Я все время наблюдаю за вами. Кажется почти невероятным, как вам это удастся. Однажды ко мне пришла парочка, они говорят: «Мы сильно любим друг друга. Благословите нас». А на следующий день они снова тут и говорят: «Мы деремся, и мы разошлись». Что же, правда? Любовь или борьба? Для вас, кажется, ни что не правда. Все кажется просто постоянным изменением состояния. Кажется, ни что не остается. Кажется, ни что не является частью вашего естества. Кажется, все – просто часть вашего мыслительного процесса – с одной мыслью, одним цветом; с другой мыслью, другим цветом.

Был такой случай.

Одна близорукая девушка, слишком тщеславная, чтобы носить очки, решила выйти замуж. Наконец, она нашла себе мужа и укатила с ним в медовый месяц к ниагарским водопадам. Когда она вернулась, ее мать завопила и побежала к телефону звонить окулисту.

– Доктор, – захлебывалась она, – вы должны тот час же приехать сюда. Это дело неотложной важности. Моя дочь всегда отказывалась носить очки, а теперь она вернулась из медового месяца и...

– Мадам, – прервал ее доктор, – прошу вас, возьмите себя в руки. Пусть ваша дочь приедет ко мне в контору. Не имеет значения, насколько плохие у нее глаза, возможно, дела далеки от критического положения.

– Далеки? – протянула мать. – Да парень, что вернулся с ней, – не тот, кто поехал с ней на ниагарские водопады.

Но это положение дел каждого. Человека, которого вы любите утром, вечером вы ненавидите. В человека, которого вы ненавидите утром, вечером вы влюбляетесь. Мужчина или женщина, которые только на днях выглядели прекрасными, сегодня стали безобразными.

А это чрезвычайный случай.

Так вы и живете, как брошенное в реку бревно, по воле ветров. Ветер меняет направление, и ваш курс меняется. У вас все еще нет никакой души.

Гурджиев обычно говорил своим ученикам: «Сначала будьте, потому что в настоящий момент вас нет. Пусть это будет вашей единственной целью в жизни – быть». Однажды его спросили:

– Как нам любить? Он ответил:

– Не говорите чепухи. Сначала будьте, потому что пока вас нет, как же вы можете любить?

Если вас нет, как можете вы быть счастливыми? Если вас нет, как можете вы что-либо делать? На первое место нужно поставить бытие, затем все становится возможным.

Иисус говорит: «Сначала отыщите царство божие, потом все остальное дано будет вам». Я бы хотел это немного подкорректировать: Сначала отыщите свое бытие, царство бытия, потом все остальное дано будет вам. И это значение Иисуса. Царство Бога – это старое выражение для царства бытия. Сначала будьте, потом все возможно, но прямо сейчас, когда я смотрю в вас, вас здесь нет. Здесь много гостей, но хозяин отсутствует.

Экаграта паринам, яркая центрированность в сознании, – это главное условие, при котором может возникнуть ваше бытие. В постоянном потоке бытие невозможно. В лучшем случае вы можете все время становиться то тем, то этим, но вам никогда не быть бытием.

Затронутые в четырех последних сутрах преобразования свойства, характера и условия в элементах и органах чувств также объясняются.

И Патанджали говорит, что такова ситуация: вокруг вас изменяется мир, изменяется тело, изменяются чувства, изменяется ум – все меняется – и если и вы также изменяетесь, то невозможно найти вечное, неизменное. Они изменяются, это верно.

Мир постоянно изменяется. Это процесс; у него нет естества. Это поток. Пусть так и будет. Лишь одна вещь в мире постоянна, и это изменение. Все остальное меняется, кроме изменения. Лишь изменение пребывает в качестве постоянной характеристики.

Тело изменяется постоянно, каждый миг. Каждый отдельный миг оно течет и изменяется; иначе, как же вы постареете, как вы станете молодыми, как ребенок станет подростком? Вы можете сказать, в какой день ребенок становится юношей? Вы можете сказать, в какой день молодой человек становится старым? Трудно. На самом деле, если вы спросите физиологов, им и самим еще не ясно, в какой точно момент можно сказать, что человек был жив, а теперь он мертв. Это невозможно решить. Определение неясно до сих пор, потому что жизнь – процесс. На самом деле, когда вы умерли, это почти умерли, а ваши друзья уже оставили вас, в теле все еще продолжают кое-какие процессы: растут ногти, растут волосы. Кажется, часть вас до сих пор жива и функционирует.

Когда точно умирает человек, все еще не определено. На самом деле, жизнь и смерть нельзя определить; это текущее явление. Тело все время изменяется, ум все время изменяется – каждый миг изменяется ум.

Если вы всмотритесь в этот меняющийся мир, в рассеянность вашего бытия и будете искать правду, Бога, блаженство, то вы разочаруетесь. Двигайтесь внутрь. Идите в промежутки, где не существуют ни мир, ни тело, ни ум. Там, в первый раз, вы встречаетесь лицом к лицу с вечностью, у которой нет ни начала, ни конца, в которой нет изменения.

Все свойства, скрытые ли они, действующие или же непроявленные, присущи субстрату.

Патанджали говорит, что мертв ли цветок или же цветок распускается, – нет никакой разницы. Когда цветок распускается, он умирает, и когда цветок умирает, он старается снова воскреснуть. Созидание продолжается через процесс несозидания и созидания, несозидания и созидания. Это то, что

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Патанджали называет пракрити. Практи, опять же, – слово, которое нельзя перевести. Это не только созидание, это как раз тот самый процесс созидания и несозидания.

Все становится проявленным, исчезает, становится непроявленным; но оно остается в субстрате, пракрити. Оно снова вернется. Приходит, а затем уходит лето; лето снова возвращается. Вот уходит зима; она снова вернется. Движение продолжается. Появляются цветы, исчезают. Приходят облака, исчезают. Мир все время циклически движется.

У вещей есть два состояния: проявленное и непроявленное. Вы – по ту сторону их. Вы ни проявленные, ни непроявленные. Вы – свидетель. Через ниродха паринам, через промежуток между двумя мыслями вы получите первый проблеск этого. И тогда продолжайте собирать эти промежутки, продолжайте накапливать их. И всегда помните, если есть два промежутка, они стали одним. Два промежутка не могут быть двумя. Они не похожи на две вещи; они – две пустоты. Они не могут быть двумя. Вы складываете два нуля – они становятся одним нулем. Они совпадают, поскольку два нуля не в силах быть двумя нулями. Ноль – он всегда один. Вы приносите домой тысячу и один ноль – они совпадут и станут одним.

Так продолжайте же накапливать эти промежутки, нули бытия, и мало-помалу то, что Патанджали сначала называет ниродха, становится самадхи. В самадхи рассеянность исчезает, уходит все дальше и дальше, и дальше... а затем исчезает; и в вашем существе возникает центрированность. Это первый проблеск того, кем вы являетесь – за пределами пракрити, за пределами этой игры созидания и несозидания, за пределами этой игры волн и отсутствия волн, цветов и отсутствия цветов, изменения, движения, мгновности. Вы становитесь свидетелем.

Этот свидетель есть ваше бытие.

Достичь себя и бога – вот вся цель йоги.

Йога значит: *unio mystica*. Это означает союз, мистический союз с самим собой. А если вы едины с самими собой, вы вдруг осознаете, что вы стали едиными со всем, с Богом, потому что если вы двигаетесь в свое существо, снова наступает пустота, тишина, невероятная бесконечная тишина... а Бог – это тоже тишина. Две тишины не могут быть двумя – они совпадают и становятся одним.

Вы уходите в себя, а Бог возвращается. Вы встречаетесь на пути; вы становитесь одним. Это единство и есть значение слова «йога». Йога означает: стать единым.

ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ПОПАСТЬ ТУДА ОТСЮДА

Почему я всегда задаю почти те же самые вопросы, снова и снова?

Потому что ум сам по себе есть повторение. Ум никогда не бывает оригинальным. Он и не может быть иным; он такой по своей природе. Ум – это заимствованная вещь. Он никогда не бывает новым; он всегда старый. Ум – значит прошлое, он всегда вне даты. И ум, мало-помалу, становится шаблоном, привычкой, механизмом. Потом вы начинаете очень умело им пользоваться. Затем вы бесконечно двигаетесь все по той же колее, в той же рутине, снова и снова, и снова.

Вы все время задаете одни и те же вопросы потому, что вы все время остаетесь в том же самом уме.

Пока вы не станете новыми, ваши вопросы новыми не будут. Пока вы совершенно, полностью, целиком не отбросите старый ум, новый вопрос попасть в вас не может. Новый вопрос не может в вас попасть, потому что нет места, вы уже заполнены старым. И у ума есть стойкая привычка повторять себя; это более эффективно. Ум очень упрямый. Даже если он притворяется, что изменяется, то изменение нереально, всего лишь притворство, усовершенствованная форма старого. Возможно, изменяется язык, изменяется форма, но глубокий вопрос остается тем же... и ум остается устойчивым.

Вы должны это понимать. Этот вопрос хорош. По крайней мере, этот вопрос

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
не старый.

Это Сарой спросила. Она все задает и залает вопросы, а я никогда ей не отвечаю, но сегодня я решил ответить, поскольку это новый проблеск, то, что она поняла одну вещь: что она спрашивает снова и снова про одну и ту же старую вещь. Это понимание ново. Новое утро, новый рассвет пришел в ее ум. Ее сознание стало бдительным к некому старому образцу.

Помогите же этому осознанию; сотрудничайте с ним. Шаг за шагом вы станете видеть самих себя в двух измерениях: измерении ума (старом, прошлом) и измерении сознания (всегда свежем и всегда новом, всегда оригинальном).

Я расскажу вам один анекдот:

Некий человек в волнении нагнал на улице другого человека и с чувством хлопнул его по спине.

– Пол Портер, – приветствовал он его, – рад тебя видеть! Но скажи мне, Пол, что же с тобой стряслось? Когда мы встретились в прошлый раз, ты был низкорослый и полный. И вдруг ни с того ни с сего ты выглядишь высоким и подтянутым.

– Послушайте, сэр, – ответил озадаченный человек, – я не Пол Портер.

– Ага! – презрительно взревел первый, ничуть не смутившись. – Ты и имя поменял?

У ума есть стойкая привычка непрерывно верить в себя, даже наперекор всем фактам. Даже если ваш старый ум только и делает, что дает вам только несчастье, да еще и ад и ничего более, – вы и тут продолжаете в него верить.

Люди говорят, что сейчас век безверия. Я этого не понимаю. В уме продолжается та же самая старая вера. Кто-то – индуист; он верит в индуизм, поскольку его ум настроен на то, чтобы быть индуистом. Кто-то – христианин; он верит в христианство, поскольку его ум настроен на то, чтобы быть христианином. Кто-то – коммунист; он все время верит в коммунизм, поскольку его ум настроен на то, чтобы быть коммунистом. Все трое – одно. Они – не разные люди. У них могут быть разными имена и ярлыки, но со всеми ними происходит одна и та же вещь: все они отрегулированы и цепляются за ум, и все они верят в ум.

Я называю религиозным того, кто отрекается от ума. Я называю религиозным того, кто отказывается от любой обусловленности, кто перестает цепляться за ум, кто начинает двигаться в сознании, кто становится все более и более знающим об обусловленности. И вот в этой самой осознанности человек освобождается от всех состояний – и только это и есть свобода. Все остальное – лишь сор. Всякие разговоры о свободе – политической, экономической, социальной – один только сор. Есть только одна свобода, и эта свобода, есть свобода от обусловленностей, свобода от ума; становление бдительными, осознающими, внимательными и движение в новое измерение.

Сарой, это хорошо, что ты осознала, что твои вопросы постоянно одни и те же. Вот почему я не отвечал на них. Это бессмысленно, поскольку, когда ум без конца упорно продолжает следовать своим старым привычкам, он не слушает.

Старайтесь всегда находить новое, свежее, молодое, которое только нарождается. Поймайте его, прежде чем оно станет старым; растворитесь в нем, пока оно не стало шаблоном. Никогда не делайте свою жизнь скопированной и структурированной вещью. Пусть она остается потоком, незамерзающим, текучим, всегда текущим в неизведанное.

Ум – значит известное. А вы – неизвестное. Если вы поймете это, вы будете использовать ум, и вы никогда не будете использованы умом.

Многие люди замечают в том, что вы говорите, немало противоречий. Однажды вы объяснили, почему это происходит. Но я до сих пор не встретил ни единого противоречия, даже когда оно, очевидно, должно быть. Я просто не могу его увидеть, даже когда стараюсь. Со мной что-то не так?

Прошу вас, объясните.

Нет, с вами все в порядке. Что-то не так с другими, которые продолжают видеть противоречия, но они в большинстве. Вы будете одиноки. Так не позволяйте же большинству господствовать над собой. Оставайтесь в одиночестве. Правда никогда не бывает от толпы; она всегда личностной. Правда никогда не бывает от многих; она всегда от малого, от редких. Она не

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
от множества; она от уникального. Нужно понять это различие.

Научная правда не уникальна. Научная правда, фактически, запрещает уникальное. Она слушает лишь повторяющееся. Наука продолжает утверждать, что пока опыт не повторен, ему нельзя верить. Когда эксперимент повторяется тысячу и один раз, и он всегда дает один и тот же результат, тогда его реальность принимается за факт.

Религиозная правда – от уникального. Будду нельзя повторить, нельзя повторить Иисуса. Они приходят однажды, а затем они исчезают. Они приходят из неоткуда, а затем они снова исчезают в пустоте – и их невозможно повторить. Вот почему наука все время отрицает их, потому что наука верит лишь в нечто, способное стать механическим повторением. Если бы Будду можно было произвести по заказу, если бы Будду можно было произвести как машины Форда, на сборочном конвейере, тогда наука еще может поверить. Но это невозможно.

Религия – это сфера уникального, редкостного, того, что нельзя повторить, неповторимого; а наука – область повторяющегося. Вот почему наука остается частью ума, а религия выходит за рамки ума, ведь все, что можно повторить, понимается умом.

Люди видят во мне противоречия оттого, что я не повторяюсь. Они видят во мне противоречия, потому что их ум обучен в некоей аристотелевской логике. Аристотелевская логика утверждает, что это либо белое, либо черное. Если это белое, то оно не может быть черным; если это черное, то оно не может быть белым. Аристотелевская логика учит вас: либо то, либо это. Это основа всего научного ума. Религиозный ум говорит, что они совпадают: белое – также черное, черное – также белое. Иначе быть не может, ведь религия видит настолько глубоко, что противоположности становятся одним целым.

Жизнь должна быть также и смертью, смерть – также и жизнью, потому что в какой-то точке религиозный ум, религиозное сознание приходит к пониманию того, что они встречаются – они встречаются уже в вас. Что-то умирает, что-то рождается. Каждый миг я вижу, как вы умираете, каждый миг я вижу, как вы возрождаетесь. Вы не являетесь непрерывностью. Каждый миг что-то растворяется, каждый миг в существование приходит что-то новое. Но вы не осознаете это, поэтому вы не умеете видеть промежуток. Оттого, что вы не в силах увидеть промежуток, он выглядит как целостное.

Религия верит, что противоречий не существует – их не может быть, – потому что существование одно. Религия верит и видит, что не существует полярности. Даже если и есть полярность, она не полярна и не противоположна, она дополняет, поскольку существование не двойственно; оно одно. Жизнь нельзя отделить от смерти, а ночь нельзя отделить от дня, и лето нельзя отделить от зимы, и преклонный возраст нельзя отделить от детства. Детство растет в старости, ночь сменяется днем, день сменяется ночью. Нет и да – не вопрос или/или, оба они вместе. Две точки на одной линии, возможно, на противоположных концах, но линия то одна.

Таким образом, когда бы ни существовал религиозный человек, он не может быть точно таким же последовательным, как ученый. У него более глубокая логичность. Она не проявляется на поверхности; она глубоко в его естестве.

Я – не философ, и я не пытаюсь доказать вам какую-либо теорию, и я здесь не для того с вами разговариваю, чтобы доказать какую-нибудь гипотезу. Доказывать нечего. Есть правда, уже данная. Религии нечего доказывать; у нее нет теории о себе. Она просто дает вам способ, как видеть то, что уже есть. Я продолжаю говорить с вами не потому, что у меня есть теория. Если у меня будет теория, тогда я буду последовательным. Я всегда буду смотреть, согласуется ли это с моей теорией или нет: если совпадает, хорошо; если не подходит, я ее отбрасываю. Но у меня нет теории. Мне все подходит. Если бы у меня была теория, то я вынужден был бы на нее оглядываться. Тогда факт становится вторичным, а теория становится первичной. Если факт согласуется с теорией, то все нормально, если не согласуется, то мне следует проигнорировать его.

У меня нет теории. Каждый факт, – просто уже потому, что он факт, – подходит мне, прекрасно со мной согласуется. Лишь очень немногие осознают это. Поэтому не переживайте. Если другие видят противоречия, то у них – аристотелевская обусловленность.

Все мои усилия направлены на то, чтобы помочь вам растаять. Так ваша структура растворяется, и мало-помалу вы можете начать видеть, что противоположности дополняют друг друга. Если вы любите меня, это произойдет тотчас же, поскольку сердце не ведает противоречий. Даже если на поверхности есть противоречие, сердце знает, что где-то глубоко внизу должно быть постоянство, это противоречие должно где-то встретиться, оно должно быть удержано чем-то, что выходит за пределы противоречия.

Я есть единство. Если вы наблюдаете за мной, если вы любите меня, вы сможете увидеть согласие. Стоит вам увидеть мое единство, и все, что бы я

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org ни говорил, исходит из единства. Оно должно быть последовательным. Рационально ли вы способны понять или же нет, это не суть важно. У сердца – свои собственные причины, и эти причины глубже, нежели причины причин.

Когда меня слушают люди, которые никак не вверены мне, люди, которые никак ко мне не привязаны, люди, которые не путешествуют со мной в неизведанное, то все, что бы я ни говорил, они понимают по-своему – они интерпретируют это. Тогда это не то, что я сказал. К этому примешалось что-то еще: их толкование. А из-за их интерпретации меняется весь цвет, теряется чистота, а затем возникают проблемы. Эти проблемы – их собственного изготовления.

Я слышал такую историю:

Патрик пришел на исповедь и сказал священнику:

– Отец, я люблю мою соседку. Священник ответил:

– Прекрасно. Я рад видеть, как твое посещение служб нашей церкви принесло тебе пользу и наставило тебя на пути Господа. Заверши же хорошее дело. Вот все послание Иисуса: Возлюби своего ближнего как самого себя.

Патрик вернулся домой, переоделся в более комфортную одежду и юркнул в соседнюю дверь. Он позвонил в колокольчик и спросил:

– Все в порядке? Отозвалась дама:

– Знаешь, Альберта нет, но сейчас день и очень светло. Кто-нибудь может заметить, как ты сюда приходил.

– Все в порядке, – успокоил ее Патрик, – у меня от отца О'Брайена особый завет.

«Возлюби своего ближнего как самого себя». Когда это произносит Иисус, он имеет в виду нечто диаметрально противоположное. Когда это толкует Патрик, это становится совершенно другим. «Возлюби своего ближнего» – это молитва, медитация, весь способ бытия, но когда это слушает обычный ум, все приобретает иной оттенок. Любовь становится сексом. Молитва становится безрассудной страстью. А ум очень хитрый: он постоянно принимает любую поддержку – все что угодно, откуда угодно – до самой смерти.

Когда вы слушаете меня, будьте осторожны. Вы можете толковать меня по-своему. Когда я говорю «свобода», вы можете интерпретировать это как «официальное разрешение». Будьте начеку. Когда я говорю «любовь», вы можете интерпретировать это как «секс». Будьте начеку. Присматривайтесь к своим толкованиям, потому что они – ловушки, а потом вы отыщете во мне много противоречий, ведь меня там больше нет: теперь это вы отразили. У вас внутри много противоречий. Вы почти полностью перепутаны. Внутри вас много умов, и вы бесконечно толкуете многими способами, а потом вы видите противоречия – в своих собственных толкованиях.

Слушайте меня. Даже более чем слушайте – будьте со мной. Тогда исчезают все противоречия.

Третий вопрос – прекрасная история, рассказанная Деватиртхой:

Ошо, ваш рассказ о дяде Дадли напоминает мне другую историю из Западной Виргинии. В ней говорится о том, как один человек, не местный, искал, как пройти куда-то, заблудился, и вот он остановился спросить дорогу у старого фермера.

Старик ответил:

– Идите три мили на север, через мост, сверните направо, идите прямо шесть миль до разрушенного амбара, за забором из пекана поверните налево... Не, так не пойдет.

Он начал заново:

– Ступайте прямо по этой дороге четыре мили, через ручей, у излучины возле каштанового дерева сверните направо, ступайте по этой дороге около двух миль, сверните налево у знака «стоп»... Не, опять не то...

Тут старик еще раз попытался объяснить:

– Отправляйтесь на запад, пока не упретесь в магазин Грубера, ступайте направо через мост пять миль, у желтого дома сверните направо, пройдите три холма, пока не придете к развилке дорог, держитесь права... Не, и так не пойдет...

– Простите, – заключил старый фермер после серьезного размышления, – вы не можете попасть туда отсюда.

Мне всегда нравилась эта история. Она невероятно показательна. Позвольте мне повторить ее последнюю часть. Он сказал: «Просите, вы не можете попасть

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
туда отсюда».

На самом деле, отсюда вы можете попасть только сюда. Отсюда нет пути туда. Отсюда вы всегда можете попасть сюда; отсюда сюда – вот единственная возможность. Отсюда нет пути туда. Из настоящего вы попадаете в настоящее – снова и снова, – потому что это всегда текущий момент. Из «сегодня» вы никогда не попадаете в «завтра». Запомните, из сегодня вы возвращаетесь в сегодня снова и снова, и снова, потому что завтра нет. Остается сегодня; это вечность. Теперь есть вечность, и вот единственное пространство.

Человек может напиться, но пьяницы иногда излагают чрезвычайно значительные истины. Почему? Потому что пьяницы никогда не пребывают в аристотелевской логике. В этом может быть притягательность алкоголя, наркотиков: они расслабляют вас. Ваша голова, которая разделена Аристотелем, – между «здесь и там», между «сейчас и потом», между «сегодня и завтра» – это разделение исчезает. Вы полностью успокаиваетесь. Вы вновь обретаете свое потерянное детство, когда все было – всем другим, и все встречалось и поглощалось всем другим, и границ не было.

Понаблюдайте за ребенком. Просыпаясь по утрам, он может иной раз всплакнуть из-за того, что во сне потерял игрушку. На самом деле, между сном и бодрствованием нет границы – не существует границы между сном и реальностью. Все встречается и поглощается друг другом. Ребенок живет в совершенно ином мире – мире, который един, мире мистики, мире нондуалистов, адвайты, мире, где нет разграничений, где вещи не разделяются друг против друга.

Очевидно, в тот день старик перебрал. В противном случае, если вы в своем уме, вы не можете сказать такое. Он хорошо постарался. Он хорошо постарался ухватить свой аристотелевский ум. Он хорошо постарался попасть в старые категории, которые стали туманными под воздействием алкоголя. Он хорошо постарался найти путь, но он терялся снова и снова. Наконец он заключил, что это невозможно: «Простите, вы не можете попасть туда отсюда».

Такая концовка анекдота понравилась бы мастерам дзен. Они увидят суть, поскольку они – такие же пьяницы, пьяные Богом. Снова происходит то же самое: категории исчезают, разграничения исчезают. Лао Цзы говорит: «Все мыслят трезво, один я пьяный». Лао Цзы и пьяный? Лао Цзы говорит: «Все знают, что почем, один я не знаю. Все мудры, один я невежествен». Само слово «Лао Цзы» означает либо «старый приятель», либо «старый идиот». Наверное, враги называли его Лао Цзы, вкладывая значение старого идиота, а друзья называли его Лао Цзы, имея в виду старого приятеля; но у его имени два смысла.

Запомните, некуда идти. Вы носите свое «здесь и сейчас» с собой, оно – вокруг вас. Куда бы вы ни пошли, это всегда здесь; куда бы вы ни пошли, это всегда сейчас. Здесь и сейчас – это вечности, а не два понятия. В языке мы привыкли называть их двумя, ведь Эйнштейн до сих пор не введен в язык. Эйнштейн доказал как научный факт, что пространство и время – не две вещи. Он выдумал новое слово «время-пространство», чтобы сделать их одним. Если это верно, то здесь и сейчас не могут быть двумя. «Здесь-сейчас» – слово будущего. Раньше или позже, когда языки впитают Эйнштейна, эти слова потеряют различие. Здесь-сейчас.

Рассказ – вещь замечательная. Случается, что в коротких анекдотах, фольклоре, в человеческих историях кроется много мудрости. Вы не просто смеетесь над ними. Иногда смеясь, вы пытаетесь избежать того, что способно создать вам неудобства. Эти рассказы никто не пишет; они растут словно деревья. Столетиями над ними работает тысяча и один ум. Они постоянно изменяются и совершенствуются. Они – часть человеческого наследия. Когда бы ни прозвучала шутка, не просто смейтесь над ней и забывайте. Смех – абсолютно нормальная и совершенно правильная вещь, но не упустите в смехе шутку. В ней может скрываться нечто невероятно ценное. Если вам удастся это увидеть, ваше собственное сознание будет обогащено.

У меня недавно случился проблеск пустоты. Я общаюсь в своей работе посредством мысленных образов, удивительно накладывающихся друг на друга. Позволит ли процесс очищения воссоздаться мысленному образу, или же, когда я исчезну, вся работа пропадет?

Как сказать. Если ваша работа – всего лишь профессия, она может пропасть, когда вы исчезаете. Когда ваше эго исчезает в глубокой медитации, ваша профессия также может исчезнуть, но если это не профессия, а призвание, если это не просто работа, но зов, если это не просто навязано вам вами или другими, но имеет в вас более глубокие источники, чтобы питать и вскармливать ее, то, когда исчезает эго, ваша работа впервые становится

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org любовью; тогда вы становитесь более созидательными.

Когда эго исчезает, высвобождается огромная энергия, ведь эго удерживает много вашей энергии – впустую растрчивает много вашей энергии. Просто понаблюдайте в течение двадцати четырех часов. Ваше эго забирает так много энергии – на гнев, на гордость, на ложные шаги. Впустую растрчивается так много энергии. Когда исчезает эго, вся эта энергия становится доступной вашей работе, вам.

Она может стать созидательной, но в этом случае у созидательности совершенно другое качество, другие вкус и аромат. Тогда это, как если бы не вы творили; это, как если бы вы стали средством, как если бы вами овладело нечто, что сильнее вас, словно бы существование сделало вас инструментом, материалом. Вы превратились во флейту, а Бог теперь поет. Вы – просто полость, коридор; вы позволяете всему течь сквозь вас. Если есть какой-то недостаток, то он ваш. Если есть какая-то красота, то она принадлежит Богу. Если вы заблуждаетесь, то это вы заблуждаетесь. Если через вас действительно рождено что-то, вы чувствуете благодарность. В этом случае все ошибки ваши, потому что тогда вы сами каким-то образом служите себе помехой. Оттого что вы заблокированы, у вас никак не получается быть полностью пустыми. Коридор не был очищен для того, чтобы по нему тек Бог. Но когда бы ни случилось нечто прекрасное – живопись, поэзия, танец или еще что в таком духе – вы чувствуете глубокую благодарность. В ваше сердце приходит молитва; в ваше сердце приходит благодарность.

Тогда у вашей созидательности очень тихое, спокойное качество. Прямо сейчас, с эго, очень много шума и суматохи. С эго созидательность – это ничто более, как звук о том, что вы – творец. Поэзия может и не стоить ничего, а поэт только и знает, что кричит с крыш. Картина может и вовсе не иметь ценности, в ней может и не быть ничего оригинального, она может быть всего лишь подражанием, фальшивкой, но художник продолжает горделиво, высоко держать голову. С эго очень шумно.

Когда эго исчезает, вы течете по-разному, но все становится очень тихим и спокойным.

Вот еще одна история:

Некто однажды спросил профессора Чарльза Таунсенда, почему он живет на последнем этаже Холлис Холла в старых, тесных и пыльных комнатах.

– Я всегда буду здесь жить, – ответил он. – Это единственное место в Кембридже, где надо мной лишь один Бог.

Затем, выдержав паузу, он добавил:

– Он занятой, но он тих.

Да, Бог занятой, чрезвычайно занятой, распростертый над всем существованием. Вы только посмотрите, как много он делает одновременно, в один момент. Это безграничное пространство – его. Вы, наверное, видели иллюстрации с индуистскими богами, с тысячами рук. Они очень символичны.

Они показывают, что у Бога не получается работать двумя руками. Двух рук недостаточно. Работа так огромна. Вы, должно быть, видели индуистских богов с тремя головами, обращенными в три измерения, ведь будь у бога лишь одна голова, что же произошло бы у него за спиной? Ему нужно смотреть во всех направлениях. Ему приходится быть занятым везде, с тысячью и одной рукой... но так тихо, не заявляя даже: «я сделал так много».

А вы делаете небольшую вещь – вы просто подгоняете друг к другу несколько слов и полагаете, что это поэма, – и вот возникает гордость, и вы сходите с ума. И вы принимаетесь утверждать, что вы создали нечто. Запомните, такое утверждают лишь одни посредственности. Настоящие творцы никогда так не делают, потому что настоящие созидатели становятся очень скромными, они понимают, что ничто не приходит от них самих. На самом деле, они – лишь средства.

Когда великий поэт Рабиндранат был чем-то одержим, он всегда уходил в комнату, запирает дверь. Несколько дней он не ел, не выходил из дому. Он просто молча слушал голос Бога. Он очищал себя, чтобы получить возможность стать правильным средством. Он плакал и стонал, и продолжал писать. И когда бы кто-нибудь ни спрашивал его, он всегда отвечал: «Все, что прекрасно, – не мое, а все, что обычно, – должно быть моим. Вот это, без сомнения, прибавил я».

После смерти Колдриджа нашли почти сорок тысяч незаконченных фрагментов стихов и рассказов, принадлежащих ему – сорок тысяч. Почти всю жизнь его друзья говорили:

– Почему ты не заканчиваешь их? Он отвечал:

– Как же я могу закончить? Он начинает, ему и заканчивать, когда бы Он

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
ни пожелал. Я беспомощен. Однажды он вселился в меня, а затем появились
несколько строк. Отсутствует лишь одна строка, но я не собираюсь добавлять
ее, потому что она станет разрушительной. Семь строк с неба и только одна
от земли? Нет, это отрубит крылья. Я буду ждать. Если он не спешит, то кто
я, чтобы об этом беспокоиться?

Вот Он – настоящий творец.

Настоящий творец – это вовсе не творец. Настоящий творец становится
орудием; он – вместительница великих сил. Необузданные силы Бога овладевают им,
бурные моря и небеса овладевают им. Он становится глашатаем. Он издает
звуки, но слова не принадлежат ему. Он рисует, но цвета не принадлежат ему.
Он поет, но звуки не принадлежат ему. Он танцует, но танцует так, как если
бы в него вселился некто, – кто-то другой танцует через него.

Поэтому все зависит от конкретного случая. Вопрос в том, что если ваше
эго исчезнет в медитации, что же произойдет с вашей работой? Если это
профессия, она исчезнет, и хорошо, что она исчезает. Никто не должен быть
профессионалом. Ваша работа должна быть вашей любовью; в противном случае
работа становится разрушительной. Тогда вы влачите ее, так или иначе, и вся
жизнь ваша становится обузой. Вся ваша жизнь становится пустой в
отрицательном чувстве, нереализованной. Вы делаете что-то, что никогда не
хотели выполнять как основную работу. Это насильственно. Это
самоубийственно – вы медленно убиваете себя, отравляете свою собственный
организм. Никто не должен быть профессионалом. Ваша работа должна быть
вашей любовью; она должна быть вашей молитвой. Она должна быть вашей
религией, а не вашей профессией.

Между вами и вашей работой должна возникать страсть. Когда вы
по-настоящему нашли свое призвание, это дело любви. Это не так, что вы
вынуждены выполнять работу. Это не так, что вам приходится через силу
делать это. Неожиданно вы выполняете работу в совершенно ином ключе, прежде
вы такого не знали. У ваших шагов другой танец, ваше сердце громко стучит.
Впервые весь ваш организм функционирует в наиболее благоприятных условиях.
Это есть реализация. Вы найдете через это свое естество – оно станет
зеркалом, оно отразит вас. Ваша работа может быть любой, она может
оказаться скромной. Важными вовсе необязательно становятся только великие
вещи, нет. Скромная вещь... Вы можете делать игрушки для детей или делать
обувь, или ткать – все что угодно.

Не имеет значения, что это за работа, но если вам она нравится, если вы
влюблены в нее, если вы свободно течете, если вы не удерживаете себя, если
вы не тащите ее волоком, а двигаетесь в нее, танцуя, она очистит вас
внутренне и внешне. Мало-помалу исчезнут ваши мысли. Она станет спокойной
музыкой, и понемногу вы станете чувствовать, что это не только работа, это
ваше бытие. Каждый шаг реализован, в вас что-то цветет.

И тот человек самый богатый, кто нашел свое призвание. И тот человек
самый богатый, кто начинает чувствовать реализованность через свою работу.
В этом случае вся жизнь становится богослужением.

Работа должна стать богослужением, но это возможно лишь тогда, когда
ваше бытие становится более медитативным. Через медитацию вы приобретете
смелость. Через медитацию вы приобретете смелость отбросить профессию и
двинуться навстречу призванию.

Наверное, с профессией вы могли бы быть богатыми, но это богатство было
бы от внешнего. С призванием вы можете остаться бедными; вы можете быть не
столь богатыми. Общество может и не платить за это, поскольку у общества
свои собственные ценности. Вы можете писать стихи, а никто их не покупает,
потому что обществу не нужна поэзия. Оно может позволить себе – оно
достаточно для того неразумно – оно может позволить себе жить без поэзии.
Оно платит, если вы производите что-то для войны, для насилия. Если вы
делаете что-то для любви (поэзия – это нечто для любви, люди будут более
любящими), то обществу все равно. Обществу нужны солдаты, обществу нужны
бомбы, обществу нужно оружие, а не богослужение.

Общество может и не платить вам, вы можете остаться бедными, но я говорю
вам, что такой риск как бедность, имеет свою ценность, ведь к вам волной
потекнут внутренние богатства. Вы можете умереть бедными, если это нужно
вашему внешнему миру, но вы умрете императором, насколько того хочет ваше
внутреннее существо – и лишь исключительно это имеет какую-то ценность.

Мое тело чрезвычайно нездорово – роги.

Мой ум потворствует научности – бхоги.

Мое сердце – это приблизительно йог.

Если я приближаюсь к детской полноте действия, аполитичности, чистоте и
правдолюбию, то есть ли для меня в этой жизни какая-нибудь возможность
просветления? Научите меня и направьте мои доводы в царство Господа.

Тело полезно, когда оно здоровое, но это не абсолютное условие, здоровым быть, вовсе не обязательно. Если вы в силах отбросить отождествление с телом, если вы начинаете чувствовать, что вы – не тело, то тогда не имеет значения, больное ли тело или же здоровее. Если вы начинаете выходить за его пределы, переступить его границы, становиться ему свидетелем, тогда даже в нездоровом теле просветление возможно.

Я не говорю, что все вы должны пойти и стать больными. Если вы больны, не отчаивайтесь, не надо чувствовать себя беспомощными. Здоровое тело полезно. Легче выйти за рамки здорового тела, нежели больного тела, поскольку больному телу нужно внимание. Трудно забыть больное тело. Оно беспрестанно напоминает вам о своем страдании, боли и болезни. Оно постоянно зовет вас назад к себе. Ему нужна забота; ему нужно внимание. Трудно его забыть, – а если у вас не получается забыть его, то выйти за его пределы трудно. И все же, трудно, но я не говорю, что невозможно.

Так не тревожьтесь же об этом. Если вы чувствуете, что оно больное, хронически больное, и нельзя излечить его, забудьте о нем. Вам придется затратить немного больше усилий, несколько дополнительных усилий, чтобы добиться свидетельствования, но этого можно добиться.

Мухаммед был не очень здоровым. Будда все время болел; ему всегда приходилось брать с собой врача. Дживак – так звали врача, который должен был постоянно навещать Будду. Шанкара умер в возрасте тридцати трех лет. Это говорит о том, что его тело было не в очень хорошем состоянии; иначе бы он прожил немного дольше. Тридцать три года – это не время для смерти. Так не тревожьтесь же; не создавайте из этого препятствие.

Во-вторых, вы отмечаете: «Мой ум потворствует научности – бхоги.» Если он и в самом деле потворствует научности, то вы в силах выйти из него. Лишь ненаучный ум может все время повторять глупость потворства своим слабостям. Если вы действительно немного бдительны, научно наблюдательны, тогда раньше или позже вы выйдете из него, потому что как же вы можете продолжать повторы?

Возьмем для примера секс. В нем нет ничего плохого, но беспрестанное его повторение в течение всей вашей жизни показывает, что вы довольно глупы. Я не говорю, что в нем какой-то грех, нет. Просто это показывает, что вы довольно глупы. Религии говорят вам, что секс – грех. Я так не говорю. Это просто безрассудство. Он позволителен, в нем нет ничего плохого, но если вы умны, вы из него выйдете, раньше или позже. Чем выше интеллект, тем быстрее придет тот день, когда вы поймете, что «да, пора. У него есть свое время, у него есть значение на определенной ступени жизни». Но потом человек выходит из него.

Позвольте мне рассказать вам историю:

Пожилая чета явилась в суд просить развод. Мужчине было девяносто два года, а женщине – восемьдесят четыре. Сначала судья заговорил с мужчиной:

– Сколько вам лет?

– Девяносто два года, ваша честь. Затем он обратился к женщине.

– Мне восемьдесят четыре, – застенчиво призналась она. Судья задал вопрос мужчине:

– Сколько вы уже вместе женаты?

– Шестьдесят семь лет, – с кислым лицом заявил старожил.

– И вы хотите сказать, что и в самом деле желаете разорвать брак, который длился почти семьдесят лет? – недоверчиво выпытывал судья.

Старик пожал плечами и сказал:

– Послушайте, ваша честь, как на это ни посмотреть, а хорошего понемножку.

Хорошего понемножку... Если вы умны, вы не станете ждать, пока вам стукнет девяносто два года – «хорошего понемножку» придет скорее. Чем вы умнее, тем скорее это придет. Будда оставил мир потворства своим слабостям, когда он был совсем молод. Родился его первый сын, и первому ребенку был лишь месяц, когда он ушел. «Хорошего понемножку» пришло к нему слишком рано. Он был по-настоящему очень и очень умным человеком. Чем выше интеллект, тем скорее приходит момент перехода границ.

Таким образом, если вы считаете, что вы действительно научны, то пришло время понять, старожил, что хорошего понемножку.

И вы говорите: «Мое сердце – это приблизительно йог». Приблизительно? Это не язык сердца. Приблизительно – это язык ума. Сердце ведает лишь

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
всеобщность – этот путь, или же другой. Либо все, либо ничего – сердце не знает ничего, похожего на «приблизительно». Вы просто пойдите к женщине и скажите ей: «Я люблю тебя приблизительно». Увидите, что будет.

Как вы можете приблизительно любить? Что это, в самом деле, значит? Что вы не любите.

Нет, кажется, сердце все еще не функционирует. Вы, наверное, услышали неясный шепот из сердца, но не разобрали его. Сердце всегда полно. За или против – не имеет значения, но оно всегда полно. Сердцу неизвестно разделение; все разделения от ума.

Тело больно, не беда. Чуть больше усилий, вот и все. Ум потворствует слабостям, тоже небольшая проблема. Раньше или позже вы поймете это и выйдете из него. Но настоящая проблема приходит с третьим пунктом: «приблизительно» не подойдет. Так посмотрите же еще раз глубоко в свое сердце. Так глубоко, насколько только можете, наблюдайте. Позвольте сердцу говорить и шептать вам. Если сердце по-настоящему любит йогу – йога означает поиск, борьбу за то, чтобы выяснить, что такое правда жизни, – если сердце действительно включилось в поиск, то ничто не в силах ему помешать. Ни потворство своим слабостям, ни болезнь не будут барьерами. Сердце способно преодолеть любую ситуацию; сердце – это реальный источник вашей энергии. Слушайте сердце. Доверяйте сердцу. И двигайтесь вместе с сердцем. И не волнуйтесь о просветлении, потому что эта тревога также от ума. Сердце ничего не знает о будущем; оно живет здесь-сейчас. Ищите, медитируйте, любите, будьте здесь-сейчас; и не волнуйтесь о просветлении. Оно приходит само по себе. К чему волнения? Если вы готовы, оно должно прийти. Если вы не готовы, постоянно думая о нем, то это не сделает вас готовыми. На самом деле, такое мышление будет работать, как препятствие. Так забудьте же о просветлении и не тревожьтесь, случится или нет, оно в этой жизни.

Как только вы станете готовыми, оно случится. Оно может случиться в этот самый миг. Все зависит от вашей готовности. Когда плод созревает, он падает на землю. Зрелость – это все. Поэтому не создавайте вокруг себя ненужные проблемы. Довольно. У вас есть болезнь, вот проблема. Потворство собственным слабостям, вот проблема. «Приблизительная» любовь к йоге и просветлению, вот проблема. Хватит проблем. Прошу вас, не трогайте вы это просветление. Забудьте о нем. Оно никак не связано с вами и вашим мышлением, и вашими ожиданиями, с вашими надеждами и желаниями. Оно никак с ними не связано. Как только в вас нет желаний и вы готовы, и плод созрел, так и оно случается само по себе.

Когда вы умрете, вы сможете сделать так, чтобы и я умер?

Я прямо сейчас готов помочь вам. К чему так долго ждать? Почему нужно это откладывать?

И если вы упускаете меня, пока я жив, то как вы можете добраться до меня, когда я буду мертв? Если у вас не получается течь со мной, пока я здесь с вами, вам станет очень и очень трудно делать это, когда я уйду. К чему откладывать?

Вы испытываете жажду, и я готов утолить ее прямо сейчас, тогда зачем говорить «завтра»? Почему вы боитесь? А если вы боитесь сегодня, то вы и завтра будете бояться. Вы будете еще больше бояться завтра, потому что примешается еще и сегодняшний страх. Каждый день вы будете бесконечно собирать страх.

Отбросьте его. Сама готовность умереть – это готовность возродиться. Мне напомнили очень забавный анекдот. Я хотел бы поделиться им с вами.

Три черепахи мужского пола, в возрасте 201, 135 и 97 лет, решили поболтаться по лондонским пивным. Для начала они посетили Star & Garter. Спустя две недели они добрались до следующей пивной. Как раз в тот момент, когда они входили в пивную, самый старый приятель воскликнул:

– О Боже! Я забыл бумажник в той пивной. Самый младший из троих предложил:

– Ты слишком старый, чтобы пройти весь путь назад. Я принесу тебе твой бумажник, – и черепаха удалилась.

Спустя десять дней, как раз две черепахи постарше добрались до стойки бара, одна из них и говорит:

– Черт возьми! Этот юноша Арнольд слишком долго несет твои деньги.

Другой отвечает:

– Вполне в его духе. Он совершенно ненадежный и жутко медлительный.

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Неожиданно в дверях раздается голос:
– да чтоб вы провалились оба! Вот за это я никуда не пойду!

Не будьте такими ленивыми и не откладывайте постоянно.

Когда я рядом с вами, я чувствую, что напряжен, и я вижу три явные причины для этого.

Во-первых, я чувствую, что меня тестируют, и потому мне приходится оставаться бдительным. Во-вторых, я получил столь много от Вас, что я хотел бы в свою очередь тоже вам что-то дать, а это кажется невозможным. И в-третьих, даже при этом я чувствую, что мне все еще нужно что-то от Вас получить, и я боюсь упустить это.

Этот вопрос задал Аджит Сарасвати, доктор Фаднис. Все три причины верные, и я счастлив, что он бдителен и осознает и может видеть вещи изнутри. Да, все сказанное справедливо.

Когда он оказывается рядом со мной, я тоже чувствую, что он немного нервничает, чуть-чуть дрожит внутри. А вот и причины. И это хорошо; в этом нет ничего плохого. Нужно идти по такому пути.

Если вы начинаете чувствовать мое присутствие, то вы можете видеть промежуток. Тогда нужно многое преодолеть. Человек начинает чувствовать нервозность, будет ли это возможным, или же нет. Я много даю вам, и чем больше вы получаете, тем более способными, получать еще больше, вы становитесь; и именно эта возможность получить еще больше, создает нервозность, потому что это ответственность. Рост – это ответственность. Это величайшая ответственность... а потом приходит страх, который, должно быть, является противоположностью, и вы упускаете это.

И верно, когда я даю вам, ваше сердце тут же говорит вам, чтобы вы дали что-то взамен, а это невозможно. Я это понимаю. Что же вы можете дать... кроме вас самих?

Все три причины реальные, и хорошо, когда человек становится осознающим.

Вы так много для меня сделали. Вы не просите, чтобы я был лучше или был другим. Вы просто все время облегчаете боль и поворачиваете меня навстречу радости.

Что я могу сделать для вас?

Это Амида задала вопрос. Этот же вопрос мало-помалу возникнет в очень многих сердцах. Вопрос прекрасен, но пусть он вас не тревожит. Не нужно ничего для меня делать. Просто будьте. Просто будьте; не думайте о том, чтобы что-то делать. Нечего делать, но, просто оставаясь самими собой, вы делаете меня невероятно счастливым. Не так чтобы я уже не был счастлив, но просто это похоже на то, как чувствует себя счастливый садовник, когда приносит цветы новый розовый куст; когда бы кто-либо среди вас ни становился естественным и цветами, я чувствую себя невероятно счастливым.

Также как художник рисует картину, так и я работаю над вами. Поэт работает над поэмой, я работаю над вами. Вы – мои стихи, мои розы, мои картины. Достаточно того, чтобы была картина, не нужно ничего другого.

Расскажите, пожалуйста, о музыке и медитации.

Это не две вещи. Музыка – это медитация; медитация, кристаллизованная в определенное измерение. Медитация – это музыка; музыка, тающая в безмерном. Это не две вещи.

Если вы любите музыку, вы любите ее только потому, что чувствуете, как вокруг нее происходит медитация. Вы поглощены этим, вы становитесь пьяными от этого. На вас начинает нисходить что-то от неизведанного... Начинает шептать Бог. Ваше сердце бьется в ином ритме, в гармонии с вселенной. И вдруг вы в глубоком оргазме с целым. В ваше естество входит изысканный танец, и двери, что вечно оставались закрытыми, начинают открываться. Сквозь вас скользит новый ветерок; слетела прочь пыль тысячелетий. У вас такое чувство, словно вы приняли ванну, духовную ванну; вы побывали под душем – вы чистые, свежие, невинные.

Музыка – это медитация; медитация – это музыка. Это две двери, через

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
которые можно приблизиться к одному и тому же явлению.

Когда я вижу, как вы сидите в своем кресле, я все больше и больше прихожу в замешательство. Вы сидите с таким неправдоподобным комфортом, кажется, что вы невесомы. Что вы делаете с законом силы тяжести?

Не нужно ничего делать с законом силы. Как только вы становитесь медитативными, так к вам применим другой закон: закон благодати. Вы становитесь доступными для другого мира: мира благодати. Что-то все время тянет вас вверх. Также как земное притяжение тянет вас вниз, что-то все время тянет вас вверх.

Не нужно ничего делать с законом силы тяжести. Вы должны всего лишь открыть новую дверь в свое естество, через которую вам станет доступным закон благодати.

В ХОЛОДНОЙ ВСЕЛЕННОЙ

ВИБХУТИ ПАДА

3.15

Причинами разнообразия видоизменений служат перемены в процессах, лежащих в основе.

3.16

Путем достижения самьямы в трех видах преобразования – ниродхе, самадхи и экаграте – приобретает знание прошлого и будущего.

3.17

Звук, цель и скрытая в звуке идея, все они находятся в уме в беспорядочном состоянии. Путем достижения самьямы в звуке происходит разделение, и появляется понимание значения звуков, издаваемых любым живым существом.

3.18

Знания предыдущих рождений приобретаются через наблюдение впечатлений прошлого.

В «Веселой науке» Фридриха Ницше есть такая притча:

На рыночную площадь врывается сумасшедший с фонарем в руках, он кричит: «Я вижу Бога! Я вижу Бога!» Но занятую толпу не трогают его вопли, люди смеются над его комическими ужимками. Неожиданно повернувшись к ним, он требовательно спрашивает: «Куда делся Бог? Я вот что вам скажу, мы убили его – вы и я». Но, поскольку они пропускают мимо ушей всю чудовищность его заявления, он, в конце концов, швыряет фонарь на землю и кричит: «Я прихожу слишком рано. Мое время еще не пришло. Это грандиозное событие до сих пор в пути».

Эта притча невероятно показательна. По мере того, как человек растет, его Бог изменяется. Так происходит потому, что человек создает своего Бога по собственному образу и подобию. А не наоборот. Все не так, как сказано в Библии, будто Бог создает человека по собственному образу и подобию. Человек создает Бога по собственному образу и подобию. Когда изменяется образ человека, его Бог явно изменяется. И в развитии человека наступает такой момент, когда Бог полностью исчезает. Бог, как личный Бог, находится в пределах незрелого ума человечества.

Существование как божественное – это совершенно другое понятие. Тогда Бог – не личное существо где-то высоко в небе, которое правит миром, манипулирует, контролирует, управляет. Нет, вся эта ерунда исчезает, когда человек становится зрелым. Это детское представление Бога, инфантильное

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org представление Бога. Если маленький ребенок узнает Бога, он узнает его только как личное существо. Когда человечество вырастает и становится зрелым, Бог должен умереть. Тогда появляется совершенно иное существование. Теперь все существование божественно – без Бога.

Сам Ницше слишком тяжело переживал понимание того, что личного Бога нет. Он не вынес этого; он лишился рассудка. Он сам не был готов понять, какое озарение случилось в нем. Он сам был инфантилен; ему был нужен личный Бог. Но он размышлял о нем, и в процессе размышления он все яснее осознавал, что этого Бога больше нет на небе. Он мертв. И он также осознал, что Бог убит нами.

Безусловно, если он был создан нами, то и убили его мы. Человек придумал понятие Бога в детстве. В зрелом возрасте понятие отбрасывается – это похоже на то, как, будучи детьми, вы играли в игрушки, потом вы стали зрелыми, и вы всё позабыли о тех игрушках. Однажды в чулане, копаясь в хламе, вы неожиданно встречаете старую игрушку. Тогда вы вспоминаете, как сильно вы ее любили; но теперь она бессмысленна. Ее нужно выбросить; вы изменились.

Человек создал личного Бога, затем человек разрушил его. Это понимание слишком тяжело далось самому Ницше; он лишился рассудка. Его умопомешательство говорит о том, что он не был готов к озарению, случившемуся в нем.

Вместе с тем, на Востоке Патанджали абсолютно безбожен. Вы не в силах найти большего атеиста, чем Патанджали, но это обстоятельство не смущает его, потому что он – по-настоящему взрослый человек, по-настоящему взрослый сознанием, зрелый, целостный. Для Будды Бог не существует...

Если есть личный Бог, он может простить Фридриха Ницше, ведь он поймет, что этот человек все еще нуждался в нем. Этот человек, Ницше, был все еще разделен, сбит с толку: половина его существа говорила «да», а другая половина говорила «нет». Если есть личный Бог, он может простить даже Гаутаму Будду, потому что тот отрицал его, по крайней мере. Он говорил: «Бога нет». К нему Бог также проявит благосклонность. Но Бог не сможет простить Патанджали. Патанджали использовал его. Он не только не отрицал Бога, не говорил, что его нет, он использовал само понятие как прием. Он говорил: «Для наилучшего развития человека можно использовать даже понятие Бога, в качестве гипотезы». Патанджали абсолютно холоден по отношению к Богу, холоднее Гаутамы Будды, поскольку, когда вы говорите «нет», присутствует какая-то страсть, когда вы говорите «да», есть страсть – в любви, в ненависти есть страсть. Патанджали абсолютно безразличен. Он говорит: «Да, понятие Бога можно использовать». Он – величайший атеист из всех, когда-либо известных миру.

Однако на Западе понятие атеиста совершенно другое. Оно все еще незрелое. Оно находится на одном уровне с понятием теиста. Теист постоянно говорит, пользуясь инфантильной терминологией: «Есть Бог», как духовный отец, а атеист все время отрицает, говорит, что нет такого Бога. Оба они существуют на одном уровне. Патанджали – настоящий атеист, но это не значит, что он нерелигиозен. Он – по-настоящему религиозный человек. По-настоящему религиозный человек не может верить в Бога. Это кажется парадоксом.

По-настоящему религиозный человек не может верить в Бога потому, что для того, чтобы верить в Бога, ему нужно разделить существование на две части: Бога и отсутствие Бога, творца и творение, этот мир и тот, материю и сознание. Ему приходится разделять, а как может разделять религиозный человек? Он не верит в Бога; он приходит к пониманию божественности самого существования. Тогда все существование божественно; тогда все, что существует, божественно. Тогда каждое место – храм, и, куда бы вы ни пошли, и что бы вы ни делали, вы двигаетесь в Боге, и вы делаете для Бога. Всё, в том числе и вы, становится божественным. Это надо понять.

Йога – совершенная наука. Она не учит верить; она учит знать. Она не говорит вам: «Станьте слепыми последователями»; она говорит: «Откройте глаза», и она дает вам способ, как открыть глаза. Она ничего не говорит об истине. Она просто говорит все о вашем видении: как обрести зрение, способность видеть, глаза, чтобы все на свете было открыто вам. Она – больше, чем то, что вы можете когда-либо вообразить; она – больше, чем все ваши боги, вместе взятые. Это неискаемая божественность.

Вернемся к притче. Сумасшедший сказал: «Я прихожу слишком рано. Мое время еще не пришло». Патанджали действительно пришел слишком рано. Его время еще не пришло. Он до сих пор ждет своего часа. Так всегда происходит: люди, ясно понимающие истину, всегда опережают свое время, порой на тысячи лет. Патанджали до сих пор впереди своего времени. Прошло пять тысяч лет, и все же его время пока не пришло. Внутренний мир человека пока что не стал наукой. Патанджали дал все основы; он дал всю структуру. И структура ждет,

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
когда же человечество приблизится к ней и постигнет ее.

Наши религии, так называемые религии, подростковые. Патанджали – гигант, вершина человека. Его рост так велик, что вы не в силах увидеть пик, он скрыт где-то в облаках. Но все в нем совершенно ясно. Если вы готовы не цепляться за свои заблуждения, если вы готовы следовать путем, который он указывает, то все совершенно ясно. В этом человеке, Патанджали, нет ничего мистического. Он – математик тайны; он – логик алогичного; он – ученый неизвестного. И это потрясающе – даже просто вообразить, что один человек составил всю науку. Есть все, но наука ждет, когда человечество приблизится, чтобы можно было понять науку.

Человек понимает лишь то, что хочет понять. Его понимание находится под влиянием его желаний. Вот почему Патанджали, Будда, Заратустра, Лао Цзы всегда чувствуют, что пришли слишком рано. Потому что человек до сих пор ищет игрушки. Он не готов расти. Он не хочет расти. Он цепляется за глупости. Он слишком много вложил в свое незнание, и он продолжает себя обманывать.

Просто понаблюдайте за собой. Когда вы говорите о Боге, вы не говорите о Боге – вы говорите о вашем Боге. А каким Богом может быть ваш Бог? Он не может быть больше вас; он может быть лишь меньше, чем вы. Он не в силах быть красивее вас; он может быть лишь безобразнее вас. Он не может быть чистотой. Он обязательно будет беспорядком, потому что вы будете вовлечены в понятие вашего Бога. Он не может идти выше вас. Ваш максимальный рост может быть ростом вашего Бога.

Люди формируют свое мнение исходя из своих желаний, амбиций, эго, и все этим окрашивается.

Однажды Мулла Насреддин баллотировался в парламент. Он получил лишь три голоса. Его жена, узнав об этом, тут же на него набросилась: «Ага! Я так и знала, что у тебя другая женщина!»

Один голос от самого Насреддина, другой – от жены, откуда же взялся третий? Ревнивый ум мыслит в рамках ревности. Собственнический ум мыслит в рамках собственничества. Гневливый ум мыслит в рамках гнева.

Посмотрите на еврейского Бога. Он такой же собственник, каким может быть любой человек. Он такой же эгоистичный, каким может быть любой человек. Он такой же мстительный, каким может быть любой человек. Он вообще не выглядит божественным. Он кажется скорее чертом, нежели богом. Весь миф об изгнании Адама из сада Эдема не столько показывает Адама, сколько раскрывает Бога. «Ибо Адам ослушался», – что же это за бог, который не может вынести даже небольшого послушания, очень нетерпимый, не могущий стерпеть и капли свободы? Такой Бог может быть рабовладельцем, но он – не бог.

Каков был, в самом деле, грех Адама? Любопытство, вот и все. Оттого что Бог сказал: «Не ешь плод с этого дерева. Это дерево знания», Адам и стал любопытным. Все просто, в духе человеческой природы. Думать иначе невозможно. И за такую ерунду, как вы можете называть это грехом? Здесь вся основа всего научного любопытства и исследования. Все ученые – грешники. Патанджали, Будда, Заратустра, – все грешники, поскольку они очень сильно любопытствуют о том, что такое знание, что такое жизнь. Все они – Адамы. Но еврейский Бог не сумел стерпеть; он сошел с ума. Он изгнал Адама из райского сада: был совершен величайший грех. Любопытство – это грех? Борьба за знание неизвестного – грех? Тогда искать истину – это грех. Ослушаться, быть мятежным – грех? Тогда все великие религиозные люди – грешники, потому что все они мятежные.

Нет, это никак не связано с Богом. Это связано с еврейским сознанием, узким умом, думающим о Боге, создающим Бога по собственному образу и подобию.

Как-то раз Мулла Насреддин, покачиваясь, сошел с поезда, лицо его было бледным. А я встречал его на станции.

– Десять часов ехал спиной по направлению движения, – объяснил он, – терпеть это не могу.

– Почему же ты не попросил сидящего напротив, – поинтересовался я, – поменяться с тобой местами?

– Я не мог это сделать, – ответил Мулла, – там никого не было.

На небе нет никого, кто бы слушал ваши молитвы. Делайте все, что хотите делать. Нет никого, кто будет давать вам на это разрешение. Будьте всем,

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org кем хотите быть. Нет никого, к кому вам нужно обращаться за разрешением. Существование свободно и доступно. Таково понимание йоги: существование доступно каждому. Кем вы хотите стать, тем вы и можете стать. Все готово. Не ждите ничьих разрешений, ведь никого нет. Место напротив свободно – если вы хотите сесть, вы можете сесть туда.

Мулла выглядит нелепо, смешно, но именно так столетиями поступает все человечество: смотрит в небо, просит разрешения, молится – тому, кого там нет. Молиться неправильно; правильно медитировать. А в чем разница? Когда вы молитесь, вы должны верить в кого-то, кто слушает вашу молитву. Когда вы медитируете, вы медитируете в одиночестве. В молитве требуется другой; в медитации достаточно вас одного.

Йога медитативна. В ней нет места для молитвы, потому что в ней нет места для Бога. В ней нет места никаким инфантильным представлениям о Боге.

Крепко запомните это: если вы действительно хотите быть религиозными, вам придется испытать состояние атеизма. Если вы действительно хотите быть подлинно религиозными, то не начинайте с теизма. Начните с атеиста. Начните с Адама. Адам – это начало Христа. Адам начинает круг, а Христос заканчивает круг. Начните, говоря «нет», чтобы ваше «да» могло что-то значить. Не бойтесь и не верьте из страха. Если вам придется когда-нибудь поверить, верьте только из-за знания и любви – и никогда из страха.

Вот почему христианство не могло развить йогу, иудаизм не мог развить йогу, мусульманство не могло развить йогу. Йогу развили люди, которые были достаточно мужественны для того, чтобы сказать «нет» всем поверьям, всем слепым верам, которые умели отвергнуть удобство убеждения себя, кто был готов исследовать и идти в девственную природу собственного естества.

Это огромная ответственность. Быть атеистом, значит быть глубоко ответственным, потому что, если нет Бога, то вы остались в одиночестве в холодном мире. Если нет Бога, то вы остались в одиночестве, вам не на что опереться, не за что цепляться. Нужно великое мужество, вы должны создать тепло из своего собственного существа. В этом весь смысл йоги: создать тепло из своего собственного существа. Существование холодно. Никакой гипотетический Бог не в силах дать вам тепло. Вы просто спите. Тепло может быть исполнением желания, но это не правда. Лучше быть холодным, но при этом оставаться с истиной, чем жить окруженными ложью и чувствовать тепло.

Йога говорит: осознайте ту истину, что вы одиноки. Вам дано существование; теперь вам создавать смысл, исходя из него. Смысл еще не дан.

На Западе экзистенциалисты говорят то, с чем Патанджали полностью согласится. Экзистенциалисты говорят, что существование предшествует сущности. Позвольте мне объяснить вам это.

Есть камень. Сущность камня дана; она уже дана. Его существование – это также и его сущность. Камень не собирается расти; он – уже то, чем может быть. Но человек – другое дело: человек родился, он несет свое существование, но сущность все еще не дается. Он приходит как пустота. Теперь он должен наполнить эту пустоту при помощи своих собственных усилий. Он должен создать смысл; он должен двигаться ощупью в темноте; он должен выработать то, что означает – жизнь. Он должен делать открытия; он должен быть творческим. Существование дано, нужно создать сущность – и каждый миг, тем, как вы живете, вы создаете свою сущность. Если вы не создадите ее, у вас ее не будет.

Приходят ко мне люди, они спрашивают: «Пожалуйста, скажите нам, в чем смысл жизни». Как будто смысл дается где-то. Смысл не дается – вы должны создать его.

И это прекрасно. Если бы смысл был уже дан, человек был бы камнем. Тогда не было бы возможности для роста, возможности делать открытия, возможности рисковать – не было бы возможности. На самом деле, все закрыто, камень закрыт для всех измерений. Он – уже то, чем может быть, а человек еще нет... лишь возможность, трепещущая возможность, с неопределенным будущим, с тысячью и одной альтернативой. От вас будет зависеть, кем и чем вы станете.

Вы ответственны. Если Бога нет, то ответственность полностью падает на вас. Вот почему слабые люди продолжают верить в Бога. Лишь очень сильные люди способны быть одинокими. Но это главная необходимость – для йоги это главное требование, – чтобы вы были одни, и чтобы вы пришли к пониманию того, что смысл не дается; вы должны искать его. Вы должны создавать его. Вы придете к смыслу – жизнь может прийти к смыслу, – но этот смысл нужно будет открыть своим собственным усилием. Все, что вы делаете, будет все время проявлять вас. Каждый поступок будет делать вашу жизнь, ваше существование, все более значимой.

Только если жизнь – истина, йога, – только тогда это возможно. В противном случае продолжайте молиться; в противном случае продолжайте

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
стоять на коленях на земле, продолжайте молиться своим собственным идеям и продолжайте интерпретировать свою собственную молитву, и живите в обмане чувств, живите в иллюзии.

Зигмунд Фрейд написал книгу. Название книги очень символично: «Будущее одной иллюзии». Эта книга о религии. Какое несчастье, что он никогда не слышал о Патанджали; в противном случае он бы не написал такую книгу, потому что религия может существовать и без иллюзии. Для Зигмунда Фрейда религия означает христианство и иудаизм. Он не знал глубин восточных религий. Западные религии, в той или иной степени, политичны. Многие из них вовсе не религиозные; они неглубокие. Восточные религии ушли в самую глубину, и вот глубина: где вы отвергаете также и Бога, и теперь говорите, что зависеть не нужно. Когда вы будете думать, что вам нужно от кого-то зависеть, вы будете создавать иллюзию.

Понять, что человек одинок в холодной вселенной – и некому молиться, и некому жаловаться, и некому помочь вам, кроме вас самих, – это огромная ответственность. Один колеблется, другой испуган, третий начинает дрожать. Начинается сомнение, сильная тревога создается тем самым фактом, что вы остались в одиночестве.

«Бог мертв», – Ницше сказал это всего каких-то сто лет назад; а Патанджали знал это пять тысяч лет назад. Все те, кто подошли ближе к истине, узнали, что Бог – это продукт человеческого воображения. Это толкование человека, ложь: для того, чтобы дать себе тепло.

Люди продолжают интерпретировать по-своему. Все значение йоги состоит в том, что вы отбрасываете все толкования. Пусть ваши глаза не будут замутнены никакой гипотезой и верой, смотрите прямо, смотрите незамутненным взглядом, смотрите без дымки перед глазами. Пусть ваше пламя будет без дыма, и видьте то, что есть.

Подслушал в парке:

Двое мужчин описывали друг другу своих жен:

– Моя похожа на Венеру Милосскую.

– Ты хочешь сказать, у нее стройная фигура, и она расхаживает голой? – спросил второй.

– Нет, она – старая реликвия, и этим все сказано.

– Моя напоминает мне Мону Лизу.

– Ты имеешь в виду, что она француженка и у нее загадочная улыбка?

– Нет, она плоская как холст, и ей следует стоять в музее.

Люди продолжают интерпретировать.

Всегда слушайте их смысл, а не слова. Всегда слушайте их внутреннее естество, а не звуки, которые они производят внешне. То, что они говорят, не важно... а вот то, что они есть...

Ваш Бог, ваша молитва – не важны. Ваши церкви, ваши храмы не важны. Лишь вы важны. Когда вы молитесь, я не слушаю вашу молитву, я слушаю вас. Когда вы стоите на коленях на земле, я не вижу ваши жесты, я вижу вас. Все это вы делаете из страха, а религия из страха невозможна. Религия возможна только из понимания. За это стоит Патанджали.

Но и с Патанджали люди продолжают интерпретировать. Они приносят свои умы, и тогда Патанджали больше нет. Они слушают в нем стук своих сердец.

В маленькой школе учитель спросил неспешно входящего в класс ученика:

– Почему ты опоздал?

– Ну, на знаке у дороги было написано... Учитель оборвал его:

– А знак-то тут при чем?

– На знаке было написано, – продолжил ученик, – впереди школа, двигайтесь медленно.

От вас зависит, что вы поймете, когда прочтете Патанджали. Пока вы не сможете оставить себя позади, вы не будете понимать. Понимание возможно лишь тогда, когда вы абсолютно отсутствуете: вы не вмешиваетесь, вы не обрываете, вы не привносите цвета, формы и очертания. Вы просто видите, без идеи, без предубеждения.

А теперь сутры.

Причинами разнообразия видоизменений служат перемены в процессах, лежащих в основе.

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org

Вы слышали о столь многих чудесах, столь многих сиддхи. Патанджали говорит, что чудес не бывает: все чудеса подчиняются определенному закону. Закон может быть неизвестен. Когда закон неизвестен, люди полагают, из-за своего незнания, что чудо есть. Патанджали не верит в существование чудес. Он, в высшей степени научен в своем понимании. Он говорит, что если что-то происходит, то на то есть закон. Закон может быть неизвестен, вы можете и не знать о нем; даже человек, творящий чудеса, может не знать о законе, но он явился, методом проб и ошибок. Он понял, как использовать чудо, и он пользуется им.

Вот главная сутра для всех чудес: «Причинами разнообразия видоизменений служат перемены в процессах, лежащих в основе». Если вы меняете процесс, лежащий в основе, проявление изменяется. Вы можете не знать о процессе, лежащем в основе; вы просто видите проявление. По причине того, что вы просто видите проявление, что не можете двигаться вглубь, и не можете видеть процесс, лежащий в основе, подводное течение главного закона, – вы и полагаете, что чудо есть. Не существует чудес.

К примеру, на Западе алхимики упорно старались превратить неблагородный металл в золото. Есть сведения, что некоторым из них это удалось. Ученые всегда отрицали это, но в наше время самой науке удалось это. Теперь вы не можете отрицать – теперь мы знаем процесс, лежащий в основе. В наши дни физика утверждает, что весь мир состоит из атомов, а атомы состоят из электронов. Тогда в чем различие между золотом и сталью? Различие заключено не в строении элементов; и золото и сталь состоят из электронов, электрических частиц. Тогда в чем же различие? Тогда почему они разные? Золото и железо отличаются друг от друга. Так в чем же различие? Различие только в структуре, а не в основном веществе.

Иногда электронов больше, иногда меньше – это создает различие. Количество создает различие, но вещество остается прежним. Структура иная. Вы можете построить дома самых разных типов из одних и тех же кирпичей. Кирпичи одинаковые. Вы можете построить хижину бедняка, вы можете построить дворец короля – кирпичи одинаковые. Элементарное строение все то же. Если есть желание, хижину можно перестроить во дворец, а дворец перестроить в хижину.

Вот главная сутра Патанджали: «Причинами разнообразия видоизменений служат перемены в процессах, лежащих в основе». Значит, если вы понимаете процесс, лежащий в основе, вы становитесь способными совершать то, что обычные люди делать не могут.

Путем достижения самьямы в трех видах преображения – ниродхе, самадхи и экаграте – приобретается знание прошлого и будущего.

Если вы концентрируетесь на ниродхе, промежутке между двумя мыслями, и вы все время собираете эти промежутки, вы все время копите эти промежутки (то, что Патанджали называет самадхи), и затем у вас наступает ситуация, при которой вы становитесь едиными и центрированными (экаграта). Это случается: приходит знание прошлого и будущего.

Это будет чудом, если вы сможете узнать будущее. Но это не чудо.

На Западе есть документированная запись об одном исключительном человеке по фамилии Сведенборг. Он написал письмо Уэсли, известному священнику, которое повествовало: «В мире духов до меня дошел слух, что Вам нужно меня видеть». Уэсли удивился, поскольку он подумывал о том, чтобы проведать его, но никому об этом не говорил. Он глазам своим не верил. Он написал письмо со словами: «Я просто потрясен. Не знаю, что Вы подразумеваете под миром духов, не знаю, что вы имеете в виду, говоря, что до вас дошел слух, но очевидно то, что я подумываю о том, чтобы проведать Вас, и я это никому не рассказывал! Я приеду в такой-то день, потому что сейчас собираюсь в поездку, а через три, четыре месяца я к Вам приеду». Сведенборг ответил: «Это невозможно, потому что в мире духов до меня дошел слух, что точно в этот день я умру». И точно в этот день он умер.

Сведенборг отдыхал с друзьями на курорте, неожиданно он стал кричать: «Пожар! Пожар!» Друзья не поверили его словам. Они выбежали из дома. Огня не было, ничего такого – маленькая деревянная, деревня у берега моря. Они спросили у него, что он имел в виду, а с него лил пот, как будто он был на пожаре, и дрожал он с ног до головы. Тогда он ответил: «На расстоянии примерно трехсот миль отсюда горит город». Туда сразу же отправили всадника. Сведенборг был прав. В городе случился пожар, и в тот миг, когда жители этого города осознали, что произошло, он произнес: «Пожар! Пожар!»

Этим человеком заинтересовалась королева Швеции. Она спросила его:

– Вы можете сказать мне что-то такое, что послужит в моих глазах

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
доказательством того, что Вы передвигаетесь в мире духов?

Он закрыл глаза и сказал:

– В Вашем дворце...

...а во дворце он никогда не бывал, потому что туда его прежде никогда не звали, дворец был не из тех публичных мест, куда ходит каждый...)

Так вот он сказал:

– В такой-то комнате (следовал номер комнаты), есть вот такой-то ящик комода, он заперт, а ключ найдут в другой комнате, откройте его. Ваш муж оставил Вам письмо.

А ее муж уже почти двенадцать лет как умер.

– А вот что в письме написано...

Он написал сообщение. Нашли комнату, искали и нашли ключ, открыли ящик, в нем лежало письмо, а слова в нем оказались точно такими же, что написал Сведенборг на листке бумаги.

Патанджали говорит, что если ниродха завершена, то она становится самадхи. Если человек достиг самадхи, он становится центрированным, сознание становится мечом, – заостренной, острой вещью: знанием прошлого и будущего. Ведь тогда время для вас исчезает, и вы становитесь частью вечности. В этом случае для вас прошлое – это не прошлое, а будущее – это не будущее. Тогда вам доступны одновременно все три вида преобразования.

Но это не чудо. Это простой закон, главный закон. Нужно понять его и пользоваться им.

Звук, цель и скрытая в звуке идея, все они находятся в уме в беспорядочном состоянии. Путем достижения самьямы в звуке происходит разделение, и появляется понимание значения звуков, издаваемых любым живым существом.

И Патанджали говорит, что если вы задействуете свою самьяму – а это ваша дхарана, концентрация; ваше созерцание, дхьяна; а также ваше самадхи, – если вы задействуете все эти три составляющие, направленные на любой звук, издаваемый любым живым существом – животным ли, птицей ли – вы поймете его значение.

На Западе бытуют истории о святом Франциске, будто бы разговаривавшем с животными. Он разговаривал даже с осликами и говорил им: «Брат Осел». Он то и дело ходил в лес и разговаривал с птицами, а птицы все время слетались к нему. Однажды он позвал с берега реки: «Сестры». Так он обычно звал рыб, и тысячи рыб по всей реке показали головы над водой, чтобы послушать его. Многие люди были свидетелями этих событий.

Рассказывают, что Лукман, создавший *upanā* систему медицины, приходил к деревьям и спрашивал об их свойствах: «Сэр, при какой болезни Вас можно применять?» А дерево отвечало. На самом деле, он описал так много лекарств, что современным ученым остается только изумляться этому, поскольку у него не было методов; опыт был невозможен. Лишь в наши дни мы получаем способность, понимать скрытые свойства вещей, но Лукман уже рассказал о них.

Патанджали говорит, что и это не чудо. Если вы сконцентрируетесь – станете единичными, и будете слушать звук без всякой мысли, – то сам звук явит вам скрытую в нем истину. Это не вопрос понимания языка; это вопрос понимания молчания. Если вы молчите, вы способны понимать молчание. Обычно, если вы знаете английский язык, вы можете понимать английский язык; если вы знаете французский язык, вы можете понимать французский язык. Это верно и для данной ситуации: если вы молчите, вы способны понимать молчание. Таков язык целого.

В центрировании человек становится полностью молчаливым. В этом абсолютном молчании проявляется все – но это не чудо. Патанджали не любит слово «чудо». Он – человек молчания. В нем нет ничего от волшебства; молчание просто.

Как-то сидел я у Муллы Насреддина дома. Мулла Насреддин с женой мыли в кухне тарелки. А я с маленьким сыном Насреддина, фаджали, смотрел в гостиную телевизор. Неожиданно раздался грохот падающих тарелок. Мы с фаджали прислушались, но больше ничего не услышали.

– Это мама уронила, – наконец объявил маленький фаджали.

Я был сражен.

– Откуда ты знаешь? – спросил я его.

– Потому что она ничего не сказала.

Можно понять, когда ничего не говорится, потому что и это о чем-то говорит. Тишина не пуста. У тишины – свои собственные послания. Оттого что вы переполнены мыслями, вы не можете понять, вы не можете услышать этот тихий, спокойный внутренний голос.

Просто послушайте кукушку, песню кукушки. Патанджали говорит, слушайте очень созерцательно, тогда ваши мысли исчезают – приходит ниродха. Она приходит не в промежутках, а низвергается на вас подобно самадхи. Мысли не вмешиваются, никакой рассеянности – возникает центрированность. Неожиданно вы становитесь едиными с кукушкой, вы понимаете, почему она зовет, ведь мы – часть одного целого. Из самого сердца кукушки, этот звук несет в своей глубине скрытый смысл; если вы будете молчать, вы сможете понять его.

Патанджали говорит: «Звук, цель и скрытая в звуке идея, все они находятся в уме в беспорядочном состоянии. Путем достижения самьямы в звуке происходит разделение, и появляется понимание значения звуков, издаваемых любым живым существом».

Весь вечер Мулла Насреддин простоял в зале аукционов в ожидании лота 455, под которым значился южноамериканский попугай в хромированной клетке. Наконец выпал его шанс, и попугая выставили на продажу. Мулла купил его, но попугай стоил ему гораздо больше, чем он рассчитывал на него потратить. Так или иначе, жене, во что бы то ни стало, был нужен только этот попугай.

Подойдя к Мулле, чтобы записать его имя и адрес, продавец сказал:

– Сэр, вы приобрели у нас красивую птицу. Мулла ответил:

– Я знаю. Он – красавец. Вот только я забыл спросить, разговаривает ли этот попугай.

Брови продавца поползли вверх.

– Разговаривает? – протянул он. – Черт возьми! Да все последние пять минут он набивал свою цену.

Но мы так сильно поглощены своими собственными мыслями, так что кто же станет слушать? Кто слушает попугая? Люди не слушают своих возлюбленных. Кто слушает жену? Кто слушает мужа? Кто слушает отца, или кто слушает ребенка? Люди так поглощены мыслями, они занимают весь ум, все же остальное отложено в долгий ящик, и слушать – нет возможности. Для того чтобы слушать, нужно молчание. Для того чтобы слушать, нужно внимание. Для слушания нужна глубокая пассивность и восприимчивость. Оно – не рассеянность, оно полно внимания, полно осознания, полно света; но оно бездеятельно.

Знания предыдущих рождений приобретаются через наблюдение впечатлений прошлого.

А когда вы становитесь молчаливыми – то, что Патанджали называет экаграта паринам, преобразованием, которое приносит вам центрированность сознания – когда возникает молчание, вы можете наблюдать впечатления вашего прошлого. Вы можете двигаться назад, можете пойти к своим прошлым жизням. И это очень, очень важно, ведь когда вы сможете смотреть в свои прошлые жизни, вы в тот же миг станете другими. Оттого что вы забыли все, что вами прежде пережито, вы продолжаете повторять снова и снова старые бессмысленные поступки.

Если вы способны видеть то, что было прежде, и вы можете снова видеть все тот же шаблон, снова прежний шаблон... то, что вы были ревнивыми, что вы были собственниками, что вы были полны ненависти и гнева, что вы были жадными, что вы пытались стать властелинами мира, старались приобрести богатства, успех, реализовать честолюбие, что снова и снова вы были эгоистом, и всегда вы терпели неудачу, и всегда приходила смерть, и все, что вы делали, разрушалось, снова вы начинали прежнюю игру... если вы идете назад, и вы способны видеть миллионы жизней, распространенные во всей вечности, можете ли вы быть прежними? Можете ли вы все еще двигаться в жадность, когда вы понимаете все те огорчения, что она вам постоянно приносит?

Но мы забываем. Прошлое поглощается незнанием; прошлое уходит в темную ночь. На вас ниспадает забвение, занавес, и вы не в силах двигаться назад.

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org который сам не знал, что ему нужно. Продавец выставял пейзаж, натюрморт, портрет, картину с цветами, но все тщетно.

- Вас интересует обнаженная натура? – спросил хозяин галереи в отчаянии.
- О боже, только не это! – отмахнулся посетитель, – я – гинеколог.

Прошу вас, не думайте на доктора Фадниса! Он попросил меня не рассказывать это вам.

Если вы – гинеколог, то как же вы можете интересоваться обнаженной натурой? На самом деле, в этом случае невозможно интересоваться телом. Чем больше вы знаете, тем меньше очарования. Чем больше вы знаете, тем меньше наваждения. Чем больше вы знаете, тем больше пустоты.

Если человек способен двигаться назад, в прошлые впечатления прошлых жизней... А это просто: нужна лишь центрированность. Будда поведал истории своих прошлых жизней в «Историях Джатака»; они – целое сокровище. Никогда прежде никто не создавал такое. Каждая история важна, поскольку она – история всего человечества, человечности: глупости человека, жадности, ревности, гнева, сострадания, любви. Если вы способны видеть то, что было, то сама картина этого изменит ваше будущее. Вы не будете снова прежними.

Один господин на восьмом десятке лет жизни собрался с духом и совершил полет на самолете. Выбравшись после полета из кабины, он повернулся к пилоту и сказал:

- Сэр, я хочу поблагодарить вас за оба этих полета.
- О чем это Вы? – удивился пилот. – Вы летали лишь раз.
- Нет, сэр, – возразил пассажир, – два раза: мой первый и последний раз.

Опыт преобразует, но для того, чтобы преобразить вас, опыту нужно быть осознанным. Неосознанный опыт не может вас изменить. Вы много раз жили по тому же шаблону, по которому живете сейчас, но вы все время забываете о нем. В этом случае вы снова начинаете идти по проторенной дорожке, словно начинается что-то новое. Много раз вы влюблялись и много раз вы разочаровывались. Вы снова ищете старые пути.

Ваше тело может быть новым; ваш ум не нов. Ваше тело подобно новой бутылке, а ум ваш – это старое вино. Бутылку то и дело меняют, а вино неизменно остается прежним.

Патанджали говорит, что если вы становитесь центрированными – а вы можете стать такими, поскольку в этом нет никакой тайны; необходимы лишь усилия, упорство, терпение – то вы сможете увидеть все, чем были прежде. Просто от самой этой картины ваш шаблон разобьется. Нет здесь чуда; это простой, естественный закон.

Проблема возникает потому, что вы несознательные. Проблема возникает потому, что вы снова и снова умираете и возрождаетесь, но всякий раз почему-то падает занавес, и вот ваше собственное прошлое скрыто от вас. Вы подобны айсбергу, у которого лишь малая часть над водой, а основная часть находится под водой. Прямо сейчас ваша личность – это только малая часть, торчащая на поверхности. Все ваше прошлое гораздо ниже уровня поверхности. Как только вы начинаете это осознавать, так исчезает нужда в чем-то еще. Сама эта осознанность становится революцией.

Насмешливо разглядывая толпу новобранцев, сержант морской пехоты задал вопрос:

- Джонс, когда ты чистишь винтовку, что ты делаешь прежде всего?
- Смотрю на номер, – выпалил новобранец.
- Так что же надо помнить, черт возьми, во время чистки винтовки? – не унимался сержант.
- Нужно убедиться, – ответил Джонс, – что я чищу свою собственную винтовку.

Вот суть, которую все продолжают упускать. Вы не знаете, кто вы; вы не знаете, какой у вас номер; вы не знаете, что же вы все время делаете. Вы становитесь очень искусными в забывании. В наше время психоаналитики утверждают, что если что-то болит, то человек стремится забыть эту боль. И это не значит, что вы действительно ее забыли, она остается частью вашего бессознательного. Она возникает в состоянии глубокого гипноза, она бьет ключом. В состоянии глубокого гипноза все возвращается.

Например, если я спрашиваю вас, что вы делали первого января 1961 года,

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org вы не можете вспомнить. Конечно же, вы тогда были. Первого января 1961 года вы были живы, все вы тогда были, но вы не помните, что вы делали с утра и до вечера. Тогда отправляйтесь к гипнотизеру и позвольте себе подпасть под действие гипноза. Когда вы будете в состоянии глубокого гипноза, он задаст вопрос: «Что вы делали первого января 1961 года?», и вы расскажете все, даже поминутно, что утром вы гуляли, утро было чудесное, на траве блестела роса, и вы даже помните утреннюю прохладу, как подстригали в саду живую изгородь, и вы все еще помните, у вас почти получается снова почувствовать запах, аромат подстригаемой изгороди, поднималось солнце... Проявляются мелкие детали, минутные эпизоды, и весь день, как если вы вновь его проживаете. А когда вас вывели из состояния гипноза, вы снова все позабыли.

Очевидно, помнить все для вас будет непосильно, ноша будет слишком тяжелой, поэтому вы постоянно сбрасываете ее в подвал подсознания. Нужно искать этот подвал, ведь там заключены, кроме прочего, и скрытые сокровища, нужно искать этот подвал, потому что, лишь исследуя его вы осознаете свою глупость, с которой вы все время повторяетесь. Вы можете выйти за пределы этого подвала только тогда, когда вы все поняли. Исследованный подвал становится коридором для более высокой истории вашего бытия.

Современная философия утверждает, что у сознания есть два раздела: сознательное и бессознательное. Философия йоги говорит, что есть и еще один раздел: сверхсознательное. Вы живете на первом этаже – это сознательное. Под ним есть огромный подвал, бессознательное, все накопившееся прошлое. И когда я произношу: «Все накопившееся прошлое», я хочу сказать: «Все ваши жизни в образе человека, все ваши жизни в образе животного, все ваши жизни в образе птицы, все ваши жизни как деревья, растения, все ваши жизни как камни, металлы, – от самого начала. Если было какое-то начало, или от начала самого отсутствия начала. Все это произошло с вами, все преобразования накоплены в основе. Человек должен пройти через это».

Само понимание этого дает вам ключ от двери, ведущей к лестнице, по которой вы можете дойти до сверхсознательного.

Патанджали говорит, что это происходит под действием простого закона. Все чудеса происходят под действием простого закона: закона того, когда вы становитесь центрированными. Существует лишь одно чудо, и это чудо того, как вы становитесь центрированными.

Эти сутры есть сама основа для развития будущей науки, а раньше или позже она получит развитие. В наши дни на Западе начались первичные работы. Многие делается в области того, что касается трансцендентального; многое делается в области паранормального. Но до сих пор всё во тьме; люди двигаются ощупью в темноте. Когда все прояснится, Патанджали займет подобающее ему место в истории человеческого сознания. Его невозможно ни с кем сравнить: он – первый ученый, который не верит ни в какие суеверия, ни в какие чудеса, и который все ставит в рамки научного закона.

«Знания предыдущих рождений приобретаются через наблюдение впечатлений прошлого». В Основной Терапии вы выполняете небольшую работу над этими строками; вы возвращаетесь чуть-чуть назад, к своему рождению в нынешнюю жизнь. Это всего лишь подготовительная работа. Если она вам удастся, то вам можно помочь гораздо глубже: вам можно помочь вспомнить дни в утробе матери. Я собираюсь начать новую терапию, Гипнотерапию. Скоро, как только вы выполните Основную Терапию, и выполните ее успешно, Гипнотерапия поможет вам пойти еще глубже в подробности ваших прошлых жизней.

Если у вас получается проникать в деталь одной жизни, то у вас появляется ключ, тогда вы можете открыть все двери прошлого.

Но почему нужно открыть двери прошлого? Потому что в прошлом кроется будущее. Если вы знаете свое прошлое, вы не повторяете его в будущем. Если вы не знаете его, вы будете вечно повторять его. Само понимание прошлого становится гарантией того, что теперь вы не повторите его в будущем; в будущем вы будете совершенно новым человеком. Йога – это наука нового человека.

Ошо,

однажды Вы сослались на Сартра, сказав, что когда его спросили во время интервью: «Какая самая важная вещь в вашей жизни?», Сартр ответил: «Все важно: любить, жить, курить». И тогда Вы отметили, что его ответ – в духе дзен. Но разве у Сартра есть сознание дзен?

Вот почему я сказал, что его ответ похож на ответ дзен. Не фактически дзен, но в духе дзен. Экзистенциализм стоит на грани того, чтобы стать дзен. Он может продолжать топтаться на месте, где остается и сейчас, и не будет дзен, но он может осуществить рывок и стать дзен. Сартр стоит там, где стоял Будда, прежде чем он стал просветленным, но Будда был открыт будущему. Он все еще искал; он все еще путешествовал. Сартр же застрял в отрицательности.

Отрицательное необходимо, но недостаточно. Вот почему я все время говорю, что пока вы не сможете сказать Богу «нет», вы никогда не сможете сказать и «да». Но просто сказать «нет» недостаточно. Это необходимо, но человек должен идти дальше – от «нет» к «да», от отрицательного – к положительному.

Сартр до сих пор цепляется за отрицательное, за «нет». Хорошо, что он дошел до этого, но не вполне хорошо. Нужен еще шаг, где отрицательное также исчезает, где отрицательность также отрицается. Отрицание отрицания становится абсолютно положительным. Отрицание отрицания – это полное «да». Позвольте мне объяснить вам это.

Вы грустите. Вы можете поселиться в своей грусти, вы можете принять ее, как если «это конец»: путешествие останавливается, нет поиска, больше нет исследования – вы поселились, вы построили дом в «нет». Теперь вы – не процесс; вы в застое. «Нет» стало стилем вашей жизни. Никогда ничего не делайте стилем своей жизни. Если вы достигли «нет», не останавливайтесь здесь. Поиск бесконечен. Продолжайте, идите дальше... однажды, когда вы уже добрались до самого каменистого дна «нет», вы начинаете двигаться вверх к поверхности. Глубоко ныряйте в «нет». Вы доберетесь до каменистого дна. Там точка поворота: затем вы двигаетесь в противоположном направлении. Тогда приходит мир «да». Из атеиста вы превращаетесь в теиста. В этом случае, вы говорите всему существованию «да». Потом грусть обращается в блаженство, «нет» становится «да». Но и это тоже – не предел. Все время идите дальше. Так как «нет» оставлено, «да» также исчезнет.

Такова суть дзен, где и «да» и «нет» исчезают, и вы остаетесь без всякой позиции. Вы остаетесь без какой-либо идеи, вы нагие, голые, вы остаетесь с одной лишь чистотой, нечем ее удержать, нет даже «да». Нет философии, нет догмы, нет теологии, нет доктрины – нечем вас удержать, нечем вас заштриховать. Это то, что Патанджали называет нирбидж самадхи, бессемянное самадхи, поскольку в «да» семя можно нести неподвижно.

Такова суть трансцендентности. Это точка, в которой вы полностью исчезаете, и в то же время вы становитесь всецельми. Вот почему Будда не скажет Богу «да», не скажет Богу «нет». Если вы спросите его: «Есть ли Бог?», он в лучшем случае улыбнется. Эта улыбка показывает его трансценденцию. Он не скажет «да», он не скажет «нет», ведь он знает, что и первое и второе – стадии пути, а не цель, и то и другое инфантильно. На самом деле, все становится инфантильным, когда вы за это цепляетесь. Цепляется лишь ребенок. Взрослый человек оставляет всякое цепляние; настоящая зрелость не цепляется, даже за «да».

Будда так богоподобен и так безбожен. Все люди, действительно достигшие чего-то, выходят за пределы «да» и «нет».

Запомните это. Сартр висит где-то на самой границе «нет». Вот почему он все время говорит о печали, депрессии, тревоге, страдании, обо всем негативном. Он написал великую книгу, крупное произведение «Бытие и ничто». В этой книге он пытается доказать, что бытие есть ничто – полное отрицание. Но он цепляется за это.

Но он – подлинный человек. Его «нет» правдиво. Он заслужил его. Это не просто отрицание Бога: Сартр прожил это отрицание. Он выстрадал его; он принес себя в жертву ему. Это подлинное «нет».

Таким образом, существуют два типа атеистов, как всегда есть два направления на одной прямой: подлинный и ложный. Вы можете стать атеистом по ошибочным причинам. Коммунист – атеист, но он не подлинный. Его причины фальшивы; его причины поверхностны. Он не прожил свое «нет».

Прожить свое «нет», значит принести себя в жертву на алтарь отрицательности, глубоко страдать, двигаться в мире отчаяния, двигаться в темноте, двигаться в безнадежном состоянии ума, где тьма полностью преобладает над всем бесконечно, и нет надежды на какое бы то ни было утро. Это – двигаться в бессмысленное. И никоим образом не создавать никакую

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org иллюзию; ведь искушение сильно. Когда вы в темной ночи, искушение сильно уже хотя бы в мечте об утре, мысли об утре, создании вокруг вас иллюзии, надежды на утро. А когда вы начинаете надеяться, вы начинаете пытаться верить в надежду, потому что вы не можете надеяться без веры. Вы можете надеяться, если верите. Вера ложна; безверие также ложно.

«Нет» Сартра по-настоящему правдиво. Он прожил его; он выстрадал его. Он не будет цепляться ни за какую веру. Каково бы ни было искушение, он не будет мечтать. Какими бы ни были соблазн и очарование надежды и будущего, Бога и рая, нет, он не поддастся искушению. Он устоит. Он останется верным факту. А факт таков, что и справедливости, должно быть, не существует. Факт таков, что все существование кажется случайным – это не космос, это хаос.

Трудно жить с этим хаосом. Это почти невозможно, бесчеловечно или сверхчеловечно, жить с этим хаосом и не начать думать о нем; тут человек чувствует, будто сходит с ума. Вот где сошел с ума Ницше, в такой же ситуации, как и Сартр. Ницше сошел с ума. Ницше был первым от этого нового ума, первым пионером, человеком, который испытал подлинное «нет». Он помешался. Слишком много людей сойдут с ума, если испытают «нет», потому что в этом случае нет любви, тогда нет надежды, тогда нет и смысла. Ваше существование произвольно, случайно. Внутри пустота, снаружи пустота... нигде нет цели. Не за что зацепиться. Некуда идти – нет причины быть.

Такое положение кажется трудным, почти невозможным.

Сартр заслужил свое «нет», он прожил его. Он – настоящий человек, настоящий Адам. Он послушался. Он сказал «нет». Он был изгнан из сада, сада надежд, сада мечтаний, сада исполнения ваших желаний. Нагим, голым изгнан в холодный мир, где он и прожил жизнь.

Он – прекрасный человек, но нужен еще один шаг. Чуть больше мужества. Он все еще не коснулся каменистого дна ничто.

Почему у него не получается коснуться каменистого дна ничто? Потому что он создал философию «ничто». Теперь сама эта философия дает ему смысл. Он говорит о печали. Вы наблюдали за кем-нибудь, говорящим о своей печали? Сама речь человека помогает печали исчезнуть. Вот почему люди говорят о печали, люди говорят о своих несчастных жизнях. Они говорят ради того, чтобы говорить, и при этом забываются.

Он спорит, говорит, что ничто не имеет смысла, что вся жизнь бессмысленна. Теперь это стало его смыслом: спорить об этом, отстаивать это. Вот тут он упустил суть. Чуть бы глубже, и каменистое дно станет близким. Его выбросит назад к глубокому «да».

Из «нет» рождается «да». Если же из «нет» не рождается «да», значит что-то пошло неправильно. Все должно происходить так. Из ночи рождается утро. Если утро не рождается, значит что-то не так. Может быть, утро есть, но человек сделал своей целью не открывать глаза. Он посвятил себя тьме, или человек ослеп, или же человек так долго прожил в темноте, что свет слепит и ослепляет его.

Еще один шаг в этой жизни или другой, и Сартр станет настоящим человеком дзен. Он сможет сказать «да» из «нет», но помните, что из подлинного «нет».

Вы когда-нибудь наблюдали явление ложной беременности? Женщина верит в то, что она беременна, и просто через веру, просто через идею, она внушает себе, что беременна. Она начинает чувствовать, как растет ее живот – и живот, в самом деле, начинает расти. Наверное, в нем нет ничего, кроме воздуха. А живот каждый месяц становится все больше и больше. Уже один только ее ум помогает животу накапливать воздух, лишь сама идея. А ничего и нет: беременности нет, внутри нет ребенка. Это фальшивая беременность; никакого рождения не будет.

Когда кто-то говорит «нет», не заслужив его, не живя ради него... Например, сейчас в России «нет» стало официальной философией: каждый – коммунист, каждый – атеист. В этом случае «нет» поддельное, такое же поддельное, как «да» индусов. Ведь это фальшивая беременность; теперь это официальная религия; ее распространило правительство. В каждой школе, колледже и университете «нет» теперь поклоняются. Атеизм стал религией; сейчас каждого учат ему. Беременность будет фальшивой, обусловленной другими; это также как и вероисповедание – вы рождаетесь христианином, индуистом, мусульманином, а потом вас чему-то учат, и мало-помалу вы начинаете верить.

Маленький ребенок при виде того, как молится его отец, сам начинает молиться, потому что дети по своей природе подражательны. Отец идет в церковь... и ребенок ходит в церковь. Видя, что все верят, он также начинает притворяться. И вот рождается фальшивая беременность. Живот будет бесконечно расти, и из него не выйдет ребенок, из него не родится жизнь. Только человек станет безобразным из-за своего живота.

«Да» может быть фальшивым, «нет» может быть фальшивым; тогда из этого ничего не выходит. Дерево познается по плоду, причина познается по

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
следствию. Подлинны ли вы или же нет, узнается по вашему возрождению. Это первое.

Второе, что надо запомнить, следующее: вы можете и в самом деле быть беременными, но если мать сопротивляется самой идее родить ребенка, она может убить его. Ребенок был настоящим, но мать должна содействовать ему. Когда ребенок после девятимесячного роста в утробе матери хочет выйти наружу, она должна содействовать ему.

Оттого что матери не взаимодействуют с детьми, появляется так много боли. Деторождение – это такая естественная вещь, не нужно здесь никакой боли. На самом деле, те, кто знают, говорят, что деторождение может стать одним из самых экзотических моментов в жизни женщины, если она взаимодействует с ребенком, – ничто не сравнится с этим. Ни один сексуальный оргазм не бывает таким глубоким, как чувство, с которым женщина переживает процесс деторождения. Все ее существование вибрирует вместе с новой жизнью; рождается новое существо. Она становится средством божественного. Она становится творцом. Все фибры ее естества вибрируют в новой тональности; слышится новая песня в самых дальних глубинах ее естества. Она впадает в транс.

Никакой сексуальный оргазм не в силах быть таким глубоким, как оргазм, которого может достичь женщина, когда она становится матерью, но случается как раз обратное. Гораздо чаще, вместо того, чтобы впасть в транс, женщина переживает чудовищные страдания, потому что она сопротивляется. Ребенок выходит наружу, ребенок покидает чрево, он готов – он готов выйти в большой мир, широкий мир, – а мать цепляется. Она закрыта, она не помогает, она не открыта. Если она по-настоящему закрыта, она может убить ребенка.

Вот это как раз и происходит с Сартром: ребенок готов, и он выносил настоящую беременность, но сейчас он боится. Теперь «нет» само по себе стало целью жизни, это как если бы сама беременность стала целью, а не ребенок. Как если бы женщина чувствовала себя так хорошо, нося тяжесть в чреве, что в настоящий момент она боится, что если ребенок родится, она что-то потеряет. Беременность не должна становиться стилем жизни. Это процесс: он начинается и заканчивается. Человек не должен цепляться за нее. Сартр цепляется; вот тут то он и терпит неудачу.

В мире много атеистов с фальшивыми беременностями, очень мало атеистов с настоящими беременностями. Но вы можете потерпеть неудачу, даже когда у вас настоящая беременность. Никогда не создавайте, из какой бы то ни было точки зрения свою философию, потому что когда она становится вашей философией, вовлекается ваше эго, а потом вы все время защищаете его, стоите за него, ищете доказательства в его поддержку.

Амитаб рассказал небольшую историю. Хорошо бы ее понять.

В Бруклине один еврейский мудрец спрашивает другого еврейского мудреца:

– Что это: зеленая, висит на стене и свистит?

Загадка. Что это: зеленая, висит на стене и свистит?

Поразмыслив, второй еврейский мудрец ответил:

– Не знаю. Первый мудрец:

– Красная селедка. Второй мудрец:

– Но ты сказал, зеленая. Первый мудрец:

– Ее можно покрасить в зеленый цвет.

Красная селедка, но вы можете покрасить ее.

Второй мудрец:

– Но ты сказал, висит на стене. Первый мудрец:

– Конечно, ее можно повесить на стену. Второй мудрец:

– Но ты сказал, что она свистит!

Первый мудрец:

– Ну хорошо, не свистит.

Но человек продолжает делать по-своему. Теперь ничего не осталось от первоначального утверждения, но человек постоянно цепляется за него. Оно становится ложным шагом эго.

Сартр – подлинный человек, но все у него стало ложным шагом эго. Ему нужно немного больше мужества.

Да, я говорю вам: для того, чтобы сказать «нет», нужно мужество; для того, чтобы сказать «да», нужно еще больше мужества. Ведь эго может быть полезным для того, чтобы сказать «нет». В каждом «нет» эго может быть полезным. Оно чувствует себя хорошо, произнося «нет»; эго чувствует, что оно накормлено, оно окрепло. Но сказать «да», значит сдаться; для этого требуется больше мужества.

Сартр нуждается в перемене убеждений, где «нет» становится «да», тогда

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
он будет не похожим на дзен, он будет самим дзен.

А за пределами дзен – Будда. За пределами дзен – Будда: высшее просветление, нирбидж самадхи Патанджали – бессеманное самадхи – где «да» также отбрасывается, потому что «да» противопоставляется «нет». Когда «нет» действительно отбрасывается, не нужно носить «да».

Почему вы говорите, что Бог есть? Потому что вы все еще боитесь, что его может не быть. Никто не говорит, что вот, – день. Никто не говорит, что вот, – встает солнце, поскольку все знают, что так оно и есть. Когда вы настаиваете, что это так, то где-то глубоко в вашем бессознательном появляется страх. Вы боитесь, что это может быть и не так. Из-за этого страха вы продолжаете настаивать, говорить «да». Люди становятся фанатиками, догматиками. Они готовы погибнуть или же убить за свои идеи.

Почему в мире так много догматизма? Потому что люди не достигли по-настоящему. Они боятся. Они боятся – любой, говорящий «нет», создает для них искушение. Они также все еще носят свое «нет» внутри себя. Если кто-нибудь говорит «нет», их «нет» начинает оживать, и они боятся самих себя. Они живут закрыто, чтобы никто не тревожил их идеологию.

Но зачем говорить «да» человеку, по-настоящему достигшему «да»? Будда ничего не говорит о Боге. Он просто улыбается при виде всей глупости «да» и «нет». Жизнь существует и без всякой интерпретации. Она закончена – полностью закончена и совершенна. Не нужна никакая идеология для того, чтобы сказать что-либо о ней. Вам нужно быть молчаливыми и спокойными, чтобы слушать ее. Вам нужно быть в ней, чтобы чувствовать ее и проживать ее. Всегда помните: люди, умами которых слишком сильно завладело «да», непременно подавляют внутри своего естества какие-то «нет».

Этот вопрос задан Амитабом:

Сиддхартха Германа Гессе так говорит с Буддой:

«О, Просветленный, я восхищен буквально всем в твоём учении. Все совершенно ясно и убедительно. Ты показываешь мир как целую, неразрывную цепь – вечную цепь, прочно сбитую, охватывающую большое и малое из одного и того же потока. Ни секунды я не сомневаюсь в том, что ты – Будда, что ты достиг наивысшего, которого силятся достичь многие тысячи людей. Ты добился этого своими собственными исканиями, самостоятельно. Ты ничего не узнал из учений, и я также так думаю, о просветленном, что никто не находит спасение через учение. Никому нельзя передать в своём учении, что произошло с тобой в миг просветления, таинство которого испытал сам Будда – он один среди сотен тысяч».

Вот почему я иду своим путем, не для того, чтобы искать другого и лучшего учителя, ибо нет лучшего, но чтобы достичь в одиночестве или умереть».

Не могли бы Вы прокомментировать это?

«Сиддхартха» Германа Гессе – это одна из очень редких книг, нечто из внутренней глубины. Никогда больше Гессе не смог принести иной драгоценный камень, более прекрасный и более ценный, чем «Сиддхартха»; как будто он растратился в этой книге. Он не мог достичь более высокого. «Сиддхартха» – это потолок Гессе.

Сиддхартха говорит Будде:

– Все, что ты говоришь, – истинно. Как же может быть иначе? Ты объяснил все, что прежде никогда не объяснялось; ты все прояснил. Ты – великий учитель. Но ты достиг этого просветления независимо. Ты не был учеником. Ты ни за кем не следовал; ты искал без посторонней помощи. Ты пришел к этому просветлению один, идя по пути, ни за кем не следуя.

– Я должен оставить тебя, – говорит Сиддхартха Гаутаме Будде, – не для того, чтобы найти более великого, чем ты учителя, потому что такого нет, но искать истину самостоятельно. Лишь с таким учением я согласен.

А учение Будды таково: «будь светом в самом себе». Ни за кем не следуйте; ищите и наблюдайте, но ни за кем не следуйте.

– С этим я согласен, – говорит Сиддхартха, поэтому мне придется уйти.

Он печален. Наверно, ему было очень трудно покинуть Будду, но он должен идти – искать, наблюдать или же умереть. Он должен найти путь.

Что я могу сказать об этом? В мире есть два типа людей. Девяносто девять процентов тех, кто не может идти в одиночестве... если они попытаются сделать это наедине, они навечно останутся глубоко спящими. Если они в одиночестве, оставлены самим себе, то возможность равна нулю. Им будет нужен кто-то, чтобы разбудить их; им будет нужен кто-то, чтобы растолкать их из сна, потрясти их. Они будут нуждаться в чьей-либо помощи. Но есть и другой тип, он составляет лишь один процент, который способен найти свой

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
путь самостоятельно.

Будда принадлежит первому типу, более редкому типу. Одному проценту. Сиддхартха также принадлежит этому же типу. Он понимает Будду, он любит Будду, он глубоко уважает его. Он чувствует печаль, огорчение и сердечную боль, покидая его, но он знает, что должен уйти. Он должен найти свой собственный путь. Он должен искать истину независимо. Он не может стать тенью; для него это невозможно, это не его тип. Но это не значит, что все должны искать самостоятельно.

В этом веке было два выдающихся человека: Гурджиев и Кришнамурти. Они принадлежат разным типам. Кришнамурти все время настаивает на том, что каждый должен идти сам по себе. Человек должен искать наедине, человек должен достигать в одиночестве. А Гурджиев настаивал на том, что нужна школа – в одиночку вы никогда не сможете убежать из тюрьмы. Все заключенные должны собраться вместе, чтобы сражаться с силами, которые их стерегут, которые создали тюрьму. И все заключенные должны собраться вместе, чтобы найти путь, средства и способы – и им нужна чья-то поддержка, того, кто вне тюрьмы. В противном случае они не найдут путь; они не найдут выход. Необходима помощь того, кто был в тюрьме и каким-то образом выбрался из нее: это мастер.

Кто же прав? Последователи Кришнамурти не будут слушать Гурджиева, а последователи Гурджиева не будут слушать Кришнамурти, последователи до сих пор думают, что не прав другой. Но я говорю вам, правы оба, потому что у человечества два типа.

Ни один тип не лучше. Не пытайтесь оценивать. Кто-то женщина, а кто-то мужчина – никто не выше, и никто не ниже; это различные типы биологии. Есть кто-то, кто находит без посторонней помощи, и есть кто-то, кому помощь нужна – никто не выше, и никто не ниже; это различные типы духовности.

Человек, который не может находить в одиночестве, – это человек, для которого сдача будет путем, любовь будет путем, преданность будет путем, доверие будет путем. Не думайте, что доверять легко. Это также трудно, как и следовать независимо, иной раз даже труднее. А есть люди, которые будут следовать самостоятельно.

Всего несколько дней назад ко мне пришел молодой человек, он спросил:

– Могу ли я искать самостоятельно? Нужно ли мне быть санньясином? Нужно ли мне быть вашим учеником? Могу ли я не следовать независимо, могу ли я не искать самостоятельно?

Я ответил:

– Зачем ты пришел, зачем спрашиваешь меня? Ты не того типа, что следует самостоятельно. Даже это ты не можешь решить. Что же еще ты сможешь решить сам? Ты пришел и это спросить у меня. Именно я должен решить – ты – уже мой ученик!

Но он спорил, он сказал:

– Но Вы никогда не были учеником какого-либо мастера. Я ответил:

– Верно, но я никогда никого не просил. Даже об этом я никогда никого не просил.

А таково мое понимание: люди, следующие независимо, достигают редко, очень редко, потому что много раз ваше эго будет говорить, что вы – редкий тип, что вы способны идти самостоятельно, в одиночку, не нужно ни за кем следовать; и ваше эго обманет вас. Вы можете ни за кем не следовать; вы следуете за своим собственным эго, своим собственным образом, и он уведет вас в тысячу и одну канаву. На самом деле, вы следуете за собой. Вы не двигаетесь независимо; вы следуете за собой. А вы – это хаос, где все перепутано. Куда вы пойдете? Как вы пойдете?

Очень ясно представляйте это. Слушайте свои внутренние глубины. Эго ли то, что говорит вам, не будь последователем? Если это эго, то вы не собираетесь никуда идти. Вы в ловушке, уже в ловушке. Тогда хорошо за кем-то следовать. Найдите школу, найдите мастера. Отбросьте эго, потому что эго заведет вас во все большую бессмыслицу и чепуху.

Обратите внимание на слова Сиддхартхи. Он говорит: «Вот почему я иду по своему пути, не для того, чтобы искать другого и лучшего учителя, ибо нет лучшего...» Он истово любит Будду, он безмерно уважает его. Он говорит: «Все, что ты говоришь, совершенно ясно. Никогда прежде никто не учил так ясно. Все, что ты говоришь о малом и большом, абсолютно понятно, оно волнует, изменяет, создает расположение к тебе. Я знаю, – продолжает он, – что ты достиг. Я не потому ухожу, что не доверяю тебе, нет. Я уважаю тебя. Через тебя я видел проблеск; через тебя я смотрел в действительность. Я благодарен, но я должен уйти».

Он не того типа, чтобы стать последователем. Он уходит в мир, он движется в мир. Он живет с проституткой. Он старается узнать, что такое снисхождение. Он изучает пути добродетели и пути греха, и мало-помалу, через многие страдания, многие разочарования, крушения в нем появляется

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
осознание. Долог его путь, но он ступает твердо и уверенно. Какова бы ни была цена, он готов либо умереть, либо достичь. Он понял свой тип.

В духовном искании понять свой тип – это самое главное. Если вы путаетесь, к какому типу принадлежите (а ко мне приходят люди; вот их слова: «Вы говорите, что понять тип – это самое важное, но мы не знаем, к какому типу принадлежим»), то будьте уверены: у вас не тот тип, чтобы идти самостоятельно. Если вы не можете быть уверенными даже в своем типе, и это также должен решить кто-то еще, то вы не сможете идти в одиночку. Тогда отбросьте эго. Это просто эго.

Это произошло... Ловушек много. Если вы пойдете посмотреть учеников Кришнамурти, вы увидите: почти все собравшиеся у него – не этого типа. Люди, не похожие на Сиддхартху, зачем им идти к Кришнамурти? Не те люди, им нужен учитель, а они все еще не готовы отбросить свои эго; вы найдете их вокруг Кришнамурти. Хорошо устроились. Кришнамурти говорит: «Я – не учитель», поэтому их эго не затронуты. Он не говорит: «Сдайтесь»; так что и проблемы нет. На самом деле, он усиливает их эго словами: «Вы должны найти свой путь в одиночестве». Они прекрасно себя чувствуют, и они продолжают слушать Кришнамурти год за годом.

Есть люди, слушающие его по сорок лет. Иногда они приходят ко мне. И я их спрашиваю: «Если вы действительно поняли его, то почему вы не перестаете ходить к нему? Ведь он говорит, что нет учителя, и что он – не ваш учитель, и нечему обучать, и нечего учить; человек всю жизнь должен искать трудным путем; человек должен достичь сам. Зачем же вы напрасно потратили сорок лет? И я вижу на их лицах проблему: им нужен мастер, но они не хотят сдаваться. Поэтому это хороший компромисс: Кришнамурти говорит, что не нужно сдаваться, и он продолжает учить, а они продолжают слушать и учиться.

У Гурджиева вы найдете группу получше, чем у Кришнамурти, людей, которые способны сдаваться, которые готовы сдаваться. Есть и лазейки, потому что есть люди, которые ничего не хотят делать, а когда они не хотят ничего делать, они полагают, что это и есть сдача. Есть люди-тунеядцы, которые ничего не хотят делать. Они говорят: «Мы сдаемся. Теперь это ваша ответственность». Теперь, если что-то происходит не так, вы несете ответственность». Но Гурджиев не допустит таких людей. Он был очень жестким. Он создаст для них так много трудностей, что они сбегут через несколько часов. Лишь очень немногие люди будут там, те, кто по-настоящему сдались.

Например, пришел один человек, музыкант, очень искусный музыкант, уже известный, знаменитый своим искусством, а Гурджиев говорит: «Прекратите музицировать и начинайте копать в саду ямки», по двенадцать часов в день. Этот человек никогда не делал такую трудную работу. Он всегда играл на органе. У него нежные руки; это руки не рабочего; это руки не того, кто выполняет тяжелую ручную работу. Нежные, женственные руки, они знают лишь одну работу: они могут касаться клавиш органа. Лишь этим он занимался всю свою жизнь, а теперь этот человек говорит... Но он начал копать на следующее же утро.

Под вечер приходит Гурджиев и говорит: «Хорошо, очень хорошо. А теперь бросайте землю обратно в ямки. Закапывайте ямки. И пока Вы не закопаете их, спать не ложитесь». Итак, ему приходилось снова по четыре, пять часов закапывать все ямки – сколько бы их ни было, – потому что утром их придет смотреть Гурджиев. Утром он тут как тут и говорит: «Хорошо. А теперь выкапывайте другие ямки». И вот так продолжается три месяца.

Бессмысленная деятельность, но если вы сдались, то вы сдались. Вам не нужно беспокоиться о том, что он делает. Вы должны оставить рассуждения.

Через три месяца этот человек стал совершенно другим существом. Затем Гурджиев сказал: «А теперь Вы можете играть музыку». Возникла новая музыка; прежде такой никогда не было. Он коснулся чего-то неизведанного. Он следовал, он доверился, он прошел с Гурджиевым весь путь.

Люди, пытающиеся обмануть, там не останутся, они тут же сбегут. С Кришнамурти они могут остаться, потому что делать нечего, не о чем размышлять... И Кришнамурти прав! Но он прав лишь для одного процента, и вот в чем проблема: один процент никогда не пойдет его слушать. Этот процент двигается самостоятельно. Если он как-то пересечется с Кришнамурти, он поблагодарит его. Именно так поступил Сиддхартха.

Сиддхартха наткнулся на Будду. Он слушал его, он чувствовал красоту, он чувствовал огромное значение всего, что говорил Будда, он чувствовал этого человека, он чувствовал то, что он достиг, он чувствовал просветление; созерцательная энергия также касалась его сердца, он чувствовал около Будды зов неизвестного; но он понимает свой тип. С глубоким уважением, с глубокой любовью, с печалью уходит он. Он говорит: «Мне бы понравилось быть с тобой, но я знаю, что должен уйти». Он уходит не из-за эго. Он уходит не для того, чтобы искать другого, более великого учителя. Он уходит, поскольку он знает, что он не может быть последователем. В нем нет сопротивления; он

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org слушал без сопротивления; он понимал Будду. Он понимал так полно, вот почему он должен был уйти.

Если вы действительно понимаете Кришнамурти, то вы должны уйти. Тогда он – не тот человек, с которым нужно быть; тогда вы должны уйти. Вы можете быть с Гурджиевым. Вы не можете быть с Кришнамурти, потому что все его учение говорит о том, что нужно идти в одиночестве, не следовать никаким путем – у истины нет пути. Это врата без врат – метод лишь один, и он в том, что надо осознать. Не нужно более ничего делать. Как только вы поняли, вы почувствуете благодарность, вы проявите уважение, и вы двинетесь по своему пути. Но это только для одного процента людей.

И помните, если вы не этого типа, не притворяйтесь, что этот тип ваш, потому что вы не в силах изменить свой тип. Это невозможно. Вы должны использовать свой тип, и, используя его, вы должны выйти за его пределы.

Если нет личного бога, то почему каждое утро Вы отвечаете на мои мысли? Если я слушаю здесь, то продолжится ли процесс, когда я вернусь на Запад?

Да, каждое утро я отвечаю на ваши мысли, спрашиваете вы меня или нет, пишете вы вопросы или нет. Я отвечаю на ваши мысли, потому что нет личного Бога. Что я имею в виду?

Если есть личный бог, то он будет слишком занятым, невозможно будет задавать вопросы. Он будет слишком занят проблемами всей вселенной. Наша планета – не единственная. Вы просто подумайте. Если личность, личный бог должен думать о проблемах, заботах, тревогах и вопросах лишь в пределах Земли, то и тут он сойдет с ума, а Земля – ничто по сравнению с вселенной. Наша планета – это только пылинка. Ученые предполагают, что почти наверняка, во вселенной должно существовать пятьдесят тысяч планет с такой же развитой жизнью как на Земле, и это по самым скромным оценкам – пятьдесят тысяч планет, таких же развитых, как и Земля, даже более развитых. Чем глубже мы можем проникнуть во вселенную, тем больше границ отступает все дальше. Границы исчезли; это безграничная вселенная. Если бы был личный бог, то он бы либо давно сошел с ума, либо покончил с жизнью самоубийством.

Оттого что нет личного бога, все просто. Все существование божественно. Тревоги нет; ничто не переполнено, божественность распространена по всему существованию, не заключенная в личного бога.

Если бы я был личностью, отвечая на ваши вопросы, то мне было бы трудно. Тогда вас много, а я один. Если все ваши умы прыгнут на мой ум, я сойду с ума. Но поскольку внутри меня никого нет, сумасшествие невозможно. Я – просто пустая долина, отзывающаяся эхом. Или же я – просто зеркало. Вы подходите ко мне – вы отражены. Вы ушли – и отражение ушло.

Я здесь не представляю какую-то личность, я – просто пустота; так что для меня не составляет труда отвечать на ваши вопросы или мысли. Просто потому, что вы здесь, я отражаю вас. И это не усилие.

Кто-то сказал Микеланджело:

– Видно, что в вашей работе так много вдохновения. Он ответил:

– Да, так оно и есть, но лишь на один процент. Один процент вдохновения и девяносто девять процентов пота.

И он прав. В моем случае нет пота. Это сто процентов вдохновения. Я не думаю о ваших проблемах. Я вообще о вас не думаю. Я не тревожусь о вас. Я не стараюсь вам помочь. Вы там, а я здесь: как раз между двумя что-то происходит – между моим ничто и вашим всё происходит нечто, что никак не связано со мной и никак не связано с вами. Просто пустая долина, и вы поете песню, а долина повторяет, и долина отзывается словами песни.

Поэтому не будет никакой разницы, здесь ли вы, или же на Западе. Если вы почувствуете какую-то разницу, то это будет из-за вас, а не из-за меня. Когда вы рядом со мной, вы чувствуете себя более открытыми. Просто из-за мысли, что вы здесь, вы чувствуете себя более открытыми. Затем вы едете на Запад, и лишь из-за мысли о том, что теперь вы слишком далеко, как же вы можете быть открытыми, вы и становитесь закрытыми. Просто отбросьте эту мысль, и где бы вы ни были, я доступен, потому что эта доступность не личностна, поэтому она – не вопрос времени и пространства. Поезжайте на Запад, поезжайте в самый дальний конец Земли, но оставайтесь с тем же отношением.

Просто попытайтесь. Многие из вас уедут. Каждое утро, в восемь часов по индийскому времени просто приходите, как вы приходите сюда, садитесь, как вы садитесь здесь, ждите, как вы ждете здесь, и вы тут же начнете ощущать, как на ваши вопросы приходят ответы. И это будет даже еще более прекрасным опытом, чем когда вы рядом со мной, потому что, тогда не будет ничего

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org физического. Все будет совершенно трансцендентальными, будет возможным самое чистое. А потом, если вы способны это сделать, пространство исчезает. Между мастером и учеником нет пространства.

И тогда возможно еще одно чудо: затем однажды вы можете отбросить и время. Ведь когда-нибудь я оставлю это тело, меня не будет здесь. Если вы не превзойдете время прежде, чем я покину свое тело, то я стану для вас недоступным. Не то, чтобы я стану недоступным, я останусь доступным, но просто из-за мысли, что сейчас я мертв, – так как же вы можете связаться со мной... вы станете закрытыми.

Это ваша мысль. Отбросьте эту идею о времени и пространстве. Так что сначала испытайте это в восемь часов утра по индийскому стандартному времени, где бы вы ни были, а потом отбросьте и это индийское стандартное время. Потом испытайте любое время. Сначала отбросьте пространство, потом – время. И вы будете в восторге, поняв, что я доступен везде, где есть вы. Тогда нет вопросов.

Будда умер. Многие стали плакать и стенать, но было несколько человек, которые просто сидели. Там был Манджушри, один из его великих учеников. Он сидел под деревом, он оставался тем же. Он слышал его, словно ничего не произошло. Это событие было одним из величайших в мире. Редко рождается Будда, поэтому нет вопроса о смерти Будды; это редко случается. Пришел кто-то к Манджушри и сказал:

– Что ты делаешь? Ты так сильно потрясен, что не можешь двинуться? Будда мертв!

Манджушри засмеялся и ответил:

– Прежде чем он умер, я отбросил время и пространство. Он останется для меня доступным, где бы он ни был, так что не приноси мне такие дурацкие новости.

Ни разу он не ходил смотреть на мертвое тело. Он совершенно спокоен, расслаблен. Он знает, что эта доступность не была заключена во время и пространство.

Будда остался доступным тем, кто доступен ему. Я останусь доступным вам, если вы будете доступны мне, поэтому учитесь, как быть доступными мне.

Ошо,
ваш ответ о сердце, которое было «приблизительно» йогом, напомнил мне такой анекдот:

Жена:

– Дорогой, с тех пор как мы поженились, ты стал любить меня более или менее?

Муж:

– Более-менее.

Спрашивать о любви в смысле больше или меньше глупо, потому что любовь не может быть ни больше, ни меньше. Либо она есть, либо ее нет. Она – не количество; она – качество. Ее нельзя измерить; она неизмерима. Вы не можете сказать «больше», вы не можете сказать «меньше». Такой вопрос неуместен, но возлюбленные все время его задают, поскольку не знают, что такое любовь. Они знают что-то иное. Это не может быть любовью, ведь любовь не поддается количественному определению.

Как вы можете любить больше? Как вы можете любить меньше?

Вы либо любите, либо не любите.

Любовь окружает вас, полностью вас наполняет или же совершенно исчезает, и ее здесь нет... не осталось и следа. Любовь – это всеобщность. Вы не в силах ее разделить; разделение невозможно. Любовь неделима. Если вы не встретили такую любовь, которая неделима, то будьте бдительными. Тогда все, что вы считаете любовью, – фальшивая монета. Выбросьте ее – раньше или позже – и ищите настоящую монету.

А в чем же различие? Различие в том, что когда вы любите, словно фальшивая монета, вы просто воображаете, что любите. Это проделка ума. Вы представляете, что любите, это как если бы ночью вы, после того как целый день, постысь, голодали, ложитесь спать, и вам снится, будто вы едите. Оттого что человек живет без любви, ум все время мечтает о любви и создает поддельные, абсолютно фальшивые мечты вокруг вас. Они помогают вам как-то жить, и вот поэтому мечты разбиваются снова и снова, любовь рассеивается, и вы снова начинаете создавать другую мечту, но никогда не осознаете, что эти мечты не помогут.

Кто-то спросил Гурджиева, как любить. Он ответил: «Сначала будьте. В противном случае, всякая любовь будет фальшивой». Если вы здесь подлинно, действительно здесь, в полной осознанности, в бетонных стенах естества, то

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosofff.org
лишь в этом случае любовь возможна.

Любовь подобна тени настоящего бытия. Только Будда, Христос, Патанджали умеют любить. Вы любить не можете. Любовь – это назначение бытия. Вы – все еще не бытие; вы недостаточно осознанны для того, чтобы быть в любви.

Любви нужна высочайшая осознанность. Несознательные, спящие, храпящие, вы не в силах любить. Ваша любовь скорее похожа на ненависть, чем на любовь, вот почему ваша любовь может прокиснуть в одну минуту. Ваша любовь в любой миг становится ревнивой. Ваша любовь в любой миг может стать ненавистью. Ваша любовь – не вполне любовь. Ваша любовь похожа скорее на укрытие, чем на открытое небо. Она – скорее нужда, а не подобие независимого потока. Скорее зависимость, а все зависимости безобразны. Настоящая любовь делает вас свободными, дает вам полную свободу. Она безоговорочна. Она ничего не просит. Она просто дает и делится, и она счастлива оттого, что было возможно поделиться. Она благодарна за то, что вы приняли.

Она ничего не просит. К ней много приходит, это другое, но она ничего не просит.

Как же она может прийти к вам прямо сейчас? Вы не течете. Поэтому вы продолжаете обманывать. Вы не только других обманываете. Вы главным образом обманываете самих себя. И вот поэтому то, так всегда и случается. Этот анекдот – почти ежедневное событие в каждом браке. Муж всегда беспокоится, любит ли его жена или нет. Жена беспокоится, любит ли ее муж или нет; больше или меньше; как сильно он любит.

Никогда не задавайте этот вопрос. Всегда спрашивайте себя, любите ли вы, ведь это не вопрос другого. Как сильно он любит, как сильно она любит – неверный вопрос. Всегда спрашивайте, любите ли вы. И если вы не любите, то ищите, как стать более подлинным, стать более истинным существом.

И ради этого жертвуйте всем! Это стоит того. Все, что есть у вас, бесполезно, пока у вас нет любви. Ради этого жертвуйте всем. Ничто не является более ценным. Все ваши Кохиноры ничего не стоят, пока вы не достигли того качества, которое зовется любовью. Тогда Бог не нужен; довольно и любви.

Иногда я понимаю, что если люди будут по-настоящему любить, слово «бог» исчезнет из мира; оно не будет нужно. Любовь будет такой наполненностью, она заменит Бога. В настоящее время люди продолжают говорить о Боге, потому что в своих жизнях они так ненаполнены. Любви всё нет, и они испытывают Бога, но Бог – мертвая вещь, мраморная статуя, холодная, вообще безжизненная.

Любовь – вот настоящий Бог. Любовь – это единственный Бог. И у вас не может быть больше или меньше Бога – либо он у вас есть, либо его нет. Но нужен поиск, глубокий поиск; нужна постоянная бдительность.

И запомните одну вещь, если вы сможете любить, вы будете наполнены. Если вы сможете любить, вы сможете праздновать, вы сможете чувствовать благодарность, вы сможете благодарить от всего сердца. Если вы способны на любовь, то просто быть – это огромная радость. Не нужно ничего более; любовь – это благословение.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ФАНТАСТИКУ

ВИБХУТИ ПАДА

3.19

Через самьяму можно узнать образ, занимающий ум другого человека.

3.20

Но осознание через самьяму не дает знания о мыслительных факторах, поддерживающих образ в уме другого человека, поскольку чужой ум не является объектом самьямы.

3.21

При достижении самьямы в форме тела, чтобы удержать энергию восприятия, нарушается контакт между зрением наблюдателя и светом из тела, и тело становится невидимым.

3.22

Эта глава также объясняет исчезновение звука.

– Я начинаю терять веру в свои способности, – сказал своему другу молодой торговец. – Сегодня торговля шла из рук вон плохо, ничего не продал. Меня вышвыривали из квартир, перед моим носом хлопали дверью, меня спускали с лестницы, образцы товара выкидывали в канаву, в меня стреляли разгневанные домовладельцы.

Его друг удивился:

– Что же у тебя за товар такой?

– Библии, – ответил молодой торговец.

Почему же религия стала грязным словом? Почему люди наполняются ненавистью в тот миг, когда вы упоминаете слово «религия», Бог, или же еще что-то в этом духе? Отчего все человечество стало безразличным? Должно быть, что-то где-то пошло не так, как надо. Это нужно понять, потому что это не пустяки.

Религия – это настолько значительное явление, что человек не в силах жить без нее. Жить без религии, значит жить, без какой бы то ни было цели. Жить без религии, значит жить, без какой бы то ни было поэзии. Жить без религии, значит относиться к жизни как к бременю, скуке – как Сартр, говорящий, что человек есть бесполезная страсть. Без религии он становится таким. Человек – не бесполезная страсть, но без религии он обязательно становится таким. Если нет ничего, что было бы выше вас, то всякая цель исчезает. Если нельзя достичь чего-то, что выше, нельзя быть выше, то у вашей жизни не может быть никакой цели, не может быть никакого смысла. Тому, что выше, нужно привлечь вас, тянуть вас вверх. Тому, что выше, нужно, чтобы вы не застряли в том, что ниже.

Без религии жизнь будет подобна дереву, которое никогда не зацветает, бесплодному дереву. Да, без религии человек – бесполезная страсть, но с религией человек становится самим цветением жизни, как если бы он наполнился Богом. Итак, надо понять, почему религия стала таким грязным словом.

Есть люди, решительно выступающие против религии. Есть люди, которые, может быть, и не решительно против, но абсолютно безразличны к религии. Есть люди, кажущиеся небезразличными к религии, но они – всего лишь лицемеры, которые без конца притворяются, что им интересно. И эти три категории – все существующие категории. Пропал истинно религиозный человек. Что же произошло?

Первое: было открыто новое отношение к жизни, была открыта наука, распахнулось новое окно, и религия не смогла поглотить науку. Религии не удалось поглотить ее, потому что обычная религия не способна поглощать такое.

Вот три возможных отношения к жизни: одно логическое, рациональное, научное; другое инфралоогическое – суеверное, иррациональное; а третье сверхрациональное – трансцендентальное. Обычная религия старалась цепляться за инфралоогическое отношение. Это и стало самоубийством; это стало медленным отравлением. Религия совершила самоубийство, поскольку застряла в самой нижней точке зрения на жизнь – инфралоогическом. Что я имею в виду, когда использую слово «инфралоогическое»? Просто слепую веру. Религия донесла ее цветущей до нашего века потому, что не было конкурента, не было более высокой точки зрения.

Когда зародилась наука, и в существование пришла более высокая точка зрения, более зрелая, более действенная, произошел конфликт. Религия встревожилась, испугалась, поскольку новое отношение собиралось разрушить ее. И она стала защищаться. Она стала все плотнее закрываться. В самом начале она попыталась (ведь она было мощной, она была основой), она попыталась уничтожить всех галилеев науки оттого, что не знала, что эти разрушительные шаги станут для нее самой, самоубийственными. Религия развернула долгую битву с наукой – и, конечно же, битву с гибельным для себя концом.

Никакая более низкая точка зрения не может тягаться с более высокой точкой зрения. Более низкая точка зрения обречена на поражение – сегодня или завтра, или же послезавтра. Битва, в лучшем случае, способна оттянуть разгром, но не способна избежать его. Когда приходит более высокая точка зрения, более низкая должна исчезнуть. Она должна измениться; она должна стать более зрелой.

Религия умерла оттого, что не смогла стать более зрелой. Обычная религия, так называемая религия, погибла потому, что не способна подняться на уровень Патанджали. Патанджали – религиозен и научен. Лишь религия Патанджали может выжить. Меньшее сейчас не подойдет. Человек вкусил через науку более высокое сознание, больше действительности об истине. В наше

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
время человека нельзя заставить оставаться слепым и суеверным; это невозможно. Человек повзрослел. Его нельзя заставить быть ребенком с прежними представлениями, а именно это делает религия.

Естественно, она стала грязным словом.

Второе отношение, логическое отношение – это точка зрения Патанджали. Он не просит во что-то верить. Он говорит, чтобы мы экспериментировали. Он говорит, что все, сказанное гипотетически, вам надо доказать через свой опыт, и другого доказательства нет. Не верьте в другие доказательства и не оставайтесь с заимствованным знанием.

Религия умерла потому, что стала всего лишь заимствованным знанием. Иисус говорит: «Бог есть», и христиане продолжают верить. Кришна говорит; «Бог есть», и индуисты продолжают верить. И Мухаммед говорит: «Бог есть, и я встретил его, и я услышал его голос», и мусульмане продолжают верить. Эта вера заимствована. Патанджали иначе относится к этому. Он говорит: «Ничей опыт не может быть вашим. Вам придется почувствовать это. Только тогда, и только тогда вам является истина».

Я прочел такой анекдот:

Два американских солдата где-то в Азии сидели на корточках в блиндаже в ожидании атаки. Один из них достал листок и карандаш и принялся писать письмо, но сломал острие карандаша. Обернувшись ко второму солдату, он спросил: «Эй, Мак, не одолжишь мне свою шариковую ручку?» Тот протянул ему шариковую ручку. «Эй, Мак, – позвал писавший письмо, – у тебя не найдется конверта?» Товарищ нашел в кармане мятый конверт и протянул ему. Писатель небрежно нацарапал письмо, потом поднял голову и спросил: «А марка есть?» Дал тот ему и марку. Солдат сложил письмо, положил его в конверт, в углу конверта приклеил марку, а затем сказал: «Эй, Мак, какой адрес у твоей девушки?»

Все заимствованно, даже адрес девушки.

Адрес Бога, тот, что есть у вас, заимствован. Этот Бог, возможно, – девушка Иисуса, но не ваша. Этот Бог может быть возлюбленной Кришны, но не вашей. Все заимствованно: Библия, Коран, Гита. Как же может человек все время обманывать себя занятым опытом? Раньше или позже все покажется абсурдным, бессмысленным. Раньше или позже заимствованное станет обузой. Оно покалечит и задавит вас. Это уже случилось.

Патанджали не верит в заимствованный опыт. Он не верит в веру. Это его научный подход. Он верит в опыт, он верит в эксперимент. Патанджали может быть понят Галилеем, Эйнштейном. Галилей и Эйнштейн могут быть поняты Патанджали. Они – товарищи по путешествию.

Будущее принадлежит Патанджали. Оно не принадлежит Библии, оно не принадлежит Корану, оно не принадлежит Гите; оно принадлежит «Йога-сутрам», потому что в них Патанджали говорит на том же языке. Он не только говорит, он принадлежит тому же измерению, тому же пониманию жизни и тому же логическому подходу.

Это есть третья точка зрения: она суперрациональна. Точка зрения дзен. Она в далеком, далеком будущем. Это даль кажется всего-навсего воображением. Возможно, наступит время, когда дзен может стать мировой религией, но до этого еще очень далеко, поскольку дзен суперрационален. Позвольте мне объяснить вам это.

Инфрарациональное, стоящее ниже разума, тоже имеет вид суперрационального. Оно похоже на него, но оно не такое же; это фальшивая монета. Оба они алогичны, но совершенно по-разному. Глубина – вот где отличие; безбрежность – здесь отличие. Инфрарациональный человек – это кто-то, живущий ниже разума: во тьме слепой веры, живущий в заимствованном знании, недостаточно смелый для экспериментирования, недостаточно мужественный для того, чтобы двигаться в неизведанное самостоятельно. Вся его жизнь – это жизнь взаймы, неподлинная: скучная, серая, бесчувственная. Человек, ушедший в суперрациональное, также алогичен, иррационален, но в совершенно другом смысле: его иррациональность поглотила разум и поднялась выше его. Человек превзошел разум.

Человек инфрарациональности всегда будет бояться разума, потому что разум будет всегда ломать защиту. Он будет всегда создавать страх. Есть такая опасность: если разум преуспеет, то вере и поверью придется умереть – человек цепляется за них вместо разума. Человек сверхразума не боится рациональности.

Он способен радоваться в ней. Более высокий уровень может всегда принять более низкий, и не только принять, – он может поглотить его; он может питаться им. Он может стоять на его плечах. Он может пользоваться им. То,

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
что ниже, всегда боится того, что выше.

Инфрарациональное – это отрицательная величина, отрицательный разум. Суперрациональное – положительная величина, положительный разум. Инфрарациональное – это вера. Суперрациональное – доверие, доверие через опыт. Оно не заимствовано; но человек суперрационального пришел к пониманию того, что жизнь – это больше, чем разум. Разум принимается; нет его отрицания. Разум хорош уже тем, что он есть, им нужно пользоваться, но жизнь на этом не заканчивается. Это не предел жизни; жизнь – это нечто большее. Разум – часть ее, он прекрасен, если остается в органичном союзе с целым; он безобразен, если становится отдельным явлением и начинает действовать сам по себе. Если он становится островом, то он безобразен. Если он остается частью беспредельного континента бытия, тогда он прекрасен; у него есть свое применение.

Человек сверхразума не выступает против рационального; он находится за пределами рационального. Он понимает, что рациональное и иррациональное являются частью бытия, подобно дню и ночи; подобно жизни и смерти. Для него исчезли противоположности, и они стали дополняющими друг друга.

Дзен – это трансцендентальный подход. Отношение Патанджали очень логично. Если вы будете шаг за шагом двигаться вместе с Патанджали по высочайшим пикам, вы достигнете суперрационального. На самом деле, также как обычные религиозные люди боятся науки, разума и логики, так и люди, цепляющиеся за научный подход, боятся дзен. Вы можете прочесть книги Артура Кёстлера, человека очень логичного ума, но кажется, что он – в таком же незавидном положении, как и обычные религиозные люди. Теперь для него религией стала логика: он боится дзен. Все, что он пишет о дзен, содержит страх, трепет, опасение, ведь дзен разрушает все категории.

Обычные религии: христианство, индуизм, мусульманство находятся ниже разума. Необычные христиане – Экхарт, Бёме, – суфии, Кабир находятся за пределами разума.

Патанджали может быть для обычного человека, обыкновенно религиозного, мостом, чтобы двигаться по нему к дзен. Он и есть мост; не существует другого моста. Патанджали – ученый внутреннего. Человек может жить двояко: внешней жизнью и жизнью внутренней. Патанджали – это мост. То, что он называет самьямой, – это равновесие между внешним и внутренним, нужно прийти к такому равновесию, где вы стоите прямо посередине; вы можете двигаться наружу, вы можете войти; ничто не закрывает вам путь; вы доступны обоим мирам.

В этом смысле Патанджали – более великий ученый, нежели Эйнштейн. Раньше или позже Эйнштейну придется учиться у Патанджали. Патанджали нечему учиться у Эйнштейна, поскольку все, что вы знаете о внешнем мире, остается, в лучшем случае, информацией. Она никогда не сможет стать настоящим учением, ведь вы остаетесь вне него. Настоящее знание возможно только тогда, когда вы приходите к самому источнику знания, и там происходит величайшее чудо, и еще много чудес.

Величайшее чудо состоит в том, что в тот миг, когда вы приходите к самому источнику знания, вы исчезаете. Чем ближе вы подходите к источнику, тем сильнее начинаете исчезать. Стоит сосредоточиться, и вас больше нет; и, вместе с тем, в первый раз вы есть. Вас больше нет такими, о каких вы раньше думали. Вы – больше не эго. Этот ложный шаг завершен. В первый раз вы – бытие.

И когда у вас это бытие, с вами происходит величайшее чудо: вы пришли домой. Это именно то, что Патанджали называет самадхи. Самадхи означает, что все проблемы решены, на все вопросы найдены ответы, все волнение улеглось. Человек пришел домой. Он в полной расслабленности, в полном покое, ничто не тревожит его, ничто не отвлекает его внимание. Теперь вам доступна радость. Теперь каждый миг становится истинной радостью.

Первое: религия увязла в инфрарациональном. Второе: так называемые религиозные люди стали еще менее подлинными – вся их вера стала заимствованной. И третье: мир стал гораздо спокойнее. Люди так спешат – идут в никуда, но они сильно спешат. Двигаются все быстрее и быстрее. Не спрашивайте их: «Куда вы идете?», потому что такой вопрос становится нескромным. Не задавайте им вопросы. Спросите лишь: «Как быстро вы идете?» Спросить: «Куда вы идете?» не деликатно, некрасиво, потому что никто не знает, куда он идет.

Люди спешат, а религия – это такое дерево, для роста которого требуется терпение. Ему нужно какое-то беспредельное терпение. Не нужно никакой спешки. Если вы будете спешить, вы упустите, что есть религия. Для чего в современной жизни создается столько спешки? Откуда она исходит? Ведь в подобной спешке вы, в лучшем случае, можете играть с вещами; вы, в лучшем случае, можете играть с объектами. Субъективности нужно долготерпение, ожидание. Оно растет, но не в спешке. Ее рост не зависит от времени года. Вы не можете

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
сорвать его, а через месяц он снова распускается. Требуется время. Это вечное дерево жизни. Вы не можете растить его в спешке.

Вот почему люди все больше начинают интересоваться вещами, потому что вы можете получить их немедленно, и люди все меньше интересуются человеком. Они не связаны с собственными личностями, и с личностями других, они не связаны тоже. На самом деле, люди пользуются человеком как вещами, и люди любят вещи словно человека.

Я знаю одного человека, который говорит, что любит свою машину. Этот человек не может быть таким же уверенным в отношении жены – он не уверен. Он не может с такой же уверенностью сказать: «Я люблю мою жену», но он любит свою машину. Он пользуется женой, а любит машину. Все встало с ног на голову.

Пользуйтесь вещами, любите людей. Но для того, чтобы любить другую личность, вам сначала надо стать личностью. Это занимает время; нужны долгие приготовления.

Вот почему люди начинают бояться, когда читают Патанджали; это кажется долгим процессом. Так оно и есть.

Я прочел такую историю:

Один человек, страдавший бессонницей, очень обрадовался, когда доктор выписал ему такой дешевый рецепт, чтобы ему уснуть.

– По яблоку перед сном, – сказал доктор.

– Чудесно! – собрался уходить пациент.

– Подождите, это еще не все, – предостерег доктор, – его нужно съедать определенным образом.

Пациент затаил дыхание в ожидании окончания рецепта.

– Разрежьте яблоко на две половинки, – объяснил доктор, – одну половинку съешьте, затем наденьте пальто и шляпу и отправляйтесь гулять, три мили. По возвращении домой съешьте вторую половинку.

Не существует коротких путей. Не обманывайтесь короткими путями; жизнь не знает их. Это долгий путь, а у долгого пути есть определенный смысл: ведь лишь в этом долгом ожидании вы растете, и растете грациозно.

Современный ум слишком спешит. Зачем? К чему спешка?

Потому что современный ум слишком сильно сконцентрирован на эго. Отсюда и спешка. Эго всегда боится смерти – и страх естественен, так как эго умрет. Никто не в силах спасти его. Вы можете защищать его какое-то время, но никто не может защищать его вечно. Оно умрет. Вам, как отдельной части, придется умереть, и чем яснее вы чувствуете, что отделены от существования, от всеобщности, тем сильнее вы начинаете бояться. Страх приходит из-за разделения. Чем более индивидуалистическими вы становитесь, тем больше вы охвачены тревогой.

На Востоке, где люди не настолько индивидуалистические, где люди все еще в первоначальном положении, где люди до сих пор – часть коллектива, где индивидуальность не утверждается так сильно, люди не торопятся. Они двигаются медленно, они не смотрят на часы; они получают удовольствие от путешествия. А на Западе, где эго насаждается слишком сильно, и все становятся индивидуальными, так там все больше тревоги, все больше умственных расстройств, все больше опасения, страха и тревоги, все больше ожидания смерти. Чем более индивидуалистические вы, тем вероятнее ваша смерть. Смерть всегда соразмерна вашей индивидуальности, поскольку лишь индивидуальное умирает.

Вечное в вас продолжает жить. Оно не может умереть. Оно было здесь прежде, чем вы родились; оно будет здесь, когда вы уйдете.

Я слышал очень смешной анекдот:

– Точно говорю, – убеждал хвастун, – родословная моей семьи берет начало от Мэйфлауэров.

– Думаю, что в следующий раз, – с сарказмом заметил его друг, – ты расскажешь нам, что твои предки были в ковчеге у Ноя.

– Конечно же нет, – успокоил его хвастун. – У моих родственников была собственная лодка.

Эго идет все дальше и дальше, разделяя вас. Это отделение и есть причина смерти.

Тогда вы торопитесь, ведь смерть не за горами, жизнь коротка, времени мало, и надо много сделать. У кого есть время для медитации? У кого есть

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org время, чтобы двигаться в мир йоги? Люди думают, что эти вещи только для сумасшедших. Кому интересен дзен? Ведь если вы будете медитировать, вам придется ждать долгие годы в очень напряженном, страстном, но пассивном осознании. Вам придется все время ждать. Западному уму – или современному, так как современный ум и есть западный – современному уму это кажется чистой потерей времени. Вот почему цветок религии стал невозможным.

Люди продолжают притворяться, будто они религиозные, но они избегают настоящую религию. Она стала общественной формальностью. Люди ходят в церковь, в храм, просто чтобы заслужить уважение. Никто не принимает религию искренне, потому что у кого же есть время? Жизнь коротка, а надо сделать так много. Людей больше интересуют вещи; купить машину побольше, приобрести дом побольше, чтобы на банковском счете было побольше денег. Люди совершенно забыли, что настоящей бизнес – это получить больше естества, а не увеличить счет в банке, ведь банковский счет остается здесь. А вы уйдете. Лишь ваше естество может уйти с вами.

Йога – это наука вашего внутреннего бытия, наука субъективности, наука о том, как вырасти больше, как быть больше как по-настоящему стать богом, иначе говоря, быть едиными с целым.

А теперь сутры.

Через самьяму можно узнать образ, занимающий ум другого человека.

Если вы достигли центрированности, если вы достигли самадхи, и если вы стали настолько глубоко молчащими, и в вашем уме не движется ни одна мысль, то вы стали способными видеть образы в умах других людей. Вы можете прочесть их мысли.

Я слышал такую шутку: встретились два йога. Они достигли самадхи. Говорить было не о чем, но человек всегда при встрече должен что-то сказать. Один йог сказал: «Я хотел бы поделиться с тобой шуткой. Она очень старая. Однажды...» И второй начал смеяться.

Вот и вся шутка. Шутку не рассказали до конца, а йог увидел ее всю.

Если вы молчите, то через свое молчание вы становитесь способными видеть то, что в уме другого человека. Не то, чтобы вы должны видеть, не то, чтобы вам следовало видеть. Патанджали говорит обо всем, что касается этого. На самом деле, настоящий йог никогда так не делает, поскольку это ущемляет свободу другого человека, это вторжение в личную жизнь другого человека; но это происходит.

И Патанджали в главе «Вибхути Пада» говорит обо всех этих чудесах не для того, чтобы кто-то приложил усилия в достижении их, а просто для того, чтобы вы стали бдительными и осознали, что чудеса происходят. Не попадайтесь же в их сети и не пользуйтесь ими, так как, когда вы начинаете пользоваться ими, рост останавливается. В этом случае в них застревает энергия. Не пользуйтесь ими. Эти сутры для того, чтобы вы стали бдительными и осознающими, что такие вещи будут происходить, у ума есть склонность к этому, есть соблазн использовать их. Кто бы ни хотел увидеть то, что в уме соседа? Тогда у вас огромная власть над другим человеком, но йога – это не ложный шаг власти, и настоящая йога никогда так не поступит.

Но это происходит. Есть люди, старающиеся достичь такой власти, и ее можно достичь. Этого можно достичь, даже не будучи религиозным. Даже не являясь настоящим учеником йоги, этого можно достичь.

Иногда это происходит просто случайно. Если ваш ум приходит как-то в стадию молчания, вы способны смотреть в образы чужого ума, поскольку когда ваш ум молчит, ум другого человека находится рядом. Он очень близок. Когда ваш ум переполнен мыслями, то чужой ум очень далек, потому что толпа ваших собственных мыслей рассеивает вас. Шум вашего собственного внутреннего движения так велик, что вы не в силах услышать мысль другого человека.

Вы наблюдали такое? Иной раз, обычные люди, не интересующиеся медитацией, не связанные с йогой и не обладающие какими-то телепатическими способностями или какой-то сверхфизической чувствительностью, также осознают определенные вещи, происходящие с ними. Например, если любовники глубоко любят друг друга, то мало-помалу они становятся настолько созвучными друг другу, что начинают осознавать мысли возлюбленного. Жена начинает осознавать, что творится в голове у мужа. Она может и не осознавать эту свою осознанность, но каким-то странным способом она начинает чувствовать, что происходит в уме мужа. Ее картинка может быть неясной, она может быть спутанной, может быть не в фокусе, слегка затуманенной, но любовники понемногу начинают осознавать определенную способность чувствовать другого. Мать, если она любит ребенка, узнает о том, что нужно ему, без слов.

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Где-то находится путь, которым вы соединены с другим человеком. Мы соединены с целым.

Патанджали говорит: «Через самьяму», достигая центрированности, через внутреннее равновесие, самадхи, тишину и покой, «можно узнать образ, занимающий ум другого человека». Вы должны всего лишь сфокусироваться на другом. Просто в глубоком молчании вы должны вспомнить другого. Просто в глубоком молчании вы должны посмотреть на другого, и вы тут же увидите, как его ум словно книга раскрывается перед вами.

Но не нужно это делать. Потому что когда это становится возможным, возникают и еще возможности. Вы можете вмешаться: вы способны направлять чужие мысли. Вы можете войти в чужие мысли и оставить там свои. Вы можете манипулировать другим человеком, и он никогда не узнает, что им манипулировали, и он будет думать, что это его собственные мысли, а он следует собственным идеям. Но такие вещи делать нельзя.

Но осознание через самьяму не дает знания о мыслительных факторах, поддерживающих образ в уме другого человека, поскольку чужой ум не является объектом самьямы.

Вы можете увидеть образ, это не значит, что вы и мотивы увидите. Чтобы увидеть побуждения, вам надо идти еще глубже. Например, вы видите кого-то и можете видеть образ в его уме, скажем, образ луны, прекрасной полной луны, окруженной белыми облаками. Вы можете видеть образ, это верно, но вы не знаете мотивацию того, почему именно этот образ в уме. Если человек – художник, то мотивация одна. Если он – любовник, мотивация другая. Если он – ученый, мотивация третья.

Какова мотивация, почему этот образ – просто наблюдая за образом, вы не можете узнать это. Мотивация менее ясна, нежели образ. Образ – это грубая вещь. Он – на экране чужого ума, вы можете его видеть, но почему он там? Почему он превалирует над другими? Почему есть другие мысли о луне? Человек может быть художником, поэтом, наконец, лунатиком. Просто глядя в образ, вы не становитесь осознающими мотивацию. Чтобы осознать ее, вам придется идти в себя еще глубже.

Мотивация узнается лишь тогда, когда вы достигаете бессемянного самадхи, не прежде, поскольку мотивация так трудно уловима. У нее нет образа, ничего видимого; это невидимое желание – в глубоком бессознательном человека. Когда вы стали совершенно осознающими, и ваши желания растворились... Смотрите. Когда ваши мысли растворяются, вы становитесь способными читать чужие мысли; когда ваши мысли растворяются, вы становитесь способными читать чужие желания.

При достижении самьямы в форме тела, чтобы удержать энергию восприятия, нарушается контакт между зрением наблюдателя и светом из тела, и тело становится невидимым.

Вы, наверно, слышали историю о том, как йоги становятся невидимыми. Патанджали старается все ввести в рамки научного закона; он говорит, что и здесь нет чуда. Человек способен стать невидимым при определенном понимании некоего закона. Какой же это закон?

В наше время физика утверждает, что если вы видите меня, то видите лишь потому, что на меня падают солнечные лучи, а затем они двигаются, отражаются от меня. Эти солнечные лучи падают в ваши глаза, вот поэтому то, вы и видите меня. В другом случае, если я могу поглотить солнечные лучи, и они не отражаются, вы не сможете меня увидеть. Вы видите лишь, если на меня устремляются лучи солнца. Если темно, солнечным лучам негде проскользнуть, вы не в силах меня видеть. Но если я способен поглощать все лучи солнца, и ничто не отражается, то вы не сможете увидеть меня. Вы увидите только темное пятно.

И вот еще, что утверждает современная физика; вот как мы видим цвета. Например, вы носите оранжевую одежду; я вижу, что она оранжевая. Что это значит? Это значит, что ваша одежда просто отражает оранжевый луч. Все остальные лучи поглощаются вашей одеждой. Отражается лишь луч оранжевого цвета. Когда вы видите белый цвет, это значит, что отражаются все лучи. Белый – это не цвет; все цвета отражаются. Белый – это все цвета, вместе взятые. Если вы смешаете все цвета, они станут белым, так что белый – все цвета; это не один цвет. А если вы носите черное платье, то ничто не отражается; поглощаются все лучи. Вот почему ваше платье выглядит черным.

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Черный – это тоже не цвет; он – отсутствие цвета, все лучи поглощаются. Вот почему, если вы будете носить черное в жаркой стране, вам будет невыносимо жарко. В жаркий день не ходите в черном. Вам будет очень жарко, ведь черное постоянно поглощает. В белом прохладнее. Просто обратитесь к белому, к прохладе. Нося белое, вы почувствуете прохладу, потому что ничто не поглощается, все отражается.

В Индии джайны выбрали себе белый цвет из-за отречения, ведь они ничего не признают. Белый цвет все отвергает. Он все отдает и ничего не поглощает. Смерть везде изображается в черных красках, потому что она поглощает все. Ничто не выходит из нее, все растворяется в ней и исчезает. Она – черная дыра. Дьявола везде изображают черным, зло везде рисуют в черных красках, ведь оно не способно отречься от чего-либо. Оно слишком собственническое. Оно не умеет отдавать, что бы то ни было; оно не умеет делиться.

Индуисты выбрали себе оранжевый цвет по определенной причине, оттого что красные лучи отражаются. Красный луч, входя в тело, создает сексуальность, насилие. Красный – цвет насилия, крови. Красный луч, входя в тело, создает насилие, сексуальность, страсть, нервозность. В настоящее время ученые утверждают, что если вас оставить в комнате, полностью выкрашенной в красный цвет, то через семь дней вы сойдете с ума. Больше ничего не нужно; просто постоянно видеть красное в течение семи дней. Все красное: шторы, мебель, стены. Через семь дней вы сойдете с ума; красного будет слишком много. Индуисты выбрали красный цвет и оттенки красного – оранжевый, охра, – потому что они помогают вам стать менее насильственными. Красный луч отражается; он не входит в тело.

Патанджали говорит, что человек способен стать невидимым, если может поглотить все лучи, падающие на него. Вы не сможете его видеть. У вас получится увидеть лишь пустоту, черную пустоту, но человек станет невидимым. Как же это происходит у йога? Иногда происходит. Иной раз это случается, а йог не осознает это. Позвольте мне объяснить вам механизм.

В системе мысли Патанджали существует глубокое соответствие между внешним миром и внутренним. Так и должно быть; они вместе. Вот свет; от солнца исходит свет. Ваши глаза реагируют на него. Если ваши глаза нечувствительны к нему, то солнце может стоять, но вы будете жить во тьме. Вот это и происходит со слепым человеком – его глаза нечувствительные. Таким образом, ваши глаза как-то соответствуют солнцу. В вашем теле глаза представляют солнце; они соединены. Солнце воздействует на глаза; глаза чувствительны к нему. Звук воздействует на ваши уши. Звук находится снаружи; уши – в вас.

Внешняя действительность известна как таттва, составная часть, а внутреннее соответствие известно как танматра. В системе Патанджали очень важно понять эти две вещи. Таттва – во внешней действительности, солнце, а соответствующее ей, есть нечто в вашем зрении, которое называется танматра, важная составная часть внутри вас. Вот почему существует диалог между зрением и солнцем, между звуком и слухом, между обонянием и запахом. Есть соответствие, невидимое; что-то соединено мостиком.

Когда человек постоянно медитирует и приходит к пониманию промежутков, ниродха, затем накапливает промежутки, самадхи, затем возникает центрированность, экаграта паринам, тогда человек способен смотреть в танматры, внутренние элементы, едва различимые элементы. Вы увидели зрением солнце, но вы до сих пор не видели свои глаза. Лишь в глубокой пустоте человек становится бдительным и может видеть собственный глаз. Вы слышали звук, но вы не слышали, как отзывается на него ваше ухо. Вибрацию, идущую к вашему уху, слабую вибрацию вы еще не слышали. Она слишком нежна, а вы слишком грубы. Вы все еще не настолько утонченные. Вы не в силах услышать эту тихую музыку. Вы ощутили запах розы, но вам до сих пор не удалось ощутить запах тонкого элемента в вас, – то, что ощущает запах розы, танматру.

Йог становится способным слушать внутренний звук, который есть тишина; видеть глаз, внутренний глаз, который есть чистое зрение. И есть механизм того, как стать невидимым: «Практикуя самьяму в форме тела...

Если йог всего лишь сосредоточивается на своей форме тела, собственной форме тела, то просто при сосредоточении на форме, – солнечные лучи поглощаются формой, и они не отражаются. Когда вы сосредоточиваетесь на форме, она открывается. Все закрытые двери открываются, и солнечные лучи вливаются в форму, танматра вашей формы поглощает таттву солнца, и неожиданно вас никто не видит. Потому что для того, чтобы видеть, свет должен отражаться.

То же самое происходит со звуком.

Эта глава также объясняет исчезновение звука.

Когда йог сосредоточивается на внутренней танматре уха, все звуки поглощаются. А когда звуки поглощаются, само присутствие йога дает вам определенное чувство тишины вокруг вас. Если вы пойдете к йогу, вы неожиданно поймете, что входите в тишину. Он не создает вокруг себя ни звука. И наоборот, все звуки, поступающие к нему, поглощаются. И так происходит со всеми его чувствами. Он становится невидимым во многих плоскостях.

Таковы критерии, когда вы встречаетесь с йогом. Таковы критерии. Не то, чтобы он старается придерживаться их. Он не будет их придерживаться; он избегает их. Но иногда они случаются. Иной раз, сидя рядом с мастером...

Здесь это происходит со многими; они пишут мне. Лишь на днях был такой вопрос: «Когда я смотрю на Вас, что же случается? Я схожу с ума? Иногда Вы исчезаете». Если вы будете неотрывно наблюдать за мной, то появятся моменты, когда вы увидите, как я исчезаю. Слушая мои слова, если вы все время сосредоточены на них, вы вдруг осознаете, что они исходят из тишины. И когда вы почувствуете это, тогда, значит, вы почувствовали меня, но не прежде. Не то, чтобы что-то исполнялось. На самом деле, йог никогда нарочно ничего не делает. Он просто остается в своем естестве, а вещи все время происходят. На самом деле, он избегает, но, тем не менее, иногда такие вещи случаются. Следуют чудеса. Чудес не бывает, но чудеса следуют за тем, кто достиг самадхи; чудеса постоянно происходят. Словно тень они следуют за человеком, который достиг внутреннего космоса.

Вот что я называю наукой религии. Патанджали заложил ее фундамент. Еще многое надо сделать. Он дал лишь голую структуру – многим следует заполнить промежутки. Эта наука – всего лишь бетонная заготовка. Нужно возвести стены, построить комнаты. Вы не можете жить в голой бетонной структуре. Ее еще нужно сделать домом. Но Патанджали дал основную структуру.

Пять тысяч лет, а основная структура так и осталась таковой; она все еще не стала жилищем человека. Человек до сих пор не готов.

Человек продолжает играть с игрушками, а действительность продолжает ждать – ждать, когда же вы станете достаточно зрелыми, чтобы могли использовать ее. Никто более не ответственен за нее; мы ответственны. Каждый человек ответственен за эту беспредельную сонливость, что окружает Землю. Как я понимаю, она похожа на туман, покрывающий всю планету, а человек глубоко спит.

Я слышал, как-то случилось такое:

Одна очень прилежная реформистка спросила у пьяного в стельку мужчины, который шел, качаясь по дороге:

– Ах, бедняжка, что же заставляет Вас так напиваться? Еле ворочая языком, счастливый пьянчужка ответил:

– Никто не заставляет меня, мисс. Я – доброволец.

Человек во тьме добровольно. Вы добровольно во тьме. Никто вас туда не загонял. Это на вашей ответственности, как выйти из нее. Перестаньте винить Сатану и Дьявола, которые, будто бы портят вас. Никто вас не портит. Это вы сами. И когда вы спи то, все, что вы видите, искажается; все, чего вы касаетесь, извращается; все, что попадает в ваши руки, становится грязным.

Двое пьянчужек шли домой по рельсам, неловко ступая от шпалы к шпале. Неожиданно тот, что был впереди, обернулся:

– Эй, Тревор, чтоб я провалился, если это не самый длинный лестничный пролет, по которому я когда-либо карабкался.

Его друг отозвался:

– Против лестницы я ничего не имею, Джордж, но низкие перила – это свинство.

Мы постоянно пьяны, пьяны от эго, пьяны обладанием, пьяны вещами, мы не знаем действительности; и все, что мы видим, искажается. Это искажение создает мир иллюзии. А мир не иллюзорен. Именно из-за наших пьяных умов мир иллюзорен. Когда испаряется наш хмель, тогда мир сияет, как невероятно прекрасное явление – мир становится Богом.

Бог и мир – это не два понятия. Они появляются раздельно оттого, что мы спим. Когда вы пробуждаетесь, они едины. А когда вы видите восхитительную красоту, что окружает вас, тогда все печали, всякое отчаяние, все тревоги

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org исчезают. Тогда вы живете в совершенно другом измерении благословения.

Йога – это ничто иное, как способ смотреть на мир бдительными глазами... и мир становится Богом. Не нужно искать Бога где-то еще. На самом деле, забудьте вы о Боге, просто станьте более бдительными. В вашей бдительности рождается Бог; в вашем сне он теряется. Не теряется Бог, это лишь вы теряетесь. В своем сне вы забываете, кто вы есть.

Самадхи – это осознанность, приближившаяся к своему крещендо. Самадхи – это тишина, приближившаяся к своему цветению. Каждый может достичь самадхи, ведь оно – неотъемлемое право каждого. Если вы не востребовали его, это ваше право. Оно остается невостребованным и ждет.

Не тратьте больше времени зря. Используйте каждую крупичку жизни и времени, что есть у вас, постоянно на одну цель: чтобы вы становились все более осознанными.

Я расскажу вам одну историю:

Две еврейки, Сара и Эми, встретились после двадцати лет разлуки. Они вместе учились в колледже и были там закадычными подругами, но двадцать лет они не виделись. Они обнялись и поцеловались.

И Сара спросила:

– Ну как ты, Эми, поживала все это время?

– Просто прекрасно. Так приятно видеть тебя. Ну а как с тобой обошлась жизнь, Сара?

– Поверишь ли, когда мы с Гарри поженились, он устроил мне медовый месяц – три месяца на Средиземноморье и месяц в Израиле. Что ты скажешь на это?

– Фантастика, – отозвалась Эми.

– Мы вернулись домой, и он показал мне новый дом, который купил для меня – шестнадцать комнат, два бассейна, новый Мерседес. Что скажешь, Эми?

– Фантастика.

– А теперь на нашу двадцатую годовщину он подарил мне бриллиантовое кольцо – в десять каратов.

– Фантастика.

– А сейчас мы собираемся в круиз вокруг света.

– О да, просто фантастика.

– Ой, Эми, я так трещу о том, что сделал и делает для меня Гарри. Я забыла спросить, что же твой Абель сделал для тебя.

– Ну, мы хорошо живем.

– Но что же он сделал особенного?

– Он отправил меня в школу обаяния.

– В школу обаяния? А зачем тебе ходить в школу обаяния?

– Чтобы учиться, как говорить «фантастика» вместо «вранье».

Вот об этом то и вся йога – сделать вас осознающими фантастическое. Фантастика ждет вас прямо за углом, а вы утонули во вранье. Вытяните себя, освободите себя от него. Хорошего помаленьку.

И это решение никто другой принять не может. Вы должны решить. Это ваше решение, каким бы оно ни было. Оно будет вашим решением, если вы хотите измениться и преобразиться.

Жизнь фантастична, вот что я вам скажу. И она просто вокруг вас, а вы упускаете ее. Больше не стоит упускать.

А йога – это не система веры. Это методология, научная методология о том, как достичь фантастического.

РИСКУЙТЕ

Спрашивает Паритош:

С тех пор как я вернулся в Пуну и слушаю ваши лекции, я переживаю некоторое беспокойство. Я узнаю, что мое эго на самом деле не существует.

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
Теперь я еще больше беспокоюсь из-за моего суперэго, возможно, также не существующего, которое многие годы постоянно дышало в затылок эго, которого нет. Осознавая это, я вспоминаю строчки одного неизвестного поэта. Их смысл примерно таков:

Когда я поднимался по лестнице,
Я прошел мимо человека, которого не было.
А вчера он не появлялся.
Как бы мне хотелось, чтобы он ушел.

Эго – это величайшая дилемма, и ее надо понять. В противном случае вы можете все время поступать также, и до бесконечности создавать новое эго, борясь со старым.

Что же такое эго на самом деле? Оно ставит себя в высокое положение. Оно создает в себе разделение – разделение на высокое и низкое положение, разделение на высшее и низшее, разделение на святых и грешников, разделение на хорошее и плохое: разделение, по существу, на Бога и Дьявола. И вы постоянно отождествляете себя с прекрасным, с более высоким, с превосходящим, и вы постоянно осуждаете то, что ниже.

Если существует это разделение, то во всем, что вы делаете, присутствует эго; вы можете отбросить его, и, отбрасывая его, вы можете создать суперэго. Тогда это понемногу станет доставлять вам неприятности, поскольку всякое разделение – это страдание. Нераздельность – это блаженство; разделение – страдание. Суперэго создаст новые проблемы, новые тревоги. Тогда вы снова можете отбросить суперэго, и создадите суперсуперэго – вы можете делать так до бесконечности. А это не разрешит проблему. Вы просто изменяете ее. Вы просто вытесняете ее. Вы стараетесь уклониться от решения проблемы.

Я слышал об одном католике, который фанатично верил в непорочную Марию, Бога и в католическую теологию. Затем он пресытился этим, потом он отбросил веру и стал атеистом; он начал говорить: «Бога нет, а Мария – его мать». И теперь все то же самое, только более абсурдное.

Я слышал об одном еврее, очень простом человеке, портном в маленьком городке. Однажды его не обнаружили в синагоге. Был день богослужений, на которых он раньше всегда присутствовал, но позднее по городку поползли слухи о том, что он стал атеистом. Итак, весь городок сгорал от любопытства. Выдалось великое событие: портной превратился в атеиста. В том городке такого прежде никогда не случалось; никто никогда не превращался в атеиста. Поэтому все горожане высыпали к лавке портного. Они задавали ему вопросы, но он ничего не отвечал. Он хранил молчание.

На следующий день они снова явились к нему, потому что в городке стало почти невозможным делать что-либо. Весь городок думал о портном – почему же он стал атеистом? И они собрали делегацию, а сапожник городка, который не очень-то любил портного, возглавил ее. Делегация пришла к лавке портного, и сапожник, приблизившись к нему, спросил:

– Ты стал атеистом? Портной ответил просто:
– Да, я стал атеистом.

Они ушам своим не верили. Они и не надеялись, что он ответит так прямо, поэтому они спросили:

– Тогда почему вчера ты хранил молчание? Он воскликнул:
– Что? Что вы имеете в виду? Не хотите ли вы сказать, что я стал атеистом в субботу?

Даже если вы становитесь атеистом, ваш старый шаблон сохраняется.

Я слышал об одном атеисте, который был при смерти. Пришел священник и сказал атеисту:

– Пришло твое время. Примирись с Богом. Атеист открыл глаза и произнес:
– Спасибо тебе, Боже, за то, что я – атеист.

Шаблон сохраняется. Вы остаетесь почти прежними; меняются лишь ярлыки. Прошу вас, попытайтесь понять это. Не создавайте суперэго. Просто попытайтесь понять, что есть эго.

Эго – это отделение от целого: когда вы полагаете, что отделены от

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org целого. Это всего лишь мысль, а не действительность. Просто фантазия, а не истина. То, что вы создали вокруг себя, – просто сон. Вы не отделены от целого. Вы не можете отделиться, потому что отделенными вы не в силах существовать. Тогда в вас не будет течь жизненная энергия. Энергия жизни продолжает течь в вас, – думаете ли вы, что отделены, или нет. Целое не волнуется об этом. Оно продолжает кормить и нянчить вас. Оно продолжает «наполнять» вас.

Но ваша идея о том, что вы отделены, порождает много страданий, когда идея пробуждается. Когда вы думаете, что отделены от целого, тут же вы и внутри себя создаете разделение. Все то, что естественно в вас, становится низшим, ведь кажется, что оно принадлежит целому. Секс становится низшим, поскольку кажется, что он принадлежит органическому единству целого.

Вот почему все религии беспрестанно осуждают секс. А я говорю вам, что пока секс не будет полностью принят, никто не может стать по-настоящему религиозным, потому как религия – это преобразование все той же энергии. Она – не отрицание, она – глубокое приятие. Да, это преобразование. Но преобразование проходит через глубокое приятие. Принятая природа становится совершенно другой. Природа отвергнута – и все в вас становится прокисшим и горьким; и тогда вы создаете ад.

Эго всегда радо что-нибудь осудить, ведь лишь через осуждение вы можете чувствовать свое превосходство.

Прочел я такую заметку:

Однажды в церкви викарий сказал с кафедры:

– Встаньте все те, кто грешил на прошлой неделе. Встала половина собравшихся. Затем он сказал:

– Встаньте те, кто согрешил бы, будь у него такая возможность.

Встала вторая половина.

Какая-то женщина прошептала мужу:

– Похоже, только викарий здесь – праведник. А муж ответил:

– Да не верь ты. Он был на ногах все время.

Суперэго, которое все время осуждает, суперэго, которое только и знает, что говорит вам: это грех, это зло, это неправильно, это плохо, само есть единственное зло в мире, единственный грех. Так что же делать? Вы можете осуждать само эго, тогда вы создадите суперэго. Отбросьте осуждение – всякое осуждение – и эго исчезает, не создавая вместо себя никакого суперэго. Отбросьте всякое осуждение.

Кто вы такие, чтобы судить? Кто вы такие, чтобы говорить, что вот это хорошо, а это плохо? Кто вы такие, чтобы разделять существование на две части? Существование едино – одно органическое единство. Все едино: день и ночь едины, хорошее и плохое едины. Эти разделения от эго, от человека, они – порождения человека. Просто не осуждайте.

Если вы будете осуждать, вы все время будете создавать либо то, либо это. Перестаньте осуждать и смотрите – вы узнаете, что эго не осталось. Так что эго – не реальная проблема. Реальная проблема – это осуждение, суд, разделение. Забудьте об эго, поскольку, что бы вы ни делали с эго, оно создаст еще одно эго.

Сколько людей, столько и эго. У кого-то очень мирское эго, тогда у кого-нибудь – очень религиозное эго. Кто-то без конца твердит, как много он имеет, а, значит, кто-то хвалится, как много он отверг.

Так называемый святой умирал, вокруг него собрались ученики. Истекали его последние минуты, и они разговаривали у ложа мастера о нем.

Кто-то сказал:

– Больше никогда не будет на свете человека столь же нравственного.

Потом еще кто-то заявил:

– Я узнал так много. Я никогда не встречал человека, который знает так много, как учитель. Нам будет вечно его не хватать.

Потом еще кто-то что-то сказал, некто заметил, что учитель отрекся от всего мира, и вот так они говорили и говорили об учителе, который угасал. Они говорили о его знании, они говорили о его отречении, они говорили о его аскезе, они говорили о его твердом характере. Затем умирающий учитель открыл глаза и пробурчал:

– Неужели никто не упомянет мою скромность?

Тогда скромность становится эго. Тогда смиренность становится нарядом

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
эго. Тогда эго становится благочестивым. А когда какой-либо яд становится
набожным, он становится еще более смертельным.

Поэтому, если вы правильно меня понимаете, то, прошу вас, не начинайте
осуждать эго. В противном случае, вы создадите суперэго, и тогда вы
почувствуете беспокойство, так как разделенные, бесконечно возвеличивающие
себя, как можете вы успокоиться? Отбросьте осуждение. Перестаньте
возвеличивать себя. Примите себя такими, какие вы есть. И не только
примите, приветствуйте от всей души. И не только приветствуйте, радуйтесь
себе. И неожиданно вы увидите, что нет ни эго, ни суперэго. Их и не было
никогда. Вы создавали их; вы были их творцами.

Человек создал лишь одно, эго. Все остальное создано Богом.

Я развиваюсь в медитации, работаю и люблю, но у меня все время такое
чувство, что этого недостаточно. Ошо, я хочу, чтобы Вы уничтожили меня,
сейчас и навсегда.

Это пришло от Ананда Бодхисатвы.

Любого опыта, какой бы он ни был, недостаточно. Опыта работы, любви,
даже опыта медитации, или назовите его переживанием Бога, ни одного опыта
не будет достаточно, так как всякое переживание лежит вне вас. Вы все также
скрываетесь за опытом. Вы – свидетель. Опыт приходит к вам, но сами вы – не
опыт. Таким образом, каким бы ни был опыт, ни один опыт никогда не будет
полным, потому что тот, кто приобретает опыт, кто экспериментирует, всегда
больше, нежели опыт. И различие между опытом и тем, кто его приобретает,
всегда остается – промежуток – и этот промежуток все время говорит: «Да,
что-то происходит, но этого мало, нужно больше».

В этом несчастье человеческого ума. Вот почему ум постоянно просит все
больше. Вы зарабатываете деньги, а ум говорит: «Больше». Вы строите дом, ум
говорит: «Строй больше». Вы создаете королевство, а ум говорит: «Нужно
королевство побольше». Затем вы начинаете медитировать, а ум говорит:
«Этого мало. Нужно достичь больше вершин». И так всегда будет, потому что в
самой природе опыта заложено то, что опыт никогда не может быть полным.

Тогда что же может быть полным? Что же может наполниться? Оставайтесь
свидетелем; не теряйтесь в опыте. Не теряйтесь. Просто оставайтесь
бдительными. Знайте, что это проходящее настроение; оно пройдет. Хорошее и
плохое, прекрасное и уродливое, счастливое и несчастное, все пройдет, вы же
по-прежнему молча наблюдайте за этим. Не отождествляйте себя с опытом,
иначе любви не получится, да и медитации тоже, потому как, что же такое
медитация, в самом деле? Медитация – это не опыт, она должна стать
осознающей свидетелем. Просто смотрите. Просто наблюдайте и оставайтесь
сосредоточенными на том, кто смотрит, и тогда все полно. В противном
случае, ничто не полно. В первом случае всё и вся наполняется; в ином
случае ничто не наполняется.

Если вы остаетесь свидетелем, просто принимаете ванну, душ, то жизнь так
наполняет вас, что вы не можете ожидать большего. Просто позавтракать – это
такая наполненность. Просто потягивать чай – это такая огромная радость, вы
не в силах думать, у вас не получается представить, что возможно большее.
Тогда каждое мгновение само по себе становится бриллиантом, а всякий опыт
становится цветением. Но вы остаетесь бдительными. Вы не теряетесь в опыте,
вы не отождествляете себя с ним.

Я могу понять тебя, Бодхисаттва. Ты стараешься изо всех сил. Ты
работаешь, медитируешь. Ты делаешь все, что в силах человека. Больше ты и
не можешь сделать. Даже если ты и сможешь сделать больше, это не поможет.
Сейчас надо понять суть: Будь свидетелем. Пусть всякий опыт пройдет. Пусть
уходит. Не позволяй ему рассеивать себя. Не позволяй ему втянуть себя.
Оставайся бдительным, спокойным, просто наблюдай за движением, как плывут в
небе облака. Будь наблюдателем, и неожиданно ты поймешь, что малое стало
глубокой наполненностью – поет ли маленькая птичка, или же раскрывается
крошечный цветок.

У Басё есть одна хайку. В Японии растет очень маленький цветок, назуна.
Он так мал, так обыновенен, так распространен и так невзрачен, что о нем
никто не говорит. Поэты говорят о розах. Кто же говорит о назуна? Он –
грубый цветок. Во многих языках для него не нашлось названия, поскольку, –
кому это надо, называть его? Люди проходят мимо него; никто на него не
смотрит. В день, когда Басё достиг своего первого сатори, он вышел из дому
и увидел цветущий назуна. И он говорит в хайку: «В первый раз я увидел
красоту назуна. Она поразительна. Все прелести рая, вместе взятые, – ничто
перед ним».

Как же назуна стал таким прекрасным? И Басё говорит: «Он всегда здесь

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org был, а я миллионы раз проходил мимо него, но прежде не замечал его». Потому что Басё не было. Ум видит лишь то, что может наполнить эго. Кому есть дело до назуна? Он никак не наполняет. Лотос – это здорово, роза подойдет, но вот назуна, обычному грубому цветку, такому невзрачному, такому жалкому, не нужно ничье внимание, он никого не привлекает, никого не зовет... Но в тот день, в то утро восходило солнце, и Басё увидел назуна; он говорит: «В первый раз я встретил реальность назуна», но это произошло лишь потому, что он встретил собственную действительность.

В тот миг, когда вы стали свидетелем, – что есть сатори, самадхи – в миг, когда вы стали свидетелем, все обретает иную окраску. Тогда обычный зеленый цвет – больше не обычный зеленый, он становится необычайно зеленым. Тогда ничто не обычно. Когда ты – свидетель, все становится необычным, возвышенным.

Иисус говорит своим ученикам: «Посмотрите на лилию в поле». Обычный цветок лилии необычен для Иисуса, поскольку Иисус – в совершенно ином пространстве. Ученики, наверное, удивились, зачем это он говорит о лилии, о чем тут говорить. Но Иисус сказал: «Даже Соломон во всей своей славе был ничто, во всем своем великолелии был ничто перед этим цветком лилии». Даже Соломон. Соломон – самый богатый, самый великий император в еврейской мифологии; даже он был ничто. Перед этой обычной лилией? Иисус, должно быть, увидел то, что мы упускаем.

Что же он увидел? Если вы становитесь свидетелем, мир открывает вам все свои чудеса. Тогда я говорю, что все наполняется.

Кто-то спросил великого мастера дзен:

– После того, как вы достигли своего сатори, что вы делаете?

Он ответил:

– Колю дрова, ношу воду. Когда хочу есть, ем; когда устаю, сплю.

Все прекрасно. Колоть дрова, носить воду из колодца...

Просто подумайте. Просто поразмышляйте чуть-чуть.

Казантзакис в романе о святом Франциске описал разговор этого святого с миндальным деревом. Приходит святой Франциск к миндальному дереву и говорит: «Сестра, спой мне что-нибудь о Боге». И миндальное дерево расцвело. Вот так миндальное дерево поет о Боге. Оно и в вашем саду цветет, но вы не ходите туда, чтобы сказать ему: «Сестра, спой о Боге. Скажи что-нибудь о Боге». Нужен святой Франциск. И в нашем саду постоянно цветет миндальное дерево. Тысяча и один цветок распускается в вашей жизни, но вас в ней нет.

Возвращайтесь домой, станьте свидетелем. И тогда все – работа, любовь, медитация, – все есть наполненность. Все настолько полно, так беспредельно полно, что идея о большем просто исчезает. А когда ваш ум не интересуется большим, тогда и вы начинаете жить, и никогда не прежде того.

Я понимаю ваше страдание – «Я хочу, чтобы Вы уничтожили меня, Ошо, сейчас и навсегда». Если бы я мог это сделать, я бы уже сделал. Если это мне было бы решать, я бы не стал тебя ждать. Я бы даже разрешения у тебя не попросил. Но не мне решать. Тебе надо взаимодействовать. На самом деле, я – лишь предлог, ты должен делать это.

И не спешите, не будьте нетерпеливыми. Требуется огромное терпение. Но на Западе нетерпеливость стала частью ума. Люди забыли красоту терпения.

Я прочел такой анекдот:

Врач объяснял пациенту новую технику выздоровления:

– Вам надо как можно скорее начать гулять после операции. В первый день вы должны гулять пять минут, во второй день – десять минут, в третий день вы должны гулять целый час. Понятно?

– Хорошо, доктор, – испуганно согласился пациент, – но хотя бы во время операции можно мне полежать?

Станьте немного более терпеливыми. Вы – на операционном столе. Прошу вас, расслабьтесь и взаимодействуйте со мной, поскольку это не та операция, которую можно делать, когда вы без сознания. Это не та операция, когда вас можно обезболить. Вся операция должна быть сделана, когда вы в сознании. На самом деле, чем вы более сознательны, тем легче ее сделать, ведь вся хирургия – от сознания. Я не могу делать операцию против вашего желания, я не могу делать ее без вашего содействия. Я не могу ее делать, пока вы не со мной полностью.

На самом деле, вы сами делаете ее, когда вы совершенно со мной; я – только предлог. В тот день, когда это произойдет, вы поймете, что не я это сделал, а вы сами. Я всего лишь дал вам немного уверенности, чтобы сделать это. Я всего лишь дал вам страховку: что вы не сбиваетесь с пути, что вы –

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
на верном пути, вот и все.

В этой операции пациент – также и хирург. Хирург стоит рядом. Помогает лишь его присутствие, вы не боитесь и не чувствуете одиночество.

И это хорошо, что никто более не может сделать вам эту операцию, ведь если вас может освободить кто-то другой, то ваша свобода не будет настоящей свободой. Если кто-то другой может освободить вас, то кто-то другой может снова сделать вас рабом. Никто не в силах освободить вас. Свобода – это ваш выбор. Вот почему она – высшее, тогда никто не может забрать ее у вас. Если ее можно дать, то можно и забрать. Оттого что ее нельзя дать, и забрать ее нельзя.

Я, на самом деле, не могу вам помочь. Если хотите, можете взять всю возможную помощь через меня. Позвольте мне объяснить вам это.

Я не могу помочь. Потому что не могу быть агрессивным по отношению к вам. Я не могу убить вас, но через меня вы можете покончить с жизнью самоубийством. Вы поняли? Через меня вы можете совершить самоубийство, я же не в силах вас убить. Я доступен. Вы можете помочь себе через меня. И в день, когда это произойдет, вы поймете, и только тогда осознаете, что могли даже в одиночку сделать такое, но прямо сейчас почти невозможно сделать это в одиночку. Даже со мной трудно это сделать.

Не будьте нетерпеливыми, ждите и приходите к большей гармонии с самосвидетельствованием.

Очень легко не отождествляться, когда есть боль, страдание, но настоящая проблема возникает, когда вы глубоко любите, счастливы, блаженствуете, находитесь в глубокой медитации, в восторге. Тогда очень трудно не отождествляться, но в этом то все и дело. В этом вся суть. Помните это, когда блаженствуете. В этом случае также оставайтесь бдительными, так как и это настроение: оно приходит и уходит. Облако пришло, оно пройдет. Это прекрасное облако. Поблагодарите его, поблагодарите Бога. Но пусть оно будет отдельно от вас. Не бегите со всех ног, чтобы стать едиными с ним. В этом отождествлении возникает идея о большем.

Если вы способны оставаться в стороне, наблюдателем на холме, спокойным, то идеи о большем не возникает. Почему? Потому что когда наблюдатель отождествляет себя с опытом, тот становится умом, а ум – это желание большего. Когда наблюдатель остается просто наблюдателем, а опыт – там, только во вне, проплывающий словно облако, – то ума нет. Между двумя есть пространство; нет моста. В таком состоянии, когда моста нет, нет желания большего – вообще нет желания – человек остается наполненным, человек остается абсолютно удовлетворенным.

И так будет, Бодхисаттва. Не спеши же и не будь нетерпеливым.

Я верю, что для того, чтобы расти, мне нужно рисковать. А для того, чтобы рисковать, мне нужно принимать решения. Затем, когда я стараюсь принимать решения, меня наполняет страх, что я сделаю неправильный выбор, словно моя жизнь зависит от него.

Что это за сумасшествие?

Кажется, это все еще вера, а не понимание. Вера не поможет. Вера, значит заимствованное; вера, значит, что вы все еще не поняли это. Возможно, вы очарованы этим, вы, должно быть, видели людей, которые рисковали и выросли через это, но вы до сих пор не осознали, что риск – это единственный путь жизни; нет другого пути. Не рисковать – вот единственный неверный путь; рисковать никогда не будет неправильно.

Вы не можете рисковать неправильно, поскольку если вы всегда боитесь рисковать, боитесь, что что-то может пойти не так, то вы вообще не рискуете. Если все гарантировано, а затем вы рискуете, и все приведено в порядок, и все, так как надо, и потом вы рискуете – тогда где же риск? Нет, в риске существует возможность сделать ошибки, вот почему риск называется риском. И это прекрасно, двигаться в открытом пространстве, где что-то правильно, а что-то нет.

Человек растет через риск потому, что даже если вы совершаете неправильное, вы уже не будете прежними снова. Через совершение этого вы многое поймете. Даже если вы сбиваетесь с пути, вы можете вернуться в миг, когда осознаете это. А когда вы возвращаетесь, вы что-то узнали – и узнали не легким способом. Вы не просто помните это, опыт стал частью вашей крови, костей и мозга. Так что никогда не бойтесь сбиться с пути. Люди, которые боятся сбиться с пути, превращаются в парализованных. Они никогда не двигаются.

А жизнь есть риск, ведь жизнь жива; она не мертва. Лишь в могиле риска нет. Когда вы мертвы, риска нет.

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org

Один ученик спросил Лао Цзы:

– Неужели невозможно жить легко и приятно? Лао Цзы ответил:

– Подожди. Скоро ты умрешь, и в могиле можешь пребывать всегда легко и приятно – всю вечность.

Не тратьте же на это жизнь, так как смерть приближается. Живите в эти короткие мгновения. И нет другого пути для жизни: жить – значит рисковать. Всегда так. Жизнь должна быть такой, потому что вы – поток. Вы можете сбиться с пути.

Я слышал о человеке, который всегда боялся принимать решения, но человеку приходится решать. Так что все, о чем он принимал решение, всегда шло наперекосяк, и это почти стало частью его жизни. И он знал, что всякое его решение будет неправильным. Бизнес не принесет прибыли, на поезд, в котором он соберется ехать, он опоздает, женщина, на которой он решит жениться, влюбится в другого. Он всегда терпел неудачи.

Однажды ему пришлось поехать по делам в другой город, и там была всего лишь одна авиакомпания и только один самолет – о том, чтобы решать, не было и речи. Поэтому он был очень счастлив, так как и решать было нечего, альтернативы не было. Ему оставалось только сесть в этот самолет. Но прямо в середине полета отказали двигатели.

Он очень встревожился. Он взмолился: «Боже мой! В этот раз я ничего не решал. Не было никакой альтернативы. Теперь это стало уже слишком. Если что-то не то во мне и моем решении, это еще можно понять, но в этот то раз я вообще ничего не решал. Это ты решил». Пассажир был последователем святого Франциска, поэтому он воззвал: «Святой Франциск, спаси меня! Хотя бы в этот раз. Я никогда не просил тебя о помощи, потому что всегда решал я, поэтому я знал, что все происходит не так, как надо из-за того, что я неправильный. А в этот раз вина не моя».

С неба протянулась рука и достала его из самолета. Человек был очень счастлив. Затем с неба раздался голос: «Какой Франциск? Франциск Ксавьер или же Франциск Ассиский? Скажи мне, кого ты звал?»

Опять все то же... вы не в силах скрыться. Жизнь – это всегда риск. Человеку надо выбирать. Через выбор вы растете; через выбор вы становитесь зрелыми. Через выбор вы падаете и вновь встаете.

Не бойтесь падать; иначе ваши ноги потеряют способность двигаться. В падении нет ничего плохого. Падение – это часть прогулки; падение – это часть жизни. Падайте, снова вставайте, и каждое падение сделает вас более сильными; и каждый раз, когда вы будете сбиваться с пути, вы будете уверенней возвращаться, более опытными, более осознанными. В следующий раз, прежний путь не сможет ввести вас в заблуждение. Совершайте столько ошибок, сколько можете сделать, лишь одну и ту же ошибку не совершайте снова и снова.

В совершении ошибок нет ничего дурного. Совершайте их столько, сколько в ваших силах, чем больше вы можете их сделать, тем лучше, поскольку к вам придет больше опыта, больше осознанности. Не сидите все время, не оставайтесь подвешенными в нерешительном состоянии ума. Решайте! Не решать – вот единственное неправильное решение, потому как в этом случае вы упускаете все.

О Томасе Эдисоне говорят, что он работал над каким-то проектом и тысячу раз терпел неудачу. Почти три года он постоянно работал над ним, и все напрасно. Он перепробовал все, и ничего не срабатывало. Его ученики отчаялись, их покинула надежда. Однажды один ученик сказал:

– Вы провели тысячу экспериментов. Каждый эксперимент был неудачен. Кажется, мы никуда не двигаемся.

Эдисон удивился. Он ответил:

– О чем это ты? Что ты хочешь сказать? Никуда не двигаемся? Закрыта тысяча неправильных дверей. Теперь нужная дверь не может быть далеко. Мы совершили тысячу ошибок – так мы многое узнали. Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что мы зря тратим свое время? Эта тысяча ошибок больше не может привлечь нас. Мы продвигаемся, мы идем к истине методом вычитания. Как долго истина может бегать от нас?

Никогда не бойтесь ошибок, больших и малых, того, что что-то не так.

Этот вопрос задала Прем Ниша. Она всегда боится. Она так сильно боится: она сидит где-то позади всех, мне никогда не удастся разглядеть ее. Похоже, что один мой взгляд – это уже риск для нее. Она все время скрывается. Я знаю, что она присутствует, она каждый день здесь, но она усаживается куда-то за колонну так, что я не могу ее видеть. Или даже нет, порой она – передо мной; она сидит с так низко склоненной головой, что я не могу

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
узнать, где же она.

Жизнь течет. Вы можете продолжать сидеть, тогда жизнь ваша будет подобна смерти. Вставайте же и двигайтесь. Рискуйте.

Своей ситуацией она напоминает маленького мальчика:

Мудрый Уинифред вернулся из летнего лагеря с наградами за пешие походы, знание леса и умение ходить под парусами; у него также была маленькая звезда. Когда его спросили, за что ему вручили ее, он ответил: «За то, что когда мы вернулись домой, оказалось, что мои вещи были упакованы аккуратнее всех». Его матери было очень приятно, пока Уинифред не добавил: «А я и не распаковывал их».

Ниша, распакуйся! Не бойся, что у тебя может не получиться снова запаковать также аккуратно. Небольшой беспорядок не помешает; в нем нет ничего неправильного. Но оставаться с нераскрытой жизнью, закрытой жизнью – вот единственный неверный образ жизни. Это отказ. Это отвергание Бога. Целое создало тебя, чтобы ты жила здесь, жила как можно полнее, жила как можно опаснее. Целое хочет, чтобы ты была максимально живой, живущей на вершине – живой в полном смысле этого слова, вот почему тебя послали в мир. А ты боишься, как бы не случилось что-то не то.

Бог не боится посылать вас в мир. Он не боится. Он постоянно посылает разных людей – хороших людей, плохих людей, святых и грешников. Он все время это делает. Он не боится. Если бы он боялся, то мир давно бы уже исчез или никогда бы не пришел в существование. Если бы он боялся: «Если я создаю людей, а они делают что-то несправедное, если человек сбивается с пути истинного...» На самом деле, первый человек – Адам, сбился с пути. Человек должен идти по указанному пути. Бог создал первого человека, а тот восстал, ослушался и рискнул выйти из сада Эдема, из удобства. Человек избрал опасную стезю. Просто подумайте об Адаме. Какой риск! А Бог после этого не перестал создавать людей. В противном случае, он остановился бы. Не нужно делать это. Бог создал первого человека, а первый человек сбился с пути – что ж теперь делать? И Бог продолжает творить.

На самом деле похоже, что это Бог заварил кашу. Он сказал Адаму: «Не ешь плод с этого дерева». Что и явилось искушением. Христиане, безусловно, ошибаются, когда утверждают, что Адама искушал дьявол – они ошибаются. Бог искушал, когда говорил: «Не ешь плод с этого дерева знания». Какое большее искушение можете вы вообразить? Просто испытайте такую ситуацию с любым ребенком. Накажите ему не ходить в эту комнату, и он сразу же пойдет именно в эту комнату.

Как-то маленький санньясин – Дхиреш – возвращался в Лондон. Я дал ему коробку и попросил не открывать ее. Он ответил: «Да, я не стану ее открывать». Позднее я говорил с его матерью, он был рядом, и я еще раз попросил его: «Не забывай, коробку открывать нельзя». Он повторил: «Я ни за что ее не открою». И тут мать говорит: «А он уже открывал ее!»

Именно Бог искушал, когда он наказал Адаму: «Не ешь плод с этого дерева», никакой дьявол уже не нужен. Бог – величайший искуситель, потому что он хочет, чтобы вы шли, экспериментировали, двигались по всему существованию. Даже если вы сбиваетесь с пути, вы не в силах выйти из него. Куда вам идти? Даже если вы делаете что-то неправильное, что же неправильного вы можете сделать, ведь все – это он, и только он? У вас не получается делать что-то против его воли. Нет такой возможности. Все – просто игра в прятки. Бог посылает вас, искушает вас, потому что это единственный путь для роста.

Да, когда-нибудь вы вернетесь. Адам уходит из сада, а Иисус возвращается. Иисус – это возвращающийся Адам. Это возвращение, путешествие назад. Иисус – это Адам, понявший, осознавший ошибку, заблуждение; но Иисус невозможен, если в начале не было Адама.

С детьми разговаривал священник, он объяснял им, как молиться Богу, и как могут быть прощены прегрешения. Затем он задавал вопросы; он спросил:

– Что нужно делать прежде всего, чтобы быть прощенным? Вскочил маленький мальчик и выпалил:
– Грешить!

Совершена ошибка – необходимо, чтобы тебя простили. Адаму нужно быть Иисусом. Адам – это начало всех заблуждений, а Иисус – это возвращение.

Но Иисус совершенно отличается от Адама. Адам был невинен. Иисус мудр – невинен плюс еще что-то. Этот плюс появился у него оттого, что он сбился с пути. Теперь он знает больше, лучше понимает пути жизни и роста.

Каждому приходится снова и снова разыгрывать эту драму. Вы должны быть Адамом для того, чтобы стать Иисусом. Не переживайте. Смелей. Не будьте

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosofff.org
трусом. Вперед.

И я говорю вам, даже сбиться с пути – это хорошо. Просто не совершайте прежнюю ошибку снова и снова, довольно и этого, поскольку если вы совершаете одну и ту же ошибку снова и снова, то вы глупы. Если вы никогда не ошибаетесь, тогда вы еще хуже, чем глупые. Если вы каждый день будете делать новую ошибку, вы станете мудрыми. Мудрость приходит через опыт, и вы не в силах получить ее как-то иначе. К ней нет коротких путей.

«Я верю, что для того, чтобы расти, мне нужно рисковать...» Отбрось эту веру. Вопрос не в вере. Наблюдай за жизнью; наблюдай за собой. Пусть это будет пониманием, а не верой. Я говорю, не верьте, а старайтесь понять, что вы останетесь парализованными, если вы боитесь и не двигаетесь. Если ребенок боится ходить и не пытается это делать... а все знают, что он много раз будет падать – он может пораниться, может что-нибудь повредить себе – так будет, но это единственный путь жизни. Шаг за шагом он учится, как держать равновесие. Понаблюдайте за ребенком, который пытается ходить. Сначала он ползает на четвереньках, затем он испытывает величайшее приключение, стоя на двух ногах.

Я называю его величайшим, поскольку все человечество вышло из этого приключения. Животные продолжают ходить на четырех конечностях, и лишь человек попробовал ходить на двух. Животные двигаются с большей безопасностью. Человек же слегка очарован, больше очарован опасностью – он попытался двигаться на двух ногах.

Просто подумайте о первом человеке, который должен был стоять на двух ногах. Наверно, среди людей он имел самый необщепринятый, бунтарский образ мысли, он был величайшим революционером, мятежником, а ведь все смеялись над нелепостью его поступка. Просто подумайте, все ходят на четвереньках, и тут один человек встал на две ноги; все общество рассмеялось. Они, наверно, сказали: «Что?.. Что ты делаешь? Ты спятил? никто никогда не ходил на двух ногах. Ты упадешь; ты переломаешь себе кости. Опустись, вернись к старому». И хорошо, что этот человек никогда не слушал их. Наверное, они смеялись. Должно быть, они пытались втянуть его в старый загон, но он ускользнул.

Эти консерваторы до сих пор на деревьях. Обезьяны, бабуины – это консерваторы, тори. Революционер стал человеком. Они все еще цепляются за деревья и бегают на четвереньках. Они, наверно, все еще думают: «И отчего это люди стали неправильно ходить? Какая беда стряслась с ними?»

Но если вы испытываете что-то новое, вы становитесь доступными для чего-то нового в ту же секунду, мгновенно. Не бойтесь. Двигайтесь, в начале маленькими шажками, маленькими решениями; если оставаться всегда осознанными, – что что-то в любой момент может случиться, – то возможно и не туда зайти. Но что неправильного в том, чтобы ошибиться? Возвращайтесь. Вы придете более мудрыми.

Не позволяйте этому быть просто верой. Пусть это будет пониманием. Только тогда понимание действительно.

«...А для того, чтобы рисковать, мне нужно принимать решения». Конечно, человек должен принимать решения. Это одна из самых прекрасных вещей в жизни, которая показывает, что вы свободны. Вы бы хотели, чтобы вместо вас решил кто-то другой; тогда вы будете рабами. В этом смысле животные находятся в лучшей позиции: все решено. Они постоянно едят одну и ту же пищу, у них закрепленный шаблон жизни. Они сами не решают, они никогда не бывают в замешательстве.

Человек – единственное животное, которое всегда смущено, но это же и его слава, поскольку он должен решать. Он всегда колеблется, всегда висит между двумя альтернативами – святым Франциском Ассиским и святым Франциском Ксавьером – и он всегда рискует. Просто подумайте об упомянутом в рассказе человеке. Если то была рука святого Франциска Ассиского, а он скажет, что святого Франциска Ксавьера – то он пропал. Но решать нужно. Через решение рождается ваша душа; вы становитесь цельными.

Решайте, каким бы ни было ваше решение. Не оставайтесь все время нерешительными. Если вы будете нерешительными, вы всегда будете делать что-то противоречивое. Вы будете двигаться сразу в двух направлениях, одновременно, потому, как и нерешительными, вам жить надо. На пятьдесят процентов вы будете идти на север, а еще на пятьдесят процентов – на юг. Тогда наступает несчастье, боль и страдания.

В контору налогового управления ворвался человек и тут же вцепился в лацканы пиджака управляющего.

– Послушайте. Я места себе не нахожу. У меня жена пропала! – заорал он.

– Правда? – отозвался служащий. – Беда-то, какая. Но ведь это налоговое управление, думаю, вам следует обратиться в полицию.

Человек замотал головой и серьезно заметил:

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
– Знаю я это. Второй раз меня так не проведешь. Когда она в прошлый раз пропала, я сообщил полиции, и ее нашли.

Так зачем же, вообще, сообщать такое налоговому служащему? Но часть человека говорит, что надо же что-то сделать: жена то пропала. Муж должен что-то предпринять. А вторая часть чувствует себя счастливой и говорит: «Хорошо, что она пропала. Не ходи в полицию, они могут снова ее найти».

Вот так вы и живете – половина на половину – и тогда вы половинчаты, сотканы из кусков. Муж, приличный муж, должен что-то предпринять; а человек, которому нужна свобода, должен сделать что-то иное. Он счастлив оттого, что жена ушла. Муж выглядит печальным (или притворяется, что грустит), показывает свое огорчение, боится, что из-за внутреннего человека люди могут догадаться о том, что он чувствует себя счастливым. Это будет нехорошо; так приличное эго разобьется вдребезги. Поэтому он вынужден предпринять что-то. Он не может пойти в полицию, значит, он идет еще куда-нибудь.

Приглядывайте за своей жизнью. Не растрачивайте попусту – вот также – и свою жизнь.

Требуется решение. Вам надо решать в каждый миг. Каждый миг, потерянный из-за отсутствия решения, создает в вас отрывочность. Если решать каждый миг, то мало-помалу вы становитесь собранными, цельными, вы становитесь объединенными. Приходит миг, когда вы становитесь завершенными. Даже не решение нужно, требуется решительность. Через решения вы становитесь решительными.

Однажды случилось вот что:

К зубному врачу пришла дрожащая от страха молодая женщина и села в комнате ожидания. Она взяла с собой сестру, чтобы та приглядела за ее трехмесячным ребенком. Скоро подошла ее очередь, идти в камеру пыток.

Только она уселась в кресло, как тут же нервно бросила врачу:

– Вот уж не знаю, что хуже: чтобы у тебя зуб вырвали, или иметь ребенка.

А зубной врач резко ответил:

– Пожалуйста, решайте быстро. У меня тут длинная очередь.

И я хотел бы сказать это и Нише. Она здесь уже долго. Решай. Принимай решение. Просто болтаться нехорошо. Либо здесь будь, либо где-то еще, но будь. Если хочешь быть здесь, то будь здесь, но тогда будь полностью здесь. Тогда это место становится всем твоим миром, а этот миг становится всей твоей вечностью. Или же не будь здесь, но перестань болтаться. Будь где-то еще, это тоже неплохо. Тогда будь там. Вопрос не в том, где ты. Вопрос в том: «Там ли ты?» Не оставайся разделенной. Перестань двигаться во всех направлениях; в противном случае ты с ума сойдешь.

Сдача – вот решение, величайшее решение. Доверять кому-то – вот решение. Рискованно. Как знать? Человек может обманываться. Вы влюбляетесь в женщину; вы доверяете. Вы влюбляетесь в мужчину; вы доверяете. Как знать? Ночью мужчина может убить вас. Как знать? Жена может сбежать со всем вашим банковским счетом. Но человек рискует; иначе любовь невозможна.

Гитлер никогда не позволял ни одной женщине спать в своей комнате. Даже своим подружкам никогда не позволял. Он встречался с ними в своей комнате днем, но не ночью. Он сильно боялся. Как знать? Ночью девушка может отравить или задушить его. Просто подумайте о том, насколько несчастлив такой человек. Он даже женщине не может довериться. Что же за жизнь он вел, адскую жизнь. Не он один жил в аду, но и те, кто окружал его, жили в аду.

Говорят, что когда Гитлер разговаривал с британским дипломатом на седьмом этаже одной из своих резиденций, он постарался на деле доказать британскому дипломату то, что не имело смысла ему сопротивляться, что надо лишь сдаться, и Гитлер заявил:

– Мы победим весь мир. Никто не в силах помешать нам. Рядом стоял солдат. Для примера Гитлер приказал тому:

– Выпрыгни из окна.

И солдат взял и прыгнул – из окна на седьмом этаже. Британский дипломат поверить в это не мог. Солдат даже не замешкался. А затем, чтобы еще больше прояснить суть, Гитлер приказал другому солдату:

– Прыгай!

Прыгнул и этот солдат. Это было уже слишком. И чтобы суть вошла в самое сердце дипломата, Гитлер приказал третьему солдату:

– Прыгай!!

Но дипломат успел сильно перепугаться, он был шокирован и уцепился за

Йога – поиск силы. Бхагаван Шри Раджниш (Ошо) filosoff.org
того человека, солдата, что собирался прыгать. Он закричал:

– Подожди? Зачем ты так спешишь покончить с жизнью? Почему тебе не терпится оставить жизнь?

И тот ответил:

– Оставь меня! Разве это жизнь? – И он прыгнул. Гитлер жил в аду и создал ад для других. – «Разве это жизнь?»

Если любви нет, то жизнь невозможна. Жизнь в своей глубине означает любовь. Любовь – это доверие, риск.

Быть рядом со мной значит быть полностью в любви, потому что только так можно быть со мной. Я здесь не для того, чтобы просто постараться распространить какое-то учение. Я – не учитель. Я даю вам другое видение жизни. Оно рискованно; я пытаюсь убедить вас в том, что так, как вы жили до сих пор, вы жили изначально неправильно, есть и другой путь, но, конечно же, этот другой путь неизвестен, он – в будущем. Вы никогда не пробовали его. Вам придется довериться мне; вам придется двигаться со мной во тьме. Будет страшно; там будет опасно. Будет больно – на протяжении всего роста – но через боль человек достигает экстаза. Только через боль достигается экстаз.

Во время медитации я призываю Вашу пустоту, и я чувствую, что ваша пустота постепенно наполняет меня. Могу ли я, используя этот метод, полностью впитать все Ваше бытие? Смогу ли я полностью впитать Вас в себя? Прошу Вас, благословите меня.

(Можете даже не отвечать словами.)

Я никогда не отвечаю всего лишь словами. Когда бы я ни отвечал вам, ответ звучит в двух измерениях. Он существует в двух уровнях. Один уровень – вербальный: он – для тех, кто не может понять никакое иное измерение, он – для глухих и слепых, а также мертвых. Затем, одновременно на другом уровне возникает бессловесная связь, она – для тех, кто может слышать, кто может видеть, кто живой.

И никогда не просите моих благословений, потому что они всегда изливаются, просите вы о них, или же нет. Взаимодействуете ли вы со мной или нет, за меня ли вы или же против, моим благословениям это безразлично. Мое благословение – это не действие. Оно просто похоже на дыхание; оно всегда присутствует. Если вы сможете чувствовать, вы поймете, что оно всегда здесь. Я – есть мои благословения.

И вы наткнулись на правильный метод: «Во время медитации я призываю Вашу пустоту, и я чувствую, что Ваша пустота постепенно наполняет меня. Могу ли я, используя этот метод, полностью впитать все Ваше бытие?» Да, конечно же, да. Используйте его, не бойтесь, ведь пустота раньше или позже окутает вас страхом, так как пустота означает смерть. Пустота значит то, что вы исчезаете, и прежде чем откроется ваша действительность, вам придется полностью из нее уйти. Вам придется отсутствовать до того, как вы сможете почувствовать присутствие своей действительности. Прежде чем вы сможете почувствовать полноту бытия, вам надо будет стать абсолютно пустыми. Существует промежуток – вы становитесь абсолютно пустыми, почти. Есть маленький промежуток, и он подобен смерти. Вы вышли, а Бог все еще не вошел, всего лишь короткий зазор, но этот короткий зазор похож на бесконечность.

В суде слушалось дело, дело об убийстве, но присяжные и судья собирались вынести решение о том, что подозреваемый невиновен, так как нашлись надежные свидетели, которые заявили, что подозреваемый всего лишь на три минуты ушел от них, а затем снова к ним присоединился. Только три минуты не было его с ними, а ведь, кажется, трех минут более чем достаточно, чтобы совершить убийство. Тогда адвокат противоположной стороны заявил:

«Позвольте мне провести один эксперимент». Он достал карманные часы и объявил: «А теперь все должны закрыть глаза и хранить молчание. Через три минуты я подам знак о том, что три минуты истекли». И все замолчали.

Если вы молчите три минуты, то три минуты – это долго, очень долго. Они кажутся очень долгими, бесконечными. У вас бывало такое: кто-то умер, политический лидер или еще кто-то, и вам надо выстоять минуту молчания? Эта одна минута кажется такой долгой, что вы начинаете думать, что хорошо бы, чтобы он не умер.

Три минуты... а после того, как три минуты истекли, адвокат заявил: «Мне больше нечего сказать». И присяжные решили, что этот человек совершил убийство. Они изменили свое решение.

Три минуты – это так долго.

Когда вы молчите, одна секунда тишины будет очень, очень долгой. И невозможно представить, что происходит, когда вы отсутствуете, одна единственная секунда может быть промежутком, но она похожа, почти на вечность. Человек сильно пугается. Он хочет вернуться, удержать прошлое.

Скоро появится этот страх. Помните об этом времени, не бойтесь. Не идите назад, не падайте назад. Двигайтесь вперед. Примите смерть, потому что только из смерти рождается обильная жизнь. Лишь только когда вы умираете, вы достигаете бессмертного.

Бессмертное всегда ждет вас. Оно – не нечто вне вас; оно – самая суть вашего бытия, бессмертное. Но вы отождествляете себя со смертным, с телом, с умом. Это все временно, изменчиво. Где-то внутри вас существует чистое сознание, нетронутое, неиспорченное. Это чистое сознание и есть ваша настоящая природа.

Вся йога представляет из себя попытку достичь этой чистоты бытия, этой девственности, и от такой девы рождается Иисус. Когда вы касаетесь в себе этой девственности, вы возрождаетесь; это воскрешение.

Позвольте мне быть вашей смертью, чтобы вы могли снова возродиться. Мастер – это смерть и жизнь, крест и воскрешение. Вы напали на совершенно правильный метод. Так ступайте же вперед. Впитывайте эту пустоту все больше, становитесь пустыми. Скоро – все изменяется, исчезает пустота. Сначала все исчезает, и внутри вас собирается пустота, затем, когда пустота абсолютна, и она исчезает.

Будда обычно так говорил ученикам об этом явлении: «Это, как если вы вечером зажигаете свечу». Всю ночь свеча постоянно горит; пламя сжигает свечу, вещество свечи. Пламя продолжает жечь свечу. Она тает, тает... К утру, свеча исчезла. В последнее мгновение, когда свеча исчезла совершенно, пламя подпрыгивает и пропадает. Сначала пламя разрушает свечу, затем оно и само пропадает.

С вами происходит то же самое: сначала, если вы будете пытаться впитать пустоту, ничто, не-эго, бессмертное разрушит все. Оно будет оставаться подобным разрушительному пламени. Когда разрушено все, и вы абсолютно пусты, скачок пламени, и пустота ушла, и неожиданно вы оказываетесь снова дома, наполненными, переполненными. Вот когда человек становится богом.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!